

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова»

На правах рукописи

АРМАШОВА Анастасия Борисовна

**ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА И КЛИЕНТА**

Специальность 19.00.05 – «Социальная психология»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель –
доктор психологических наук, профессор
Клюева Надежда Владимировна

Ярославль 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ЭТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА- КОНСУЛЬТАНТА И КЛИЕНТА	22
1.1. Междисциплинарный и социально-психологический контексты осмысления этики	22
1.2. Социально-психологические аспекты профессиональной этики	27
1.3. Этическая регламентация взаимодействия психолога-консультанта и клиента.....	32
1.4. Этическая дилемма как ситуация морального выбора во взаимодействии психолога-консультанта и клиента	46
1.5. Этическая зоркость: понятие и существенные характеристики	65
1.6. Эмпирические исследования моральной сензитивности и морального выбора в социальной психологии	74
1.7. Личное измерение этической зоркости.....	84
1.8. Выводы по главе 1	88
ГЛАВА 2. ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ	91
2.1. Программа исследования	91
2.2. Характеристика методов эмпирического исследования	95
2.3. Методы обработки и интерпретации результатов	111
2.4. Выводы по главе 2.....	115
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОЙ ЗОРКОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА В СИТУАЦИЯХ ЭТИЧЕСКОЙ ДИЛЕММЫ.....	117
3.1. Верификация признаков ситуации этической дилеммы и проявлений этической зоркости.....	117

3.2. Банк этических дилемм	121
3.3. Исследование особенностей восприятия ситуации этической дилеммы психолога-консультанта методом фокус-группы	123
3.4. Уровни этической зоркости психолога-консультанта	128
3.5. Структура личностных характеристик психолога-консультанта и уровни этической зоркости.....	148
3.6. Методы развития этической зоркости	159
3.7. Выводы по главе 3.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	173
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194
Приложение А. Бланк методики постановки этических дилемм.....	195
Приложение Б. Бланк анкеты этических представлений.....	197
Приложение В. Самоактуализационный тест	198
Приложение Г. Методика «Справедливость – забота»	208
Приложение Д. Методика «Шкала эмоционального отклика»	211
Приложение Е. Банк этических дилемм	213
Приложение Ж. Контент-анализ ответов на этические дилеммы и вопросы об этических представлениях.....	220
Приложение З. Ответы участников на этические дилеммы и вопросы об этических представлениях.....	229
Приложение И. Результаты диагностики личностных характеристик.....	261
Приложение К. Данные статистического анализа полярных групп	263
Приложение Л. Значения критерия Краскела-Уоллеса при выявлении различий между группами с разным уровнем этической зоркости	265

Приложение М. Данные статистического анализа групп с разным уровнем этической зоркости.....	266
Приложение Н. Рабочая программа курса «Этика в психологическом консультировании и психотерапии»	268

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема важности формирования профессионального этического самосознания психологов и психотерапевтов и выявления механизмов, разработка направлений и методов этической регуляции взаимодействия с клиентами является предметом дискуссий на научных конгрессах и обсуждениях в профессиональных сообществах уже больше десяти лет [8; 24; 38; 45; 48; 50; 51; 56; 71; 81; 97; 126; 150; 153; 160; 165; 176. 179; 182; 187; 194; 202; 203].

Результаты I Международной конференции по этике в психологическом консультировании и психотерапии, проведенной Психологическим институтом Российской академии образования и Университетом «Туран» (2017 год), показали не только научно-теоретическую и практическую актуальность обозначенных проблем, но также сложность и неоднозначность их решений [160].

Этическая проблематика в психологическом консультировании это не просто сфера, где актуализируются противоречия и способы решения этических дилемм, затруднений, с которыми сталкиваются специалисты в своей практике. За данной практической направленностью стоит рассмотрение вопросов, связанных с личностью психолога-консультанта – целая совокупность ценностно-смысловых компонентов, мотивов, задач, мировоззренческих парадигм, определяющих его взаимодействие с клиентом, а также понимание социокультурной ситуации, внутри которой оно происходит.

Этические аспекты взаимодействия психолога-консультанта и клиента могут рассматриваться в нескольких контекстах: в контексте выбора стратегии поведения в ситуации высокой степени неопределенности; с точки зрения нравственного самоопределения в пространстве этических дилемм; в образовательной плоскости, когда акцент делается на становлении самосознания специалиста, формировании его профессиональной идентичности.

Для нас приоритетным является исследование восприятия психологом-консультантом сложных этических ситуаций во взаимодействии с клиентом, выявление того, какие личностные особенности детерминируют его поведение в ситуации выбора как экзистенциального акта, смысл которого заключается в качестве принятого решения, в самом процессе выбора и в позиции, занимаемой субъектом.

Проблема вмешательства и оказания психологической помощи, исследование профессиональных, личностных, этических и мировоззренческих возможностей и ограничений входят в предметную сферу социальной психологии. При активном исследовании детерминант принятия решения в ситуациях морального выбора [11; 34; 39; 98; 106; 114; 141; 154] на данный момент практически не изученным в современной психологической науке является феномен распознавания этической дилеммы. В частности, не исследованы особенности восприятия сложной с этической точки зрения ситуации во взаимодействии психолога с клиентом как морального выбора для личности специалиста. Важно, что исследование такого рода с необходимостью предполагает множественную фокусировку: философскую (прежде всего, апелляцию к экзистенциальной традиции) антропологическую, деонтологическую, социально-психологическую, фокусировку на личности и рассмотрении её способностей.

Таким образом, для социальной психологии личности исследование детерминант распознавания этических дилемм как феномена субъективного восприятия ситуации является новым и позволяет выйти на выявление оснований нравственной регуляции взаимодействия психолога-консультанта и клиента.

Основной проблемой исследования этически сложных ситуаций для нас является определение факторов распознавания специалистом этической дилеммы, того, каким образом специалист воспринимает обстоятельства ситуации, на что он опирается при принятии решения. Становится также очевидным, что это есть не что иное, как исследование личностного выбора

психолога в ситуации высокой степени неопределенности, когда актуализируется его профессиональная и социальная ответственность. Вместе с тем возможное этическое нарушение не влечет за собой никаких правовых санкций.

Исследование детерминант восприятия этических дилемм и принятия решения представляется нам особенно актуальным и важным для развития консультационной психологии как сферы научного знания и психологического консультирования как практики оказания помощи личности, группе, семье.

Степень разработанности темы исследования. На настоящий момент исследования нравственной регуляции поведения являются одним из наиболее активно развиваемых направлений психологии. В отечественной и зарубежной науке уделяется много внимания рассмотрению вопросов нравственной зрелости, факторов развития морального самосознания личности, выявлению детерминант и механизмов морального выбора (Н. Айзенберг, Л. И. Анцыферова, С. А. Барсукова, Д. М. Берсофф, Б. С. Братусь, Н. Брэйди, Е. К. Веселова, А. Е. Воробьева, К. Гиллиган, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, Л. Колберг, Т. В. Корнилова, Н. В. Кошелева, Л. А. Коч, А. Б. Купрейченко, О. Ф. Левичев, А. Н. Леонтьев, С. В. Молчанов, Е. Н. Осин, А. Н. Поддьяков, Дж. Рест, Г. Спенсер, Е. В. Субботский, Э. Туриэль, В. Д. Шадриков, О. Б. Чеснокова, И. А. Чигринова, Дж. Хайдт, Д. Харт, А. А. Хвостов и др.). В Западной Европе и США проводятся прикладные исследования моральной сензитивности как способности к распознаванию моральных проблем в различных сферах: бизнесе, науке, СМИ, медицинской, социальной и психологической помощи (К. Баттерфилд, М. Бебеа, М. Брабек, Х. Кларкеберн, Р. Линд, Дж. Рест, Т. Садлер, Дж. Спаркс, С. Хант, П. Хэберт, В. Эрвин). Большинство исследований носят прикладной характер проверки образовательных программ, направленных на повышение моральной чувствительности специалистов.

За последние десятилетия, в связи с развитием консультационной психологии как области науки и практики, накоплено достаточно много работ,

посвященных описанию сущности консультативного взаимодействия и изучению ценностно-смысловой сферы психологов-консультантов (Г. С. Абрамова, М. Б. Айви, А. Ф. Бондаренко, М. Бубер, Дж. Бьюдженталь, Ф. Е. Василюк, И. В. Вачков, С. Глэддинг, Н. В. Ключева, Р. Кочюнас, Д. А. Леонтьев, Р. Мэй, Н. Н. Посысоев, Т. А. Флоренская, В. Франкл, Л. Б. Шнейдер, И. Ялом и др.). Большинство авторов констатируют и описывают важность и первостепенную значимость этики в личностном и профессиональном росте психолога-консультанта, предпосылками которого служат именно содержательные характеристики, объем, степени свободы и способы понимания этического поля взаимодействия психолога и клиента. Во многих работах по профессиональной этике психолога-консультанта говорится о специфике условий взаимодействия с клиентом, характеризующихся большой ролью персональной ответственности специалистов и отсутствием внешнего контроля процесса их деятельности. Предложены деонтологические модели поведения психолога в трудных этических ситуациях (В. В. Горбунова, М. Готлиб, В. Гус, Л. Парадайс, К. Свесон, Д. Смит, В. Уоллес, Д. Холл).

Однако на данный момент крайне мало исследований посвященных изучению психологических детерминант поведения психологов в этически неоднозначных ситуациях во взаимодействии с клиентами. Нравственная зрелость психологов исследовалась отечественными авторами на материале жизненных ситуаций, предполагающих моральный выбор (Е. К. Веселова), в контексте ассистируемого морального выбора – сопровождения морального выбора клиента (Ф. Г. Майленова). В работах рассматривается связь мировоззрения специалиста с характеристиками морально-нравственной сферы личности, делаются выводы о важности конгруэнтности этических систем, регулирующих моральный выбор, изучаются различные аспекты ответственности психолога-консультанта. Регуляция нравственного поведения психолога исследуется в контексте способности к решению морально-этических задач, выявления особенностей моральной рефлексии специалиста (М. В. Бадалова).

Для нас в рамках изучения способности психолога-консультанта к восприятию этических дилемм, распознаванию этического поля важно сделать предметом исследования ситуацию во взаимодействии с клиентом, которая для самого психолога должна являться личностным выбором. Исследование поведения специалистов в этически неоднозначных ситуациях, предполагающих высокую вероятность негативных последствий любого принятого в них решения, по сути, является исследованием выбора в условиях высокой неопределенности и риска (Д. Канеман, Т. В. Корнилова, П. Словик, А. Тверски, И. А. Чигринова и др.). Проведенные исследования в данной области на материале ситуаций морального выбора предполагают решение вербальных задач, исследуется связь выбора этически верного решения и личностных характеристик испытуемых. Исследований особенностей распознавания личностью этической дилеммы как ситуации, не имеющей морально безупречного разрешения, с точки зрения её интерпретации и эмоционального восприятия на данный момент не проводилось.

Цель исследования: выявить особенности восприятия психологом-консультантом этической дилеммы во взаимодействии с клиентом.

Теоретические задачи:

1. Описать этическую составляющую взаимодействия психолога-консультанта и клиента.
2. Провести анализ междисциплинарных и социально-психологических подходов к исследованию феноменологии морального выбора.
3. На основе проведенного теоретического анализа дать определение этической дилеммы и описать её существенные характеристики.
4. Дать характеристику этической зоркости как способности к восприятию этической дилеммы, выделить основные признаки данной способности и её проявлений в ситуации взаимодействия психолога и клиента.
5. Провести анализ эмпирических исследований способности к распознаванию моральных проблем.

Эмпирические задачи:

1. Разработать программу эмпирического исследования, направленного на исследование этической зоркости психолога-консультанта в ситуации этической дилеммы.
2. Провести эмпирическое исследование этической зоркости психолога-консультанта в ситуации этической дилеммы.
3. На основе проведенного эмпирического исследования дать характеристику этической зоркости у психологов-консультантов и выявить структурную организацию личностных особенностей на различных уровнях её развития.

Методические задачи:

1. На основе проведенного исследования сформировать банк этически сложных ситуаций и этических дилемм, встречающихся во взаимодействии психолога-консультанта и клиента.
2. Обосновать направления развития этической зоркости психолога-консультанта на этапе обучения в вузе и в поствузовском образовании.

Общая гипотеза исследования: этическая зоркость как способность распознавания этически сложных ситуаций и этических дилемм во взаимодействии психолога-консультанта и клиента определяется осознанием личностной значимости профессионального выбора, ответственности специалиста за него и его последствия для всех вовлеченных сторон. Данная общая гипотеза конкретизирована в частных гипотезах:

1. Уровни развития этической зоркости психологов-консультантов определяются такими проявлениями как восприятие ситуации как личностного выбора и его эмоциональное переживание, осознание личной ответственности психолога-консультанта за его профессиональное поведение, значимости принимаемого решения и его последствий для вовлеченных в ситуацию людей.
2. Уровни развития этической зоркости предполагают качественное своеобразие структурной организации таких личностных особенностей как независимость ценностей и поведения, компетентность во времени,

способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания.

Объект исследования – этическая дилемма во взаимодействии психолога-консультанта и клиента.

Предмет исследования – этическая зоркость психолога-консультанта в ситуации этической дилеммы.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили:

– междисциплинарный подход к осмыслению проблем этики и деонтологии (Р. Г. Апресян, А. В. Бакштановский, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий, Ю. В. Согомонов);

– представления о психологии субъекта и субъектности в отечественной психологии (К. А. Абульханова, Л. А. Анцыферова, А. В. Брушлинский, Е. А. Волкова, Е. П. Ермолаева, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский, В. В. Столин);

– понимание субъективности в экзистенциальной философии и психотерапии (Д. Бьюдженталь);

– феноменологический подход как стратегия качественного исследования (Ю. Джендлин, А. Джорджи, А. М. Улановский);

– разработки по проблемам этической регуляции профессионального поведения психологов-консультантов (А. Ф. Бондаренко, Ф. Е. Василюк, Е. К. Веселова, Н. С. Головчанова, М. Готлиб, Н. В. Ключева, Р. Кочюнас, Н. С. Пряжников, К. Свенсон и др.);

– исследования проблем нравственности личности (Л. И. Анцыферова, Б. С. Братусь, Л. И. Божович, Е. К. Веселова, М. И. Воловикова, В. В. Знаков, Л. Колберг, А. Б. Купрейченко, И. Н. Мироненко, С. В. Молчанов, Дж. Рест, А. А. Хвостов и др.);

– традиции философского осмысления морального выбора (Р. Г. Апресян, А. В. Бакштановский, В. Т. Ганжин, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий, Т. А. Кузьмина, Ф. Г. Майленова, О. Б. Николаичев, А. В. Разин, Ю. В. Согомонов, А. И. Титаренко);

– теоретические и прикладные исследования регуляции личностного выбора в отечественной психологии (А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, Ф. Е. Василюк, А. А. Деркач, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, Т. В. Корнилова, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин и др.).

Для реализации поставленных задач был использован комплекс **методов научного исследования:**

1) Метод теоретического анализа проблемы исследования: теоретико-методологический анализ литературных источников по проблеме исследования.

2) Методы сбора данных: экспертный опрос, фокус-группа, метод постановки моральных дилемм, авторский опросник, направленный на выявление личных этических представлений, самоактуализационный тест (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз), методика «Шкала эмоционального отклика» (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн), методика «Справедливость – забота» (С. В. Молчанов).

3) Метод контент-анализа данных (в рамках идеографического подхода).

4) Математико-статистические методы анализа и обработки эмпирических данных: статистическая обработка (Н-критерий Краскела – Уоллиса, корреляционный анализ по методу Спирмена).

5) Методы структурно-психологического анализа (метод полярных групп, метод нахождения матриц интеркорреляций, методика построения структурограмм (коррелограмм), методика определения индексов структурной организации личностных качеств, метод экспресс- χ^2 для сравнения матриц и структурограмм на их гомогенность-гетерогенность и др.).

Обработка полученных результатов осуществлялась с помощью пакета статистических программ «Statistica 10.0».

Эмпирическая база и основные этапы исследования: В исследовании приняли участие 252 человека (36 мужчин, 216 женщин) в возрасте от 20 до 66 лет. Из них 70 человек – психологи-консультанты, имеющие высшее психологическое образование со стажем работы по специальности от 0 до

26 лет (г. Ярославль, г. Москва, г. Санкт-Петербург), 182 человека – учащиеся второго курса магистратуры, (направление подготовки «Психологическое консультирование»), студенты очной и заочной форм обучения факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Исследование проводилось в течение 2014 – 2017 гг. и включало следующие основные этапы:

1. Аналитико-методологический этап (2014–2015 гг.) – проведен анализ состояния проблемы взаимодействия психолога-консультанта и клиента в этически неоднозначных ситуациях, изучена степень ее разработанности в науке. Определен понятийный аппарат, цель, объект, предмет, гипотезы и программа исследования. На основе теоретического анализа и экспертного мнения опытных психологов-консультантов была проведена операционализация понятий «этическая дилемма», «этическая зоркость» и выделены их сущностные особенности.

2. Эмпирический этап (2015–2016 гг.) – определены теоретико-методологические принципы исследования, разработана программа эмпирического исследования, произведен подбор методов сбора данных и методов обработки и интерпретации, отвечающих поставленным целям и задачам. Разработано содержание экспертного опроса, сценарий фокус-групп, направленных на верификацию исследуемого конструкта «этическая зоркость» и признаков ситуации этической дилеммы. Проведен экспертный опрос и фокус-группы. Разработана анкета и подобраны ситуации этических дилемм, направленные на выявление особенностей проявления этической зоркости психологов-консультантов. Проведено анкетирование. Проведена диагностика личностных характеристик. Произведен сбор банка этически сложных ситуаций и этических дилемм во взаимодействии психолога и клиента.

3. Обобщающий этап (2016–2017 гг.) – осуществлена обработка, анализ и интерпретация полученных результатов исследования, произведено уточнение теоретических положений. На основании полученных результатов были выделены признаки ситуации этической дилеммы в профессиональной деятельности психолога-консультанта, выделены три уровня этической

зоркости, описаны их основные характеристики. Описаны особенности структурной организации личностных характеристик психологов-консультантов на каждом уровне этической зоркости. Были обозначены методы развития этической зоркости будущих психологов-консультантов на этапе обучения в вузе. Оформлены материалы диссертационного исследования.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается целостным подходом к исследуемой проблеме, методологической обоснованностью и непротиворечивостью исходных теоретических положений, использованием совокупности теоретических и эмпирических методов исследования, адекватных поставленным целям и задачам; корректной логикой построения эмпирического исследования; достаточной количественной базой исследования, сочетанием количественного и качественного анализа материалов с использованием статистических методов обработки полученных данных, непротиворечивостью промежуточных и основных результатов, а также сопоставлением с данными, полученными другими исследователями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во взаимодействии психолога-консультанта и клиента встречаются ситуации этических дилемм, являющиеся наиболее сложными с этической точки зрения и предполагающие высокую автономность консультанта в своем профессиональном выборе. Этическая дилемма психолога-консультанта представляет собой восприятие специалистом ситуации взаимодействия с клиентом как личного морального выбора, предполагающего негативные последствия. Признаками ситуации этической дилеммы являются: безусловная альтернативность обстоятельств, уникальность данной ситуации для специалиста, необходимость немедленного принятия решения.

2. Этическая зоркость – это способность распознавания этических дилемм в ситуациях взаимодействия психолога-консультанта и клиента, являющаяся индивидуально-психологическим свойством личности и обеспечивающая процесс принятия решения в сложных этических ситуациях.

Данная способность определяется осознанием личностной значимости профессионального выбора, ответственности за него и его последствия для всех вовлеченных сторон. Процесс принятия решения психолога-консультанта, обладающего этической зоркостью, включает в себя следующие этапы:

– *«Стоп» переживание* как первичная реакция на ситуацию этической дилеммы, характеризующуюся высокой степенью неопределенности, уникальности, неясностью реагирования.

– *Восприятие ситуации как личного морального выбора.* Субъектные характеристики позволяют личности осознать «стоп» переживание и воспринять объективные обстоятельства этической дилеммы (негативные последствия, уникальность, необходимость немедленного принятия решения) как ситуацию личного морального выбора. Данный этап включает в себя элиминацию исходного множества вариантов решений и выбор максимизированной альтернативы.

– *Поступок* как реализация выбора. Субъект воспринимает данную ситуацию как лично значимую, совершает поступок, заново осознать, каким образом он соотнесет выбор с системой своих личностных ценностей, и как выбор повлияет на него.

3. Выделено три уровня развития этической зоркости психологов-консультантов: рационально-прагматичный, ситуативно-эмоциональный и лично-ответственный. Обозначенные уровни отличаются друг от друга по таким проявлениям как восприятие ситуации как личного выбора, заключенное в её эмоциональном переживании, осознании значимости принимаемого решения и его последствий, как для самого субъекта выбора, так и для включенных в ситуацию сторон, осознание личной ответственности специалиста за своё профессиональное поведение.

Рационально-прагматичный уровень этической зоркости характеризуется однозначным восприятием ситуации взаимодействия с клиентом, исключая существование в ней этической дилеммы. Как правило, происходит оценка обстоятельств через призму норм определенной

этической системы (профессиональной или общественной), либо с позиций потребностей личности. Характерна отчужденность отношения к ситуации: восприятие её как некоторой профессиональной задачи, интересной для решения, либо как ситуации, обстоятельства которой требуют определенного нормативно-заданного поведения и не предполагают возможность произвольности выбора в принципе. Таким образом, отличительной чертой данного уровня является уход от личной ответственности специалиста за принятое решение. В эмоциональных реакциях доминирует чувство страха перед обстоятельствами ситуации, опасности, беспомощности, тревоги либо интереса к сложности ситуации. Присутствует неконгруэнтность мыслей по поводу позиции специалиста и возможных действий и переживаемых эмоций.

Ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости характеризуется нестабильностью способности к распознаванию этической дилеммы, значимостью контекста ситуации для её проявления. Восприятие ситуации включает в себе моральный конфликт, осознаются затронутые личностные ценности. Характерно осознанное переживание эмоций, вызванных этической дилеммой, согласующихся с размышлениями о позиции специалиста.

Личностно-ответственный уровень этической зоркости характеризуется способностью к распознаванию этического поля ситуации вне зависимости от её контекста. Отличительным признаком данного уровня является осознание неизбежности ущерба при принятии решения в данной ситуации и личной ответственности специалиста за данное решение. Характерно восприятие ситуации этической дилеммы как личностного выбора, отношение к принимаемому решению как к значимому для развития личности («как мне жить с этим решением»). Принятие решения сопровождается процессом самоопределения, рефлексии ценностей относительно обстоятельств данной конкретной ситуации.

4. Уровни развития этической зоркости предполагают качественное своеобразие структурной организации следующих личностных характеристик: независимость ценностей и поведения, компетентность во времени,

постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания, способность к эмоциональному отклику.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в работе определен конструкт этической зоркости как комплексной индивидуально-психологической особенности, проявляющейся во взаимодействии психолога-консультанта и клиента в этически сложной ситуации или ситуации этической дилеммы. Доказано качественное своеобразие структурной организации личностных характеристик психологов-консультантов при разных уровнях развития этической зоркости.

Этическая зоркость представляет собой способность распознавать этически сложные ситуации и этические дилеммы во взаимодействии с клиентом, осознавать личностную значимость профессионального выбора и ответственность за него и его последствия для всех вовлеченных сторон.

Выявлены и описаны уровни развития этической зоркости психолога-консультанта, различающиеся по таким проявлениям как восприятие ситуации как личностного выбора, заключенное в её эмоциональном переживании, осознании значимости принимаемого решения и его последствий, как для самого субъекта выбора, так и для включенных в ситуацию сторон, осознание личной ответственности специалиста за своё профессиональное поведение.

Рационально-прагматичный уровень этической зоркости характеризуется однозначным восприятием ситуации, исключающим существование в ней этической дилеммы. Как правило, происходит оценка обстоятельств через призму норм определенной этической системы (профессиональной или общественной), либо с позиций потребностей личности. Характерна отчужденность отношения к ситуации: восприятие её как некоторой профессиональной задачи, интересной для решения, либо как ситуации, обстоятельства которой требуют определенного нормативно-заданного поведения и не предполагают возможность произвольности выбора в принципе. Таким образом, отличительной чертой данного уровня является уход от личной ответственности специалиста за принятое решение. В

эмоциональных реакциях доминирует чувство страха перед обстоятельствами ситуации, опасности, беспомощности, тревоги либо интереса к сложности ситуации. Присутствует неконгруэнтность мыслей по поводу позиции специалиста и возможных действий и переживаемых эмоций.

Ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости характеризуется нестабильностью способности к распознаванию этической дилеммы, значимостью контекста ситуации для её проявления. Восприятие ситуации включает в себе моральный конфликт, осознаются затронутые личностные ценности. Характерно осознанное переживание эмоций, вызванных этической дилеммой, согласующихся с размышлениями о позиции специалиста.

Личностно-ответственный уровень этической зоркости характеризуется способностью к распознаванию этического поля ситуации вне зависимости от её контекста. Отличительным признаком данного уровня является осознание неизбежности ущерба при принятии решения в данной ситуации и личной ответственности специалиста за данное решение. Характерно восприятие ситуации этической дилеммы как личностного выбора, отношение к принимаемому решению как к значимому для развития личности («как мне жить с этим решением»). Принятие решения сопровождается процессом самоопределения, рефлексии ценностей относительно обстоятельств данной конкретной ситуации.

Полученные результаты вносят вклад в развитие представлений о феноменологии и детерминации восприятия ситуаций этических дилемм, выбора при условиях высокой неопределенности и риска, развивают представления об этической регуляции взаимодействия психологов-консультантов и клиентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем.

Реализован междисциплинарный подход к пониманию этической составляющей взаимодействия психолога-консультанта и клиента. Показаны противоречия между нормативными требованиями к консультативному взаимодействию и реальным поведением специалистов в этически сложных

ситуациях. Рассмотрены особенности взаимодействия психолога-консультанта и клиента как морального выбора специалиста (условия неререфлексируемого морального выбора, когда профессиональная и социальная ответственность минимальна, возможность влияния на клиента высока, а потенциальное этическое нарушение практически не влечет за собой никаких правовых санкций).

Определено понятие «этическая дилемма психолога-консультанта». Этическая дилемма психолога-консультанта представляет собой восприятие ситуации взаимодействия с клиентом как личного морального выбора, предполагающего неизбежные негативные последствия. Обозначены признаки обстоятельств ситуации этической дилеммы: безусловная альтернативность обстоятельств, уникальность данной ситуации для специалиста, необходимость немедленного принятия решения.

Практическая значимость исследования.

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс факультета психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» в рамках курсов «Консультационная психология» для бакалавров, «Этика и профессиональное общение психолога-консультанта», «Основы психологического консультирования» для магистрантов (направление подготовки «Психологическое консультирование»). В программу курсов включен раздел «Этические дилеммы во взаимодействии психолога-консультанта и клиента». Разработаны и внедрены в образовательный процесс методы развития способности к распознаванию этических дилемм в консультативном взаимодействии: фокус-группа, кейс-стади (анализ ситуаций морального выбора – этических дилемм), кинотренинг, мастер-классы, направленные на овладение деонтологическими моделями.

Исследование позволило сформировать банк этических дилемм (всего 38), которые включают в себя ситуации «Консультант – клиент», «Консультант – консультант», «Консультант – руководитель, нормы организации». Ситуации используются при подготовке психологов-консультантов на этапе вузовского и

поствузовского образования в ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова».

Описанные в исследовании ситуации используются в практике профессиональной переподготовки психологов-консультантов («Школа психологов-консультантов» – программа профессиональной переподготовки ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»).

Результаты исследования могут быть использованы в практике работы этических комиссий профессиональных сообществ при разборе этически сложных ситуаций. Данные, полученные в исследовании, внедрены в работу комиссии по этике НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов» (г. Ярославль).

Апробация результатов исследования осуществлялась представлением её материалов на заседаниях кафедры консультационной психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова (2016-2017 гг.); методологическом семинаре факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова (2017-2018 гг.); Международном конгрессе «Психология XXI столетия» (Ярославль, 2015 г., 2018 г.); I Международной конференции по этике в психологическом консультировании и психотерапии (ПИ РАО г. Москва, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Перспективы психологической науки и практики» (РГУ им. А. Н. Косыгина, г. Москва, 2017 г.); Ежегодной международной научно-практической конференции «Современное предпринимательское образование» (г. Москва, 2018 г.).

Материалы диссертации используются в учебном процессе факультета психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» при чтении курсов: «Консультационная психология» (для бакалавров), «Этика и профессиональное общение психолога-консультанта», «Основы психологического консультирования» для магистрантов (направление подготовки «Психологическое консультирование»). По теме диссертации опубликовано 12 статей, в том числе – 3 в журналах из списка ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем диссертации составляет 277 с. Текст диссертации изложен на 171 странице, включает в себя 13 таблиц, 4 рисунка. Список литературы включает 204 наименования, в том числе 36 – на иностранном языке. Приложения представлены на 82 страницах.

ГЛАВА 1. ЭТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА И КЛИЕНТА

Этические феномены традиционно входят в предметную область философии. В психологической науке, исследующей в основном нравственное самосознание личности, мало работ, позволяющих раскрыть содержательные характеристики этического поля в консультировании, посвященных анализу психологического измерения ситуации этической дилеммы, выявлению детерминант восприятия данной ситуации личностью специалиста и способа её разрешения. Для обоснования понятийного аппарата исследования рассмотрим феномен этики в социально-психологическом контексте.

1.1. Междисциплинарный и социально-психологический контексты осмысления этики

В сложившейся учебно-академической традиции на данный момент принято понимать под этикой область знания предметом, которой является мораль (или нравственность). В психологической науке большинство исследователей склонны разделять понятия «мораль» и «нравственность». Так, Н. И. Непомнящая, полагает, что различие понятий «нравственность» и «мораль», связано с разграничением областей изучения. Мораль, в том числе и профессиональная, трактуется как совокупность норм поведения, взаимодействия людей в обществе. Нравственность представляет собой психологический, личностный конструкт, заключающий в себе механизмы и ценностные основы отношения человека к человеку, отношения к другим людям. Иными словами, определяющей основой нравственности является субъективное отношение к другим людям [111]. Однако многие исследователи, изучающие психологические феномены, предпочитают понятие «моральное самосознание» [5; 119; 151]. В связи с тем, что этимологически термины «мораль», «этика» и «нравственность» являются синонимами, однозначное разграничение данных понятий в науке не утвердилось. В нашем исследовании,

мы опирались на определения этики и морали А. А. Гусейнова, опубликованные в Новой философской энциклопедии [115].

Этика (греч. ἠθικά, от ἠθικός – относящийся к нраву, характеру; лат. ethica) – практическая философия, наука о морали (нравственности) [115]. Как термин и обозначение особой систематизированной дисциплины этика начала свое существование с работ Аристотеля; она впервые звучит в названии всех трех его сочинений, посвященных проблемам нравственности («Никомахова этика», «Евдемова этика», «Большая этика»), заключая в себе их основную содержательную нагрузку. Так этика стала одной из классических тематик философских произведений (напр., «Этика» Абельяра, «Этика» Спинозы, «Этика» Н. Гартмана) и общепринятым обозначением учебной дисциплины. Аристотель употреблял слово «этика» в трех смыслах, он говорил об этической теории, этических книгах, этической практике.

Термин «этос», на основе которого Аристотель образовал понятие «этический» обозначал изначально привычное место обитания, а потом уже просто привычки, нрав, характер, темперамент, обычай. Таким образом, выделялась предметная область этики, а именно срез человеческой реальности, включающий в себя класс индивидуальных качеств, соотнесенных с определенными привычными формами общественного поведения [52].

По результатам проведенного исторического анализа предмета этики в различные периоды европейской философии можно сделать вывод, что в фокусе её внимания находились такие проблемы как соотношение счастья и добродетели, индивидуальной и социальной этики, намерений и действий, разума и чувств в моральной мотивации, свободы и необходимости человеческого поведения (античная этика добродетелей (этика власти и знаний Сократа, Платона, практическая этика Аристотеля, индивидуалистская этика стоиков); теологизм средневековой этики (патристика, Ф. Аквинский); этические учения Нового времени (этические воззрения о роли воли Ф. Бэкона, несовершенной этики Р. Декарта, эгоистичности морали Т. Гоббса, о свободе человека через познание Б. Спинозы, мораль симпатии А. Смита, этика пользы

Д. Юма, этика долга И. Канта); антинормативистская этика (антиспекулятивная этика А. Шопенгауэра и С. Кьеркегора; марксистская этика; этика Ф. Ницше); неокантианская этика (Г. Коген, М. Венчер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт); эволюционная этика (Г. Спенсер); феноменологическая этика (Э. Гуссерль, Н. Гарман, М. Шелер); американский прагматизм 20 века (Д. Дьюи и др.); русская религиозно-философская этика (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и др.). Особенностью данных проблем является то, что в реальном опыте они чаще всего приобретают характер дилемм, отказ от идей трансцендентных моральных сущностей и обращение к человеческому опыту, неизбежно приводил философов к рассмотрению личных побуждений человека и их этической относительности. Таким образом, область этики на протяжении всей своей истории включала в себя множество психологических феноменов [52].

Специфику предмета этики наиболее полно отражает определение её как рефлексии над моральными основаниями человеческой жизни (понимая под рефлексией обращенность сознания на себя). Становится очевидным разграничение морального и этического и необходимость существования этики. Как уточняет А.А. Гусейнов: «Если мораль есть непосредственное сознание смысла жизни, впечатанное в язык самой практики, то этика есть сознание сознания жизни, т.е. сознание жизни второго уровня» [115, с.475]. Моральное сознание не редко попадает в ситуацию конфликта (кризиса) ценностей, когда сама мораль теряет очевидность, не может поддерживаться силой традиции, и люди, находясь под влиянием противоречивых мотивов, перестают понимать, что есть добро и что есть зло. Немало иллюстраций данного феномена можно привести из мировой истории и литературы, когда описываются события столкновений различных культур или культурных эпох, когда, например, новые поколения резко порывают с традиционными устоями. Люди попадают в условия, которые вынуждают их заново ответить на вопросы о сущности морали и ценностей, они обращаются к этической рефлексии, чтобы найти общий язык друг с другом. Через обоснование морали и нахождение её нового

понимания происходит восстановление нитей общественной коммуникации [52]. Однако этические кризисы нередко происходят и на уровне обыденной жизни человека, в том числе в ситуациях взаимодействия в его профессиональной деятельности, когда сталкиваются между собой принципы различных этических систем или разные ценности одной системы, подвергая сомнению значимость друг друга применительно к конкретной ситуации. Всё это относится к этической сфере.

По предметной специфике оснований морали все философские моральные системы можно подразделять на гетерономные и автономные [146, с.8]. Этика, будучи наукой о морали, является в то же время её частью и в этом заключается её существенное своеобразие. Согласно пониманию Аристотеля смысл этики как практической философии состоит в её целевой направленности на создание предельной ценностной основы человеческой деятельности, определяя, что является её конечной целью и в чем состоит её совершенство (добродетельность, добротность) [52, с.112]. Этику изучают не для того, чтобы получить знание о добродетели, а для того, чтобы стать добродетельным (моральным). Все феномены жизнедеятельности, зависящие от разумно аргументируемого выбора самого человека, касаются этики.

Этика рассматривает всю человеческую жизнедеятельность через призму сознательного, индивидуально-ответственного выбора. Этим определяется понятийный аппарат этики, ее идеально задаваемое проблемное поле.

Этическая система представляет собой комплекс ориентиров или критериев, посредством которых человек способен распознавать ситуации морального выбора, осознанно принимать в них решения и нести ответственность за их последствия [159]. Этический анализ поведения состоит в определении этической системы, которой руководствуется личность. Каждая этическая система обязательно включает в себе определенную концепцию обоснования общих этических принципов, которые проявляются независимо от

особенностей данной системы и обладают достаточно убедительной самоочевидностью.

Все этические системы вне зависимости от их концептуальной основы призваны дать ответы на следующие вопросы:

1) Что я должен делать (каким нормам следовать, к чему стремиться, что предпочесть)? Вопросы долга предполагают необходимость исследовать, в чем заключается смысл жизни, что такое добро и добродетели в отличие от зла и пороков, какие действия подлежат этическому вменению, как возможна свобода воли.

2) Как я могу соединить моральный мотив (стремление следовать долгу) с разнообразными интересами, естественным желанием счастья? Данный вопрос подразумевает рассмотрение того, что такое счастье, какую жизнь можно считать счастливой, какой из образов жизни является с этой точки зрения более предпочтительным, каковы конкретные обязанности индивида применительно к его различным природно и социально обусловленным целям, какие качества он должен в себе культивировать.

3) Как мое благо может быть соединено с благом других людей, или каким образом моральная автономия личности может приобрести форму общезначимых норм? Такой постановкой вопроса этика прямо смыкается с философией истории, представлениями о совершенном общественном устройстве. Она вырабатывает ряд понятий (милосердие, справедливость, дружба, солидарность и др.), задающих моральный вектор социальным институтам и отношениям.

Помимо философского обоснования, этическая система включает в практическую составляющую – программу поведения, призванную реализовать такой образ жизни, который позволяет снять внутренние противоречия индивидов и признается ими в качестве морального достойного. По критерию нормативной определенности данных программ можно выделить такие разновидности этики, как этика гедонизма, евдемонизма, внутренней стойкости, сентиментализма, созерцания, утилитаризма, скептицизма и др. [52].

Таким образом, предмет нашего исследования – восприятие личностью ситуации, в которой не существует очевидной морали, требующей ценностного самоопределения и рефлексии, когда сталкиваются различные личностные и общественные ценности, – касается именно этической сферы, а не непосредственно моральной. Мы предполагаем влияние профессиональных этических систем, как одного из ценностных оснований, на способность распознавания психологом-консультантом этических дилемм в ситуациях взаимодействия с клиентом. В связи с этим важно рассмотреть социально-психологическую специфику профессиональной этики психолога.

1.2. Социально-психологические аспекты профессиональной этики

Понятие «профессиональная этика» имеет различные трактовки. В нашей работе мы опираемся на наиболее интегративное рассмотрение её предмета Р. Г. Апресяна. Согласно определению автора сфера профессиональной этики включает в себя: а) собственно систему моральных норм профессиональной деятельности или кодекс; б) специальную рефлекссию относительно принципиальных и нормативных оснований профессиональной деятельности; в) когнитивную компоненту экспертного сопровождения нормотворчества и нормативной практики в сфере профессий, включая деятельность «этических комитетов»; г) специальную рефлекссию относительно институтов, возникающих для обеспечения действенности профессиональных моральных кодексов, и процедур, посредством которых институты выполняют данную задачу [7].

В сфере помогающих профессий, профессиональная этика зачастую именуется профессиональной деонтологией или учением о долге. Термин «деонтология» впервые был обозначен И. Бентамом в 1834 г., и изначально отождествлялся с учением о нравственности, затем стал трактоваться как одна из концепций морали (в противоположность аксиологии – учению о ценностях добра) и, наконец, как один из разделов этики. В настоящий момент в сфере

деонтологии входят моральные обязательства специалиста, то, что может быть сопряжено с опасностью, риском, физическим и моральным напряжением, перегрузками психики и пр. В прикладной этике рассматриваются вопросы теории морали профессиональной деятельности в связи с непредвиденными ситуациями, которые возникают в практике специалистов [69, с.20].

Рассмотрим основные понятия профессиональной этики, определяющие её содержание и функционирование в социально-психологическом контексте. Данные понятия представляют собой конкретизацию более общих, широких понятий общечеловеческой морали применительно к условиям определенного профессионального взаимодействия

Профессиональный долг является исходным понятием профессиональной этики. С формальной точки зрения, оно включает в себе достаточно четко и подробно зафиксированные служебные обязанности специалистов в той или иной области. В психологическом значении данное понятие раскрывает отношение к профессиональной деятельности – преобладание общественных, гражданских интересов над личными потребностями, высокую ответственность [81]. В работах по профессиональной этике можно встретить определение профессионального долга, основанное на понятии долга в общечеловеческой морали: «Профессиональный долг – выступающее в качестве внутреннего переживания принуждение поступать в соответствии с потребностями, исходящими из ценностей, сформированных профессиональной деятельностью» [102, с.21].

Мотивация данного отношения рассматривается как в контексте социальной ответственности личности, так и исходя из потребности в профессиональной реализации. Характеристика профессионального долга как установки личности на самоограничения во имя высоких профессиональных достижений, реализации в карьере, встречается довольно часто в современной литературе, посвященной профессиональной этике бизнеса [86; 157].

В помогающих профессиях профессиональный долг обретает внутреннюю направленность. В этике социальной работы понятие «долг»

трактуются в большей степени через понятие ответственности перед государством, обществом, коллегами, профессией, клиентами и перед собой [19; 32; 75; 102; 147]. Именно профессиональный долг предписывает ориентацию на определенные моральные нормы и ценности в трудных неоднозначных ситуациях. В связи со спецификой своей профессиональной деятельности связанной с полным доверием, и максимальной степенью открытости подопечного/клиента социальные и медицинские работники, психологи нередко сталкиваются с давлением со стороны некоторых лиц (в том числе и руководящих), стремящихся получить сведения различного рода. Соблюдение нравственных требований профессионального долга, закрепленных в этических профессиональных кодексах, необходимо и весьма важно для специалистов любой профессии. У специалистов помогающих профессий отношение к профессиональному долгу и его исполнение напрямую связано с эффективностью их деятельности и её смысловым содержанием. Например, разглашение врачебной тайны, пренебрежительное отношение к отдельным больным, пренебрежение стандартами предоставления медицинских услуг отразится на результате лечения и здоровье больных; нарушение конфиденциальности со стороны психолога может нанести душевную травму человеку, обратившемуся за помощью.

Профессиональная ответственность, являясь составной частью категории профессионального долга, обозначает особое социальное и моральное отношение специалиста к другим людям, к обществу и характеризуется выполнением им своего нравственного долга [23]. В ситуациях морального выбора, когда сталкиваются личные потребности и его профессиональный долг, особенно важна способность специалиста к сознательному выполнению нравственных требований профессии.

Совесть как одна из базовых этических категорий также находит своё отражение в профессиональной этике. Во многих пособиях по профессиональной этике понятие профессиональной совести синонимично с профессиональной ответственностью и представляет собой гарант исполнения

профессионального долга [70; 113; 132; 147]. Специфику данного понятия отражают определения, трактующие *профессиональную совесть как способность, помогающую специалисту посмотреть на свое профессиональное поведение и его результаты через призму общечеловеческих нравственных ценностей* [75]. Предполагается, что профессиональная совесть любого специалиста помогает ему встать на позицию тех, кого непосредственно затрагивают результаты его профессиональной деятельности, тем самым осознавать возможные негативные последствия своих действий и предотвращать их. Профессиональная совесть не позволяет психологу прибегать к манипуляциям, научному сотруднику искажать результаты исследований, врачу халатно относиться к низкооплачиваемой работе.

Профессиональная справедливость как одно из важных понятий профессиональной этики главенствует в профессиональной деятельности связанной с оценкой и принятием решений, которые будут влиять на других. В этике основу справедливости составляет принцип равенства между людьми, правами и обязанностями, заслугами и их признанием, преступлением и наказанием [115]. Значимую роль данное понятие играет в регуляции отношений внутри профессионального сообщества, во взаимодействии со специалистами смежных профессий. Такие феномены как двойные стандарты в оценках могут нанести серьезный ущерб в ситуациях, когда от эффективного взаимодействия специалистов зависят судьбы людей (например, судебные экспертизы, медико-психолого-педагогические консилиумы).

Честь и достоинство в профессиональной этике являются категориями раскрывающими отношение специалиста к себе и отношение к профессиональной значимости со стороны общества, других лиц.

Профессиональная честь представляет собой выражение степени значимости той или иной профессии в успешном функционировании общества, положение, роль специалистов определенной профессии в сложной системе общественных отношений [81].

Честолюбие выражает стремление личности упрочить свой авторитет, добиться высоких результатов в труде, спорте, учебе, в стремлении занять более высокую должность [94]. Важно, чтобы честолюбие не противопоставлялось коллективным и общественным интересам, тогда оно способно сыграть положительную роль, повысить социальную активность специалиста. В сложных ситуациях морального выбора, в негативном варианте честолюбие может склонять специалиста оценивать ситуацию и действовать не из нравственных ценностей, а из мотивов карьерного роста.

Достоинство профессионала относится к его самовыражению, отражает признание им своей человеческой и профессиональной ценности, правомочия на уважительное отношение к себе [94]. Уважительное отношение к специалисту как к личности, признание его гражданских прав являются важными условиями профессиональной деятельности и раскрытия профессионализма [170]. Для психолога важно, чтобы руководство организации, в которой он работает, признавало первостепенность профессионального этического кодекса в регламенте его работы и уважало его позицию.

Этическая регуляция деятельности специалистов социальной сферы в форме кодексов начала свое развитие со второй половины 20 века.

Н. В. Ключева и Н. С. Головчанова выделяют следующие основные черты профессиональной этики [69]:

- выражение в форме конкретных требований к деятельности специалиста;
- требования этических кодексов базируются на ценностях, значение которых считается априорным, понятным, очевидным (например, принципы ответственности, компетентности, объективности, сохранение профессиональной тайны);
- наличие профессионального этического кодекса придает высочайший статус регулируемой им деятельности;
- контрольную функцию осуществляет этическая комиссия,

состоящая из наиболее уважаемых представителей профессионального сообщества;

– профессиональная этика предполагает санкции, применяемые к нарушителям: этические, законодательные или административные меры.

Профессиональная этика служит таким целям как гарантия статуса профессии, доказательство её социальной значимости, поддержание сплоченности членов профессиональных сообществ, выработка общих стандартов совместной деятельности и защита от притязаний других сфер профессиональной компетентности. В консультативном контакте этика выполняет важную функцию обеспечения безопасности клиентов от неправомерных действий, соблюдения конфиденциальности и суверенности.

1.3. Этическая регламентация взаимодействия психолога-консультанта и клиента

Влияние этической регламентации на взаимодействие психолога и клиента во многом зависит от разработанности и объективности критериев оценки эффективности работы специалиста и возможностей оценки нанесенного ущерба. Таким образом, сама возможность существования данного механизма в его нормативной форме в психологическом консультировании и психотерапии в связи с их спецификой всегда вызывала много вопросов и разногласий.

В настоящее время известно и осуществляется на практике свыше 600 разновидностей психотерапии для взрослых пациентов и около 200 – для детей и подростков [64]. Результаты психологической помощи принято оценивать в зависимости от стойкости произошедших изменений и их влияния на жизненное благополучие клиента. Оптимальными считаются те меры, которые обеспечивают стойкий, продолжительный позитивный эффект. Из научной литературы по проблеме эффективности консультационной и психотерапевтической деятельности следует, что можно дискутировать

относительно валидности практически каждого предлагаемого критерия оценки полезности профессиональной психологической помощи [13; 24; 31; 35; 48; 69; 71; 83; 97; 126; 153].

Обобщая взгляды на аспекты нанесения возможного вреда в процессе психологической помощи, Е. К. Веселова выделяет следующие ключевые моменты: вред может наноситься социуму в целом, профессиональному сообществу специалистов, осуществляющих психологическую помощь и конкретному клиенту, получающему помощь; вред может быть нанесен специалистом осознанно и неосознанно [36].

Таким образом, в этической регуляции взаимодействия психолога и клиента наблюдается следующая тенденция: область профессиональной ответственности обозначена достаточно четко в кодексах и регламентах, однако проверить исполнение данных обязательств и каким-либо образом повлиять на невыполняющего их специалиста практически не представляется возможным.

В настоящее время многие профессиональные психологические сообщества (Российское психологическое общество, Санкт-Петербургское Психологическое общество и Ассоциация тренинга и психотерапии, Восточно-Европейская Ассоциация экзистенциальной терапии, Региональная Ассоциация психологов-консультантов (г. Ярославль) и др.) имеют свой этический кодекс, который призван регулировать профессиональное поведение психологов-консультантов и психотерапевтов.

Кодекс профессиональной этики служит для внутренней регуляции деятельности сообщества психологов-консультантов и психотерапевтов, объединенных в различных областях консультационной и немедицинской психотерапевтической деятельности; для регуляции отношений психологов с обществом; является основой применения санкций при нарушении этических принципов профессиональной деятельности [73; 161; 162; 164].

Кодекс профессиональной этики содержит в себе принципы профессиональной этики:

- уважение достоинства, прав и свобод личности;

- соблюдение конфиденциальности;
- принцип компетентности (включающий в себя знание профессиональной этики, осознание границ личных и профессиональных возможностей, ограничения применяемых средств, профессиональное развитие, границы профессиональной деятельности в определенных условиях);
- ответственность консультанта за свою профессиональную деятельность, в том числе за решение этических дилемм; честность и точность (публичная информация об услугах, образовании, квалификации и методах работы);
- открытость перед профессиональным сообществом.

Для регулирования отношений консультанта и клиента в Кодексе рассматриваются принципы процесса консультирования, включающие в себя:

- осознания позиции клиент-консультант с точки зрения возможного влияния на клиента;
- воздержания от двойственных отношений с клиентом;
- добровольное согласие участия в консультировании;
- объяснение клиенту принципов, условий и методов предстоящей консультации, специфики консультационных отношений и разделение ответственности;
- финансовые условия работы консультанта;
- заключение контракта в начале консультирования;
- возможность получения консультаций у другого специалиста [8].

Особое внимание в этическом кодексе уделяется рассмотрению диалога между психологом-консультантом и его коллегами и, в случае необходимости, специалистами близких профессий. Это касается случаев, когда клиент параллельно получает помощь у других специалистов и необходимо максимально уменьшить возможные противоречия, из-за которых могут пострадать интересы клиента.

Также важен аспект отношений, когда психолог-консультант замечает неэтичность в профессиональном поведении другого консультанта, нарушение

кодекса профессиональной этики. В кодексе предусмотрен порядок решения ситуаций неформальным образом, а при невозможности этого описан порядок обращения в этическую комиссию сообщества [8].

Из анализа содержания кодексов ясно, что *безукоризненное исполнение данных принципов предполагает высокий уровень морального сознания специалиста и его моральной надежности.*

Качество консультативного контакта во многом определяется правилами, которые регулируют отношения психолога и консультанта. Несмотря на индивидуальные особенности, как психологов, так и клиентов, уникальность обстоятельств каждой консультации, вариативность возможных сценариев развития консультативного взаимодействия, существуют установки и предписания, которым неукоснительно следует специалист.

Деонтология как сфера знаний, отвечающая за моральные обязанности и профессиональную этику, занимается разработкой моделей отношений специалиста и клиента, анализом этического поля конкретных ситуаций, нахождением путей разрешения этических дилемм. Сложность и неоднозначность деонтологического анализа практически в любой сфере не требует доказательств. Нормативы такого анализа задаются сразу несколькими этическими системами, оказывающими влияние на консультативный контакт, сюда входят как общественные требования и государственная политика, так и профессиональная этика и личное мировоззрение специалиста – его личностные смыслы, ценности, убеждения и др.

Зарубежные деонтологи в сфере психологической практики *предлагают различные модели принятия решения в сложных этических ситуациях.* Среди них есть как алгоритмы, построенные на четком соблюдении норм профессиональной этики, заключенным в кодексах, так и руководства предполагающие анализ конкретных случаев с опорой на личную этическую систему, интуицию и экспертную помощь профессионального сообщества. Также разработаны интегративные модели, основанные на всестороннем анализе ситуации с позиций как профессиональной, так и общественной

этических систем, включая законодательство и гражданскую ответственность [48; 145; 176; 182; 199].

Логика действий специалиста в сложной этической ситуации будет зависеть от множества факторов: компетентности, опыта работы, принадлежности к определенной школе консультирования, личных моральных убеждений.

Рассмотрим *примеры существующих деонтологических моделей*.

Ван Гус и Л. Парадайс обозначили ступени развития внутренней аргументации консультантов при принятии решения в этически неоднозначной ситуации в процессе их профессионализации. С. Глэддинг перечисляет их в своем пособии, логика данных ступеней соответствует уровням развития морального сознания Л. Колберга [48]. На первой ступени, в начале своей карьеры консультанты склонны ориентироваться при принятии решения на «избежание наказаний». Таким образом, основным критерием оценки правильности их выбора являются социально декларированные стандарты, а основа мотивации молодых специалистов – боязнь наказаний (штрафов, санкций, лишения лицензии и т.п.) за неэтичное поведение. На второй ступени соответствующей «институциональной ориентации», когда консультанты уже приобретают определенный опыт работы, приоритет в ориентации этического поведения получают правила организации, в чьих интересах они работают. На третьей ступени, согласно мнению Вана Гуса и Л. Парадайс, на первый план выступает «социальная ориентация», представляя собой опору на социальные стандарты, когда при профессиональном выборе приоритет представляют общественные потребности и законы. На следующей ступени, поведение специалиста приобретает «индивидуальную ориентацию», ставя в приоритет учет личных потребностей клиента. Наивысшим уровнем развития внутренней аргументации консультантов в ситуациях неоднозначной морали считается «сознательная ориентация на интериоризованные этические стандарты» – принципы профессиональной деятельности. Таким образом, согласно данной модели принятие решения консультанта будет напрямую зависеть от стадии его

профессионализации, непосредственно влияющей на уровень развития его морального самосознания и нравственных представлений.

Экспансия видов и методов практики психологического консультирования и психотерапии имеет непосредственное влияние на развитие принципов и руководств этического выбора. Среди них В. В. Горбуновой были выделены следующие принципы, принимаемые многими авторами как ориентиры этического поведения в неоднозначной ситуации [48; 145; 215; 218; 220]:

- принципы благоприятного воздействия, не причинения вреда, уважения свободы выбора, соблюдения обязательств (С. Гледдинг);

- принципы персональной и профессиональной честности, действия в интересах клиента, запрета личной выгоды и преступных намерений, обоснованности интервенций (К. Свенсон);

- осознание двойственности отношений, защиты конфиденциальности, свободы личного выбора, ответственности, понимания ролевых границ, документированности действий, компетентности, адекватного завершения работы, объективности, обоснованности финансовых отношений (Д. Смит) [50].

Среди пошаговых моделей деонтологического анализа выделяют универсальные по диапазону своего применения и ориентированные на решение этических дилемм определенного вида.

Модель М. Готлиб относится к виду специализированных алгоритмов, она направлена на принятие решения в ситуации двойственных отношений между психологом и клиентом [182]. В её основе лежат представления о трех измерениях системы отношений «клиент-консультант»: интенсивность вмешательства в личную жизнь клиента (незначительная, средняя и высокая); продолжительность консультативного контакта (короткая, средняя и длинная); договоренность относительно сроков работы (четкая, неопределенная, отсутствующая). Сама модель представляет собой следующую последовательность действий специалиста: оценка настоящей ситуации по

приведенным выше параметрам; перспективный анализ (оценка возможных вариантов развития отношений); анализ совместимости возможных двойных ролей; обращение за объективной оценкой ситуации к профессиональному сообществу; объяснение клиенту специфики двойных отношений, предупреждение об ограничении в общении и возможных последствиях. Таким образом, в случае, негативного результата анализа на любом из этапов правильным будет прекратить консультативный контакт. При позитивном результате прохождения всех шагов, психолог может принять решение в пользу двойственных отношений.

Примером универсальной модели является алгоритм решений в этически сложных ситуациях В. Уоллеса и Д. Холла [145]. Столкнувшись с этическим затруднением, специалист должен действовать в следующей последовательности: 1) рефлексия собственных актуальных ценностей и мотивов, 2) поиск решения в документах профессиональной этики своего сообщества, 3) поиск информации в литературе по профессиональной этике и деонтологии, 4) консультация в профессиональном сообществе, 5) обращение в этический комитет своей профессиональной ассоциации; 6) прогноз последствий всех вариантов возможного решения, 7) принятие решения и действие, 8) письменная аргументация всех альтернативных действий и решений с целью охраны собственных прав в случае судебного разбирательства.

В. В. Горбунова предложила ценностную модель анализа этических дилемм [50]. Модель построена на положении о том, что профессиональные отношения в системе «психолог-клиент» регулирует целостная система ценностей и их носителей: ценности человечества, общества, государства, психологической науки, профессионального объединения, организации-работодателя, личные ценности психологов и клиентов. Все вместе, попарно или группами, ценности могут конфликтовать между собой, провоцируя дилеммы, возможный путь решения которых – поиск компромиссов между носителями конфликтных ценностей. Анализируя этическую дилемму,

психолог всегда должен ориентироваться на идентификацию и анализ содержания конфликтных ценностей, определение их носителей с дальнейшим поиском практических путей преодоления ценностного конфликта. Определение конфликтных ценностей, идентификация их носителей и поиск путей ценностного компромисса требует от психологов развитой рефлексии, навыков анализа и самоанализа, а также глубоких профессиональных знаний. Однако перечисленные требования не являются чем-то уникальным или недостижимым – это базовые критерии профессионального соответствия, свидетельство готовности к практической работе.

Таким образом, проанализировав содержание деонтологической литературы, можно сделать вывод о том, что большинство текстов ориентировано на этически компетентного психолога-консультанта, рефлекслирующего, умеющего идентифицировать этические дилеммы, поскольку основное её содержание отвечает на вопрос «Как действовать в этически сложной ситуации?». Действительно в то время, когда разрабатывались данные модели, большинство информации об этических проблемах психологической практики было получено путем опроса психологов-консультантов, как правило, являющихся членами профессиональных сообществ, которые обнаруживали их в своей практике, за исключением случаев серьезных этических нарушений, о которых этические комитеты узнавали от пострадавших клиентов или коллег. Таким образом, по результатам опросов членов зарубежных профессиональных сообществ, таких как ассоциации Европейской Федерации Психологических Ассоциаций (EFPA), Американской Психологической Ассоциации (APA), Британского психологического общества (BPS), с 1980-х вплоть до 2000-х годов основными проблемами этической практики являлись нарушения принципа конфиденциальности и различные вариации ролевых конфликтов в сложных морально неоднозначных ситуациях [150; 189; 194].

Нельзя не принять во внимание тот факт, что случаи обращений в этические комитеты единичны и не могли отражать реального уровня

этичности поведения специалистов. В своей частной практике в большинстве случаев, особенно в нашей стране, психолог работает в условиях неререфлексируемого морального выбора, когда его профессиональная и социальная ответственность минимальна, возможность влияния на клиента высока, а потенциальное этическое нарушение практически не влечет за собой никаких правовых санкций.

В настоящее время, в связи с развитием СМИ, социальных сетей, у профессионального и научного сообщества появилось больше возможностей для исследования реальной картины этических нарушений, имеющих место в деятельности психологов-консультантов. В 2016 году в рамках научно-производственной практики на базе кафедры консультационной психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова студентами было произведено исследование того, как презентуют (позиционируют) себя и какой образ стремятся сформировать в обществе психологи в СМИ и социальных сетях. Анализ велся с фокусировкой на предмет этических нарушений. По результатам проведенной работы обнаружено большое количество случаев нарушения принципов компетентности и ответственности психологами, выступающими в различных телевизионных программах в качестве экспертов, представляющих видеоролики в социальные сети, а также компрометирующих имидж психолога персонажей популярных сериалов и фильмов (программа «Перезагрузка»; сериал «Веб-терапия»; сериал «Психологини» и др.).

Нарушение принципов, напрямую связанных с защитой психологического здоровья клиента, на фоне усиливающегося распространения различных методов и практик консультирования и психотерапии, свидетельствует о существовании опасности ослабления гуманистической составляющей практической психологии.

Таким образом, определяя этическое поле взаимодействия психолога и клиента основные этические системы, действующие в этом поле, мы вслед за отечественными исследователями нравственности личности (Л. И. Анцыферова, Б. С. Братусь, Е. К. Веселова, М. И. Воловикова,

И. Е. Гарбер, В. В. Знаков, А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, И. Н. Мироненко и др.) фиксируем различия между этическими профессиональными нормами и реальным профессиональным поведением специалистов, находящихся также под влиянием современных этических идеалов социума, которые по уровню нравственности на порядок ниже.

Е. К. Веселова описала проявление различия личной и профессиональной этических систем как «феномен двойного морального стандарта». Он заключается в том, что «.уровень личной, индивидуальной нравственности специалиста, как правило, соответствует средним этическим стандартам в социуме, а этические стандарты помогающих профессий гораздо выше этих стандартов. На работе специалисту часто приходится быть героем, чтобы исполнять свой профессиональный долг. Возникает феномен двойного этического стандарта у специалиста как личности, который влечет за собой нецелостность личности, внутренний конфликт, эмоциональное выгорание» [36, с.235].

Исходя из данных позиций, конгруэнтность личной этической системы психолога и требуемых стандартов, отраженных в этическом профессиональном кодексе, становится уже проблемой моральной надежности специалиста, гарантирующей его профессиональное поведение при любых обстоятельствах, включающих сложные, непредвиденные ситуации взаимодействия с людьми.

Исследование этических систем личности, неизбежно касается мировоззренческих позиций специалиста, ведь для специалиста помогающей профессии исторически известной закономерностью является влияние мировоззрения на качество выполнения профессиональных функций. Существенным моментом будет являться определение мировоззренческой системы принимаемой личностью в качестве модели самосознания, идеалов, выступающих в качестве ориентирующих цели личностных достижений [38].

В психологической науке исследование поведения личности в ситуациях морального выбора и этических дилемм, как правило, лежит в контексте

описания нравственного функционирования личности, где принято обозначать ценностные ориентации, играющие определяющую роль в процессе выбора как этические системы индивида. Рассмотрим влияние соотношения ценностных ориентаций индивида, в контексте экзистенциально-онтологической концепции нравственного функционирования личности Е. К. Веселовой [36].

В данной концепции описан механизм взаимодействия основных элементов этического поля: бытийной структуры Я – «я существую», ментальной структуры Я – «я мыслю» и совести как интегральной сенсорной структуры. Согласно логике концепции, профессиональная этическая система и этическая система, принимаемая в обществе, где существует индивид, входят в ментальную структуру «я мыслю». Когнитивная сторона регуляции нравственного поведения представляет собой осознаваемую онтологическую идентичность личности. Конфликт между этическими системами ментальной структуры (например, профессиональным этическим кодексом и этическими нормами референтной социальной группы) будет влиять на качество этической модели, принятой личностью на осознанном уровне, на устойчивость и определенность её принципов.

Бытийная структура Я – «я существую», представляет собой эмоциональную сторону регуляции нравственного поведения. Данная структура содержит в себе другой важный источник морального закона – внутренний, иррациональный, неизменяемый, присущий от природы каждому человеку, образующий его неосознаваемую онтологическую идентичность, являющейся еще одной определяющей этической моделью его нравственного поведения. Она стоит на базисном доверии и недоверии к миру, закладываемом в детстве и включает в себя такие экзистенциальные данности как вера, надежда, любовь, смысл жизни, отчуждение, отчаяние и пустота. Данная структура представляет собой неосознаваемый вектор направленности жизни.

Соотношение этих этических моделей из описанных источников может быть различным. Они могут совпадать, а могут сильно различаться, и даже противоречить друг другу. Совесть, как сенсорная система в сфере морали,

задает уровень чувствительности к ситуациям морального выбора, иррационально определяет соответствие заданному образцу. Здесь очень важно знать, каков именно заданный образец. Согласно экзистенциально-онтологической концепции состояние совести определяется качеством этических моделей, принятых осознанно и на бессознательном уровне, и соотношением этих моделей [36, с.240]. Гармонично развитая совесть обеспечивает способность распознать первый признак ситуации морального выбора – возникновение ощущения проблемной ситуации, что «что-то не так», что я могу поступить вопреки своему внутреннему «Я», развитию своей личности [158].

Таким образом, этика, представляя собой рефлексию моральных оснований, обозначает ситуации в человеческой жизнедеятельности, когда принятые ценностные основания теряют свою очевидность.

Во взаимодействии с клиентами специалисты нередко сталкиваются со сложными этическими ситуациями, которые репрезентируют ценностные и ролевые конфликты. В практике встречаются случаи, в которых следование одному этическому принципу приводит к нарушению другого. Выше мы раскрыли содержание профессиональных этических кодексов, которые, в том числе, призваны регулировать действия психолога в подобных ситуациях. В кодексах подробно изложены этические принципы психолога, профессиональные ценности, которым он должен следовать. Однако проблема недостаточности этического кодекса для того, чтобы принять решение в ситуациях этических дилемм, не раз поднималась практиками и учеными [8; 45; 51; 71; 97; 126; 150]. Кодекс каркасен, хорошо структурирован, но при встрече с конкретной ситуацией, где в силу её обстоятельств мораль не очевидна, он не позволяет принять психологу осмысленное решение, обнаружить ценностную дилемму.

Также профессиональная этика предполагает второй способ действия для специалиста: при возникновении сложной ситуации психолог, состоящий в профессиональном сообществе, может обратиться в Этический комитет.

Однако решения по поводу организации работы этических комитетов носят весьма разрозненный и неорганизованный характер, поскольку требуют адаптации под условия существования сообществ в нашей стране, особенности их социального статуса в сравнении с западными и европейскими психологическими ассоциациями.

Гарбер И. Е. в статье «Этика психотерапии и психологического консультирования в России: постановка проблемы» (2014) приводит для сравнения численность членов Российского профессионального сообщества (РПО), которое позиционирует себя как профессиональную корпорацию психологов России и составляет 5000 человек. Есть Ассоциации, которые объединяют психотерапевтов (Профессиональная психотерапевтическая лига), региональные сообщества, в частности на территории Ярославской области уже пятый год существуют Региональная Ассоциация психологов-консультантов (НП «РАПК»), в которую входит 38 психологов-консультантов и психотерапевтов. Для сравнения, Американская психологическая ассоциация (АРА) объединяет около 150000 членов, Европейская Федерация Психологических ассоциаций (ЕФРА) – около 300000. Они располагают административными, финансовыми и издательскими возможностями [45]. В нашей стране на данный момент проблемы функционирования профессиональных сообществ как основных административных центров исполнения профессионального этического кодекса, не позволяют в необходимой мере обеспечить возможности для развития этической компетентности, поддержки и контроля моральной надежности специалистов в трудных этических ситуациях.

Реальность такова, что специалисты принимают решение самостоятельно, опираясь на свой опыт, интуицию, нравственные предпочтения. Важно отметить, что не всегда проблема этических нарушений это проблема необразованности и отсутствия формальной этической регуляции. Как мы уже отметили, в США и Западной Европе существуют сформированные государством механизмы, обеспечивающие соблюдение норм Этического

кодекса, включающие в себя как этический аудит, так и регуляцию системы этико-правовых санкций за нарушение этических норм и правил. В этих странах проводится достаточно много исследований, посвященных анализу этических принципов психолога и разработке деонтологических моделей поведения специалистов в сложных этических ситуациях. Однако результаты опросов специалистов как в нашей стране, так и за рубежом [126; 150; 189; 194], свидетельствуют о том, что безусловно следовать правилам этики и деонтологическим алгоритмам принятия решений для консультанта оказывается довольно трудно. Многие практикующие психологи могут с легкостью объяснить сущность этической ответственности, и в то же время, признаются, что в некоторых ситуациях они готовы действовать и действуют иначе, чем предписывают стандарты.

Основными из объективных сложностей следования этическим регуляторам являются:

— трудность соблюдения установленных стандартов профессионального поведения, связанная с уникальностью каждого консультативного контакта и разнообразием ситуаций консультирования;

— возможное не совпадение ценностных ориентаций организаций, в которых практикуют консультанты (клиниках, центрах, школах, частных службах и пр.) с этическими требованиями к деятельности психолога консультанта, что может приводить к конфликту двойных ролей [69].

Н. В. Ключева и Н. С. Головчанова в пособии по этике психологического консультирования описали факторы, влияющие на процесс принятия решения психологом в сложной этической ситуации, выделяемые А. Tjeltveit и М. Gottlieb: осознание присутствия этического фактора, социальное и культурное влияние, привычки, эмоции, интуиция, идентичность, нравственность и характер, полимотивированность или противоречия мотивов, предшествующие решения, управленческие и организационные навыки необходимые для реализации решений [69].

Таким образом, при психологическом анализе морального поведения специалистов поднимаются проблемы зрелости личности, ценностно-смысловой сферы, осознанности принятия той или иной этической системы и связанной с ней мировоззренческой системы, а также вопрос о психологических последствиях принятия тех или иных этических ориентиров (Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, Е. К. Веселова, М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, В. А. Иванников, А. Б. Купрейченко, М. Хаузер и др.).

Во взаимодействии психолога-консультанта и клиента распознать этическую дилемму и предотвратить этическое нарушение может лишь сам ответственный за консультативный процесс специалист. Повышение моральной надежности специалистов является ключевым интересом данной научной работы. В связи с этим нами было запланировано исследование ситуаций взаимодействия психолога-консультанта и клиента, предполагающих максимальную автономность специалиста в своем этическом поведении. Таким образом, важно определить сущность этической дилеммы, в которой проявляется моральная зрелость специалиста, а также выявить её отличие от сложной этической ситуации.

1.4 Этическая дилемма как ситуация морального выбора во взаимодействии психолога-консультанта и клиента

Этически сложные ситуации, широко описанные в кодексах и пособиях по профессиональной этике, представляют собой ситуации с конфликтным характером обстоятельств, имеющие, как минимум один, неоспоримый с моральной точки зрения вариант их решения, который не нанесет вреда психологическому благополучию клиента или другим затронутым сторонам. Однако в связи с обстоятельствами ситуации и/или системой личностных ценностей, специалисту трудно его реализовать на практике.

Например, в статье В. В. Горбуновой описана ситуация: «Штатный психолог одного из банков консультирует сотрудницу, которая обратилась с проблемой навязчивых страхов. Клиентку постоянно преследуют ощущения, что за ней наблюдают, стремятся причинить боль или даже убить. Проблема усложняется неблагоприятным влиянием состояния клиентки на коллег, уровень невротизации которых достиг критической точки. Требование руководства банка заключается в "создании условий для увольнения", ведь основной должностной обязанностью психолога является "повышение производительности труда сотрудников". Таким образом, сама ситуация предполагает следующее противоречие: с одной стороны, психолог как штатный работник должен подчиняться администрации банка. С другой стороны, базовым принципом психологической помощи является охрана интересов клиента, а увольнение или любое другое давление может спровоцировать социальную изоляцию клиентки и, как следствие, серьезное обострение ее состояния» [50, с.113].

Однако расхождение между требованиями психологической профессиональной этики (первичность интересов клиента) и потребностями организации-работодателя (высокая производительность труда), не является предметом этической дилеммы, поскольку консультант осознает, что единственно морально верное решение здесь исполнение профессионального долга.

Вместе с тем, тематические дискуссии на профессиональных конференциях, посвященных этике, обсуждения сложных случаев из практики консультирования психологов-консультантов в социальных сетях и на форумах, опыт работы Этического комитета НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов» (НП «РАПК») показали, что психолог во взаимодействии с клиентом может столкнуться и с более сложными с нравственной точки зрения ситуациями – этическими дилеммами.

Этическая дилемма представляет собой ситуацию морального выбора, выход из которой предполагает лишь взаимоисключающие решения, причем ни одно из этих решений не является безупречным с моральной точки зрения [8].

Во многих словарях распространено синонимичное определение моральной дилеммы: «Моральная дилемма (от греч. Di (s) – дважды и lemma – предположение) – это ситуация, в которой человек сталкивается с двумя возможностями, при этом выбор одной из них нарушает один набор моральных предписаний, а выбор другой нарушает другой набор» [118, с.304].

Иными словами, согласно этическому анализу, это ситуация, когда выполняя требование одного этического принципа (профессионального этического кодекса, гражданского) человек вынужденно нарушает какую-то другую норму данной или иной значимой этической системы. В контексте психологического консультирования приведем следующий пример: клиент на основе доверительных отношений раскрыл психологу информацию о нарушении им какого-либо закона. Соблюдая конфиденциальность, основанную на принципе уважения личности клиента, не сообщив об этом в правоохранительные структуры, психолог нарушит принципы гражданской ответственности.

В равнозначности альтернатив дилеммы и потребности субъекта совершить выбор заключается её главная специфическая особенность, отличающая её от проблемной ситуации в целом, решить которую можно различными способами. Данное обстоятельство приносит моральный дискомфорт, поскольку субъект склонен предполагать наличие правильного пути её разрешения и свою неспособность найти этот путь [128].

Этические дилеммы являются предметом психологических исследований мышления, где они рассматриваются как частные случаи морально-этических задач (М. Н. Аплетаев, М. В. Бадалова, О. Ф. Левичев) [6; 13; 88].

М. В. Бадалова характеризует этическую дилемму как сложную морально-этическую ситуацию, содержащую в себе моральные парадоксы из юридической, моральной или нравственной области, а также трудно

сопрягаемые нравственные понятия различных этических систем, не имеющую однозначного морального решения [13].

Согласно теории учебных задач М. В. Бадалова определяет морально-этические ситуации как психологическую систему, обязательными компонентами которой являются: а) исходное нравственно-ценностное противоречие (конфликт между желаемой целью и средствами ее достижения; противоречие между социально заданной целью и личными мотивами; конфликт между долгом и профессиональными ценностями, эмоциями и убеждениями, желаниями и совестью и т.д.) б) желательное состояние потребностного будущего – опосредованный ценностями профессиональной культуры целенаправленный анализ и понимание моральной дилеммы, позволяющие вынести моральное суждение и осуществить в ментальном плане моральный выбор – представление о том, что должно быть получено в результате решения морально-этической задачи [13].

В консультативном контакте морально-этические задачи обладают следующими отличительными характеристиками:

– проблемно-конфликтный характер условия и многомерная смысловая структура задачи (столкновение интересов различных контекстов деятельности психолога: профессионального, социального, личного);

– «отрыв» морального суждения от морального поведения и нравственного поступка решателя (неоднозначность и «незавершенность» профессиональной этики противоречивость между декларативными нормами нравственного выбора этического кодекса и разнообразием реального морального опыта самого психолога);

– специфичность восприятия моральной задачи участниками этической ситуации, зависящая от их личных особенностей;

– отсутствие готовых алгоритмов решения морально-этических задач различных типов (данная особенность также связана с конфликтным характером условий задачи и невозможностью их регулирования кодексам профессиональной этики) [13].

Современные психологические исследования рассматривают ситуации морального выбора, в том числе и этические дилеммы, как разновидность личностного выбора (J. Haidt, 2007; E. Turiel, 2008; Т. В. Корнилова, И. А. Чигринова, 2012; и др.) [154; 183; 204]. Согласно мнению исследователей консультативного взаимодействия, этические дилеммы – ценностный конфликт, результатом которого является личностный выбор психолога, совершаемый им посредством опыта переживаний в данной ситуации (А. Ф. Бондаренко, Ф. Е. Василюк, Е. К. Веселова и др.) [24; 34; 38]. Сущностью этической дилеммы для специалиста является необходимость принятия решения: не противоречит ли его профессиональное поведение в данной ситуации не всегда вполне осознаваемому стремлению к сохранению и развитию его собственной личности (Ю А. Шрейдер) [159].

Изучение проблемы выбора в современной психологической науке представлено в различных аспектах. В западной психологии исследования выбора как психологического феномена разделяются на работы, посвященные проблеме принятия решений (decision making), проводимые в рамках когнитивного подхода (D. Kahneman, 2003, 2014; D. Kahneman, A. Tversky, 2005; K. S. Kitchener, 2000; M. J. Crockett, 2013; и др.), и исследования выбора в личностном контексте (экзистенциальном, эмоционально-мотивационном, смысловом) (A. Langle, 2004; J. Woodward, J. Allman, 2007; J. Greene, J. Cohen, 2004; R. Langdon, 2003; и др.) [154].

В отечественной психологии исследования проблемы выбора также проводятся в различных направлениях: выбор рассматривается как составляющая жизненного пути личности (А. Г. Асмолов, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн и др.); как побуждение к акме (А. А. Бодалев, А. А. Деркач и др.); как концептуальное понятие теории принятия решений (Т. В. Корнилова); как внутренняя деятельность (Д. А. Леонтьев); исследуются ценностные основания выбора (Е. К. Веселова, В. В. Знаков, С. В. Молчанов и др.).

Традиционно вопросы психологии выбора принадлежали к кругу проблем экзистенциальной психологии и психотерапии, где наиболее глубоко и полно

рассматривается сама феноменология выбора (С. Мадди, Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом).

В настоящее время существует широкий круг работ по теме морального выбора и исследований решений нравственных задач в ситуациях социального взаимодействия (Ф. Г. Ассадулина, Б. С. Братусь, М. И. Воловикова, А. В. Воробева, В. В. Знаков, Е. П. Ермолаева, А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, И. А. Мироненко, Г. С. Никифоров, Л. В. Темнова, И. А. Чигринова и др.). Однако крайне мало исследований посвященных изучению психологических детерминант поведения психологов в этически неоднозначных ситуациях во взаимодействии с клиентами. Нравственная зрелость психологов исследовалась отечественными авторами на материале жизненных ситуаций, предполагающих моральный выбор (Е. К. Веселова) [36], в контексте ассистируемого морального выбора – сопровождения морального выбора клиента (Ф. Г. Майленова) [97]. В работах рассматривается связь мировоззрения специалиста с характеристиками его морально-нравственной сферы личности, делаются выводы о важности конгруэнтности этических систем, регулирующих моральный выбор, изучаются различные аспекты ответственности психолога-консультанта. Регуляция нравственного поведения психолога исследуется в контексте способности к решению морально-этических задач, выявления особенностей моральной рефлексии специалиста (М. В. Бадалова) [13].

Для предотвращения этических нарушений в психологическом консультировании актуален анализ случаев, когда специалист находится или работает с этически сложной и неоднозначной ситуацией, но не осознает этого, не воспринимает данную ситуацию подобным образом. Иными словами, субъективно ценностный конфликт для личности отсутствует. У каждого человека существует личная внутренняя этическая система, основанная на его ценностных предпочтениях, мировоззренческих позициях, именно она определяет его смысловое восприятие действительности, и в частности, во многом предопределяет его моральный выбор [10].

Этически сложная ситуация, как и проблемная ситуация в целом – это состояние субъекта. Это означает, во-первых, значимость ситуации для субъекта, её неотрывность от личности субъекта, его потребностей, эмоций и т.п. Во-вторых, означает субъективность отражения данной ситуации, т.е. не только пристрастность, но и возможную неточность. В крайних случаях мы можем говорить о не возникновении проблемной ситуации; или, наоборот, о возникновении проблемной ситуации без каких-либо объективных оснований [79, с.11].

В связи с этим, подчеркнем значимый компонент, который определяет суть проблемной ситуации, цитируя А. М. Матюшкина: «именно соотношение значимости, необходимости преодолеть «возмущение» и разрешимости проблемы, возможности ее преодолеть – оценивается субъектом и приводит к принятию или непринятию ситуации как проблемной» [101, с.34].

Исходя из вышеизложенного, становится абсолютно очевидным, что *этическая дилемма - феномен субъективного восприятия*. Одна и та же ситуация может для одного специалиста явиться этической дилеммой, а для другого нет. Основываясь, на выше изложенном теоретическом анализе определений феномена этической дилеммы, мы конкретизировали определение данного феномена относительно взаимодействия психолога-консультанта и клиента:

Этическая дилемма психолога-консультанта – восприятие ситуации взаимодействия с клиентом как личного морального выбора, предполагающего неизбежные негативные последствия.

Для исследования особенностей восприятия этических дилемм, прежде всего, *необходимо выделить объективные признаки обстоятельств ситуации, которые могут способствовать данному восприятию, а также признаки субъективного восприятия ситуации как этической дилеммы*.

С данной целью был проведен теоретический анализ философского рассмотрения понятия морального выбора (В. И. Бакштановской, Ю. В. Согомонов, А. И. Титаренко, Ю. А. Шрейдер и др.), а также

психологического рассмотрения данного феномена в трудах экзистенциальных психологов и психотерапевтов (С. Мадди, Р. Мэй, Р. Франкл, И. Ялом, К. Ясперс), и некоторых отечественных исследователей, занимающихся проблемой личностного выбора (В. П. Зинченко, Т. В. Корнилова, Е. Е. Соколова, С. Л. Рубинштейн) и выделили наиболее важные для данного исследования аспекты.

Взаимодействие выбора в конкретной ситуации и линии поведения личности. Многими авторами в том или ином контексте рассматривается вопрос об осознании субъектом выбора данной ситуации и принятого решения как события значимого и характеризующего его личность или восприятие происходящего как «ситуации обстоятельств» (вынужденного выбора), не имеющего к нему никакого прямого отношения либо как выбора ситуативного и незначимого. В. И. Бакштановский приводит масштаб ситуации как основание для классификации типов выбора. Он выделяет выбор моральных ориентаций, выбор системы морали, выбор поступка. Автор замечает, что важно не только различать типы выборов, но увидеть и осмыслить «связь масштабов, взаимодействие выбора ситуативного (отдельного поступка) и стратегического (линии поведения). Ведь отдельный поступок и линия поведения не просто слагаемое и сумма, но взаимообусловленные элемент и система, определенная иерархия, в которой конкретные ситуативные решения выстраивают векторы всей нравственной жизни человека, а линия поведения выявляет и ориентирует конкретные действия» [14, с.39 – 40.].

Т. А. Кузьмина и О. Г. Дробницкий также полагают, что характер выбора будет иметь специфику и требовать особенной логики в зависимости от масштабности сферы влияния (человечество, государство, крупное сообщество, группа людей, жизнь отдельного взятого человека) [55].

Важно, отметить, что с психологической точки зрения выделение данного критерия никак не связано со степенью значимости выборов. Индивидуальная сложность выбора для личности и его глубина не может напрямую зависеть от

его масштабности, она будет касаться его определения в ценностно-смысловом поле личности.

Рассуждая о специфике ценностно-смысловой регуляции выборов разного масштаба Ю. В. Согомонов, с одной стороны, обозначает её очевидное уровневое различие, и вместе с тем, отмечает их взаимосвязь «поскольку линия поведения не есть простая сумма поступков, а их диалектическая сложная, интегральная взаимосвязь. Вместе с тем линия поведения с необходимостью складывается из отдельных поступков, вытекает из них и, в свою очередь, является фактором, определяющим их выбор. Поступок, так или иначе, верифицирует всю линию поведения, содействует ее принятию или отклонению» [107, с.251]. Автор рассматривает также и случаи совпадения этих двух уровней деятельности, когда ситуация представляется личностным выбором, в процессе которого личность определяет себя не только на уровне поведения и внешних поступков, но также на глубинном, экзистенциальном уровне.

В психологии аспект соотнесения конкретного выбора с линией поведения личности также раскрывается в проблеме выделения понятия «личностный выбор». Р. Мэй высказывает позицию его отождествления с выбором в целом, говоря о том, что любой выбор оказывается затрагивающим личность человека, определяющим её, соответственно любой выбор есть личностный выбор [110]. С данной позицией согласны многие авторы (Д. А. Леонтьев, С. Мадди, Э. Фромм) считая, что осознанное и осмысленное поведение в повседневных решениях закладывает основание для важных и судьбоносных жизненных выборов [89; 95; 101]. Так, И. Ялом описывая проблему принятия решения, говорит о том, что из множества выборов, совершаемых человеком в течение жизни, формируется структура его характера [168].

Безусловная альтернативность морального выбора и глубокое эмоциональное переживание её осознания. «Безусловная альтернативность», «неизбежность негативных последствий», «исключающий эффект альтернатив»

– понятия, обозначающие атрибутивную характеристику этической дилеммы, связанную с невозможностью её безупречного разрешения с моральной точки зрения. Исходя из того, что этические дилеммы это ситуация столкновения ценностных систем, мы предполагаем, что её феноменология для личности должна быть сравнима с феноменологией морального конфликта, поэтому для выявления характеристик её восприятия рассмотрим содержательные определения данного понятия.

В сборнике «Личность: этические проблемы» предлагается определение морального конфликта как ситуации, «в которой субъект деятельности должен с необходимостью сделать выбор одной из взаимоисключающих друг друга форм поведения» [92, с.67.]. Принятие решения в такой ситуации влечет за собой «необходимость потери, утраты, жертвования: одной ценности ради другой, по представлению субъекта деятельности, большей или с принятием меньшего зла ради избежания большего» [92, с.67.]. Таким образом, ситуация морального конфликта сопряжена со сложными эмоциональными переживаниями. Поскольку принятие решения не приносит с собой успокоения в ситуациях подобного рода, часто люди склонны к стремлению избегания данного выбора и ответственности за его последствия [97].

Признак *безусловной альтернативности ситуации*, то есть неизбежности негативных последствий любого принятого решения, будет также являться одним из объективных признаков ситуации этической дилеммы. Мы предполагаем, что описанные насыщенные эмоциональные переживания, характеризующие сложность выбора и сопровождающие эмоциональный конфликт, также должны быть одним из индикаторов восприятия ситуации как этической дилеммы.

Многие авторы, указывают на значимость для психологического переживания морального конфликта непосредственно характера сталкивающихся альтернатив, различают выборы внутри ценностей одной этической системы, этических систем разного уровня, или выбора между моральным и неморальным мотивом [13; 14; 26; 34; 95; 97; 107].

По аналогии с данным разделением моральных конфликтов, мы предполагаем, что этические дилеммы психолога-консультанта также имеют разную содержательную специфику, влияющую на значимость данных ситуаций в восприятии специалиста.

Как мы уже отмечали выше, в случае морального выбора, принятие решения не приносит избавления от неприятных эмоций и переживаний, поскольку он затрагивает как ценности самого субъекта выбора, так и интересы других включенных в него лиц, которым возможно будет нанесен урон. Таким образом, осознавая свою ответственность за поступок, личность принимает и недовольство других, и собственное сожаление по этому поводу [97].

Согласно, экзистенциальному подходу, в ситуации выбора, альтернативы, по поводу которых человек принимает решение, представляют собой не просто различные варианты действий в пользу одного или другого, в каждом из них заложены существенные личностные смыслы, значимые жизненные отношения, это выбор определенного жизненного пути [34]. По словам И. Ялома, «исключающий эффект альтернатив – одна из фундаментальных причин, по которой решения трудны» [168, с.358].

В ситуациях противоречия ценностей, человек берет «паузу», для взвешивания последствий каждого из вариантов решений, их смысловой нагрузки для его личности, что при глубокой рефлексии естественно приводит к своеобразной ревизии, перепроверке личностных ценностей, происходит решение задачи «на ценность» [103]. Ф.Е. Василюк, отмечает иррациональность выбора, говоря о «прислушивании» к ценности. Автор заменил когнитивное оценивание в этапах принятия решения процессами переживания, рассматривая акт личностного выбора с точки зрения концепции жизненных миров, он выделяет следующие этапы выбора: отвлечение от трудностей мира, удержание сложности мира, актуализация ценностей, оценка альтернатив, решение и жертва [34].

Как отмечает И. Ялом в связи с особой ценностью альтернатив, их особыми жизненными смыслами, человеку очень трудно отказаться от какой-

либо из них. Таким образом, это не просто выбор между возможностями, удовлетворяющими потребность «здесь и сейчас». Говоря о выборе экзистенциального уровня, авторы описывают особое сопровождающее его переживание отклонения альтернатив, это выбор, который человек не хочет делать [168].

Наряду с напряженностью внутреннего мира личности, философы (В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов) выделяют такой интересный феномен как ценностное предпочтение – возникновение потребности в соподчинении конфликтующих нравственных норм [16]. Мы уже отмечали данную характеристику при описании условий морально-этической задачи, когда при объективной безусловной альтернативности обстоятельств субъект уверен в том, что существует верный вариант решения этической дилеммы.

Ценным для психологического рассмотрения ситуации морального конфликта является описание в этике следующего феномена его переживания. Существуют мотивы истинные, которые на самом деле движут поведением индивида, влияя на совершаемый выбор, и так называемые предпочитаемые мотивы, которые личность может заявлять как реальные, считая их более нравственными, социально желательными [5; 142]. Заблуждение относительно собственных мотивов может быть абсолютно искренним в связи с недостаточной степенью осознанности, которая, с другой стороны, никогда не бывает полной даже у весьма высокоорганизованных и зрелых личностей. Данный феномен еще раз указывает на трудность исследования нравственной регуляции поступка.

Авторство принятого решения и ответственность за последствия морального выбора. Важной экзистенциальной данностью выбора является свобода и сопутствующая ей ответственность (С. Мадди, В. Франкл, И. Ялом). Авторы экзистенциального направления, исходят из представления о том, что выбор, в котором человек свободен, порождается ситуативной свободой, говоря словами Э. Спинелли «свободой в рамках границ наших интенциональных отношений друг к другу, как со-конституированности «бытия-в-

мире» [103, с.154]. Имеется в виду позиция человека относительно авторства своих решений и ответственности за ход жизненных событий в целом. И. Ялом указывает в своей работе: «Осознавать ответственность – значит осознавать творение самим собой своего “я”, своей судьбы, своих жизненных неприятностей, своих чувств и также своих страданий, если они имеют место» [168, с.263].

В. Т. Ганжин делает акцент на конфликте мотивов «Ведь когда речь идет о формировании мотива, личности чаще всего приходится слышать громкий голос обстоятельств, своих притязаний да абстрактный зов нравственной истины, идеалы, нормы, высшего блага и т.д. Но если только началась реализация мотива, прежде всего, задеваются интересы живых людей, других. Здесь во много раз возрастает опасность заменить выбор простым предпочтением в виду угрозы, соблазна, давления, слабости и т.д. Когда расхождение между двумя типами выбора и неоднозначность рефлексии преодолевается, тогда и совершается факт нравственного развития личности» [44, с.184]. Важно, что даже если личность будет декларировать свое решение как реакцию на обстоятельства (или других людей, которые оказали (или могли оказать) давление на него), исходя из экзистенциальных позиций она ответственна за выбор того мотива, который оказался решающим.

В психологии неопределенности Т. В. Корнилова выделяет синонимичную данному аспекту характеристику личностного выбора «обратимость альтернатив для субъекта»: когда личность имеет возможность «...примеривать выбор к себе с точки зрения той личностной цены, которую человек готов платить за него («кем я стану после такого выбора»)» [79, с.91]. Таким образом, в ситуации выбора переоценка ценностей (самоопределение) происходит всегда. Т.В. Корнилова разделяет произвольный выбор от постпроизвольной регуляции, говоря о том, что принятие решения при критическом давлении (под дулом пистолета, угрозы и т.п.), и при слепом следовании ценностным ориентирам не может трактоваться как личностный

выбор. В последнем случае имеется в виду, что не произошла ценностная рефлексия в данной ситуации [79].

Таким образом, в описании процесса восприятия психологом-консультантом этической дилеммы одним из ключевых аспектов будет *осознание авторства принятия решения и личной ответственности за его последствия*, а не ссылка на вынужденность решения в связи с обстоятельствами.

Уникальность конкретного морального выбора для опыта субъекта.

Многие авторы отмечают важность критерия уникальности морального выбора для опыта субъекта и его связи с критерием безусловной альтернативности. Моральный выбор сопровождается мучительно трудным осмыслением моральной дилеммы – всегда намного более сложной по сравнению с имеющимися в моральном опыте человека типовыми морально-этическими задачами.

Ф. Г. Майленова предполагает, что умение распознавать ситуацию морального конфликта является своего рода навыком (прежде всего интеллектуальным), который приобретается в процессе осмысления жизненного опыта. Однако, жизненный опыт, способствуя распознаванию ситуации и принятию ответственности, не снимает необходимость приложения эмоциональных и моральных усилий. Поскольку зачастую моральный выбор происходит в уникальном парадоксальном контексте обстоятельств, требующих творческого подхода в принятии решения [97].

Ф. Е. Василюк описал переживание этого парадоксального характера ситуации морального выбора: «Принимая решение об осуществлении действия, человек осознанно сопоставляет, взвешивает, соизмеряет различные мотивы. Каждый выбор здесь трагичен, поскольку решает дилемму между мотивами. Трагизм в том, что субъект стоит перед задачей, с одной стороны, жизненно важной, а с другой – логически неразрешимой. Задача эта неразрешима по нескольким причинам. Во-первых, потому, что каждая альтернатива является в данном случае жизненным отношением или мотивом, от положительной

реализации которого можно отказаться только путем дезинтеграции формы жизни. Во-вторых, потому, что для предпочтения одного мотива другому не может быть убедительного рационального основания» [33, с.122]. Таким образом, еще одним объективным признаком ситуации этической дилеммы будет являться *уникальность ситуации для опыта субъекта*.

Необходимость поступка как реализации выбора личности. Не смотря на то, что соотношение понятий поступка и морального выбора авторами в психологии и философии рассматривается по-разному (для философии характерно рассматривать поступок как часть структуры морального выбора, в психологии, наоборот принятие решения есть часть поступка), значимость поступка как процесса материализации решения признается большинством исследователей в обеих областях науки [5; 14; 26; 34; 44; 57; 97; 114]. В нем сливаются идеальные побудители с реальным процессом объективации моральных ценностей.

Как отмечает Ю. А. Шрейдер: «Моральный выбор – это не планирование отдаленного будущего и не теоретическая прикидка того, как следует поступить в некоторых возможных обстоятельствах. И то и другое можно отложить на неопределенный срок. Моральный выбор совершается здесь и сейчас – в обстоятельствах, над которыми мы не властны» [159, с.19].

Закономерно, что поступок субъекта выбора приведет к определенным последствиям для вовлеченных в ситуацию сторон. Для прояснения данной особенности ситуации значимо разделение В. И. Бакштановским масштабов субъекта и объекта морального выбора. Автор говорит о важности конкретизирования объективной и субъективной ценности поступка – затрагивает ли он судьбу человечества или значим только для судьбы отдельной личности. Таким образом, он связывает масштаб выбора с уровнем сложности и его значимостью [14, с.38.]. Специфике предмета нашего исследования больше будет соответствовать понятие «масштаб негативных последствий выбора» и конкретизация значимости выбора может производиться не просто относительно дихотомии «личность – общество», а в

контексте возможного нанесения вреда клиенту, его близким, профессиональному сообществу, гражданскому обществу или самому специалисту.

В психологической науке понятие «поступка» является одним из ключевых понятий в исследованиях смысловой регуляции выбора. «Поступок – это всегда выбор» [139, с.109]. В данном представлении, личностный выбор как один из этапов поступка тесно связан с интеллектуальной и эмоциональной сферой, представленной в виде самопознания и самоотношения на уровне самосознания [138].

Поступок не может быть автоматизированной реакцией на обстоятельства, в его регуляции участвует вся личность в целом, со своими склонностями, ценностями и убеждениями. В. П. Зинченко вводит понятия «быстрых» и «длящихся» поступков. Первые – происходят тогда, внутренний конфликт отсутствует, в виду выстроенности ценностных координат личности. Здесь существуют три варианта условий совершения поступка: 1) ценность определяющая поступок обладает наивысшей степенью значимости для личности; 2) индивидуальная система ценностей является компактной или малоразмерной, что, однако, не говорит о ее примитивности; 3) поступок является результатом длительной ценностной рефлексии. Если такая внутренняя работа с ценностями ведется постоянно, то поступок становится средством личностного саморазвития [57].

«Длящиеся поступки» по определению В. П. Зинченко это поступки бытийного, экзистенциального уровня, в которых происходит «осмысление значений и означение смыслов» [57, с.208], понимание ситуации целесообразности поведения, а также на уровне духовного слоя сознания происходит взятие ответственности за последствия, поскольку именно на уровне духовного слоя поступки и могут совершаться.

С. Л. Рубинштейн писал о поступке в контексте отношений – это «действие, которое воспринимается и осознается действующим субъектом как общественный акт, как проявление субъекта, которое выражает отношение

человека к другим людям» [131, с.446]. Е. Е. Соколова предлагает считать поступок единицей анализа личности, понимая его как полимотивированное действие личности, а не социального индивида. Поступок, хотя и определяется как действие, но «действие полимотивированное, то есть такое, в котором пересекаются (точнее, выстраиваются в иерархию) отдельные отношения субъекта, реализуемые разными конкретными видами его деятельности» [135, с.396].

Описывая этапы поступка, Е. Е. Соколова добавляет в них два важных звена: то, что предшествует поступку и определяет его характер, и следующее за поступком осознание факта его совершения и его оценка. Е. Е. Соколова также говорит о том, что культура транслирует «образцы поступков», создавая, таким образом, своеобразные модели поведения. Тем самым, этап принятия решения представляется как составляющая часть поступка. Последователи теории деятельности указывают на важный фактор, характеризующий поступок: поступку всегда предшествует столкновение мотивов. Их осмысление, иерархизация, как следствие, выбор одного из них составляет сущность поступка [135]. В контексте исследования моральной надежности специалиста, действительно важно исследовать взаимодействие психолога и клиента в ситуациях предполагающих различные степени сложности и важности, что позволит проследить тот, самый мировоззренческий пласт личности, влияющий на её способность распознавания этического поля и регулирующий её поведение в различных контекстах обстоятельств.

Выделение важности опоры на понятия поступка и поведения при рассмотрении морального выбора большинством авторов склоняет нас к обозначению еще одной объективной характеристики обстоятельств ситуации этической дилемм – *необходимости немедленного принятия решения*. Условия ситуации не оставляют субъекту выбора возможности отложить свое решение, подготовиться к нему, таким образом неизбежно результатом его выбора будет являться поступок.

Таким образом, основываясь на теоретическом анализе, мы выделили следующие основные аспекты важные для исследования способности к распознаванию этических дилемм во взаимодействии психолога-консультанта и клиента:

— *безусловная альтернативность морального выбора и тяжелое эмоциональное переживание её осознания* (неизбежность негативных последствий для какой-либо из сторон);

— *уникальность конкретного морального выбора для опыта субъекта* (в силу этической парадоксальности ситуации, конфликтного характера её обстоятельств);

— *необходимость поступка как реализации выбора личности* (в данной ситуации взаимодействия с клиентом специалист вынужден принять решение, условия не позволяют уйти в позицию бездействия);

— *авторство принятого решения и ответственность за последствия морального выбора;*

— *взаимодействие выбора в конкретной ситуации и линии поведения личности* (осознание субъектом данной ситуации и принятого решения как значимого и характеризующего его личность).

Проведенный нами теоретический анализ и результаты экспертного опроса, представленного в эмпирической части работы, позволили выделить объективные характеристики ситуации, которая может распознаваться субъектом выбора как этическая дилемма. К ним были отнесены:

1) **Безусловная альтернативность обстоятельств.** В данной ситуации любое решение приведет негативным последствиям для какой-либо из вовлеченных сторон. Данное обстоятельство порождает высокую степень ответственности специалиста, переживание осознания и принятия неизбежности негативных последствий своего решения. В этических кодексах и деонтологических моделях не описаны четкие регламентации действий в ситуациях, когда неизбежно будет принесен вред, за исключением, ситуаций

касающихся угрозы жизни, где четко обозначен данный приоритет.

2) Уникальность данной ситуации для специалиста. Сталкиваясь с этической дилеммой, специалист не имеет в своем опыте вариантов решения подобной ситуаций. Готовых алгоритмов решения нет. Данный признак практически связан с признаком безусловной альтернативности, поскольку ситуация с такими обстоятельствами не является типовой ситуацией, регулируемой профессиональными этическими принципами.

3) Необходимость немедленного принятия решения. В данных ситуациях решение нельзя отложить на неопределенный срок или уйти в позицию бездействия. Обстоятельства таковы, что бездействие также будет являться поступком, имеющим последствия и говорящим об определенной позиции. Принятие решения в ситуации неопределенности сопровождается консультационное взаимодействие. Как правило, у психолога нет возможности подготовиться к первичной консультации, он не знает, в каком поле будет работать: какие личностные особенности будут у его клиента, с какой проблемой и в каком психологическом состоянии он придет. Данные особенности деятельности психолога в ситуации этической дилеммы усиливают её неопределенность. Клиент в связи с остротой сложной ситуации, не всегда раскрывает все подробности консультанту. Специалист понимает, что работает в дефиците информации о мотивах сторон затронутых в данной ситуации, о полной картине обстоятельств. *Пример*, консультант описывает свои переживания в начале работы с этически сложными случаями: «Как правило, в сложных ситуациях, клиенты, в начале, поднимают вопрос конфиденциальности, мы обсуждаем принцип этического кодекса, я разъясняю подробно, как должен действовать специалист. Уже тогда возникает это ощущение неопределенности, ты понимаешь, что предстоит сложная консультация, сложная ситуация, в которой, скорее всего, тебе придется принимать сложное решение, но ты не знаешь, что это будет, не знаешь последствий». Данная характеристика обстоятельств делает этическую дилемму ситуацией максимально этической автономности специалиста, его авторства в

принятии данного решения, что говорит о важности развития личностных конструктов, способствующих морально надежному поведению, поскольку решения в таких обстоятельствах принимается незамедлительно и практически интуитивно.

Таким образом, обозначив объективные признаки обстоятельств ситуации, которые могут спровоцировать восприятие взаимодействия психолога-консультанта и клиента как этической дилеммы, мы переходим определению способности личности к данному восприятию.

1.5. Этическая зоркость: понятие и сущностные характеристики

Для определения понятия способности к распознаванию этических дилемм, отражающей выделенные выше аспекты морального выбора, мы проанализировали существующие теоретические конструкты нравственной регуляции, исследуемые в психологических науках. Поскольку в отличие от зарубежных исследований, где непосредственно изучался феномен распознавания моральных проблем в различных социальных ситуациях, в отечественной психологии акцент в исследованиях был сделан в основном на принятии решения в ситуации морального выбора и его детерминантах, нами были отобраны конструкты, смежные по содержанию (Таблица 1)

Таблица 1 – Конструкты моральной/нравственной регуляции поведения

Понятие	Исследователи
Моральная сензитивность – как способность распознавать моральные проблемы, заложенные в ситуации [185].	Hebert P., Meslin E. M., Dunn E. V., Byrne N., Reid S. R.(1990),Owhoso V(2002); Clarkeburn H.(2002); Reynolds S. J. (2006);

Продолжение таблицы 1

Понятие	Исследователи
Моральная сензитивность – внимание к моральным проблемам и оценка важности этих проблем [185].	Robin, D. P., Reidenbach R. E., Forrest P. J.(1996); Sparks J. R., Hunt S. D. (1998)
Моральная чувствительность (сензитивность) – компонент структуры морального поведения, «осознание» человеком того, как его действия могут повлиять на других, проявляется в рефлексии последствий своих действий для других людей; чувствительности к желаниям, потребностям и правам других людей, особенно в ситуации, если они противоположны собственным интересам. «Осознание» включает: знание об участниках ситуации морального выбора; конструирование возможных вариантов поведения в этой ситуации; представление о том, какое влияние действия окажут на каждого из участников [185].	Rest J. R., Bebeau M. J., Yamoore C. M. (1985); Lind R. A., Swenson-Lepper T., Rarick D. L. (1998); Brabeck M. M., Rogers L. A., Sirin S., Hendersen J., Benvenuto M., Weaver, M. (2000); Butterfield K. D., Trevino L. K., Weaver G. R. (2000); W. J. Erwin (2000); Myyry L., Helkama K. (2002) Sadler T. D.(2004)
Моральная рефлексия – способность личности отдавать отчет в своих поступках, намерениях, мотивах [10].	Архангельский Л. М. (1974)
Нравственные чувства – чувства, которые переживает человек в связи с осознанием соответствия или несоответствия своего поведения требованиям общественной морали [42].	Ковалев А. Г. (1970), Додонов Б.И. (1978), Рудик П.А., Запорожец А. А.Прошкин В. М., Косырева В. Н., Платонов К. К.(1984),Якобсон С. Г.(1981) Яновская М. Г. (1986).
Эмоционально-нравственная установка – установка, способствующая тому, что в разных ситуациях человек активно выступает с определенных нравственных позиций, не только осознавая эти ситуации, но и переживая их и эмоционально реагируя на них [77].	Корниенко Н. А. (1993), Божович Л. И. (1968, 1972), Олынанникова А. Е., Фридман Л. М. (1988), Кочубей Б. И., Лисина М. И., Субботский Е. В. (1983), Маркова Т. А. (1979)
Моральное самосознание личности (индивидуальное нравственное сознание личности) – интегральное психологическое образование, регулирующее поведение человека на основе общепринятых и интериоризированных моральных норм, включающее способность личности осуществлять свободный и ответственный выбор своих поступков, подвергать их анализу и оценке с позиций добра и зла [42].	Темнова Л. В. (1993), Архангельский Л. М., Братусь Б. С. (1985), Дробницкий О. Г.(1997), Антилогова Л. Н. (1999), Столин В. В., Хвостов А. А. (2003), Светлова Н. В. (2003), Ольшевская Э.Н. (2010)

Продолжение таблицы 1

Понятие	Исследователи
Моральная ответственность – способность личности осознавать последствия своих действий и поступать в соответствии с этим осознанием, руководствуясь нормами морали [43,114].	Николаичев Б. О. (1974), Гаевая Т. Г. (1987)
Этическое мышление – это процесс овладения системой нравственных понятий, позволяющий осознавать и прогнозировать поступки участников этической ситуации [88].	Левичев О.Ф. (2000)
Моральная надежность – это ответственность за себя, признание себя источником, виновником данного поведения, как в случае исполнения моральных требований, так и в случае их нарушения. Совість, как сенсорная система в сфере морали, задает уровень чувствительности к ситуациям морального выбора, иррационально определяет соответствие заданному образцу [36].	Веселова Е.К. (2002)
Морально-этическая рефлексия психолога – исследование психологом особенностей своего морального мышления и поведения, осмысленное обоснование моральных мотивов, профессиональной позиции, выбора способов решения и понимания [13].	Бадалова М. В.(2012)

Определения западных авторов описывают общую способность к распознаванию моральных проблем в ситуациях – моральную сензитивность. В определении Дж. Реста, не смотря на то, что оно включает аффективную реакцию, акцент делается на когнитивном, аспекте: прогнозировании последствий своих действий в контексте их влияния на других участников морального выбора [195]. В определении Х. Кларкеберна, внимание сосредоточено на спонтанном признании нравственных вопросов в ситуациях [174]. В третьем варианте трактовки моральной сензитивности она рассматривается как способность внимания к моральным проблемам и оценки важности этих проблем [196, 200]. Таким образом, способность распознавания этической дилеммы как частного случая морального выбора будет относиться к сфере моральной сензитивности.

Проанализированные нами конструкты отечественных авторов описывают способности личности к этическому анализу жизненных ситуаций, принятию ответственного решения в ситуациях морального выбора и нравственному поведению. Конструкт Л. М. Архангельского касается рефлексивного уровня, способности личности к анализу, как своего поступка, так и его мотивов [10]. Поведенческий аспект выделяют О. Б. Николаичев, В. Т. Гаевая говоря о способности поступать согласно результатам осознания последствий поступка [43; 114]. М. В. Бадалова описывает способность моральной рефлексии, включающую обозначенные выше аспекты в контексте профессиональной деятельности психолога, как конструкт, обеспечивающий осмысленное обоснование моральных мотивов, профессиональной позиции, понимая ситуация и выбора способов решения [13]. П. А. Рудик акцентирует внимание на эмоциональной составляющей, касающейся переживания самооценки своего поведения в контексте заданных обществом моральных норм. Определение эмоционально-нравственной установки Н. А. Корниенко подчеркивает значимость влияния эмоционального аспекта на нравственное поведение. Определение морального самосознания отечественными авторами главным образом сконцентрировано на способности личности к самоопределению в нравственном поведении, подчеркивая значимую роль когнитивного аспекта – моральных общественных установок [77]. Е. К. Веселова указывает на аспект иррациональности самооценки нравственного поведения, говоря о том, что помимо осознанной этической системы, личность руководствуется бессознательно заданным нравственным образцом, сличение с которым происходит практически на уровне ощущений и переживаний [36]. О. Ф. Левичев описывает процесс этического мышления главным образом заключающегося в осмыслении нравственных чувств, нравственных противоречий, возникающих в сознании личности, прогнозировании разрешений ситуации, формированию нравственного мотива и способствующий непосредственно совершению поступка. В основе данного

процесса также лежит когнитивный аспект – овладение системой нравственных понятий [88].

Таким образом, все проанализированные нами определения отечественных авторов описывают поведение уже на этапе принятия личностью ситуации как этической дилеммы. Зарубежные исследования, не смотря на внимание к аффективной и ценностной составляющей в теории, в исследованиях делают акцент на когнитивном аспекте распознавания моральной проблемы. С нашей точки зрения, для изучения механизмов нравственной регуляции взаимодействия психолога и клиента, исследования моральной надежности специалистов-частников, необходимо выделить конструкт, обозначающий именно способность к распознаванию этического поля ситуации в принципе, к восприятию этической дилеммы в экзистенциальном контексте, который предполагает восприятие ситуации как личностно значимого выбора.

Основываясь на теоретическом анализе и мнении экспертов, мы дали следующее определение способности к распознаванию этической дилеммы в ситуации взаимодействия психолога-консультанта и клиента.

Этическая зоркость – способность распознавать этически сложные ситуации и этические дилеммы во взаимодействии психолога-консультанта и клиента, осознавать личностную значимость профессионального выбора и ответственность за его последствия для всех вовлеченных сторон.

В своем понимании способностей мы исходим из теории способностей В. Д. Шадрикова и следующих её основных допущений: способности есть свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции; функции являются родовыми формами деятельности и могут быть описаны как функциональные системы деятельности. Способности рассматриваются в трех аспектах – как способности индивида, субъекта деятельности и личности. Способности личности предполагают включенность личностных механизмов регуляции (мотивационных, эмоциональных,

волевых). Способности этого уровня вбирают в себя способности субъекта деятельности и индивида, обеспечивая социальное поведение [155].

Таким образом, этическая зоркость представляет собой индивидуально-психологическое свойство, определяющее взаимодействие психолога-консультанта с клиентом в этически сложной ситуации или ситуации этической дилеммы.

Процесс принятия решения психологом-консультантом, обладающим этической зоркостью в ситуации этической дилеммы мы представляем следующим образом (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Процесс разворачивания этической зоркости в ситуации этической дилеммы

Первый этап - «стоп» переживание.

«Стоп» переживание является первичной реакцией субъекта профессиональной деятельности на ситуацию этической дилеммы, обладающую высокой степенью неопределенности, уникальности, неясностью реагирования. Субъект рассматривается нами в контексте представлений о человеке как о субъекте своей жизни, субъективности как психологической основе бытия человека, его внутренней жизни, мире субъективных переживаний в экзистенциально-гуманистическом подходе (Дж. Бьюдженталь,

Р. Мэй, И. Ялом и др.), а также представлений в современной отечественной психологии о субъектности как о центральном образовании человеческой реальности, возникающем на определенном уровне развития личности и представляющим её новое системное качество, подразумевающее способность к самостоятельному жизнетворчеству, способность производить изменения в мире и в самом себе (К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн).

Второй этап - восприятие ситуации как личного морального выбора.

Субъектные характеристики позволяют личности осознать «стоп» переживание и воспринять объективные обстоятельства этической дилеммы (негативные последствия, уникальность, необходимость немедленного принятия решения) как ситуацию личного морального выбора. Важным моментом в восприятии ситуации является факт её неразрывной связи с поступком как итогом данного процесса при высокой степени неопределенности его результатов. Условия не оставляют субъекту выбора возможности отложить свое решение, подготовиться к нему, что запускает процесс сложного переживания данной ситуации, анализа обстоятельств, выработку вариантов действий, прогноз негативных последствий. После осознания неизбежной негативности исхода ситуации и ответственности за него, субъект совершает выбор варианта действия. Данный этап включает в себя элиминацию исходного множества вариантов решений и выбор максимизированной альтернативы [67].

Третий этап - поступок как реализация выбора.

Субъект воспринял данную ситуацию как значимую, совершая поступок, он заново осознает, каким образом он соотнесет свой выбор с системой своих личностных ценностей, а именно как он будет жить с этим выбором. Таким образом, поступок рассматривается нами в понимании С. Л. Рубинштейна в контексте осознанного характера проявляемого отношения [131]. Он не может быть автоматизированной реакцией на обстоятельства, в его регуляции

участвует вся личность в целом, со своими склонностями, ценностями и убеждениями.

Этическая зоркость обеспечивает прохождение этапов данного процесса, проявляясь в следующих аспектах:

1) Ответственность за процесс и результат своего профессионального поведения.

Осознание и принятие ответственности за свое профессиональное проведение позволяет личности распознать, признать ситуацию как этическую дилемму с неизбежностью её негативных последствий. Вопреки моральному дискомфорту, сопровождающемуся тяжелыми эмоциональными переживаниями, ответственность приводит весь процесс к поступку. В противном случае ситуация игнорируется или в случае очевидности негативных последствий, трактуется как вынужденность обстоятельств, в которых психолог лишь исполнитель профессиональной роли.

2) Отношение к ситуации профессиональной деятельности как к личностному выбору.

Феноменологически данному аспекту присущи все признаки морального конфликта: обозначение затронутых личностных ценностей, их переосмысление, желание соподчинить их и выбрать решающую, «муки совести». По сути, данное переживание и говорит о наличии личностного выбора в ситуации. Ф. Е. Василюк описывая переживание в контексте выбора, говорит о «прислушивании» к ценности, данный процесс не представляет собой абсолютно произвольную и сознательную оценку последствий, это до конца не рационализируемый акт [33].

3) Рефлексия как процесс анализа ситуации из метапозиции.

Субъект анализирует этическое поле ситуации: её ценностно-смысловой контекст, ценности и потребности участников ситуации, определяет возможные варианты решений и прогнозирует их исходы. Оценка последствий производится с позиций этических систем разного уровня (общественной, профессиональной, личной и т.д.) и их субъективной полезности. Важно, что

как индивидуальная сложность выбора для личности и его глубина будет касаться его определения в ценностно-смысловом поле личности, также этот процесс будет взаимосвязан и с рефлексией ситуации. Учет всех этических систем влияющих на данную ситуацию, возможен лишь при их достаточном ценностно-смысловом весе для субъекта выбора. Иными словами, происходит взвешивание последствий каждого из вариантов решений, определение насколько каждая альтернатива нагружена смыслами, что при глубокой рефлексии естественно приводит к своеобразной ревизии, перепроверке ценностей личности. Поскольку этическая дилемма не имеет позитивного разрешения, принятие решение в ней не означает избавления от неприятных эмоций и переживаний – выбор, так или иначе, затрагивает интересы как автора поступка, так и интересы других вовлеченных сторон. В связи с особой ценностью альтернатив, их особыми жизненными смыслами, человеку очень трудно отказаться от какой-либо из них. Весь процесс выбора сопровождается глубоким переживанием, это выбор, который человек не хочет делать.

Таким образом, выделенные аспекты этической зоркости сопряжены между собой и участвуют в процессе переживания этической дилеммы субъектом на всех его этапах.

Поскольку этическая дилемма является уникальной ситуацией, предполагающей выбор личности в условиях неопределенности и риска, запуск процесса её распознавания и переживания уже требует определенных личностных характеристик, «развитие, зрелость личностных характеристик, без которых человек не может выступать полноценным субъектом ответственного личного выбора» [101, с.67]. Таким образом, мы предполагаем, наличие уровней развития этической зоркости, а также их субъектную детерминацию.

1.6. Эмпирические исследования моральной сензитивности и морального выбора в социальной психологии

Этическая зоркость является способностью к распознаванию этической дилеммы, которая представляет собой частный вид моральной проблемы – не имеющей однозначного разрешения, данный конструкт должен быть отнесен к сфере исследований моральной сензитивности – способности распознавания моральных проблем. Для построения программы исследования этической зоркости психолога-консультанта, нами был проведен анализ эмпирических исследований в данной сфере.

В США и Западной Европе, где история изучения морального сознания начинается с конца 19 века, разработано три основных теоретических подхода к рассмотрению моральной сензитивности. В рамках данных концепций проведено большое количество эмпирических исследований, разработаны методики выявления моральной/этической чувствительности в различных социальных сферах и областях профессиональной деятельности. Проведенные исследования имеют прикладной характер, и в своем большинстве ориентированы на проверку эффективности влияния конкретных образовательных курсов на способность распознавания моральных проблем в различных сферах (наука, бизнес (конкурентная разведка, бухгалтерский аудит), СМИ, социальная работа, медицинская сфера, психологическое консультирование и другие). В данном параграфе мы приведем общую схему программ проведенных исследований и наиболее интересные результаты.

Впервые понятие моральной сензитивности (чувствительности) как распознавания моральной проблемы было введено Дж. Рестом в его теории морального развития личности (J. Rest 1986, 1994) [195]. Автор рассматривает моральную чувствительность как первый компонент структуры морального поступка, в которую так же входят моральное мышление и моральные суждения (причины поступка, обоснование морального выбора), моральная мотивация (ценности и моральные идеалы личности), моральный характер

(готовность и способность действовать в соответствии с выбранным решением и планом, принятие ответственности за поступок). Теория Дж. Реста явилась интегративной, следуя взглядам М. Хоффмана [191], он соединил когнитивный и эмпатический подходы к нравственной регуляции.

Таким образом, исследователи стали разрабатывать интегративный подход к моральной чувствительности, диагностируя такие измерения распознавания моральной ситуации как интерпретация реакций и чувств других (J. Rest, 1999; M. M. Brabeck, 2000; T. D. Sadler, 2004) [184; 195; 197], эмпатия и способность поставить себя на место другого (T. D. Sadler) [197], понимание последствий принятого решения как для собственного благополучия, так и других, и умение делать выводы из поведения других и отвечать соответственно их реакциям (J. Rest, 1999; K. D. Butterfield, L. K Trevino, G. R. Weaver, 2000) [173]. Данное многомерное определение в настоящее время является наиболее широко представленным в зарубежной литературе (например, M. J. Bebeau, 1985; R. A. Lind, T. Swenson-Lepper, D. L. Rarick, 1998; M. M. Brabeck, K. D. Butterfield; W. J. Erwin, 2000; L. Myyry, K. Helkama, 2002; T. D. Sadler, 2004) [170; 173; 178; 180; 190; 192; 197]. С интегративной концепцией моральной чувствительности согласуются результаты исследований о связи эмпатии с нравственным сознанием и просоциальным поведением (N. Eisenberg, A. Cumberland, I. K. Guthrie, B. C. Murphy, S. A. Shepard, 2005). Например, было выявлено, что чувства симпатии положительно связаны с оценкой важности реальных и гипотетических моральных дилемм [169].

Программы исследований в русле данной концепции строились по следующей схеме.

Участникам исследования предъявлялись кейсы (в вербальной форме или форме видеосюжетов). Количество кейсов в исследованиях варьировалось от одного до пяти, они представляли собой реалистичные ситуации из исследуемой сферы, которые предопределяли в себе одну или несколько этических проблем. Содержание кейсов предварительно подвергалось

экспертной проверке в двух контекстах: на актуальность и реалистичность (оценка экспертами из исследуемой области), на конструктивную валидность (оценка экспертами в области исследований морального сознания).

После ознакомления с содержанием кейсов участникам предлагалось ответить на вопросы, направленные на исследование их реакций на данные ситуации, также в большинстве случаев требовалось предложить возможные варианты решения проблем, обозначить моменты, которые необходимо учесть при решении проблемы. Обработка результатов предполагала категоризацию ответов, направленную на выявление распознавания участниками этических проблем в ситуации (конфликтов с регулирующими ситуацию формальными этическими нормами), потенциальных последствий для благополучия вовлеченных сторон. Для достоверности обработки результатов кодировку, как правило, проводило не менее двух экспертов, либо результаты кодировки подвергались экспертной оценке. В некоторых исследованиях участники были оповещены об их моральной тематике.

Одной из первых работ в данной концепции было исследование этической чувствительности стоматологов, в рамках которого был разработан The Dental Ethical Sensitivity Test (M. J. Bebeau, J. Rest, 1982; 1985) [170]. Методика оценивает способность распознавать в ситуациях из стоматологической практики аспекты, связанные с возможным нарушением обязательств кодекса профессиональной этики. Данная методика впоследствии была адаптирована под другие специальности. По результатам исследований было выявлено влияние образования в данной сфере на моральную чувствительность – студенты старших курсов показали более высокие результаты, чем первокурсники.

Исследование моральной чувствительности в телевизионном контенте (R. A. Lind, T. Swenson-Lepper, D. L. Rarick, 1998), выявило достаточно низкий уровень этической чувствительности телезрителей, участники распознали примерно 5 из 10 атрибутивных характеристик ситуации, значительно меньше этических проблем ($M = 3.63$ из 11, $SD = 1.44$), последствий этих проблем

($M = 1.93$ из 11, $SD = 1.00$) и затронутых сторон ($M = 1,74$ из 6, $SD = 0,95$) [190]. Однако в данном исследовании участники не были оповещены о его моральной тематике.

Исследование расовой этической чувствительности у учащихся средней школы было построено по тому же принципу (M. M. Brabeck, L. A. Rogers, S. Sirin, J. Hendersen, M. Benvenuto, M. Weaver, 2000) [184]. Участники исследования знали о его моральной тематике. Результаты показали, что чуткость к этическим вопросам связана с принятием расового и гендерного равенства. Также исследование подтвердило связь моральной чувствительности с этическим образованием в данной сфере.

Интересные результаты были получены исследователями моральной чувствительности в сфере конкурентной разведки в бизнесе (K. D. Butterfield, 2000) [173]. Вопреки предположениям авторов эффект конкурентного контекста привел к большей моральной чувствительности участников. Этот вывод был проинтерпретирован как адаптивный механизм: более конкурентные контексты требуют, чтобы люди были внимательны к потенциально опасным факторам в их окружающей среде, что способствует также обнаружению этических проблем и противоречий.

Исследование моральной чувствительности в социальной работе (L. Мууру, K. Helkama, 2002) [192], где выявлялась связь данного конструкта с ценностными ориентациями (Ш. Шварц), показало противоречивые результаты. С одной стороны получены ожидаемые результаты обратной связи моральной чувствительности с ценностными ориентациями на власть, гедонизм и стимуляцию и прямой связи с абсолютизмом в этике. Данные результаты сочли как конструктивную валидность методики. Однако не оправдались гипотезы относительно связи с доброжелательностью. Показатели моральной чувствительности участников с высокой ценностью доброжелательности снизились после прохождения специального курса по этике.

Моральная чувствительность в реакциях на соционаучные проблемы среди студентов, исследовалась Т. Садлером (2004) [197]. Данное исследование

отличалось качественным характером, чтобы квалифицироваться как выражение моральной озабоченности, ответ должен был включать: интерпретацию реакций и чувств других, понимание причины-следствия цепи событий и как они могут повлиять на участников, сопереживание, умение встать на позицию другого и признание моральных принципов, правил или руководящих указаний [197]. Т. Садлер использовал критерии достоверности (участники оценивали интерпретации ученым их заявлений), подтверждения (были использованы два интервью, чтобы можно было сравнить ответы участников между сессиями), и надежность (независимый кодировщик исследовал все данные интервью). После сбора данных Т. Садлер и независимый кодировщик провели оценку ответов участников на возникающие темы. Не выявлено никакой разницы в количестве моральных проблемы, выявленных студентами факультета биологии и студентами факультета психологии.

Моральная чувствительность в консультировании исследовалась В. Эрвином (2000) [178]. Автор диагностировал моральную чувствительность супервизоров (MSSS) на основе ранее разработанной оценки навыков по консультированию (Volker, 1984). Методика Эрвина состояла из двух кейсов, каждый из которых содержал двусмысленную (нарушение конфиденциальности) и недвусмысленную (двойные отношения) моральную проблему. Данные проблемы были сгенерированы на основе кодекса этики Американской Психологической Ассоциации (АРА) и заявлялись членами ассоциации как наиболее актуальные. Участники должны были поставить себя на место супервизора и указать важные супервизорские и консультационные аспекты, связанные с кейсами, обозначить необходимую дополнительную информацию, которую им важно знать, чтобы обеспечить супервизию, и предложить меры, которые должны быть приняты. Ответы оценивались по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 (моральные вопросы не упоминаются) до 5 (даны рекомендации исходя из обнаруженной моральной проблемы). В. Эрвин сравнивал ответы участников и ответы на вопросы, подготовленные

экспертами-оценщиками (докторами психологии или консультантами этических экспертных комиссий).

Два независимых оценщика проанализировали 15% ответов, и Эрвин проанализировал остальные 85%. Участники также заполнили методику по оценке характеристик супервизора (SERF-R). По результатам, моральная чувствительность и баллы SERF-R не были связаны. Участники продемонстрировали значительно большую моральную чувствительность к моральным проблемам с однозначным решением [178].

Некоторые исследователи снимают аффективную составляющую и определяют моральную чувствительность исключительно как способность признавать моральные проблемы, заложенные в ситуации. Диагностика моральной чувствительности в русле данной концепции меняет характер вопросов к кейсам: респондентов просят перечислить моральные проблемы, которые они воспринимают (P. Hebert, E. M. Meslin, E. V. Dunn, N. Byrne, S. R. Reid, 1990; H. A. Clarkeburn, 2002) [174; 180] или оценить масштабы влияния моральных вопросов на их восприятие ситуации (V. Owoso, 2006) [193].

Исследование распознавания моральных проблем в медицине (P. Hebert, 1990) [190], проведенное среди студентов 1-3 курсов, показало, наибольшую моральную чувствительность на 2 курсе обучения, и сравнительно одинаковую 1 и 3 курсе. При этом результаты медицинской компетентности у студентов показали прогрессию от 1 к 3 курсу.

Исследования этической чувствительности в бухгалтерском учете (M. K. Shaub, 1993) [198] выявили, что данный конструкт положительно связан с профессионализмом, лояльностью к организации и негативным отношением к релятивизму. Вместе с тем, не выявлено никакой существенной связи между моральной чувствительностью и идеализмом.

Тест на этическую чувствительность в науке (TESS; H. Clarkeburn, 2002) оценивает осведомленность непрофессионалов о морали в современном научном прогрессе [174]. Г. Кларкеберн делал акцент в своем определении

этической чувствительности на спонтанном распознавании моральной проблемы, поэтому в исследовании участников не настраивали на моральную тематику ситуаций, ставилась задача перечислить три проблемы или вопроса, которые, по их мнению, необходимо обсудить до принятия решения по предоставленным кейсам. Ответы были сгруппированы в четыре группы: риски, издержки и выгоды, основные ценности и общественное мнение, также была общая сортировка на этические и неэтические ответы. Результаты показали, что нет существенной разницы между моральной чувствительностью студентов 1-го и 3-го курсов. Автор также провел специальный образовательный курс по этике и сравнил результаты до и после прохождения курса. Результаты группы, прошедшей курс были выше результатов контрольной группы. Однако, что интересно, в обеих группах был выявлен прогресс относительно развития моральной чувствительности во второй серии тестирования. В связи с этими результатами Г. Кларкеберн признал, что TESS чувствительна к другим факторам помимо моральной чувствительности.

Исследования моральной осведомленности в бизнес-ситуациях (F. N. Brady, G. E. Wheeler, 1996) не выявили связи между моральной чувствительностью и характером моральных суждений [172]. Лица, которые обладали формалистическими этическими взглядами, были не более морально чувствительны, чем те, что с утилитарной точки зрения.

Третий подход к исследованию моральной чувствительности объединяет признание моральных проблем с приданием значимости этим вопросам. Моральные вопросы конкурируют за внимание и приоритет с другими факторами в сложных ситуациях принятия решений (D. P. Robin, R. E. Reidenbach, P. J. Forrest, 1996) [196]. Исследователи данного направления утверждают, что если человек считает моральные вопросы важными, то он, вероятно, будет распознавать эти вопросы и придавать им значимость в процессах принятия решений (S. D. Hunt, 1998) [200].

Исследование этической осведомленности аудиторов бухгалтерского учета (J. N. Karcher, 1996) показало, что такие факторы как: положение

респондента в корпоративной иерархии, подверженность этическим проблемам вне рамок исследования, уровень образования, анализируемая проблема и гендер не оказали существенного влияния на нравственную чувствительность [186]. Только возраст имел значительное влияние, более старшие респонденты продемонстрировали большую моральную чувствительность.

Моральная чувствительность исследовалась у специалистов по маркетингу (J. R. Sparks, S. D. Hunt, 1998) [200]. Моральная чувствительность практиков была значительно выше, чем студентов. Однако между студентами начальных и старших курсов не выявлено никаких различий. В выборке практикующих специалистов (возрастной диапазон = 22-72 года) так же нет связи между моральной чувствительностью и возрастом. Регрессионный анализ показал наличие существенной прямой связи моральной чувствительности с организационной приверженностью, но не выявил связи с приверженностью к профессии. Не выявлено никакой существенной связи моральной чувствительности с когнитивной и поведенческой эмпатией (W. Hoffman, 1982). Релятивистская этическая ориентация также оказалась отрицательно связана с моральной чувствительностью.

Таким образом, из разнообразия и противоречивости полученных с помощью аналитических методов статистики результатов можно сделать вывод о сложной структурной обусловленности способности к распознаванию моральной проблематики в связи с её многомерностью и комплексностью.

В России исследований моральной сензитивности не проводилось. Однако ситуации, предполагающие моральный выбор, являются объектом эмпирических исследований ученых различных направлений отечественной психологии.

Т. В. Корнилова и И. А. Чигринова проводили исследование особенностей интеллектуальной и ценностной регуляции личностного выбора на материале моральных дилемм [154]. В целях исследования были разработан набор вербальных задач: 4 задачи предполагали возможность выбора в сторону

манипуляции, 4 задачи предполагали ситуации, в которых моральный выбор был связан с принятием неопределенности. Результаты исследования показали, что личностные ценности, отражающие ориентацию на эгоистические интересы или высший уровень «постконвенциональной морали» (собственно ценностное отношение к себе и к другому) во взаимодействии с интеллектом, выступают предикторами личностного выбора в моральных дилеммах. В частности, ориентация на эгоистические интересы положительно влияет на предпочтение манипулятивного выбора; интегративное ценностное отношение к себе и другому – на выбор в ситуации неопределенности. Уровень интеллекта оказывается включенным в становление предпочтений при обоих типах выбора (манипулятивного и в ситуации неопределенности).

С. В. Молчанов показал в исследовании развития морально-ценностной ориентации личности в подростковом и юношеском возрасте, что в зависимости от приоритета тех или иных ценностей выбираются разные стратегии решения моральных дилемм. В рамках модели двух типов моральной ориентации – справедливость и заботу – автор выделил шесть основных стратегий решения моральных дилемм – 1) заботы, 2) справедливости, 3) контекстно-зависимую, 4) контекстно-парадоксальную, 5) стратегию «сомнений», 6) эгоистическую стратегию. Ориентация личности на взаимные ожидания, принятие и одобрение сообществом, эмпатическая, рефлексивная ориентация и учет интериоризованных ценностей заботы обуславливают выбор стратегии заботы; ориентация на собственное благополучие и «закон и порядок» – эгоистической стратегии [105].

В последнем исследовании С. В. Молчановым было выявлено, что тип моральной дилеммы и контекст взаимодействия её участников обуславливает готовность подростков к признанию ответственности героя дилеммы в ситуации нарушения им моральной нормы. В дилеммах асоциального типа подростки более склонны к признанию ответственности нарушителя нормы, поведение которого приводит к явному ущербу. В дилеммах просоциального типа и дилеммах конфронтирующих норм подростки чаще не обозначают

ответственность нарушителя нормы. Обнаружена неоднозначность связи оценки подростками поведения, готовности к признанию ответственности в случае нарушения моральной нормы и суждения о необходимости наказания нарушителя [106].

Д. В. Малюгин исследовал психологические детерминанты морального выбора. Согласно полученным результатам в каждом случае актуализируются специфические для данной ситуации ценности как основные детерминанты. Гендер испытуемых также оказывает влияние на принятие решения: прямое, когда предлагаемая дилемма актуализирует гендерную позицию испытуемых, и опосредованное, когда влияние проявляется в различных ценностных позициях, ведущих к одинаковому решению. [108].

Е. К. Веселова изучала особенности нравственных установок личности по средствам авторской методики «Друг-советчик» и её модификаций. В методике респондентам предлагаются ситуации, предопределяющие в себе моральный выбор – возможность нарушить или выполнить какую-либо общепринятую моральную норму. Респондента просят дать совет другу в вполне реальных жизненных ситуациях в форме развернутого ответа свободного содержания [39]. По результатам исследования в сфере помогающих профессий Е. К. Веселова выделила различные типы нравственного функционирования в ситуации морального выбора. Первый тип с опорой на внутреннюю мотивацию, характеризующийся спонтанностью и связью со смыслом жизни, влияет на принятие решения непосредственно через комплекс нравственных чувств. Второй тип с опорой на внешнюю мотивацию требует постоянного волевого контроля. В ситуациях конфликта личных потребностей и соблюдения этических норм принятие этически верного решения при данном типе функционирования является энергетически затратным для личности, что в экстремальных случаях при оказании психологической помощи может приводить к снижению моральной надежности специалиста [36].

В обзоре методов диагностики морального сознания А. А. Хвостов заключает, что «...в целом проблема диагностики морального сознания в

зарубежных и российских исследованиях на сегодняшний день еще далека от своего решения и требует новых методологических оснований и специальных исследований» [152, с.130]. С нашей точки зрения, идеографический подход к исследованию особенностей восприятия этических дилемм во взаимодействии психолога-консультанта и клиента, принятию решения в подобных случаях является перспективным для современной психологической науки и практики.

1.7. Личное измерение этической зоркости

Для выявления особенностей этической зоркости и верификации выделенного конструкта необходимо сравнить психологическую организацию личности при разном развитии данной способности.

Экзистенциальный подход описывает концепцию измерений человеческого бытия, в которой взаимосвязаны самость человека и его отношения с миром. Авторы описывают физическое, социальное, личное и духовное измерения.

Э. Ван Дорцен определяет данные измерения следующим образом. В физическом измерении, включающем в себя природный мир на биологическом уровне, люди склонны действовать согласно своим природным инстинктам. Социальное измерение – мир общественных взаимоотношений, где человек склонен действовать соответственно выученным нормам и культуре. Личное (психологическое) измерение – личный мир человека с его психологическим содержанием, мир личного и личностного опыта. Духовное измерение – мир верований и стремлений, где человек обращается к высшим ценностям, и осмысливает свое существование [54].

Согласно взглядам М. Бубера отношения социального уровня можно характеризовать как отношения Я и ОНО, отношения личного уровня это диалог между Я и ТЫ, или Я и Другой [29]. Уровень личного измерения описывает внутренний мир личности, включающий в себя чувства, мысли, характерные особенности, идеи, стремления, значимые для человека отношения

с другими, которые он определяет как часть себя. Э. Ван Дорцен замечает, что такие отношения возможны, только когда есть четкое понимание, прежде всего, себя [61].

Таким образом, согласно данному нами определению этическая зоркость несмотря на тесную вплетенность в социальные отношения, должна быть связана, прежде всего, с экзистенциальными характеристиками личного измерения: отношением человека к себе, к своей жизни, к другому.

На основе проведенного теоретического анализа можно сделать вывод об атрибутивной роли осознания авторства принятого решения, непосредственной его связь с поступком для восприятия этической дилеммы. Таким образом, решающим критерием для определения предполагаемого комплекса личностных характеристик, связанных с этической зоркостью как способностью, стала зрелость личности, её самодетерминация, субъектная, авторская жизненная позиция.

Традиция отечественной школы психологии (К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, Е. Н. Волкова, В. В. Знаков, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков) определяет свойство личности к преобразованию (внешний вектор-творчество) и самодетерминации, самообусловливанию (внутренний вектор-смыслообразование) как субъектность. Исследователи (К. А. Абульханова, Е. Н. Волкова, Е. П. Ермолаева и др.) включают в структуру субъектности такие атрибутивные характеристики как активность, рефлексия, свобода выбора, уникальность, принятие другого, саморазвитие, осознанность, активность, автономность [137]. Аналогичные характеристики в описаниях личностной и нравственной зрелости выделяют авторы экзистенциальной и гуманистической психологии (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, В. Франкл, И. Ялом и др.).

Таким образом, на основе проведенного теоретического анализа подходов к рассмотрению феноменологии морального выбора и исследований нравственной регуляции, нами было выдвинуто предположение о следующих психологических характеристиках, связанных с этической зоркостью:

1) Характеристики самоактуализирующейся личности.

Данные характеристики личностной зрелости выделены Э. Шостромом на основе теории самоактуализации А. Маслоу, концепций психологического восприятия времени и временной ориентации субъекта Ф. Перлза и Р. Мэя, идей К. Роджерса и других теоретиков экзистенциально-гуманистического направления:

– *независимость ценностей и поведения из вне* – относительная независимость в своих поступках, стремление руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами [49]. Данное качество дает свободу в выборе, неподверженность внешнему влиянию, позволяет человеку нести авторство своего решения ситуации. Дает ему склонность к критической оценке, что важно в ситуациях этических дилемм взаимодействия психолога и клиента, когда принципы профессионального кодекса сталкиваются, таким образом, что профессиональная мораль теряет очевидность и не может регламентировать действия специалиста;

– *компетентность во времени* – способность личности жить настоящим моментом, переживая его во всей полноте и осознавая его значимость, ощущать неразрывную связь прошлого, настоящего и будущего, видеть свою жизнь целостной [49]. Мироощущение, с которым связана данная характеристика, способствует высокой моральной ответственности личности, поскольку она осознает авторство принятого решения и его последствий. Также способность жить настоящим должна способствовать осознанности в своих поступках, такая личность склонна к самоопределению, процессам переоценки ценностей, менее подвержена постпроизвольному поведению.

2) Характеристики «дискурсивной морали» личности.

Этическая ориентация (нравственный поступок), согласно мнению большинства исследователей, предполагает «дискурсивную мораль» (Ю. Хабермас). Это означает, что правовые нормы и нравственные обязанности

сначала проверяются, затем принимаются, т.е. являются интериоризированными личностью, следование им является не социально одобряемым поведением, а свободным выбором [151]. Данная характеристика является атрибутивной для высших уровней моделей нравственного сознания, так у Л. Колберга это постконвенциональный уровень развития моральных суждений, в эмпатической модели уровень самоуважения (по К. Гиллиган и Н. Айзенберг) [47, 177], просоциальный уровень ценностной-смысловой сферы по Б. С. Братусю [26]. Дискурсивная мораль проявляется в следующих личностных характеристиках:

– *самоуважение* предполагает, что решение об ориентировке на свои потребности или потребности другого принимается на основе осознанного самостоятельного выбора;

– *постконвенциональный уровень морали* предполагает ориентацию на интериоризированные ценности справедливости и прав личности, высшие этические принципы.

3) *Способность к эмоциональному отклику*. Базовая способность сопереживать человеку, чувствовать, что переживает другой, один из важных эмоциональных регуляторов личностного выбора, выделяемых большинством исследований нравственной регуляции и моделей нравственного самосознания (Н. Айзенберг, Л. И. Божович, Г. Гигеренцер, Л. Колберг, Н. А. Корниенко, Т. В. Корнилова, М. А. Новикова, Дж. Рест, Р. Стенберг, М. Хоффман и др.). В исследованиях специалистов помогающих профессий также выявлена связь эмпатии с профессиональным выгоранием (Т. Д. Карягина, Н. В. Кухтова, Н. И. Олифирова, Л. Г. Шермазанян) [125]. В ситуации этической дилеммы психолога-консультанта эмпатия должна являться одним из определяющих детерминант восприятия ситуации, позволяя воспринимать конкретную ситуацию как значимую, а не просто как профессиональную задачу, переживать прогноз последствий своего решения для включенных сторон.

Таким образом, мы предполагаем, что особенности взаимодействия таких личностных характеристик как независимость ценностей и поведения,

компетентность во времени, способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение должны дифференцироваться на различных уровнях этической зоркости психолога-консультанта.

1.8. Выводы по главе 1

1. Для современной социальной психологии значимой проблемой для исследования является восприятие личностью ситуации, в которой не существует очевидной морали, требующей ценностного самоопределения и рефлексии, когда сталкиваются различные личностные и общественные ценности. Исследование таких ситуаций, требует междисциплинарного подхода, и, прежде всего, касается именно этической сферы, а не моральной.

2. Этика, представляя собой рефлексию моральных оснований, обозначает ситуации в человеческой жизнедеятельности, когда принятые ценностные основания теряют свою очевидность. В таких ситуациях личность должна заново осмыслить свои этические идеалы, принять решение относительно конкретных обстоятельств и нести ответственность за свой выбор.

3. Формальными этическими регуляторами взаимодействия психолога-консультанта и клиента являются требования, обращенные к специалисту. Этические кодексы апеллируют к ценностям, значение которых считается априорным, понятным (например, принципы ответственности, компетентности, объективности, сохранение профессиональной тайны и т.п.). Документы по профессиональной этике также включают в свое содержание санкции, применяемые к нарушителям, содержащие в себе как этические, так и законодательные или административные меры. Этика во взаимодействии психолога и клиента выполняет функцию обеспечения безопасности обеих сторон от неправомерных действий, сохранения права клиента на конфиденциальность и суверенность. Как правило, этический контроль осуществляется в рамках самого профессионального сообщества, а выступать

от его имени могут наиболее уважаемые представители. В этической регуляции взаимодействия психолога-консультанта и клиента в России наблюдается следующая тенденция: ответственность специалиста представлена достаточно развернуто в профессиональных кодексах и регламентах, однако на практике санкции фактически не применяются. Причиной тому служат, как проблемы функционирования профессиональных сообществ как основных административных центров исполнения этического кодекса, так и непосредственно трудность фиксации этических нарушений в связи со спецификой консультативного процесса и отсутствием объективных критериев его эффективности.

4. Определяя этическое поле взаимодействия психолога-консультанта и клиента и основные этические системы, действующие в этом поле, мы фиксируем различия между этическими профессиональными нормами и реальным профессиональным поведением специалистов, находящихся также под влиянием современных этических идеалов социума, которые по уровню нравственности на порядок ниже ценностных систем помогающих профессий. Содержательный анализ принципов, описанных в этических кодексах психологов, показывает, что исполнение данных требований предполагает высокий уровень морального сознания специалиста и его моральной надежности. Проанализировав содержание деонтологической литературы, мы также пришли к выводу, что она ориентирована на этически компетентного психолога-консультанта, рефлексизирующего, умеющего идентифицировать сложные этические ситуации.

5. Наиболее сложными с этической точки зрения во взаимодействии с клиентом для психолога являются ситуации этической дилеммы, предполагающие высокую автономность консультанта в своем профессиональном выборе.

Этическая дилемма психолога-консультанта представляет собой восприятие ситуации взаимодействия с клиентом как личного морального выбора, предполагающего негативные последствия.

6. В результате проведенного теоретического анализа и экспертного опроса мы выделили следующие признаки ситуации взаимодействия психолога-консультанта и клиента, которые могут способствовать восприятию её как этической дилеммы:

– Безусловная альтернативность обстоятельств. В данной ситуации любое решение приведет негативным последствиям для какой-либо из включенных сторон.

– Уникальность данной ситуации для специалиста. Сталкиваясь с ситуацией этической дилеммой, специалист не имеет в своем опыте вариантов решения подобной ситуации. Готовых алгоритмов решения нет.

– Необходимость немедленного принятия решения. Решение нельзя отложить на неопределенный срок или уйти в позицию бездействия. Обстоятельства таковы, что бездействие также будет являться поступком, имеющим последствия и говорящим об определенной позиции.

8. Практически не изученной является способность специалиста к распознаванию этической дилеммы в ситуации, которую мы обозначаем как этическую зоркость.

Этическая зоркость – способность распознавать этически сложные ситуации и этические дилеммы во взаимодействии психолога-консультанта и клиента, осознавать личностную значимость профессионального выбора и ответственность за его последствия для всех вовлеченных сторон.

Таким образом, этическая зоркость представляет собой индивидуально-психологическое свойство личности, лежащее в основе взаимодействия специалиста и клиента в этически сложной ситуации или ситуации этической дилеммы.

ГЛАВА 2. ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной главе представлено обоснование программы и методов эмпирического исследования. В рамках нашей исследовательской программы изучалось психологическое содержание этической зоркости специалистов в ситуации этической дилеммы, выделены три уровня развития этической зоркости, выявлены особенности структурной организации личностных характеристик на разных уровнях развития этической зоркости.

2.1. Программа исследования

Объект исследования – этическая дилемма во взаимодействии психолога-консультанта и клиента.

Предмет исследования – этическая зоркость психолога-консультанта в ситуации этической дилеммы.

Этическая зоркость как способность распознавания этически сложных ситуации и этических дилемм во взаимодействии психолога-консультанта и клиента определяется осознанием личностной значимости профессионального выбора, ответственности специалиста за него и его последствия для всех вовлеченных сторон.

Общая гипотеза конкретизирована в частных гипотезах:

1. Уровни развития этической зоркости психологов-консультантов определяются такими проявлениями как восприятие ситуации как личностного выбора и его эмоциональное переживание, осознание личной ответственности психолога-консультанта за его профессиональное поведение, значимости принимаемого решения и его последствий для вовлеченных в ситуацию людей.

2. Уровни развития этической зоркости предполагают качественное своеобразие структурной организации таких личностных особенностей как независимость ценностей и поведения, компетентность во времени, способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания.

Цель эмпирического исследования: выявить особенности восприятия этической дилеммы во взаимодействии психолога-консультанта и клиента.

Задачи эмпирического исследования:

1) Выделить уровни развития этической зоркости психологов-консультантов и дать их характеристику.

2) Выявить различия уровней этической зоркости психолога-консультанта по степени выраженности следующих личностных характеристик: независимость ценностей и поведения, компетентность во времени, способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания.

3) Охарактеризовать особенности структурной организации личностных характеристик на разных уровнях развития этической зоркости.

Характеристика выборки

В экспертном опросе приняли участие 20 психологов-консультантов, из 5 них человек, имеющих ученую степень кандидата или доктора психологических наук.

В фокус-группах приняли участие магистранты 2 курса, направления подготовки «Психологическое консультирование», студенты очной и заочной форм обучения факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова, общее количество участников 182 человека.

В основном исследовании приняли участие 50 практикующих психологов-консультантов (из них 7 мужчин, 43 женщины) в возрасте от 23 до 66 лет, имеющих высшее психологическое образование со стажем работы по специальности от 0 до 26 лет.

Определяющим критерием для выборки в основном исследовании являлось высшее образование по специальности, поскольку нам важно дифференцировать этическую зоркость от этической неосведомленности. Программа высшего образования обязательно включает в себя общий курс по профессиональной этике. Таким образом, все участники исследования имеют представление о профессиональной этике, ознакомлены с основными

этическими принципами психолога и, по крайней мере, имели возможность самостоятельного погружения в эту тему.

Поскольку в соответствии с теоретическим и экспертным анализом конструкт этической зоркости не связан напрямую с профессиональным стажем, опыт консультантов не являлся для нас значимым критерием в данном исследовании.

Итого выборка составила 252 человека.

Характеристика этапов эмпирического исследования

Этап 1

Цель: верифицировать выделенные на основе теоретического анализа признаки этической дилеммы и проявления этической зоркости.

Задачи и методы:

- 1) Верифицировать признаки этической дилеммы (экспертный опрос).
- 2) Уточнить проявления восприятия ситуации этической дилеммы психологом-консультантом (экспертный опрос).

Этап 2

Цель: собрать банк ситуаций этических дилемм во взаимодействии психолога-консультанта и клиента для исследования этической зоркости.

Задачи и методы:

- 1) Проанализировать этически сложные ситуации из практики психологов-консультантов (анализ литературы, интернет-форумов для психологов, опрос).
- 2) Отобрать и классифицировать ситуации этических дилемм из практики психологов-консультантов.

Этап 3

Цель: исследовать проявления этической зоркости.

Задачи и методы:

Исследовать особенности проявлений этической зоркости в процессе обсуждения ситуации из практики психолога-консультанта (фокус-группы).

Этап 4

Цель: выделить и дать характеристику уровней этической зоркости психолога-консультанта.

Задачи и методы:

1) Определить критерии выявления этической зоркости в ситуации профессиональной деятельности как этической дилеммы.

2) Выявить и дать характеристику уровней этической зоркости психолога-консультанта (метод решения моральных дилемм, авторская анкета, обработка методами контент-анализа, качественного анализа содержания ответов).

Этап 5

Цель: выявить качественное своеобразие уровней развития этической зоркости в структурной организации таких личностных особенностей как независимость ценностей и поведения, компетентность во времени, способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания.

Задачи и методы:

1) Выявить различия между группами участников с различным уровнем развития этической зоркости психолога-консультанта по степени выраженности следующих личностных характеристик: независимость ценностей и поведения, компетентность во времени (самоактуализационный тест – САТ (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз), способность к эмоциональному отклику (методика «Шкала эмоционального отклика» (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн)), постконвенциональная мораль и самоуважение (методика «Справедливость – забота» (С. В. Молчанов)), статистическая обработка (Н - критерий Краскела-Уоллиса).

2) Выявить особенности структурной организации личностных характеристик на различных уровнях этической зоркости (метод нахождения матриц интеркорреляций, методика построения структурограмм (коррелограмм), методика определения индексов структурной организации

личностных качеств, метод экспресс- χ^2 для сравнения матриц и структурограмм на их гомогенность-гетерогенность).

2.2. Характеристика методов эмпирического исследования

Более подробно остановимся на характеристике методов эмпирического исследования. Существующее многообразие методов изучения морально-нравственной сферы личности порождает проблему выбора наиболее адекватных и перспективных из них для решения задач исследования. Перед психологической наукой стоит серьезная задача выявления особенностей психолога-консультанта, которые способствуют обнаружению ситуаций этического нарушения или этической дилеммы во взаимодействии с клиентом, а также того, как специалист реагирует на них и действует. Использование традиционных подходов к изучению нравственной сферы личности (тесты, направленные на выявление ценностно-смысловой сферы личности, методы опроса, интервью и др.) не позволяют в полной мере выявить реально действующие регуляторы поведения в этически сложных ситуациях.

Обозначим основные методологические и методические проблемы исследования индивидуального нравственного сознания, выделяемые исследователями [5; 37; 119; 152]:

– невозможность утверждения в качестве основания для диагностики какой-либо определенной этической концепции, что связано с полиментальностью нашего общества, и также невозможность включить все возможные основания в связи с их многочисленностью;

– проблема нетождественности между декларируемыми моральными ценностями личности, выявляемыми посредством методик, и ценностями, регулирующими её поведение в реальных ситуациях. В методическом плане к этому эффекту добавляется проблема «социальной желательности» ответов респондента, проявляющаяся особенно сильно в контексте моральных проблем. Важно, что человек может совершенно искренне считать, что поведет себя в

ситуации морального выбора в соответствии с декларируемыми им высшими моральными ценностями, но в реальности этого не происходит;

– дефицитарность традиционного методического аппарата применительно к интерпретации регуляции поведения. Большинство методик ограничено тем, что предлагают испытуемым проранжировать список ценностей. В результате получается довольно абстрактный «слепок», не применимый к интерпретации регуляции нравственного поведения, поскольку он не показывает, как эти ценности реализуются в ситуации выбора.

С нашей точки зрения, исследование нравственной сферы личности должно включать в себя качественные методы исследования, целью которых является «раскрытие структуры того или иного переживания и смысла определенного предмета, ситуации или события для человека» [70, с.6]. Основные характеристики качественного исследования, определяющие взаимодействие исследователя и исследуемого позволяют восполнить ограничения традиционных методов исследования применительно к нравственной сфере личности. Они основаны на «принципах открытости (отсутствие априорных представлений о предмете исследования), коммуникативности (понимание научного знания как результата коммуникации), процессуальности (понимание изменчивости предмета исследования) и тщательном анализе взаимодействия исследуемого и исследователя, рефлексивности (интерпретация знаний и значений с учетом контекста), эксплицированности (осмысление субъективного знания исследователя), гибкости, требующей использовать названные принципы, следуя специфике исследовательского предмета» [70, с.6].

Таким образом, в изучении нравственной сферы личности можно выделить качественную и количественную ориентации, что определяет выбор соответствующих методов исследования этической зоркости.

Качественная ориентация в изучении нравственного самосознания личности предполагает использование проективных и семантических методик, методов свободного самоописания, которые позволяют фиксировать единицы

нравственного самосознания с помощью эмпирических индикаторов и давать их содержательную характеристику. Данная ориентации была реализована нами для оценки этической зоркости (верификация критериев проявления и выявление их наличия). Для верификации признаков этической зоркости использовался метод экспертного опроса, для оценки этической зоркости использовался метод постановки моральный дилемм и авторская анкета для исследования личных этических представлений.

Количественная ориентация включает методики, направленные на эмпирическое измерение степени выраженности определенной характеристики личности. Данная ориентация была использована для диагностики личностных характеристик, которые согласно с гипотезой исследования должны быть связаны с этической зоркостью.

Ниже приведено подробное обоснование и описание конкретных методов, использованных в данном исследовании.

1. Метод экспертного опроса.

Цель: верификация выделенных в ходе теоретического анализа проявлений этической зоркости в ситуации этической дилеммы и признаков данной ситуации.

Обоснование использования метода.

Данный метод позволил с помощью авторитетного мнения специалистов уточнить признаки ситуации этической дилеммы и проявления этической зоркости, выделенные в ходе теоретического анализа, и повысить надежность теоретических выкладок.

В экспертном опросе приняли участие 20 практикующих психологов-консультантов.

Для отбора экспертов определяющими критериями являлись: регулярная консультационная практика, высокий уровень профессионального образования, членство в профессиональном сообществе, опыт столкновения с этическими дилеммами.

Содержание и целевая направленность экспертного опроса представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Содержание экспертного опроса

Вопрос	Целевая направленность
1. Считаете ли Вы важным осмысление этически сложных ситуаций? 2. Были ли у Вас в практике сложные ситуации?	Вопросы направлены на подтверждение статуса экспертов.
3. Если определять этическую дилемму как ситуацию, разрешение которой в любом случае принесет негативные последствия, какие признаки обстоятельств такого рода ситуаций в практике психолога-консультанта Вы бы назвали?	Вопрос направлен на выявление объективных признаков обстоятельств этической дилеммы.
4. Что, с Вашей точки зрения, характерно для психолога-консультанта, который чутко реагирует на этически сложные ситуации и умеет увидеть их в своей профессиональной деятельности?	Вопрос направлен на определение проявлений этической зоркости

2. Метод фокус-группы.

Цель фокус-группы: метод фокус-группы использовался нами для исследования проявлений этической зоркости в процессе обсуждения ситуации профессиональной деятельности.

Обоснование использования метода.

Фокус-группа (фокусированное групповое интервью) – один из методов качественных исследований, представляющее собой глубинное интервьюирование представителей целевой аудитории [78]. Возможность применения данного метода обоснована тем, что метод фокус-групп, относится к числу так называемых «гибких» или «качественных» методов социологического исследования.

Слово «групповое» означает, что в ходе исследования анализируют не просто мнения каждого участника в отдельности, а группы, то есть взаимодействующих людей, объединенных общими интересами, идеями и т. п. Для нас определенно имеет значение частное мнение. Тем не менее, групповой вариант в большей степени моделирует суть явления, которое складывается через взаимодействие и обсуждение восприятия предложенных ситуаций этических дилемм.

Определяющую роль в качестве получаемых данным методом данных играет состав и размер группы. Размер группы должен быть оптимальным, чтобы не препятствовать полноценному участию каждого, чтобы модератор интервью имел возможность управлять процессами. Важно, соблюсти критерий гомогенности группы по социальному и интеллектуальному уровням. Р.Мертон указывал на эффективность групп однородных по образовательному уровню. Другие различия – в профессии, религии, в возрасте также могут сузить основу для взаимопонимания [78].

В фокус-группах приняли участие магистранты 2 курса (3 фокус-группы), направления подготовки «Психологическое консультирование» студенты очной и заочной форм обучения факультета психологии ЯрГУ им П. Г. Демидова (13 фокус-групп). Общее количество участников 182 человека.

Таким образом, описанные требования к группе участников были соблюдены. Размер групп (от 8 до 15 человек) позволяет каждому высказать свое мнение относительно задаваемого вопроса и вместе с тем при желании прокомментировать мнения остальных. Все участники имеют схожие профессиональные интересы и уровень образования.

Предметом группового обсуждения были ситуации реальных этических дилемм из практики психологов-консультантов. Например, на одной из фокус-групп с магистрантами обсуждалась ситуация, в центре которой была дилемма специалиста как психолога-консультанта, думающего о благополучии клиента, и как личности с активной гражданской позицией, ориентированной на то, что психологом может быть социально активным, создавать среду, основанную на справедливых, недискриминационных отношениях.

Описание ситуации: на консультацию к психологу пришла женщина (49 лет, не замужем), которая заявляет о своем неудовлетворительном эмоциональном состоянии (болезненных и острых реакциях на сложные ситуации на работе, усталость, эмоциональную истощенность). Три месяца назад она начала работать руководителем крупного Центра. Ее непосредственным руководителем, который курирует финансовые вопросы,

является мужчина, со стороны которого, со слов клиентки, поступают предложения о сексуальных отношениях. Клиентка показала переписку и фотографии из сотового телефона, которые однозначно свидетельствуют о сексуальном преследовании. После того, как клиентка в достаточно категоричной форме попыталась пресечь попытки руководителя сблизиться с ней, у нее появились серьезные проблемы, связанные с управлением и организацией работы руководимого ею Центра (начались проверки, информация, которая необходима ей вовремя не поступает и т.д.) При этом чем большее сопротивление оказывает женщина, тем более настойчиво действует мужчина, усиливая, в том числе, организационное давление.

Участникам в ходе обсуждения предлагалось ответить на следующие вопросы: «Является ли данная ситуация этической дилеммой для консультанта? Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации? Какие чувства может переживать консультант? Следствием чего могут быть эти чувства? Возможные действия консультанта в данной ситуации?».

Уточняя детали ситуации у психолога-консультанта и обсуждая их в группе, участники погружаются в контекст практической ситуации. Обстановка группового обсуждения позволяет участникам более откровенно отвечать на вопросы, т.к. центром внимания является само обсуждение, нежели их личность, что позволяет минимизировать проблему социальной желательности ответов. Возможность ведущему прояснять ответы участников позволяет более глубоко понять особенности восприятия ситуации как дилеммы, степень погруженности их в ситуацию, в суть консультативного контакта, степень идентификации специалиста как ответственного перед клиентом лица, профессиональным сообществом и гражданским обществом.

3. Метод постановки моральных дилемм.

Цель метода постановки моральных дилемм: данный метод использовался нами для оценки этической зоркости и выделения характеристик уровней её развития.

Обоснование использования метода.

Суть метода постановки моральных дилемм заключается в использовании в качестве стимульного материала для вербальных задач заключающих в себе моральные дилеммы – ситуации, в которой человек сталкивается с двумя возможностями, при этом выбор одной из них нарушает один набор моральных предписаний, а выбор другой нарушает другой набор. Л.Колберг является одним из первых разработчиков методики данного типа, представляющей собой интервью моральных суждений по поводу моральных дилемм (Moral Dilemma Interview (MDI), Moral Judgment Interview (MJI)) [195].

На его основе в США создано достаточно большое количество методик (Moral Judgment Test (MJT) Дж. Линда, Defining Issues Test (DIT) Дж. Реста, SRM (Sociomoral Reflection Measure) Дж. Джибса и другие) [152, 185], использующих дилеммы в качестве основного диагностического средства. В качестве недостатков данных методов исследователи выделяют культурную относительность дилемм, не позволяющую их адаптировать для исследований в других странах, а также определенность интерпретации полученных результатов теоретической концепцией и идеологией авторов [98; 152; 154; 185].

Не смотря на то, что ситуации моральных или этических дилемм в качестве материала исследования часто критикуются, многие исследователи доказали их надежность и валидность (Л. Колберг (1969-1984); Дж. Рест (1979, 1984, 1997, 1999, 2000); Т. Д. Садлер (2000); В. Эрвин (2000); А. Тверски, Д. Хайдт (2001); Е. К. Веселова, С. А. Черняева (2002, 2007); Д. Канеман (2003); Н. Айзенберг (2005); Т. В. Корнилова, И. А. Чигринова (2014), Е.К Веселова, О. В. Артемьева (2015) и др.). Одним из преимуществ данного метода является то, что при грамотном описании вербальной задачи и обоснованном выборе вопросов к респонденту, он позволяет получить сведения о реальных нравственных представлениях респондентов и особенностях их восприятия ситуации.

Мы подбирали дилеммы таким образом, чтобы избежать факта того, что сама структура дилеммы, а не моральная ориентация человека определяла решение. Кейсы представляются респондентам не как очевидные дилеммы, где нужно сделать выбор в пользу того или иного варианта, а как сложные ситуации из практики специалистов для размышления. Нами были выбраны две ситуации, заключающие в себе этические дилеммы.

Ситуация 1

На консультацию обратился мужчина 38 лет. Он лично пришел в консультационный центр, выбрал консультанта (с множеством уточняющих вопросов о квалификации специалиста и условиях проведения консультации), сам назначил день и время встречи.

Через день после этого перезвонил и перенес встречу на другой день (объяснение – изменение рабочих планов). В назначенный день за 10 минут от предполагаемого времени начала консультации позвонил в центр с извинениями, что «произошли накладки, пришли электрики именно в это время, он не успевает вовремя, может ли консультант подождать его еще минут 40...» (в этом случае консультация только бы началась около 8 часов вечера). Консультант не согласился, перенесли встречу на другой день.

На момент назначенного времени клиент позвонил и сказал, что он еще на работе, но очень хочет встретиться со специалистом, готов выехать, если консультант его дождется. Психолог поставил условия: время консультации начинается с момента настоящего звонка, закончится ровно через час, оплата за полный час работы. Чем быстрее клиент доберется до центра, тем больше времени у него останется на работу со специалистом. Клиент согласился, встреча состоялась.

Первичный запрос – «долгострой в быту»: на работе делаю все вовремя, а дома картину уже полгода не могу на стену повесить; неумение планировать время, неудовлетворенность своей жизнью в сравнении с другими. Задумывается о создании семьи, желании иметь детей, но пока имеет неустойчивые отношения с женщинами, любит погулять. Клиент упомянул,

что после выходных ему сложно возвращаться на работу. Прямые вопросы консультанта о том, в чем эти сложности заключаются («Вам не нравятся условия работы, коллектив, что-то еще?», «Вы плохо себя чувствуете?», «У вас после выходных похмелье?», «У вас только алкогольная зависимость?», «Вы курите. Что именно вы курите?», «Это конфиденциально. Если вы действительно хотите получить помощь, то мне важно знать, с чем именно мы работаем»), позволили начать обсуждать тему зависимости клиента (ЛСД, кокаин, алкогольная зависимость).

Ситуация 2

Клиент мужчина 40 лет, руководитель крупной компании, обратился за психологической помощью, чтобы разобраться со своими чувствами и принять решение в ситуации выбора. По его словам, он «запутался» в отношениях с двумя женщинами: женой (женаты 15 лет, есть дочь) и молодой девушкой – его сотрудницей, с которой у него случился роман во время одной из совместных командировок. Измену он скрывает, но жена начинает догадываться, что с ним что-то происходит, о чем он с ней не говорит. Клиент испытывает комплекс смешанных чувств: вины, смущения, раздражения, возбуждения, тревоги, страха разоблачения. Он не хочет оставлять семью, но и не готов обрывать начавшиеся романтические отношения, начинает эмоционально в них вовлекаться, хотя понимает, что рано или поздно нужно делать выбор. Было несколько консультаций, во время которых между консультантом и клиентом сложились доверительные отношения (выстроен рабочий альянс), шла работа по осознанию чувств и потребностей клиента, его ценностей, расстановке приоритетов и поиска оснований для выбора. Организация процесса консультирования предполагала возможные ситуации их переноса и согласования даты и времени консультаций по сотовому телефону.

После очередной консультации вечером консультанту позвонила женщина. Обратилась к консультанту по имени, упомянув общих знакомых, назвала себя и просила ей конфиденциально подтвердить, правда ли что ее

муж обратился к консультанту за психологической помощью (она, по ее словам, случайно обнаружила визитку психолога со знакомой фамилией). Муж это отрицает, стал очень закрытым и замкнутым. Она очень просит дать ей информацию о причинах прихода мужа, особенно её волнует проблема, по поводу которой он обратился. Ей необходимо знать правду, так она в последнее время переживает мучительное чувство одиночества, боли, начинает подозревать появление в жизни мужа другой женщины. Она надеется, что консультант поймет ее переживания и поможет ей избавиться от мучительной неопределенности.

Данные ситуации являются реальными случаями из консультационного опыта психологов, членов НП «Региональной Ассоциации психологов-консультантов» и включены пособие Н. В. Ключевой и Н. С. Головчановой «Этика и профессиональное общение психолога-консультанта» как примеры этически сложных случаев [72]. Ситуации были подобраны с условием соответствия их содержания объективным признакам обстоятельств, которые способствуют восприятию данной ситуации как этической дилеммы:

1) В данной ситуации любое решение приведет к негативным последствиям для какой-либо из включенных сторон.

В ситуации №1 в случае любого решения психолога-консультанта будет нанесен ущерб: либо пострадает клиент, который доверился ему и рассказал всю правду о себе, либо консультант нарушит свою гражданскую ответственность, и не пресечет распространение наркотиков.

В ситуации №2 решение специалиста приведет либо к негативным последствиям для знакомой, обратившейся за помощью, либо для клиента в случае нарушения принципа конфиденциальности, либо для самого психолога-консультанта, если для него важно быть честным отношениях.

2) Уникальность данной ситуации для специалиста. Сталкиваясь с ситуацией этической дилеммы, специалист не имеет в своем опыте вариантов решения подобной ситуаций.

В обоих случаях готовых вариантов решения предусмотренных кодексом

или опытом консультантов быть не может.

3) Ситуация требует немедленного решения «здесь и сейчас», её нельзя отложить на неопределенный срок или уйти в позицию бездействия. Обстоятельства таковы, что бездействие также будет являться поступком, имеющим последствия и говорящим об определенной позиции.

В ситуации №1 невозможно находиться в неопределенной позиции и взять время на принятие решения, поскольку это будет означать уже решение о начале работы с клиентом.

В ситуации № 2 обстоятельства ситуации – неожиданный звонок, предполагают невозможность подготовиться и необходимость немедленной реакции.

Участникам исследования было предложено ответить на три вопроса:

1) Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?

2) Какие чувства может переживать консультант?

3) Возможные действия консультанта в данной ситуации?

Вопросы поставлены максимально широко, таким образом, чтобы раскрыть эмоциональные и смысловые аспекты восприятия, не задавая определенную логику рассуждений и восприятия ситуации. Фактор социальной желательности ответов также был снижен косвенной формулировкой вопросов, предполагающей высказать своё предположение о позиции и эмоциях консультанта в данных ситуациях. Содержание бланка, по которому участники исследования выполняли данное задание, представлено в Приложении А.

Далее проводился контент-анализ и качественный анализ содержания ответов, направленный на выявление выделенных в ходе теоретического анализа и экспертного опроса проявлений этической зоркости.

4. Метод анкетирования (опроса).

Цель метода анкетирования: данный метод использовался нами для выявления признаков этической зоркости в этических представлениях психологов-консультантов.

Обоснование использования метода. Для исследования психологического содержания этической зоркости помимо исследования восприятия конкретных ситуаций, также исследовались этические представления психологов-консультантов (определение этики психолога-консультанта, описание психолога-консультанта, вызывающего доверие, определение человеческого в человеке). Необходимость включения в исследование этической зоркости исследования этических представлений была продиктована определяющей ролью морального самосознания и его ценностного компонента в нравственном поведении личности. Способность распознать этическую дилемму, этическое поле ситуации предполагает интериоризированную ценность профессиональной этики. Для обнаружения данного сущностного признака этической зоркости, нами была разработана авторская анкета, вопросы анкеты представлены в Таблице 3. Содержание бланка, по которому участники исследования выполняли данное задание, представлено в Приложении Б.

Таблица 3 – Содержание анкеты

Вопрос	Смысловая направленность
1. Что для Вас этика в работе психолога-консультанта?	Вопрос направлен на исследование понимания этической сферы в профессии и определение её личностной значимости для специалиста.
2. Есть ли в Вашем профессиональном окружении, психологи-консультанты, вызывающие у Вас доверие как профессионалы? Попробуйте выделить 5 общих характеристик, которыми они обладают.	Анализ содержания ответов на данный вопрос позволит определить представление о степени важности нравственных качеств для профессиональной деятельности психолога. Существенное значение для формирования нравственного самосознания имеют идеалы, являющиеся одновременно целью деятельности, мотивом, придающим силу и активность в продвижении к этой цели, а также эталоном, определяющим способ и характер деятельности. Вопрос о характеристиках профессионалов, позволяет выявить реальный этический идеал специалистов, минимизируя вероятность получения социально-одобряемых ответов.
3. Каковы, по Вашему мнению, главные, сущностные проявления «человеческого в человеке»?	Вопрос использован для определения личных представлений о нравственности, чтобы исследовать факт их включенности в реальную этическую систему личности.

5. Самоактуализационный тест (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз).

Цель методики. Тест используется в исследовании для измерения компетентности во времени и независимости ценностей.

Обоснование использования теста: Данные личностные характеристики связаны с процессом самоопределения личности в ситуации этической дилеммы (соотнесение своего выбора и с требованиями ситуации и со своими личностными ценностями).

Самоактуализационный тест в модификации Ю. Е. Алесиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз [49] состоит из 126 пунктов построенных по принципу вынужденного выбора. Содержание опросника представлено в Приложении В. Каждый пункт теста включает два суждения ценностного или поведенческого характера. Суждения не обязательно являются строго альтернативными. Однако перед респондентом ставится задача выбрать то из них, которое в большей степени соответствует его представлениям или привычному для него способу поведения. САТ измеряет самоактуализацию по двум базовым и ряду дополнительных шкал. Данная структура была предложена Э. Шостромом для опросника РОІ и сохранена в данном тесте. Базовыми являются шкалы компетентности во времени и поддержки.

Шкала компетентности во времени включает 17 пунктов. Высокий балл по этой шкале свидетельствует о следующих характеристиках мироощущения личности. Во-первых, об ориентации личности на жизнь «здесь и сейчас», то есть стремление к переживанию актуального момента своей жизни во всей его полноте, а не просто восприятие настоящего времени как фатального следствия прошлого или как подготовку к будущим событиям. Во-вторых, о способности ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Данный способ мироощущения, психологического восприятия времени личностью, согласно представлениям авторов экзистенциально-гуманистической традиции свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Низкий балл по шкале свидетельствует о склонности личности к дискретному восприятию своего жизненного пути, когда фокус внимания сосредоточен лишь на одном из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) Методологическое основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Перлза и Р. Мэя. Ряд эмпирических исследований также свидетельствует о непосредственной связи ориентации во времени с уровнем личностного развития.

Шкала поддержки – самая большая шкала теста (91 пункт) – диагностирует степень независимости ценностей и поведения личности от внешнего воздействия («внутренняя-внешняя поддержка»). Теоретической основой данной шкалы являются в первую очередь представления А. Рейсмана об «изнутри» и «извне» направляемой личности. Высокий балл по этой шкале свидетельствует об относительной независимости в поступках, стремлении руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что не предполагает враждебность к окружающим и конфронтацию с групповыми нормами. В принятии решения такой человек свободен, не подвержен внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность). Низкий балл свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля [49].

Методика предназначена для обследования взрослых (старше 15–17 лет), психически здоровых людей (имеется в виду отсутствие выраженной психопатологии). Согласно заключению авторов опросника специфика изучаемого феномена (самоактуализации) и характер самого теста, сложность составляющих его суждений, требующих серьезного осмысления, позволяют рекомендовать его для обследования преимущественно лиц с высшим образованием. Содержательная валидность теста проверялась путем экспертного опроса высококвалифицированных психологов, хорошо знакомых с концепцией самоактуализации и близкими к ней теориями и имеющими опыт

индивидуальной и (или) групповой психокоррекционной работы. Таким образом, данный тест применим для диагностики нашей выборки.

6. «Шкала эмоционального отклика» А. Мехрабиана, Н. Эпштейн (адаптация Ю. А. Менджерицкой).

Цель методики. Методика используется для исследования эмпатических тенденций личности.

Обоснование использования методики. Эмпатия как базовая способность сопереживать человеку, чувствовать, что переживает другой, позволяющая личности воспринимать Другого как ценность, понимать в ситуации этической дилеммы значимость последствий своего решения для включенных в ситуацию людей.

Опросник «Шкала эмоционального отклика» (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн, адаптация Ю. А. Менджерицкой, 1998) предназначен для выявления уровня эмпатии как личностной черты. С точки зрения А. Мехрабиана, эмоциональная эмпатия – это способность сопереживать другому человеку, чувствовать то, что чувствует другой, переживать те же эмоциональные состояния, идентифицировать себя с ним [120]. Данная методика позволяет проанализировать общие эмпатические тенденции испытуемого, такие их измерения как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия/несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии. Объектами эмпатии выступают социальные ситуации и люди, которым испытуемый мог сопереживать в повседневной жизни.

Содержание опросника представлено в Приложении Г. Опросник состоит из 25 суждений закрытого типа – как прямых, так и обратных. Испытуемый должен оценить степень своего согласия/несогласия с каждым из них. Шкала ответов (от «полностью согласен» до «полностью не согласен») дает возможность выразить оттенки отношения к каждой ситуации общения. По сравнению с исходным вариантом опросника несколько изменена шкала ответов, составлены таблицы пересчета «сырых» баллов в стандартные оценки.

7. Опросник «Справедливость–Забота» (С. В. Молчанов).

Цель опросника. Опросник использован для оценки уровней нравственного самосознания личности.

Обоснование использования метода.

Высокие уровни развития морального самосознания предполагают интериоризированную ценность Себя и Другого, что соответствует проявлению такой характеристики этической зоркости как видение безусловной альтернативности поступка, а именно осознание последствий поступка для собственной личности и ответственности за последствия принятого решения для всех включенных в ситуацию сторон.

Опросник позволяет измерить уровни автономной морали через выявление уровня моральных суждений испытуемых в соответствии с критериями нормативной ориентации на принцип справедливости (Л. Колберг) и эмпатийной ориентации на принцип заботы (К. Гиллиган, Н. Айзенберг).

Методика диагностирует следующие 6 стадий развития нравственности как автономной морали: *доконвенциональная, конвенциональная и постконвенциональная* (по Л. Колбергу), *самоозабоченность, самопожертвование и самоуважение* (по К. Гиллиган и Н. Айзенберг). Данный опросник, во-первых, позволяет выделить уровни нравственного самосознания личности, во-вторых, апробация его результатов на юношеских выборках позволяет применить его к нашей выборке [105]. Содержание опросника представлено в Приложении Д.

В нашем исследовании, основываясь на результатах данного теста, мы будем использовать результаты по шкалам «постконвенциональный уровень морали» и «самоуважение» как высших уровней развития морального сознания, предполагающих ориентацию в моральном выборе на сознательный учет интериоризованных ценностей, норм, представлений об ответственности, веру в достоинство, права и равенство всех людей.

Высокий балл по шкале «самоуважение как уровень морального развития» предполагает, что решение об ориентировке на свои потребности или

потребности другого принимается на основе осознанного самостоятельного выбора.

Высокий балл по шкале «постконвенциональный уровень морали» предполагает ориентацию на интериоризированные ценности справедливости и прав личности, высшие этические принципы.

2.3. Методы обработки и интерпретации результатов

В качестве методов обработки и интерпретации результатов были использованы контент-анализ качественных данных, традиционные математико–статистические методы, методы структурно-психологического анализа соотносящиеся с основными задачами данной работы.

1. Контент-анализ – метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах.

Обработка полученных на первом этапе исследования данных производилась по схеме контент-анализа качественных данных [70, с.95]:

- 1) выделение единицы анализа и сведение их в категории анализа;
- 2) подсчет частотных распределений и выявление взаимосвязей единиц анализа;
- 3) интерпретация результатов с использованием содержательного анализа.

Наиболее важным требованием к организации процедуры контент-анализа является определение категорий анализ – ключевых элементов, регистрируемых в соответствии с задачами исследования. Категории анализа должны быть исчерпывающими (охватывать все части содержания определяемые задачами исследования), взаимоисключающими (одни и те же части не должны принадлежать различным категориям), надежными и соответствовать поставленной задаче и исследуемому содержанию. В данном

исследовании категории анализа соответствовали выделенным признакам этической зоркости.

Далее определяются соответствующие единицы анализа – лингвистические единицы речи или элементы содержания. Стандартные единицы при анализе текста: слово, суждение, тема, персонаж, автор, целостное сообщение. Текстовой единицей являлись в совокупности ответы на все три вопроса относительно ситуации этической дилеммы. Частотной единицей – количество упоминаний единиц анализа в одной текстовой единице.

Процедура подсчета при количественном контент-анализе в общем виде аналогична стандартным приемам классификации по выделенным группировкам ранжирования и измерения ассоциаций. Одной из основных задач контент-анализа в данном исследовании являлся анализ ответов участников на предмет наличия определенных смысловых категорий – признаков этической зоркости, выделенных на основе теоретического и экспертного анализа. Таким образом, таблицы количественного анализа представляют собой данные о наличии выделенных категорий в текстовых единицах.

2. Коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

Метод ранговой корреляции Спирмена позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков. Для подсчета ранговой корреляции необходимо располагать двумя рядами значений, которые могут быть проранжированы. Вначале показатели ранжируются отдельно по каждому из признаков, меньшему значению признака начисляется меньший ранг. Значимость полученного коэффициента корреляции определяется по количеству ранжированных значений N . Если абсолютная величина r_s достигает критического значения или превышает его, корреляция достоверна.

В нашем исследовании мы использовали данный метод для вычисления корреляций между степенями выраженности личностных характеристик.

3. Непараметрический критерий Н-Краскела-Уоллиса.

Данный метод используется для выявления различия между несколькими несвязанными выборками в уровне какого-либо признака. В нашей работе мы использовали данный метод для сравнения групп с различной этической зоркостью по степени выраженности выделенных личностных характеристик.

4. Метод полярных групп Д. Фланагана.

Метод полярных групп был применен нами для выявления специфики структурной организации выделенных личностных характеристик психологов-консультантов с разной степенью выраженности этической зоркости. Данный метод широко распространен в психологических исследованиях [67] и заключается в разделении выборки на три группы по какому-либо критерию (в нашем случае – оценке этической зоркости). В результате образуются три группы – две «полярные» и одна «средняя». Далее результаты показатели полярных групп подвергаются анализу и интерпретации.

5. Метод вычисления матриц интеркорреляций.

Метод корреляционного анализа в данной работе применялся в форме определения взаимных корреляций (то есть интеркорреляции) между степенью развития выделяемых личностных качеств в различных группах выборки, дифференцированных по критерию этической зоркости. В этом случае, как известно, общий массив интеркорреляций представляется в форме матрицы интеркорреляций [133].

6. Метод *экспресс- χ^2* (А.В. Карпов) для определения степени гомогенности-гетерогенности матриц интеркорреляций.

Содержание метода предполагает следующую процедуру. Матрицы интеркорреляций анализируются на предмет значимости корреляций. Далее значимые корреляции представляются в виде структурограмм (коррелограмм). Далее вычисляется структурный вес каждого компонента структурограммы, который является функцией от числа и значимости корреляционных связей [67]. Для определения гомо-гетерогенности структурограмм высчитывается коэффициент корреляции между двумя ранговыми распределениями, представленными в последовательности «весов». Если между

ними существует значимая положительная корреляция, то это свидетельствует о принципиальном подобии сравниваемых последовательностей и, следовательно, о гомогенности тех матриц (и структурограмм), на основе которых они построены. Если же, наоборот, обнаруживается незначимая корреляция (или значимая, но отрицательная корреляция), то это свидетельствует о том, что матрицы (и структурограммы, на основе которых они построены) являются гетерогенными. Из специально проведенных исследований следует, что метод экспресс- χ^2 является более строгим, чем метод χ^2 в его исходном варианте [67]. Поэтому его применение не только оправданно, но и в еще большей степени способствует повышению надежности статистических выводов.

7. Метод определения индексов структурной организации.

К индексам структурной организации относятся: индекс когерентности структуры (ИКС), индекс дивергентности (дифференцированности) структуры (ИДС) и индекс организованности структуры (ИОС) [67]. Индекс когерентности структуры параметров определяется как функция числа положительных значимых связей в структуре и степени их значимости; индекс дивергентности структуры (ИДС) – как функция числа и значимости отрицательных связей в структуре; индекс организованности структуры (ИОС) – как функция соотношения общего количества положительных и отрицательных связей, а также их значимости.

Структурно-психологический анализ позволяет выявить и охарактеризовать детерминацию какого-либо явления не только в плане его «аналитических», «единичных» связей с отдельными индивидуальными качествами, но и в плане его структурной обусловленности их целостными подсистемами. В матрицах представлен исчерпывающий комплекс взаимосвязей исследуемых индивидуальных качеств, выраженных в количественных значениях коэффициентов корреляции между ними, они позволяют выявить взаимосвязанный комплекс тех или иных качеств [67].

Описанные методы являются и общепринятыми, и исходными для интерпретации представленных ниже результатов.

2.4. Выводы по главе 2

1. Использование традиционных подходов к изучению нравственной регуляции поведения (тесты, направленные на выявление ценностно-смысловой сферы личности, методы опроса, интервью и др.) не позволяют в полной мере выявить реально действующие детерминанты поведения в этически сложных ситуациях. Исследование нравственной сферы личности должно включать в себя качественные методы исследования, раскрывающие структуру определенного переживания и смысла какого-либо предмета, ситуации или события для человека. Основные характеристики качественного исследования, определяющие взаимодействие исследователя и исследуемого, позволяют восполнить ограничения традиционных методов исследования применительно к данной сфере.

2. Выбор методов исследования этической зоркости обусловлен необходимостью сочетания качественной и количественной ориентации в изучении феноменов нравственной сферы. Для выявления сущностных характеристик этической зоркости необходимо использовать методы качественного исследования (верификация критериев, выявление наличия): для верификации признаков этической зоркости – метод экспертного опроса, для оценки этической зоркости – метод постановки моральной дилеммы и авторская анкета для исследования личных этических представлений. Количественная ориентация в форме личностных опросников была определена для диагностики личностных характеристик.

3. Исследование качественной специфики уровней развития этической зоркости должно включать в себя структурно-психологический анализ. Данный уровень анализа позволяет выявить и охарактеризовать детерминацию какого-либо явления не только в плане его «аналитических»,

«единичных» связей с отдельными индивидуальными качествами, но и в плане его структурной обусловленности их целостными подсистемами. Развитие этической зоркости как комплексного индивидуально-психологического свойства должно отличаться не столько выраженностью отдельных личностных характеристик, сколько своеобразием их взаимосвязей.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОЙ ЗОРКОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА В СИТУАЦИЯХ ЭТИЧЕСКОЙ ДИЛЕММЫ

3.1. Верификация признаков ситуации этической дилеммы и проявлений этической зоркости

Целью данного этапа являлась верификация выделенных на основе теоретического анализа признаков этической дилеммы и проявлений характеристик этической зоркости.

В задачи этапа входило:

- 1) верификация признаков этической дилеммы (экспертный опрос);
- 2) уточнение проявлений восприятия ситуации этической дилеммы психологом-консультантом (экспертный опрос).

Результаты экспертного опроса

1. Анализ результатов определения статуса экспертов.

В экспертном опросе приняли участие 20 психологов-консультантов, члены НП «Региональная ассоциация психологов-консультантов». Из 5 них человек, имеющих ученую степень доктора или кандидата психологических наук, имеющих опыт преподавательской работы в сфере консультирования.

Результаты опроса об актуальности этических дилемм в консультировании:

Вопрос №1. Считаете ли Вы важным осмысление этически сложных ситуаций?

Да – 20 ответов (100%).

Вопрос №2. Были ли у Вас в практике сложные ситуации?

Да – 20 ответов (100 %).

Вопрос №3. Считаете ли вы их разрешение удовлетворительным?

Да – 4 ответа (20 %), Нет – 16 ответов (80%).

Выводы: участники опроса обладают необходимым образованием, квалификацией, опытом и представлением о ситуациях этических дилемм для исполнения роли экспертов.

2. Анализ результатов верификации выделенных признаков ситуации.

Результаты опроса:

Вопрос №4. Если определять этическую дилемму как ситуацию, разрешение которой в любом случае принесет негативные последствия, какие признаки обстоятельств такого рода ситуаций в практике психолога-консультанта Вы бы назвали?

Результаты анализа ответов представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Признаки, выделенные на основе ответов на вопрос №4

Признак	Частота упоминаний
неясность решения	20
невозможность разрешить, руководствуясь принципами кодекса	20
необходимость принять решение	20
новизна ситуации, уникальность, отсутствие в опыте	18
неопределенность последствий	16
внезапность	16
соблюдение проф. кодекса приведет к нарушению гражданской ответственности	9
столкновение ценностей/потребностей разного уровня	9
мировоззренческие ценности клиента и консультанта противоречат друг другу	8
требования заказчика/клиента противоречат профессиональному кодексу	7
угроза безопасности консультанта	5
угроза безопасности клиента	5
конфликт профессиональных ролей консультанта	5
ситуация требует более высокой компетентности консультанта	3

Приведенные признаки были сгруппированы в следующие смысловые категории:

1) уникальность ситуации (внезапность, неясность решения, новизна ситуации, уникальность, отсутствие в опыте, невозможность разрешить, руководствуясь принципами кодекса, неопределенность последствий);

2) безусловная альтернативность обстоятельств (соблюдение проф. кодекса приведет к нарушению гражданской ответственности, мировоззренческие ценности клиента и консультанта противоречат друг другу, требования заказчика/клиента противоречат профессиональному кодексу, конфликт профессиональных ролей);

3) необходимость немедленно принять решение;

4) специфические особенности условий (угроза безопасности консультанта/клиента, ситуация требует более высокой компетентности консультанта).

Выводы: выделенные в теоретическом анализе признаки ситуации этической дилеммы получили свое подтверждение в экспертном опросе, набрав наибольшее количество упоминаний, таким образом, они могут быть использованы для подбора ситуаций этических дилемм и окончательной верификации. Важно, что особую роль эксперты уделили высокой неопределенности ситуации, данную характеристику мы отнесли к признаку её уникальности, также, очевидно, что для многих большое значение для восприятия ситуации как этической дилеммы имеет её содержательный контекст.

3. Анализ результатов опроса, направленного на уточнение проявлений восприятия этической дилеммы.

Результаты опроса:

Вопрос №5: Что характерно для психолога-консультанта, с Вашей точки зрения, который чутко реагирует на этически сложные ситуации и умеет увидеть в своей профессиональной деятельности?

Результаты анализа ответов представлены в Таблице 5.

Таблица 5 – Признаки, выделенные на основе ответов на вопрос №5

Характеристика	Частота упоминаний
эмоциональный отклик на ситуацию	20
ощущение личной ответственности за последствия ситуации	20
ощущение неудовлетворенности принимаемым решением	19
наличие переживания в данной ситуации «стоп», «вне зоны комфорта»	18
неуверенность в правильности выбранного решения	17
восприятие ситуации как уникальной	15
рефлексия ситуации	14
стыд за возможное нарушение этической нормы	14
реакция совести (как внутренняя ценностная откликаемость на ситуацию), «муки»	13
ориентация на максимально гуманистическое решение ситуации	12
стремление уйти от эгоистических решений ситуации	9
высокий уровень нравственного самосознания	8
честность, порядочность	7
нелинейность мышления	3
умение дифференцировать причины и последствия в сложных ситуациях	2

Приведенные признаки были сгруппированы в следующие смысловые категории:

1) эмоциональный отклик (эмоциональный отклик, стыд, наличие переживания в данной ситуации – «стоп», «вне зоны комфорта»);

2) ценностный отклик, ценностный конфликт (реакция совести (как внутренняя ценностная откликаемость на ситуацию), «муки», ощущение неудовлетворенности принимаемым решением, неуверенность в правильности выбранного решения);

3) гуманистическая направленность стремлений (ориентация на

максимально гуманистическое решение ситуации, стремление уйти от эгоистических решений ситуации, высокий уровень нравственного самосознания);

4) ответственность (ощущение личной ответственности за последствия ситуации);

5) исследование, анализ ситуации (рефлексия, умение дифференцировать причины и последствия в сложных ситуациях нелинейность мышления);

6) восприятие ситуации как уникальной.

Вывод: представленные нами компоненты теоретической схемы, изложенной в параграфе 1.5, нашли свое подтверждение в категориях, выделенных по результатам данного опроса. Дополнением стала категория гуманистической направленности. Выделенные характеристики будут являться базой для определения категорий контент-анализа, направленного на выявление этической зоркости.

3.2. Банк этических дилемм

Целью данного этапа являлся сбор ситуаций этических дилемм из практики психологов-консультантов для исследования этической зоркости.

Результаты исследования

Источниками сбора этически сложных ситуаций из практики психологов-консультантов явились: литература по теме психологического консультирования [24; 45; 48; 50; 69; 83; 126; 176; 187], опубликованные опросы психологов-консультантов [189, 204], психологические форумы в сети интернет (b17.ru, psycheforum.ru, psychology.net.ru), опрос психологов-консультантов (г. Ярославль).

На основании теоретического анализа работ на тему морального выбора и этических дилемм в философии (В. И. Бакштановской, Ю. В. Согомонов, А. И. Титаренко, Ю. А. Шрейдер и др.), психологического рассмотрения

данного феномена в работах авторов экзистенциальной психологии и психотерапии (С. Мадди, Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом, К. Ясперс и др.), работ отечественных исследователей, занимающихся проблемой личностного выбора и решения нравственно-этических задач (М. В. Бадалова, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, Т. В. Корнилова, Д. А. Леонтьев, С. В. Молчанов, Е. Е. Соколова, С. Л. Рубинштейн, А. А. Хвостов и др.), западных исследований решений нравственных задач в ситуациях социального взаимодействия (Л. Колберг, Т. Садлер, Дж. Рест, Дж. Хайдт, М. Хоффман и др.), и опроса экспертов были выделены следующие признаки ситуаций этических дилемм:

- безусловная альтернативность обстоятельств (любое решение приведет к негативным последствиям для какой-либо из включенных сторон);
- уникальность ситуации (специалист не имеет в своем опыте вариантов решения подобной ситуаций);
- немедленное принятие решения (решение нельзя отложить на неопределенный срок или уйти в позицию бездействия).

Оценка обстоятельств ситуаций заключалась в проверке на соответствие выделенным признакам этической дилеммы, пример протокола оценки представлен в Таблице 6. Согласно выделенным признакам было отобрано 38 кейсов (см. Приложение Е).

Пример оценки ситуации этической дилеммы.

Ситуация. Психолог работает в социальном центре, участвует в сопровождении несовершеннолетних детей из неблагополучных семей. В семье, которую он сопровождает уже продолжительное время и сформированы доверительные отношения с детьми, происходит случай бытового насилия. Психолог узнает об этом, но директор центра занимает позицию сокрытия насилия и просит психолога поспособствовать этому, поскольку преступление совершил отчим, являющийся единственным кормильцем семьи и в случае его ареста, пострадают, прежде всего, дети.

Таблица 6 – Протокол оценки обстоятельств ситуации

Признак	Наличие	Обоснование
Безусловная альтернативность обстоятельств	+	В случае если психолог исполнит свою гражданскую обязанность, а также профессиональную – защитит безопасность детей, то дети попадут в детский дом, в случае если, психолог останется в позиции бездействия или поспособствует сокрытию преступления, он не сможет быть уверен в том, что преступление не повторится, и что дети не будут страдать.
Уникальность	+	Обстоятельства ситуации парадоксальны, не предусмотрены деонтологической литературой.
Немедленное принятие решения	+	Невозможно отложить принятие решения в связи со спецификой профессиональной ситуации: произошло уголовное нарушение, открыто следствие – требуется немедленная реакция специалиста.

Собранный банк включает в себя ситуации «Консультант – клиент», «Консультант – консультант», «Консультант – руководитель, нормы организации». Таким образом, по результатам данного этапа были отобраны ситуации для следующего этапа исследования этической зоркости.

3.3. Исследование особенностей восприятия ситуации этической дилеммы психолога-консультанта методом фокус-группы

Целью данного этапа являлось исследование проявлений этической зоркости в процессе обсуждения ситуации взаимодействия психолога-консультанта и клиента (фокус-группы).

Анализ результатов фокус-групп

В фокус-группах приняли участие магистранты 2 курса (3 фокус-группы), направления подготовки «Психологическое консультирование» студенты очной и заочной форм обучения факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова (13 фокус-групп). Общее количество участников 182 человека.

Этическая дилемма рассматривается нами как частный случай личностного выбора в ситуации высокой неопределенности, отличительным

признаком которой является её уникальность для опыта субъекта выбора. В связи с этим, мы сочли результаты фокус-групп с участниками, не имеющими опыта профессиональной деятельности, значимыми для исследования этической зоркости. За счет особенностей метода данное исследование позволяет выявить основные тенденции восприятия этической дилеммы как личностного выбора. Выявленные закономерности в случае их подтверждения в основном исследовании практикующих психологов-консультантов, дополнят интерпретацию результатов.

На рассмотрение участникам была предложена ситуация, изложенная в описании метода фокус-группы в параграфе 2.2. В Таблице 7 представлен пример протокола обработки результатов фокус-групп.

Таблица 7 – Результаты фокус-группы (магистранты 2 год обучения)

Вопрос гайда	Анализ процесса обсуждения
<p><i>Вопросы к психологу на уточнение ситуации</i></p>	<p>Уточнение обстоятельств ситуации происходило в течение всей фокус-группы. Тематику вопросов можно категоризовать следующим образом:</p> <p>1) вопросы на прояснение запроса клиентки («Как все-таки звучит запрос от клиентки?», «Эта должность желанна для клиентки?», «Видит ли клиентка в себе ресурс действовать?», «Что для клиентки важнее сохранить себя, своё ядро или профессиональные интересы?», «Когда клиентка пришла и попросила о конфиденциальности, она боится огласки чего?», «Как клиентка среагировала, услышав о ваших возможностях влияния на данную ситуацию через правоохранительную систему или вышестоящее руководство?»);</p> <p>2) вопросы на прояснение достоверности излагаемой клиентом картины ситуации («Есть ли у Вас чувство доверия к клиентке? Так ли она излагает ситуацию как на самом деле?», «Возможно ли, что клиентка сама дала ситуации зайти слишком далеко?», «Известно ли что-то об истории отношений клиентки и преследователя?» «Что хочет преследователь? Мы не знаем на самом деле, что там внутри»);</p> <p>3) вопросы на прояснение объективных обстоятельств ситуации, в контексте исследования угроз для клиентки («Каким образом клиентка зависит от этого мужчины?», «На каком уровне происходит преследование только по телефону или в реальной жизни тоже?», «Клиентка пробовала в открытую обозначить клиенту ситуацию?», «Обращалась ли уже клиентка к кому-то за помощью?», «Как у нас устроен административный кодекс в плане защиты от сексуальных преследований?»).</p>

Вопрос гайда	Анализ процесса обсуждения
<p><i>Является ли данная ситуация этической дилеммой для консультанта?</i></p>	<p>Содержательно обсуждение также перешло в вопросы на уточнение обстоятельств ситуации. Не смотря на то, что в процессе ответов на вопросы по уточнению обстоятельств, психолог озвучивал своё видение ситуации, и главное сомнение в том, что любой вариант его действий не является удовлетворительным, и не приведет к существенному улучшению состояния клиентки, вопросов на прояснение позиции консультанта от участников не прозвучало.</p>
<p><i>Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?</i></p>	<p>Ответ на вопрос занял основное время группового обсуждения и представил собой дискуссию по поводу выработки и верификации алгоритма действий в данной ситуации. Неоднократно участниками в ходе данного обсуждения озвучивалась цель «спасти клиента». Анализируя результаты обсуждения, можно сделать вывод о глубокой погруженности в ситуацию большинства участников и значимости ценностных основ консультативного контакта, касающихся заботы о благополучии клиента, выраженности для участников позиции психолога-консультанта как помощника в наращивании внутренних ресурсов клиента, укреплении его жизнестойкости, способности справляться с трудностями («Если психолог займет активную позицию в этой ситуации, кто в других подобных ситуациях её защитит? Мне кажется, здесь все-таки главное работать на повышение жизнестойкости», «Я считаю, здесь главное – помочь клиентке найти ресурс для решения такой ситуации» и др.).</p> <p>Одна участница призналась в трудности определения профессиональной позиции в данной ситуации, в связи с желанием дать конкретные не допустимые с её точки зрения для психолога рекомендации: «Если откровенно, как подруга я сразу бы сказала бы как действовать в данной ситуации (например, позвонить жене). А насчет позиции психолога, я в растерянности». Подобная реакция может быть связана с острой тематикой ситуации, её эмоциональной насыщенностью.</p> <p>Не смотря на активное обсуждение действий, участники так и не определили конкретные варианты решений. Очень хорошо были исследованы факторы риска в каждом случае, что собственно и являлось главным препятствием определения конкретных алгоритмов («Никто не захочет скандала и публичности», «У нас нет гарантии, что вышестоящее руководство этого мужчины не встанет на сторону преследователя», «Предугадать реакцию преследователя на его увольнение невозможно, вдруг он причинит вред клиентке», «Не получится в правовом поле доказать сексуальное преследование, недостаточно доказательств» и др.). Консультант несколько раз обозначал свое видение двух вариантов развития событий, при этом рассматривая их не как взаимоисключающие, а дополняющие друг друга: усиление ресурсов клиентки для защиты от сексуального преследования, и второй – «вывод» ситуации в организационно-правовую плоскость, в соответствии с уголовным законодательством.</p>

Вопрос гайда	Анализ процесса обсуждения
<p><i>Какие чувства может переживать консультант? Следствием чего могут быть эти чувства?</i></p>	<p>Обсуждение данного вопроса позволило участникам погрузиться в ценностное поле ситуации. Не распознавая глубинной этической дилеммы при обсуждении позиции психолога-консультанта, участники стали называть очень насыщенные и амбивалентные чувства: растерянность, злость, возмущение, бешенство, сочувствие жалость. В попытке проинтерпретировать данные реакции группа пришла к выводу, что девушки более эмоционально и негативно реагируют на ситуацию, чем молодые люди. Девушки озвучили такие ценности как «я как женщина», «желание справедливости по отношению к клиентке как к женщине», «желание наказать обидчика», «возмущение собственным бездействием» («Женщина без прав. Она не может противостоять сексуальному домогательству», «Еще я думаю, может у меня злость на себя, что я бездействую?», «У меня сейчас такое ощущение, что выбирая вариант возвращения ресурсов, мужчины пытаются научить женщин смиряться, терпеть»). Молодые люди больше говорили о сочувствии («Жаль, что клиентка сама добилась должности, и сейчас вынуждена что-то терять, хочется позаботиться о ней, помочь ей самой справиться ситуацией»). Таким образом, можно предположить, что для участниц острая тематика ситуации послужила фасилитатором чувства идентичности с клиенткой и контр-переносных реакций. Молодые люди же были менее эмоционально вовлечены и рассуждали с позиции психолога, ориентированного на развитие ресурсов клиента.</p>
<p>Интерпретация: Анализ результатов фокус-группы показал сложность для участников определения глубинного этического ядра ситуации. Дефицитарность переживания этической дилеммы психолога-консультанта участниками фокус-группы можно проинтерпретировать, прежде всего, большим стрессовым воздействием основных характеристик данной ситуации. Во-первых, это её уникальность для участников, еще не имеющих опыта консультирования и острота тематики, вызывающая большой эмоциональный отклик. Во-вторых, это априорная невозможность найти рационально верное решение, обеспечивающее полную безопасность клиента, без рисков и потери каких-либо его ресурсов.</p> <p>Для задач исследования важно, что согласно результатам анализа процесса обсуждения преобладала рационализация, интеллектуализация процесса решения, то есть переход переживания ситуации в интеллектуальное говорение, которое отталкивается от обстоятельств. Содержание дилеммы предполагает то, что это не просто рациональное решение, это личный выбор, это сплав мотиваций, эмоций, чувств, когний, ценностей, и этого восприятия на этапе определения позиции психолога у участников группы не было обнаружено. Погружение в ценностно-смысловой пласт ситуации для психолога-консультанта помогло бы участникам нивелировать стрессовое влияние этих характеристик, углубило бы их восприятие ситуации, переведя его на качественно другой уровень. Осознание того, какие ценностные приоритеты лежат в основе эмоционально насыщенных реакций на сложную этическую ситуацию, рефлексия противоречивости в своих мыслях, чувствах и вариантах реагирования, способствует увеличению способности обнаружить её этическую многослойность и неоднозначность.</p>	

Согласно анализу результатов проведенных фокус-групп способность к распознаванию этической дилеммы проявилась в следующих аспектах:

— сильные эмоциональные переживания ситуации, говорящие о её личностной значимости. Обращение ведущего к рефлексии эмоций помогало участникам обнаружить ценностный пласт ситуации, её этическую неоднозначность. Восприятие ситуации, заключенное лишь в рациональном разборе её обстоятельств, свидетельствовало о склонности к отчужденному отношению, не позволяло выявить глубинный конфликт, суть этической дилеммы. Постоянная опора на обстоятельства, вынужденность в обосновании действий не давали перейти отношению к ситуации на уровень личностного выбора.

— осознание ответственности консультанта за последствия решения для людей, включенных в ситуацию. Участники, распознавшие в ситуации дилемму, осознавшие, что у неё не может быть разрешения без негативных последствий, при обсуждении вопроса о позиции консультанта рассматривали спектр его ответственности и вопросы принятия негативных последствий решения специалиста.

— роль содержательного контекста ситуации. Важным открытием по результатам данного этапа исследования стало явное влияние на процесс восприятия ситуации, в особенности на обнаружение сущностного ценностного конфликта, непосредственно содержательного контекста её обстоятельств. Данный аспект проявился в ситуациях, затрагивающих такие острые темы как сексуальные домогательства или угроза безопасности и жизни. Темы вызвали у участников проективную реакцию на ситуацию, и им было трудно встать в метапозицию и увидеть ценностный конфликт. Затрагивающая их ценность превалировала, не позволяя принять ситуацию как этическую дилемму. При раскрытии ведущим ценностного конфликта, который испытывал психолог-консультант, участники игнорировали его в процессе обсуждения, происходило обесценивание одной из альтернатив. Можно сделать предположение, что поскольку включение психологической защиты повлияло на процесс

восприятия ситуации, и привело к отрицанию дилеммы (языком теории принятия решений повлияло на субъективную модель задачи), возможно тип психологических защит личности также будет детерминировать процесс восприятия и проживания ситуации этической дилеммы.

Таким образом, по результатам трех прошедших этапов исследования были верифицированы признаки ситуации этической дилеммы (безусловная альтернативность, уникальность ситуации, необходимость немедленного принятия решения). Уточнены и дополнены основные аспекты проявления этической зоркости (эмоциональный отклик на ситуацию, ценностный отклик (дилемма), рефлексия ситуации, гуманистические стремления в разрешении ситуации, осознание ответственности за последствия, неясность решения), что позволило перейти к этапу исследования уровней развития этической зоркости.

3.4. Уровни этической зоркости психолога-консультанта

Целью этапа являлось выделить уровни этической зоркости психологов-консультантов и дать их характеристику.

В задачи этапа входило:

- 1) определить критерии выявления этической зоркости в ситуации профессиональной деятельности как этической дилеммы;
- 2) выделить на основе проведенного анализа три группы участников исследования с высоким, средним и низким уровнем этической зоркости и дать их характеристику.

Обработка результатов

На основе теоретического анализа проведенного в первой главе работы и результатов этапов исследования, направленных на уточнение признаков проявлений этической зоркости по средствам экспертного опроса, были определены категории контент-анализа для обработки содержания ответов респондентов и их оценки (Таблица 8).

Таблица 8 – Категории контент-анализа, используемые для выявления признаков этической зоркости в ответах респондентов

Категории контент-анализа	Формальные признаки категорий	Примеры из ответов респондентов
Этическая дилемма	Высказывания, указывающие на видение респондентом этической дилеммы, различных этических пластов ситуации, ценностного конфликта.	«Дилемма», «неоднозначная ситуация»; «конфликт ролей»; обозначение конфликтных обстоятельств, конфликтных эмоций; вариантов решения и т.д.
Прогноз поступка	Высказывания, обозначающие размышления по поводу различных варианты поступка в данной ситуации и их следствия.	«Каким образом могу профессионально помочь клиенту, не нарушая УК?»; «Консультант может видеть перспективу либо стать сообщником преступления, либо стать карающей инстанцией - обратившись в полицию» «Неприемлемо говорить ей причину прихода супруга на терапию. Возможно, подруге нужна помощь, тогда необходимо предложить ей обратиться к другому консультанту»
Безусловная альтернативность	Высказывания, обозначающие осознание нанесения ущерба при любом исходе ситуации.	«Ощущение сложности и отсутствия единого верного выхода»; «досада что нельзя найти решение, которое не привело бы к неприятным последствиям»; обозначение негативных последствий
Личная ответственность за выбор	Высказывания, обозначающие сознание ответственности консультанта за принятое решение.	«чувство своей большой значимости для семьи и ответственности за свой поступок», «мысли о цене доверия клиента и своей ответственности»
Тяжесть выбора	Эмоционально насыщенные, амбивалентные реакции, говорящие о том, что осознание безусловной альтернативности ситуации, неизбежности нанесения ущерба переживается на ценностном уровне, имеет личностную значимость.	«Тяжело от чувства ответственности за ситуацию»; «С каким решением я смогу потом жить?»; «Сделка с совестью при понимании того, что в любом случае поступаю плохо, что-то, да нарушаю»; обозначение реакции сопровождающих моральный конфликт: тяжесть выбора, нежелание принимать решение, большое желание помочь т.д.
Гуманистические стремления	Высказывания, обозначающие желание учесть интересы участников ситуации, минимизировать негативные последствия.	«Первая мысль, что клиент не виноват в данной ситуации, и мне нужно защитить его интересы»; обозначения действий направленных на защиту клиента.

Общее количество высказываний, подвергшихся контент-анализу при выявлении признаков этической зоркости, составило 100 текстовых единиц (50 высказываний к каждой ситуации). Текстовой единицей являлись в совокупности ответы на три вопроса относительно ситуации этической дилеммы. Частотной единицей – количество упоминаний категорий анализа в одной текстовой единице.

Категории контент-анализа, используемые для анализа ответов на открытые вопросы об этических представлениях представлены в Таблице 9.

Таблица 9 – Категории контент-анализа, используемые для оценки профессиональных этических представлений

Вопрос	Категория контент-анализа	Описание
Что для Вас этика в работе психолога-консультанта?	Интегративность	Учет всех сторон ответственности: «я как профессионал», «я как гражданин», «я как человек» и др.
	Живое знание	Личностность определения, нешаблонность
Есть ли в Вашем профессиональном окружении психологи-консультанты, вызывающие у Вас доверие как профессионалы? Попробуйте выделить 5 общих характеристик, которыми они обладают.	Нравственность	Наличие в ответе нравственных, духовных характеристик личности;
	Конгруэнтность	Наличие связи с индивидуальным определением «человеческого в человеке».
Каковы по Вашему мнению сущностные проявления «человеческого в человеке?»	Нравственные характеристики	Обозначение в ответе высших этических понятий любовь, доброта, сострадание и т.д.
	Экзистенциальные	Характеристики осмысленности, ценности жизни
	Ценность Другого	Характеристики важности отношений с другим и с миром, самооценности жизни другого.

Общее количество проанализированных высказываний об этических представлениях – 150 текстовых единиц. Текстовой единицей являлся ответ на

один вопрос. Частотной единицей – количество упоминаний категорий анализа в одной текстовой единице.

При анализе ответов на этические дилеммы в случае обнаружения в высказывании респондента единиц анализа, относящихся к категориям этической зоркости, ответ классифицировался как распознавание этической дилеммы (начислялся 1 балл по оценке этической зоркости). Ответы на вопросы об этических представлениях подвергались только содержательному анализу.

Согласно результатам контент-анализа распознавание этических дилемм в ситуации 1 и ситуации 2 практически равное (28% и 30% случаев соответственно). Отсюда можно сделать вывод о том, что данные ситуации явились равнозначными относительно своей этической сложности, не смотря на их разное контекстное содержание.

Все выделенные категории контент-анализа имеют частоту упоминаний от 20% случаев, что подтверждает их актуальность. Матрицы распределения частот категорий и итоговых оценок этической зоркости представлены в Приложении Ж.

По итоговым оценкам было сформировано три подгруппы участников: участники, не распознавшие дилеммы (0 баллов), распознавшие одну дилемму (1 балл), распознавшие обе дилеммы (2 балла). Все ответы по поводу этических дилемм и этических представлений, распределенные по группам, представлены в Приложении З.

На основе качественного анализа содержания ответов выделенным группам были присвоены названия в соответствии с их характеристиками: рационально-прагматичный, ситуативно-эмоциональный, личностно-ответственный.

Количественный состав групп варьировал от 11 до 24 человек. Группа, не распознавших этические дилеммы участников, составила 48% от общего числа выборки, распознавших дилеммы в обоих случаях – 22%. Данное распределение в связи с объемом выборки 50 человек, мы не стали

интерпретировать как не репрезентативное распределение признака.

Группы были относительно эквиваленты по возрастному критерию. Добиться гендерной эквивалентности групп не представлялось возможным в силу неравномерной представленности мужчин и женщин в подгруппах в объеме всей выборки.

Характеристики групп отражены в Таблице 10.

Таблица 10 – Характеристики состава групп различных уровней этической зоркости

Уровень этической зоркости	Объем подгруппы	Состав		Возраст	Стаж	Этическая зоркость в баллах
		Мужчин	Женщин			
Рационально-прагматичный	24	5	20	23-59	0-25	0
Ситуативно-эмоциональный	15	2	13	24-59	0-26	1
Личностно-ответственный	11	0	11	23-66	0-24	2

Содержательный анализ и интерпретация результатов

Ситуации этических дилемм, которые рассматривали участники исследования, описаны в параграфе 2.2 (пункт 3).

Рационально-прагматичный уровень этической зоркости (48% выборки)

В данную группу вошли респонденты, в ответах которых не было выявлено восприятия ситуации как этической дилеммы в обоих предложенных кейсах. Анализ содержания ответов показал общую тенденцию к однозначному восприятию ситуации сложность распознавания этического поля, полидетерминированности ситуации.

Содержательную специфику восприятия ситуаций этической дилеммы в данной группе можно дифференцировать, основываясь на преобладающих в ответах ориентациях на определенные этические системы. Нами выделены: личностно-ориентированные, социально-ориентированные, профессионально-ориентированные реакции.

1) Личностно-ориентированные представления (20% ответов).

В данном случае ситуация, касающаяся распространения наркотиков, воспринималась, прежде всего, с точки зрения личной безопасности психолога-консультанта. В эмоциональных реакциях преобладало чувство страха.

Примеры ответов: *«Боязнь за себя»; «Поскольку я частнопрактикующий психолог, то мне небезопасно работать с этим клиентом из-за включенности его в сеть распространения наркотических веществ. Кроме того, вероятно, клиент получит более эффективную помощь у психолога, работающего в учреждении, специализирующемся на зависимостях»; «Во попал... Как завершить работу с этим клиентом. Страх. Корректное завершение работы».*

Ситуация со звонком знакомой, воспринималась как случай нарушения границ консультанта.

Примеры ответов: *«Консультанту должно быть неприятно чувствовать себя жертвой манипуляции обиженной жены»; «Раздражение, недоумение, переживание, что она нарушает его границы»; «Меня вовлекают также в коалицию, лишают независимой позиции»; «Я бы переживала злость из-за звонка жены».*

Таким образом, призмой восприятия ситуации в данном случае являются личные потребности консультанта. Данный тип восприятия приводит к выбору оборонительной стратегии поведения, не учитывающей весь контекст ситуации и последствия своих решений для других вовлеченных в неё сторон.

Примеры ответов: *«Отказаться обсуждать с женой какие-то бы ни было вопросы моей практики - кто ходит и зачем - не обсуждается»; «Рекомендовать клиенту обратиться в официальное медицинское учреждение с целью получения психологической помощи. Помочь подобрать соответствующее учреждение».*

2) Социально-ориентированные (18% ответов).

Данный тип реакций предполагал ориентацию на систему установленных норм (гражданский, профессиональный этический кодекс и т.д.). Безусловно,

профессиональная деятельность психолога-консультанта предполагает учет норм общественных этических систем. Однако слепое следование любой норме без осознанности её принятия и смысла (конвенциональный уровень нравственного развития (Л. Колберг), группоцентрический уровень развития смысловой сферы (Б. С. Братусь)) подобно ориентации только на личные потребности приводит к нечувствительности ко всему этическому полю ситуации и формальности в понимании сущности своей профессиональной деятельности. Отличительной чертой данных реакций является уход от личной ответственности в принятии решения, как правило, используются слова «обязан», «должен», ссылки на кодексы и профессиональные обязанности.

Примеры ответов: *«Отказаться, сообщить в полицию (нарушение кодекса)»*; *«Не давать информацию и работать на запрос, в данной ситуации нет угрозы жизни»*; *«Когда ко мне обращается клиент, вся информация конфиденциальна, поэтому я не могу как-либо прокомментировать наличие моей визитки»*; *«Кодекс этики психолога»*.

Эмоциональные реакции данной подгруппы ответов негативно окрашенные, в основном имеющие агрессивный характер. Примеры: *«Отвращение»*, *«Негодование»*, *«Возмущение»*, *«Злость»*.

Поведенческие реакции данной подгруппы можно назвать уверенными. Примеры: *«Позиция ясна...»*, *«Необходимо сохранять нейтральную позицию»*, *«Уверенность»*. Уверенность реакций, и агрессивный характер эмоций в данном случае подтверждает, что на сознательном уровне распознавания ценностной дилеммы не происходило, и ситуации рассматривались как этически однозначные, т.е. как ситуации столкновения с провокацией специалиста на нарушение определенной нормы.

3) Профессионально-ориентированные (62% ответов).

К данной подгруппе ответов были отнесены реакции, заключающиеся в восприятии ситуаций как интересных и/или сложных профессиональных случаев, в которых позиция специалиста нейтральна. Ответы участников в

данном случае представляли собой определение конкретной логики действий или интерпретацию проблемы клиента.

Примеры ответов: *«Сохранять нейтральную позицию»; «Сообщить, что зависимость сильно влияет на все сферы жизни. Работать с запросом и зависимостью»; «Работа с зависимым и созависимым поведением»; «Нужно работать с клиентом на вывод из круга общения. Замена приоритетов - искать вместе варианты. Предложить дополнительные курсы телесной терапии»; «ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ, страх перед самим собой:- половые потенции и полноценности половой жизни,- стремление убежать от тяжелой реальности, -низкая самооценка и т. Д. гипотеза 1.травматический опыт в детстве или во взрослой жизни 2.имеется потребность в отношениях "я-ты",но есть проблема выстраивания качественных отношений»; «Два клиента, их запросы требует работы с каждым в отдельности, тем не менее предполагается с каждым работа в семейном подходе. Гипотеза - проявление кризиса семейных отношений. Направление работы - преодоление кризиса»; «Сразу возникает вопрос, о чем еще не договаривает клиент. Зависимость - это отказ от реальной жизни. что страшит в реальности? В работу надо брать страхи, подумав, как работать с сопротивлением клиента»; «Детско-родительские отношения, приемлема ли для меня работа с человеком с зависимостью (химической)»*

Подобный способ восприятия ситуации исключил рассмотрение её этического измерения в принципе, и в некоторых случаях привел к предположению таких действий психолога, которые противоречат профессиональной этике.

Примеры ответов: *«Пригласить супругу на консультацию по поводу переживаемых ею эмоций. Работать с каждым по отдельности. Не предоставлять информацию о клиенте»;«Возможна семейная терапия. Соблюдение принципа конфиденциальности. Работа с женой относительно её чувств переживаний. Семейная терапия»* и т.п. Пояснение: супруга – знакомая психолога-консультанта, не просившая в контексте ситуации о терапии.

Основные эмоциональные реакции в данной подгруппе: интерес и воодушевление к ситуации, страх, безнадежность, беспомощность, растерянность или сомнения из-за сложности задачи и недостатка компетенции.

Можно заметить неконгруэнтность позиции специалиста и его эмоциональных реакций в ответах, что похоже на иллюстрацию феномена двойной морали, описанного Е. К. Веселовой, когда специалист придерживается системы правил и норм, не соответствующей его личной ценностной системе, что может привести к ресентименту и этическим нарушениям при работе в помогающих профессиях [36].

Пример. Позиция: *«жесткий курс на максимальную искренность в терапевтическом общении в сочетании с избеганием конфронтации; быть готовым к эмоциональным манипуляциям клиента; проявлять подчеркнутое уважение к личности клиента, его значимости и возможности изменения; избежать крайностей: морализации и чрезмерной, всепрощающей эмпатии»*. При этом обозначаются следующие эмоции: *«отвращение к эмоционально паразитирующей личности; раздражение и неудовлетворение результатами; опасение расширения опыта неудач»*.

В данную группу ответов также вошли распространенные реакции, заключающиеся в сомнениях в своей профессиональной компетентности:

Примеры ответов: *«Насколько я, как консультант, компетентен в вопросах зависимости и помощи»*; *«Могу ли я ему помочь, необходимость привлечения врачей, эффективна ли будет работа?»*; *«Нужно ли мне обращаться в правоохранительные органы? Моя ли это компетенция, или нужно участие нарколога?»*.

Результаты анализа этических представлений участников, не распознавших этические дилеммы, констатируют некую отчужденность сферы этического от непосредственно профессиональной деятельности.

Ответы на вопрос «Что для Вас этика в работе психолога-консультанта?» можно разделить на следующие группы:

— понимание этики как узкоспециализированной области,

касающейся сложных непредусмотренных ситуаций (*«Регулировка спорных вопросов возникающих в ходе консультирования»; «Помощь в решении сложных ситуаций»; «Опора в сложных ситуациях, когда не знаешь, как поступать»*);

– понимание этики как свода норм принятых сообществом, которых необходимо придерживаться (*«Соблюдение норм этического кодекса психолога»; «Соблюдение всех этических правил этического кодекса педагога-психолога»; «Система правил и ценностей, установленных профессионалами, которую необходимо принимать как данность и стремиться её придерживаться»; «Соблюдение норм этического кодекса психолога»; «Норма и правила поведения, конфиденциальность»*).

– понимание этики как соблюдения определенного конкретного принципа (*«Учет индивидуальных отличий клиентов, последовательное сохранение профессиональной позиции, соблюдение принципа "не навреди"»; «Соблюдение правил безопасности для клиента во время работы и после неё»; «Не допустить преобладания личного над профессиональным, для чего необходима рефлексия практического опыта»; Конфиденциальность»; «Безопасность психолога и клиента»; «Конфиденциальность, сопереживание, терпение, тактичность, доброжелательность»*).

На основе анализа определений этики, которые дали участники группы, можно сделать вывод, что большинством участников этика понимается либо весьма абстрактно и конвенционально, либо наоборот сфера ее применения слишком заужена.

По результатам анализа содержания ответов на вопрос о характеристиках психолога-консультанта, вызывающего доверие, в основном были представлены профессиональные навыки и качества успешной личности, что подтверждает низкую значимость этической составляющей для участников на данный момент, нацеленность на технологическую компетентность. Однако в 48% ответов был обнаружен учет одной нравственной характеристики это доброта/доброжелательность или искренность. С учетом общей направленности

предыдущего анализа можно проинтерпретировать этот факт как восприятие данных качеств как формально необходимых.

Примеры ответов. *«Профессионализм, умение следить и анализировать свои "слепые пятна", желание передавать свои умения другим, умение и желание держать позицию "на равных" в общении, "схватывать" и обобщать модели ситуации в консультировании»; «уверенность в своей позиции, в своем мнении, готовность принять аргументированную точку зрения другого человека»; «Принадлежность к психологическому сообществу, увлечённость своей профессией, постоянное обучение, открытость новому опыту»; «Компетентность, умение разобраться в трудных ситуациях, проявление эмпатии, доброжелательность, высокий интеллект».*

Можно сделать заключение, что низкая чувствительность к ситуациям этических дилемм сопровождается формальностью этических представлений специалиста, дефицитарностью потребности в этической компетентности, превалированием технической компоненты в профессиональном идеале. Другими словами, при данном уровне этической зоркости отсутствует фокус внимания на этической составляющей консультирования. Данные результаты согласуются с выводами зарубежных исследований о связи способности обнаружения моральной проблемы со степенью важности моральных проблем в представлении личности в принципе [186; 196; 200].

Таким образом, мы можем полагать, что для участников данной группы предложенные ситуации не явились этическими дилеммами. Реакции не показали наличия осознания респондентами значимости решения принимаемого в данной ситуации, прежде всего для личности специалиста, а также для затронутых ситуацией сторон. В большинстве случаев ситуация воспринималась как профессиональная задача.

В эмоциональных реакциях участников данной группы доминировало чувство страха перед обстоятельствами ситуации, ощущения опасности, беспомощности, тревоги либо профессионального интереса к ситуации. Учитывая результаты фокус-групп, полученные на третьем этапе исследования,

можно предположить, что данные эмоциональные реакции сопровождают не переживание этической дилеммы, а острую проективную реакцию на контекст ситуации, затрагивающий личные потребности, которая не позволяет рассмотреть весь её ценностный пласт. Данную интерпретацию подтверждает рассмотрение ситуации лишь в контексте определенных ценностей.

Некоторые исследователи нравственного сознания [119; 141], рассматривают отсутствие выбора, когда субъект при решении моральной дилеммы рассматривает сразу только одну из возможных альтернатив, как проявление более обдуманной, выстраданной позиции личности. Так, Л. В. Темнова интерпретирует отсутствие морального выбора (то есть его предрешенность) и приверженность одной из альтернатив сразу с момента решения как показатель более высокого уровня морального развития личности и её социальной зрелости [141].

С нашей точки зрения, определяющую роль играет феноменология принятия решения в данной ситуации. Так, согласно функционально-уровневой концепции принятия решений думающей личностью (Т. В. Корнилова), выборы, сделанные на постпроизвольном уровне регуляции, не относятся к выборам как таковым, в виду отсутствия у субъекта выбора самого переживания данной ситуации, атрибутивного феноменологического признака выбора – «бремени решения» [80]. В данном случае ответы участников не предполагали обозначений переосмысления своих принципов относительно актуальной ситуации, осознания её многозначности и трудности принимаемого решения. Таким образом, переживание этической дилеммы состоит не столько в невозможности принять решение, сколько в тяжести его принятия, в связи с полным осознанием его последствий и невозможности найти оптимальный вариант.

Ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости (30% выборки)

В данную группу были отнесены ответы участников исследования, которые распознали этическую дилемму лишь в одной из двух ситуаций.

Анализ ответов показал, что на данном уровне этической зоркости специалисты в своих реакциях менее склонны к формальному следованию определенной этической системе, решению, продиктованному обстоятельствами. Реакции респондентов представляют собой рассуждения о затронутых ценностях специалистов, о роли специалиста в данной ситуации, указывают на моральные конфликты, вызванные данными ситуациями. Вместо слов «надо» и «однозначно звучат слова «важно», «желание».

Примеры ответов: *«Солидарность и понимание к переживаниям женщины, но профессионализм и понимание в трудной ситуации клиента»;* *«Мысль о том, как можно не травмируя знакомую донести до нее, что это конфиденциальная информация, которая ни в коем случае не может быть разглашена и возможно ли в таком случае вообще отправить его с ней к семейному психологу. Как лучше поступить в данной ситуации - какие могут быть альтернативы?»;* *«Как консультанту сохранив конфиденциальность отношений, быть честным в отношениях с женщиной»;* *«С одной стороны, желание помочь клиенту, с другой, сообщить в органы»;* *«Конфликт между профессионально-этическими нормами и личными чувствами»;* *«Могу ли я работать с наркотической зависимостью? Должна ли я сообщить в органы наркоконтроля об этом человеке, если он совершает правонарушения?»;* *«Надо думать с чем и как работать в этой ситуации, запросить консультацию в Ассоциации»;* *«Сочувствие и понимание жены клиента. Человеческое угрызение совести».*

Описание эмоций консультанта в данной группе более распространенные, указываются причины реакций, и, что важно, они конгруэнтны с мыслями о позиции специалиста. В ситуации этической дилеммы способность осознавать и учитывать свои эмоциональные реакции очень важна. Без учета эмоциональной составляющей невозможно формирование нравственного сознания и эмоционально-нравственная установка, которую описывал Н. А. Корниенко, как высший уровень эмоционального переживания, способствует тому, что в разных ситуациях человек активно выступает с

определенных нравственных позиций, не только осознавая эти ситуации, но и переживая их и эмоционально реагируя на них [77]. Возможно, именно эта способность стала одним из факторов, позволившим участникам из данной группы распознать этические дилеммы. Отличительным признаком эмоциональных реакций также стало то, что переживания вызваны в большинстве случаев тревогой за исход ситуации, желанием разрешить её:

Примеры ответов: *«Чувство неловкости в товарищеских отношениях или твердая позиция в принципе конфиденциальности для сохранения рабочего альянса»*; *«Тревога, неуверенность в благоприятном исходе консультирования»*; *«Гнев от невозможности найти оптимальное решение, солидарность, эмпатия, ярость, сомнение и т.д.»*; *«Тут возможны амбивалентные чувства. Сочувствие негативным эмоциям позвонившей женщины, некоторая досада от попадания в неловкую ситуацию. И сильное желание разрешить её наиболее благоприятным для всех образом»*; *«Чувства тревоги, чувства, что возникли обстоятельства, которые могут нарушать нормальный психотерапевтический альянс. Что возникла угроза конфиденциальности»*; *«Сочувствие к жене, беспокойство по поводу как правильно поступить, сохранение тайны клиента – обязательное требование, поддержка человека, обращающегося тоже»*.

Однако восприятие ситуации как этической дилеммы было выявлено только в одной ситуации из двух. Распознавая этическую дилемму в одном случае, в другом консультанты могли придерживаться стратегий первой группы, оценивая ситуацию лишь с одной позиции, не производя в ней рефлексии ценностей. Возможно, здесь мы снова сталкиваемся со значимостью влияния контекста ситуации, что придает способности распознавания этической дилеммы ситуативно-эмоциональный характер.

Обозначенные нами в данной группе характеристики во многом совпадают с выявленными Т. А. Гаевой характеристиками среднего уровня качества моральной ответственности [43], которому присущ неустойчиво-альтруистический тип поведения, проявляющийся в неодинаковой степени в

разных сферах социальных отношений. Можно сделать предположение, что нестабильность способности связана с тем, что при развитой гуманистической мотивации, положительных нравственных ценностях и смысловых образованиях личности, её эмоциях и переживаниях, аспект осознания своей объективной ответственности на данной уровне этической зоркости недостаточно развит.

В определениях этики в работе психолога-консультанта в данной группе были выделены две крупные группы ответов:

– обозначение конкретных этических принципов в своей интерпретации (54% ответов) (*«Давать безоценочную обратную связь и дозировать информацию, подаваемую клиенту»; «Актуализация бережного деликатного отношения к клиенту и его жизни»; «в первую очередь - конфиденциальность; доброжелательное и безоценочное отношение к клиенту; разграничение личных и профессиональных отношений; моя гражданская позиция; чёткое осознание границ своей проф. компетентности и следование им»; «выстраивание исключительно доверительных отношений, конфиденциальность»; «Соблюдение таких принципов работы психолога как "не навреди", следование собственным норма этического поведения»;*

– указание на важность этики для профессии (26% ответов) (*«Очень важный момент и аспект в работе. Это то, на чем базируется самоуважение и чистая совесть и радость от работы»; «Очень важная составляющая, основа работы»; «Основа работы и установления доверия в процессе консультирования»; «Обязательное требование к профессиональной деятельности, "не навредить», «Уважение и сохранение принципов и правил в профессиональном сообществе и в работе с клиентом».*

Таким образом, в данной группе понимание принципов этики более личностно определено, и сфера её влияния понимается большинством участников как непосредственно влияющая на взаимодействие психолога и клиента.

Осознанность значимости этики в данной группе подтверждают и результаты анализа характеристик психолога-консультанта, вызывающего доверие. Портреты профессионалов также разделились на две группы. В первой – характеристики, присущие зрелой самоактуализирующейся личности («Глубокие знания, умение распределять свое время, позитивный настрой, разумное решение собственных проблем, умение обращаться за помощью к другим людям, стремление к новому»; «Высокий интеллект, умение жить с удовольствием, профессионализм, честность, открытость»; «1) аутентичность поведения, 2) открытость к отличным от собственных взглядам и суждениям, 3) уравновешенность, 4) способность создавать атмосферу эмоционального комфорта, 5) адекватная самооценка при высоком уровне интеллекта»; «опыт, зрелость, сила, теоретическая подготовка, позитивность»; «уверенность, устойчивость, адаптивность, умение справляться со сложными ситуациями, доброжелательность»; «Высокий интеллект, широкий кругозор, чуткость, искренность, большой практический опыт»). Во вторую группу вошли портреты, акцент в которых стоит на нравственных качествах («мудрость, честность, искренность, совестливость, высокая образованность и "окультуренность"»; «Принятие, человеколюбие, компетентность, позитивное отношение к миру, вера в клиента»; «1.спокойствие, 2.уверенность, 3.радость от присутствия с этим человеком, 4.гибкость мышления и отсутствие ригидных установок 5. любовь к людям и доброта» «Есть, высокий профессионализм, теоретические знания, практический опыт, эмпатия, этика отношений»; «спокойствие, эмоциональная устойчивость, любовь к людям и миру, искренность»; «жизненный опыт и опыт в консультировании, личностные качества: гуманность, доброта, уверенность, умение вести разговор в поддерживающем и безоценочном русле, иметь смелость выразить свое мнение, знание природы человека»).

Таким образом, если на рационально-прагматичном уровне профессиональный идеал в основном складывался из умений и навыков, то в этой группе акцент делается на личностной зрелости и гуманности.

Учитывая выявленную осознанность значимости этического ядра во взаимодействии психолога-консультанта и клиента и особенности восприятия ситуаций (распознавание безусловной альтернативности обстоятельств, ценностного конфликта, выраженные гуманистические стремления, эмоциональный отклик), в контексте теоретических представлений о моральном самосознании можно сделать вывод о развитости его когнитивного и эмоционального компонентов (нравственные убеждения и эмоциональное реагирование). Однако отсутствие апелляции к личной ответственности консультанта за неизбежные негативные последствия решения в данной ситуации, отношения к данному выбору как значимому для специалиста как для личности делает восприятие ситуации дефицитарным, что возможно и обуславливает его эмоционально-ситуативный характер.

Личностно-ответственный уровень этической зоркости

(22% выборки)

Участники, ответы которых были отнесены в данную группу, восприняли обе ситуации как этические дилеммы для психолога-консультанта.

Согласно результатам анализа содержания ответов, основным отличительным признаком реакций данной группы явилось осознание неизбежности ущерба при принятии решения в данной ситуации и своей ответственности за данное решение. Значимо, что этическая дилемма в данном случае описывается не просто через обозначение столкновения ценностных систем, а в виде дилеммы различных негативных последствий ситуации и их принятия.

Примеры ответов: «- смятение: *при любом действии консультанта произойдет нарушение конфиденциальности, поэтому выбор: или помогать клиенту, или быть добропорядочным гражданином и сообщить в наркоконтроль.*;- вопрос к себе: *"с каким решением я смогу потом жить?"*».

Сделка с совестью при понимании того, что в любом случае поступаю плохо, что-то, да нарушаю.;- чувство ответственности за отношения с клиентом: он видит в консультанте для себя спасение, доверяет»; «Сначала ощутила возмущение от просьбы. Потом уже чувства меняются. Неприятно, что так закрутилась информация. Что замешаны старые знакомые. Ощущение сложности и отсутствия единого верного выхода»; «"Муки совести", терзание между тем, что уже есть сложившиеся доверительные отношения с клиентом и их нарушать нельзя и желанием помочь женщине»; «Муж не давал согласия на распространение информации о нем, это не случай, когда принцип конфиденциальности может быть нарушен. Поэтому никакой информации жене психолог не может предоставить. Возникает столкновение системы ценностей консультанта и клиента (ценность семьи). Высказывать ли свои соображения на этот счёт? Или придерживаться системы ценностей клиента»; «Стоит ли мне заявлять в правоохранительные органы? Но если заявить, то его посадят. А он выбраться хочет. Сам пришел, доверился (после слов о конфиденциальности). Но и поддерживать, понимая, что он распространяет вещества, мне сложно. Работать при уверенности, что настроен на прекращение приема и распространения веществ»; «Растерянность, смогу ли я справиться с такой сложной ситуацией, мысли о цене доверия клиента и своей ответственности».

Участники распознавали этические дилеммы в обеих ситуациях, мы предполагаем, что именно осознание личной ответственности специалиста за своё профессиональное поведение, значимости принятого решения и его последствий для вовлеченных в ситуацию людей, восприятие другого как ценности явились факторами позволившими участникам отнестись к данным ситуациям как личностному выбору, предполагающему процесс самоопределения, рефлексии личностных ценностей относительно данной конкретной ситуации [79, 80].

Определения этики, которые были получены в данной группе осмысленные, самостоятельные и содержат указания на личную ответственность специалиста:

«Этика для меня это регулятор поведения консультанта при принятии решений, основанный на его ценностях и смыслах, его личной системы добро-зло»; «Учет чувств, прав клиента, консультанта, принятие ответственного решения. Осознание что ты часть профессионального сообщества и носитель как собственных ценностей, так и профессиональных»; «Принципы работы, которые позволяют психологу быть честным с клиентом, при этом действовать в правовом поле. Плюс это единообразие принципов работы с клиентами, которое повысит степень доверия к данной профессии»; «честность перед своей совестью как профессионала и как человека»; поиск и выбор наиболее корректного поведения, которое согласуется с внутренними ценностями консультанта, соответствует требованиям закона страны, в которой практикует консультант и профессионального сообщества - как в работе с клиентами, так и при взаимодействии в проф. сообществе»; «1) помогай в пределах возможностей клиентов и своих.2) помогай в рамках контракта.3) не играй в Бога»; «Профессиональная совесть. Ее отличие от личной совести терапевта (его ценностных ориентиров) в том, что она относится к универсальным принципам работы психолога (как запрет на двойные отношения с клиентом), и к сфере прав человека и отдельных групп людей. За соблюдение этического кодекса психолог отвечает перед профессиональным сообществом и перед обществом в широком смысле».

Таким образом, большинство определений в данной группе это понимание этики как постоянно действующего поля во взаимодействии психолога и клиента, системы совести.

Качества психологов-консультантов, обозначенные участниками данной группы, также включают нравственные характеристики, указывающие на отношение к другому как к ценности:

Примеры ответов: *«мудрость жизненная, решения не основаны на общепринятых законах, есть личная система, внимание к жизненному миру клиента, любят отдавать»*; *«Открыты опыту; стремление осмыслить жизнь и происходящее; стремление постоянно развиваться как специалисту (знания, навыки); умение создавать реальность и находить решения; искренне могут услышать другого»*; *«1.Доверие к жизни в целом и к человеческим возможностям; 2.Компетентность в своей области практики; 3.Способность к вчувствованию»*; *«зрелая личность, чувствительность к проявлениям людей, хороший коммуникатор, терпение в работе с клиентами, смелость»*.

Ответственный характер восприятия ситуации и этические представления в данной группе подтверждают наши теоретические предположения о важности характеристик субъектности личности для этической зоркости. Готовность принимать негативные последствия решения позволяет специалисту свободно рефлексировать по поводу данной ситуации, осознать заложенный в ней ценностный конфликт.

Таким образом, на данном этапе исследования было выявлено, что уровни этической зоркости отличаются друг от друга по таким проявлениям как восприятие ситуации как личностного выбора специалиста, заключенное в её эмоциональном переживании, осознании значимости принимаемого решения и его последствий как для самого субъекта выбора, так и для включенных в ситуацию сторон, осознание личной ответственности психолога за своё профессиональное поведение.

Обнаруженная конгруэнтность содержательного характера этических представлений и восприятия этической дилеммы подтверждает важность разработки новых методов этического образования, направленных на получение специалистами «живого знания», повышение осознанности этической составляющей взаимодействия психолога и клиента через осмысление её как содержательного ядра помогающей профессии, непосредственно влияющего на эффективность психологической помощи. Данные методы должны способствовать наполнению моделей качеств

эффективного психолога-консультанта, зрелого нравственного сознания личностным смыслом для обучающихся.

3.5. Структура личностных характеристик психолога-консультанта и уровни этической зоркости

Целью данного этапа являлось выявление качественного своеобразия уровней развития этической зоркости.

В задачи этапа входило:

1) Выявить различия между группами участников с различным уровнем этической зоркости психолога-консультанта по степени выраженности следующих личностных характеристик: независимость ценностей и поведения, компетентность во времени, способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания.

2) Выявление особенностей структурной организации личностных характеристик на разных уровнях развития этической зоркости.

В качестве методик диагностики личностных характеристик использовались самоактуализационный тест (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз), позволяющий получить количественную оценку по таким переменным как «компетентность во времени», «независимость ценностей и поведения»; методика «Шкала эмоционального отклика» (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн), диагностирующая переменную «эмоциональный отклик»; методика «Справедливость – забота» (С. В. Молчанов), диагностирующая переменные «постконвенциональный уровень моральных суждений» и «самоуважение как уровень морального сознания». Результаты диагностики личностных характеристик представлены в Приложении И.

Обработка полученных результатов проводилась на двух уровнях: аналитическом и структурном.

На первом этапе анализа данных выполнялась задача статистической

проверки предположения, что фактор этической зоркости выступает дифференцирующим критерием того, как организовано психологическое обеспечение самой деятельности в аспекте выделяемых нами личностных характеристик. Для этого выборка была дифференцирована по критерию экспертной оценки этической зоркости методом «полярных групп» Н. Фланагана на три группы: в группы крайних показателей было отнесено по 17 человек, остальные 16 человек составили среднюю группу.

Далее для групп с высокими и низкими оценками этической зоркости были рассчитаны матрицы интеркорреляций личностных характеристик, по отношению к которым был применен метод экспресс- χ^2 для определения их «гомогенности-гетерогенности». Обработка результатов (см. Приложение К) показала отсутствие значимой корреляции ($r_s = -0,578$ при $p = 0,306$), что согласно методу экспресс- χ^2 означает статистически достоверную гетерогенность структур личностных качеств в группах крайних показателей. *Это означает, что изменение степени развития этической зоркости как способности сопровождается качественными перестройками структуры выделенных личностных характеристик.*

Далее мы перешли к анализу качественного своеобразия выделенных на первом этапе исследования уровней развития этической зоркости: рационально-прагматичного, ситуативно-эмоционального, лично-ответственного.

При обработке данных на аналитическом уровне использовалась процедура Н-критерия Краскела–Уоллиса. Однако сопоставление обобщающих профилей выделенных уровней этической зоркости показало, что систематических и значимых различий между личностными характеристиками, взятыми в их совокупности не обнаружено (см. Приложение Л).

Данный результат был ожидаем, поскольку различия в этической зоркости как способности должны быть обусловлены не столько уровнем выраженности отдельных личностных характеристик, сколько особенностями их структурной организации, их симптомокомплексом.

При интерпретации данных на структурном уровне анализировались

матрицы корреляций (см. Приложение М) и структурограммы личностных характеристик (см. Рисунок 2 – 4).

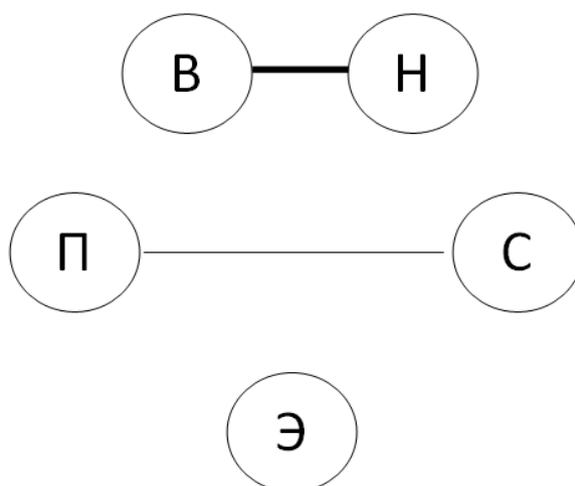

Рисунок 2 – Структурограмма личностных характеристик психологов-консультантов на рационально-прагматичном уровне этической зоркости
Обозначения: В – компетентность во времени, Н – независимость ценностей и поведения, Э – эмоциональный отклик, С – самоуважение как уровень развития морального самосознания, П – постконвенциональный уровень моральных суждений. Корреляции обозначены по мере убывания жирности линий: 1) значимые при $p \leq 0,001$; 2) значимые при $p \leq 0,1$.

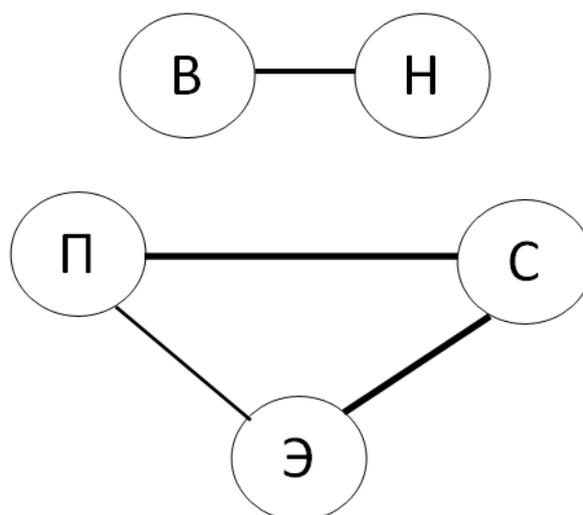

Рисунок 3 – Структурограмма личностных характеристик психологов-консультантов при ситуативно-эмоциональном уровне этической зоркости
Обозначения компонентов структуры те же что на Рисунке 2. Корреляции обозначены по мере убывания жирности линий: 1) значимые при $p \leq 0,001$; 2) значимые при $p \leq 0,01$; 3) значимые при $p \leq 0,5$.

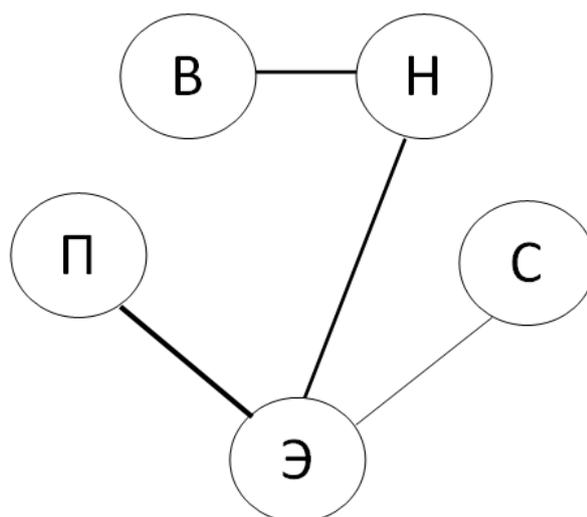

Рисунок 4 – Структурограмма личностных характеристик психологов-консультантов при личностно-ответственном уровне этической зоркости
 Обозначения компонентов структуры те же что на Рисунке 2. Корреляции обозначены по мере убывания жирности линий: 1) значимые при $p \leq 0,01$; 2) значимые при $p \leq 0,05$; 3) значимые при $p \leq 0,1$.

Процедура анализа матриц корреляций и структурограмм личностных характеристик психологов-консультантов, имеющих определенный уровень этической зоркости, включала следующие этапы: подсчет индекса когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и общей организованности (ИОС) структуры; подсчет весовых коэффициентов каждого личностного качества в структуре; анализ функциональной роли каждого качества; исследование качественного своеобразия структур, т.е. определение степени гомогенности-гетерогенности структур. Используемая процедура обработки и анализа структур разработана А. В. Карповым и была неоднократно эмпирически апробирована [67]. Индекс когерентности структур индивидуальных качеств (ИКС) определяется как функция числа положительных значимых связей в структуре и меры их значимости, данный индекс показывает степень обобщенности, интегрированности компонентов структуры. Индекс дивергентности (ИДС) – как функция числа и значимости отрицательных связей в структуре, показывает, в какой мере представлены дифференциальные тенденции. Индекс общей организованности (ИОС) – как функция общего

количества связей и их значимости. При этом, связям значимым при $p \leq 0,001$ приписывается весовой коэффициент 4 балла, связям значимым при $p \leq 0,01$ приписывается весовой коэффициент 3 балла, связям значимым при $p \leq 0,05$ приписывается весовой коэффициент 2 балла, связям значимым при $p \leq 0,1$ приписывается весовой коэффициент 1 балл (последние учитываются только при малом количестве связей с более высокой значимостью).

Индексы организованности представленных структурограмм приведены в Таблице 11.

Таблица 11 – Мера организованности структурограмм

Уровень этической зоркости	ИКС	ИДС	ИОС
Рационально-прагматичный	5	0	5
Ситуативно-эмоциональный	13	0	13
Личностно-ответственный	8	0	8

Степень организованности структур в целом, и когерентности в особенности, являются важным средством обеспечения эффективности функционирования описываемых качеств. Системная организация личностных характеристик повышает не только их потенциал в общей совокупности, но и потенциал каждой отдельной характеристики, достигается «синергетический эффект». Анализируя индексы организованности структур личностных характеристик на разных уровнях этической зоркости, мы выделили две существенные особенности: нелинейный характер изменения степени организованности структуры в связи с развитием этической зоркости и отсутствие дифференцирующих тенденций во всех структурах. На рационально-прагматичном уровне этической зоркости индекс когерентности и организованности системы низкий, состоящий из двух изолированных связей. На ситуативно-эмоциональном уровне индекс организованности больше в 1,6 раз, чем на личностно-ответственном. Если сравнить коррелограммы уровней, то можно видеть, что количество связей между элементами на данных уровнях равное, однако связи на ситуативно-эмоциональном уровне разделяют

структуру на две изолированные части (подробная интерпретация характера связей будет дана ниже). Таким образом, можно сделать вывод, что различие уровней этической зоркости состоит не столько в степени организованности структуры в плане значимости и количества связей, а главным образом в специфике взаимосвязей компонентов внутри структуры.

Индекс дивергентности на всех уровнях этической зоркости равен 0, что принято интерпретировать как отсутствие гибкости структурных организаций, однозначность их функционирования. Однонаправленность связей структур может быть объяснена общим содержательным характером их компонентов как качеств субъектности личности. Так, например, независимость ценностей и поведения личности содержательно согласуется с постконвенциональным уровнем моральных суждений и самоуважением как способностью к осознанному самостоятельному выбору, отражающими дискурсивную мораль личности. Однако, как мы уже отметили, при отсутствии этической зоркости компоненты функционируют изолированно друг от друга.

Для описания качественного своеобразия структур наряду со структурными индексами важно проанализировать содержание базовых для данной структуры характеристик, тех элементов структуры, которые имеют максимальное число связей с другими элементами, т.е. обладают наибольшим структурным весом. Базовые качества играют наибольшую роль при структурировании всей системы качеств. Все остальные качества синтезированы вокруг них. Вся структура в значительной степени складывается на базе этих качеств, а они выступают как ее интегратор. Как указывает А. В. Карпов, смысл базовых качеств состоит в том, что они являются структурообразующими в плане синтеза всех иных качеств; в том, что они суть интегратор структуры индивидуальных качеств [67]. При этом базовые качества могут быть и не связаны непосредственно с внешним критерием. Связь этих качеств с результативными показателями более сложна и опосредована. Они, объединяя всю структуру, оказывают влияние на результат её функционирования (в нашем случае на этическую зоркость психолога-

консультанта в ситуации этической дилеммы) посредством интегрирования иных качеств. На основе представленных выше структурограмм были определены структурные значения личностных характеристик на различных уровнях этической зоркости (Таблица 12).

Таблица 12 – Структурный вес личностных характеристик

	Рационально-прагматичный	Ситуативно-эмоциональный	Личностно-ответственный
Компетентность во времени	4	3	2
Независимость ценностей и поведения	4	3	4
Эмоциональный отклик	0	6	6
Самоуважение как уровень морального развития	1	8	1
Постконвенциональный уровень моральных суждений	1	6	3

Итак, сравнение содержания и значений личностных характеристик, являющихся базовыми, показало, что для каждого уровня этической зоркости интегрирующей основой формирования структуры личности выступают различные элементы. Базовым компонентом, интегрирующим все компоненты структуры, обладает лишь структурограмма личностно-ответственного уровня этической зоркости. Характеристика эмоционального отклика связывает на данном уровне все компоненты. Высокий уровень развития этической зоркости подтверждает эффективность данной структурной организации личностных характеристик. На эмоционально-ситуативном уровне компоненты дискурсивной морали и эмоциональный отклик имеют аналогичные структурные веса, однако они образуют изолированную структуру между собой, нет ни одного компонента, связывающего все выделенные характеристики.

Таким образом, существенные различия между структурами личностных характеристик уровней этической зоркости прослеживаются и в плане целостных интегрированных структур, и в плане индексов структурированности, и в плане базовых качеств.

Заключительным этапом анализа, направленного на поиск качественного своеобразия структур личностных характеристик релевантных уровням развития этической зоркости является этап сравнения полученных коррелограмм по их гомогенности – гетерогенности. Для этого использовался метод экспресс- χ^2 . Данный метод требует подсчета структурного веса каждого качества. Затем вычисляются корреляционные коэффициенты между количественными характеристиками структуры, полученными таким способом. Количество наблюдений (n) в таком случае считается равным количеству единиц в структуре. Структуры считаются разнородными при отсутствии значимых положительных корреляций.

Обработка результатов исследования указанным способом показала статистически достоверную качественную гетерогенность структур личностных характеристик психологов-консультантов, относящихся к выделенным уровням этической зоркости (Таблица 13).

Используя результаты качественного анализа первого этапа исследования относительно профессионального поведения специалистов в ситуациях этических дилемм, проинтерпретируем особенности структур организации личностных характеристик уровней этической зоркости, качественную различность которых доказал проведенный структурно-психологический анализ.

Таблица 13 – Корреляционные коэффициенты, отражающие степень гомогенности-гетерогенности структур личностных характеристик

Уровень этической зоркости	Рационально-прагматичный	Ситуативно-эмоциональный	Личностно-ответственный
Рационально-прагматичный	1.00		
Ситуативно-эмоциональный	-0.750 (p=0,144)	1.00	
Личностно-ответственный	-0,316 (p=0,604)	-0,316 (p=0,604)	1.00

На *рационально-прагматичном уровне этической зоркости* способы реагирования на ситуацию, её восприятия и оценки однозначны и

конвенциональны. Специалист опирается в своем поведении на релевантную для него этическую систему. Тип авторитетной этической системы (профессиональная, организационная, общественная, личная), как правило, зависит от стадии профессионализации [48, 119]. Процесс решения не включает в себя видение неопределенности ситуации, неоднозначности правильности выбора, являющимися атрибутивными характеристиками этической зоркости личности. Структурограмма личностных характеристик данной подгруппы демонстрирует принцип их функционирования. Характеристики «компетентность во времени» и «независимость ценностей и поведения», которые должны способствовать восприятию актуальной ситуации как значимой и требующей рефлексии и принятия ответственности в решении, имеют значимую прямую корреляцию друг с другом ($r_s=0,764$ при $p<0,001$). Однако данные компоненты не имеют никаких связей с остальными компонентами структуры, отвечающими непосредственно за уровень развития моральных суждений субъекта выбора. Таким образом, восприятие настоящего момента как значимого и опора на собственное мнение в принятии решения не обеспечивает этическую зоркость при отсутствии взаимосвязи с личностным уровнем развития морального сознания, который обеспечивает содержательную основу выбора, его ценностно-смысловой пласт. Мы предполагаем, что данные связи иллюстрируют реакции, в которых ситуация воспринимается лишь через призму страха перед обстоятельствами или как профессиональный случай, без учета остальных ценностных пластов, касающихся ответственности специалиста перед другими затронутыми сторонами. Развитость морального самосознания в плане интериоризированных высших этических ценностей также не обеспечивает полностью способности распознать этическую дилемму в актуальной ситуации, воспринять её как значимую. Иллюстрацией этого явилось социально-ориентированное поведение, когда участники видели лишь одну действующую этическую систему в ситуации и не расценивали своей ответственности за негативные последствия принятого в согласии с данной системой решения (обязанность

соблюдности гражданскую ответственность, не рассматривая ценность доверия клиента, или наоборот).

Таким образом, низкая степень общей организованности компонентов структуры (ИОС=5) и однозначность их связей на данном уровне, не позволяет ей быть успешной в ситуациях этических дилемм, предполагающих принятие неоднозначности и неопределенности условий и принимаемых в них решений [8; 13; 50; 51; 176; 178; 182; 189; 194].

На *ситуативно-эмоциональном уровне этической зоркости* консультанты уже способны выявить неоднозначность в определенных ситуациях, которые могут являться этическими дилеммами. Появление способности этической зоркости на данном уровне сопровождается повышением общей организованности структуры, все элементы структуры имеют на данном уровне корреляции. Анализируя коррелограмму и сравнивая её с предыдущим уровнем, мы видим, что структура приобрела мощностность (ИОС=13, ИКС=13) за счет включения в неё компонента «эмоциональный отклик». Данный компонент находится в положительной значимой корреляции с постконвенциональной моралью ($r_s=0,529$ при $p<0,05$) и самоуважением ($r_s=0,84$ при $p<0,001$). Таким образом, можно предположить, что эта связь изменила принцип функционирования компонентов, сделав его более гибким и ориентированным на внешнюю ситуацию, а именно переживания включенных в неё людей, что способствовало появлению этической зоркости. Для восприятия ситуации на данном уровне характерно появление гуманистических стремлений, эмоциональные переживания за исход ситуации для участников. Таким образом, можно заключить, что на структурном уровне этому способствует характеристика эмоционального отклика, не позволяя воспринимать ситуацию дилеммы лишь с точки зрения ранее принятых систем оценок, поскольку они приведут к негативным последствиям, субъект распознает в ситуации дилемму. Однако способность на данном уровне нестабильна, что говорит о том, что она подвержена влиянию фактора контекста ситуации, и данная структурная организация характеристик не

оптимальна для обеспечения её функционирования.

Личностно-ответственный уровень развития этической зоркости позволяет субъекту распознавать этическое поле взаимодействия с клиентом, выявляя этическую дилемму ситуации, в независимости от того, конфликтом какого уровня этических систем она является. Он стремится действовать экологично, осознавая личную ответственность за последствия принятого решения и воспринимая данную ситуацию как личностный выбор. При этом важно, что поскольку субъект осознает всю неопределённость ситуации, и данный выбор является осмысленным результатом самоопределения личности, его решение может противоречить этической оценке ситуации с точки зрения принятых конвенций. Основной специфической особенностью структурной организации характеристик на данном уровне является появление связи всех компонентов структуры через компонент эмоционального отклика. Наличие взаимосвязи эмоционального отклика с компонентами «компетентность во времени» и «независимость ценностей и поведения» ($r_s=0,643$ при $p<0,1$) обогащает функционирование структуры, делая её наиболее эффективной для распознавания этических дилемм. Сравнивая данную структуру со структурой ситуативно-эмоционального уровня, мы можем сделать вывод, что появление этой взаимосвязи делает способность этической зоркости независимой от контекста ситуации. Отвечая за восприятие актуальной ситуации как значимой и за возможность её независимого ценностного анализа, данные компоненты, находясь во взаимосвязи с компонентом эмоционального отклика и компонентами морального самосознания, позволяют личности производить свободную рефлекссию этических систем в данной ситуации вне зависимости от их уровня и контекста событий. На данном уровне нравственные принципы личности не сужают её восприятие ситуации, сводя выбор до постпроизвольного поведения, а за счет функционирования в структурной организации с остальными характеристиками исполняют роль ориентира действий при осознании и принятии неизбежности негативных последствий выбора и ответственности за них.

Таким образом, обобщая анализ результатов, изложенных в данном параграфе можно говорить о том, что различные уровни этической зоркости в ситуациях этических дилемм предполагают качественное своеобразие структурной организации личностных характеристик психологов-консультантов (независимость ценностей и поведения, компетентность во времени, способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания).

3.6 Методы развития этической зоркости

Результаты исследования послужили основой разработки программы курса «Этика в психологическом консультировании и психотерапии» (Приложение Н), отдельные занятия и методы из которого были успешно реализованы в рамках курсов «Консультационная психология» (для уровня бакалавриата), «Этика и профессиональное общение психолога-консультанта», «Основы психологического консультирования» для магистратуры (направление подготовки «Психологическое консультирование») факультета психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова». Сформирован банк этических дилемм и этически сложных ситуаций, которые используются на занятиях с будущими психологами-консультантами.

Нами разработаны и внедрены в образовательную практику такие методы как:

- *обсуждение кейсов, заключающих в себе этических дилеммы из практической деятельности психолога консультанта.* На занятиях обучающиеся обсуждают в мини группах случаи этических дилемм с целью ответить на три вопроса: «Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации? Какие чувства может переживать консультант? Возможные действия консультанта в данной ситуации?». Как правило, особенно эффективно проходит обсуждение вопроса «Какие чувства может переживать психолог-консультант?»: не распознавая этической дилеммы при

обсуждении позиции психолога-консультанта, студенты называют очень насыщенные и амбивалентные чувства (злость, сочувствие, возмущение, бешенство, жалость, страх, презрение). Тогда преподаватель просит уточнить и обсудить, что может быть причиной данных эмоций. Данная дискуссия позволяет обучающимся более глубоко понять особенности восприятия ситуации участниками как дилеммы, степень погруженности их в ситуацию, в суть консультативного контакта, степень идентификации специалиста как ответственного перед клиентом лица, профессиональным сообществом и гражданским обществом. Таким образом, студенты сами приходят к осознанию, какие ценностные приоритеты лежат в основе реакции на сложную этическую ситуацию, обнаруживая благодаря этому суть этической дилеммы.

Ресурсной для развития чувствительности к этическому полю также является рефлексия самого процесса обсуждения ситуации, степени включенности обучающихся в разные по контексту ситуации и т.д. Примеры выводов студентов: *«Мы признаем в очень насыщенных эмоциональных реакциях на представленные ситуации и чувствах. Невозможно принимать решение, когда испытываешь, столь сильные эмоции, но при этом такие ситуации требуют решения «здесь и сейчас». Что влияет ли она на появление определенных эмоциональных реакций в таких сложных ситуациях?»*; *«Даже после обсуждения, услышав мнения других и рассуждения. Я не вижу здесь дилеммы, моя позиция четкая и ясная. Я что морально не чуток? Я правильно понимаю, получается, плохо иметь устойчивые моральные взгляды?»*; *«Обсуждаем ситуацию уже 10 минут и только сейчас зазвучали интересы клиента, всё это время мы говорили об собственных чувствах, о собственной безопасности, профессиональной репутации, об интересах третьих лиц. Что это? Это естественное поведение или это профнепригодность?»*.

Хочется отметить, что погружение студентов в сложные практические ситуации, побуждающие их аргументировать свою позицию, положительно влияет на мотивацию изучения этических кодексов и профессиональных стандартов, к их осмыслению.

– *составление Экрана Этических принципов.*

Для лучшего усвоения логики и принципов профессионального этического кодекса, обучающимся предлагается по аналогии с Экраном Этических принципов социального работника поработать над проектом «Экран Этических принципов психолога-консультанта»: перед участниками стоит задача проранжировать принципы этических кодексов по значимости. Выполняя данную задачу, они приходят к необходимости выявления определяющей ценности консультирования, на которой стоит каждый принцип. Таким образом, происходит естественное усвоение содержания этических кодексов. Вместе с тем, обсуждая каждый принцип в ценностном контексте, участники более глубоко могут проработать понимание базовых ценностей консультирования. Так, например, при обсуждении требования конфиденциальности, обсуждая возможные ситуации его нарушения, участники делали следующие выводы: «Доверие раньше воспринималось всегда как односторонний процесс в консультировании, то есть клиент доверяется консультанту, и только сейчас, при обсуждении конфиденциальности, мы понимаем, что это обоюдный процесс, соглашаясь работать с клиентом и хранить его тайну, консультант доверяет ему свою профессиональную репутацию, а порой и безопасность». Работая над иерархией ценностей, моделируя ситуации, где они могут сталкиваться, обучающиеся приходят к выявлению общего стержня этического кодекса психолога, базового принципа, от которого как ветви отходят требования кодекса. Интересно, что каждый называет данный принцип по-своему, есть и формальные и очень личностные определения: «защита личности клиента», «не навреди», «сострадание», «милосердие» и другие, при этом все приходят к общему пониманию его этического смысла.

– *дискуссия на тему: «Какому специалисту я доверюсь: тому, кто определяет этику как «правила и нормы профессионального поведения» или как «милосердие»?*

В ходе дискуссии участники, пробуя аргументировать предложенные позиции, обсуждают факторы моральной надежности специалистов. С помощью ведущего поднимается вопрос тождественности морального сознания и поведения, насколько знание этического кодекса гарантирует его исполнение, важности личностного смысла этического кодекса.

– *кинотренинг.*

Кинотренинг – это форма работы, при которой участники обсуждают тему тренинга на основе художественного фильма, либо по ходу просмотра, то есть, прерывая просмотр и обсуждая фрагменты и ситуации, слушая комментарии ведущего, либо обсуждение организовывается после просмотра кинофильма. Для кинотренинга делается специальная подборка кинофильмов, анализируя которые можно провести параллели с практической деятельностью. Просмотр фильмов и их последующий анализ позволяет повлиять на ценности и смыслы значимые для человека, способствуют осознанию особенностей своего восприятия жизни. Метод позволяет уточнить оценки событий, почувствовать нюансы своих эмоциональных переживаний посредством художественного текста. С целью развития моральной надежности и этической зоркости, подбираются фильмы, где в центре сюжета находится психолог-консультант (например, «Умница Уилл Хантинг», «Опасный метод»). Темы для обсуждения на кинотренинге: психологический анализ сюжета фильма, анализ психологических особенностей главных героев, описание этического поля взаимодействия психолога и клиента в данных фильмах.

Таким образом, наш опыт показал, что использование при изучении этической проблематики методов, включающих рефлексию собственных чувств, мыслей позволяет обучающимся глубже проникнуться в этический пласт консультирования, развивая свою этическую зоркость. Это побуждает учащихся самих поднимать проблемные вопросы, «в живую» приходиться к таким требованиям к личности психолога-консультанта, как аутентичность, конгруэнтности «профессионального Я» и «личного Я» психолога-консультанта и др. Использование подобных технологий представляет собой

возможность наполнения моделей зрелого нравственного сознания специалиста личностным смыслом для обучающихся.

3.7. Выводы по главе 3

1. На способность распознавания этического поля ситуации и проживания её на ценностном уровне имеет влияние осознанность проживаемых в ней эмоций. Осознание того, какие ценностные приоритеты лежат в основе эмоционально насыщенных реакций на сложную этическую ситуацию, рефлексия противоречивости в своих мыслях, чувствах и вариантах реагирования способствуют увеличению способности обнаружить её этическую многослойность, неоднозначность.

2. Восприятие ситуации, заключенное лишь в рациональном разборе её обстоятельств, пусть даже достаточно полном и грамотном, свидетельствует о склонности к отчужденному отношению к ситуации, что не позволяет выявить глубинный конфликт, с которым столкнулся психолог-консультант.

3. Уровни развития этической зоркости психологов-консультантов отличаются друг от друга по таким проявлениям как восприятие ситуации как лично значимой и его осознанное эмоциональное переживание, осознание личной ответственности за своё профессиональное поведение, значимости принятого решения и его последствий для вовлеченных в ситуацию людей.

4. *Рационально-прагматичный уровень этической зоркости* характеризуется однозначным восприятием ситуации, исключающим существование в ней этической дилеммы. Как правило, происходит оценка обстоятельств через призму норм определенной этической системы (профессиональной или общественной), либо с позиций потребностей личности. Характерна отчужденность отношения к ситуации: восприятие её как некоторой профессиональной задачи, интересной для решения, либо как ситуации, обстоятельства которой требуют определенного нормативно-заданного поведения и не предполагают возможность произвольности выбора в

принципе. Таким образом, отличительной чертой данного уровня является уход от личной ответственности специалиста за принятое решение. В эмоциональных реакциях доминирует чувство страха перед обстоятельствами ситуации, опасности, беспомощности, тревоги либо интереса к сложности ситуации. Присутствует неконгруэнтность мыслей по поводу позиции специалиста и возможных действий и переживаемых эмоций. Этические представления данного уровня характеризуются формальностью и конвенциональностью, наличием отчужденности сферы этического от непосредственно сущности взаимодействия психолога и клиента.

5. *Ситуативно-эмоциональный уровень* этической зоркости характеризуется нестабильностью способности к распознаванию этической дилеммы, значимостью контекста ситуации для её проявления. Восприятие ситуации включает в себе моральный конфликт, осознаются затронутые ценности. Характерно осознанное переживание эмоций, вызванных этической дилеммой, согласующихся с размышлениями о позиции специалиста. Этические представления наполнены личностным содержанием и значимостью, обозначается непосредственная связь этичности поведения и эффективности консультативного взаимодействия.

6. *Личностно-ответственный уровень* этической зоркости характеризуется способностью к распознаванию этического поля ситуации вне зависимости от её контекста. Отличительным признаком данного уровня является осознание неизбежности ущерба при принятии решения в данной ситуации и личной ответственности специалиста за данное решение. Характерно восприятие ситуации этической дилеммы как личностного выбора, отношение к принимаемому решению как к значимому для развития личности («как мне жить с этим решением»). Принятие решения сопровождается процессом самоопределения, рефлексии ценностей относительно обстоятельств данной конкретной ситуации. Этические представления данного уровня характеризуются индивидуальностью, самостоятельностью и учетом фактора личной ответственности психолога-консультанта.

7. Выделенные уровни этической зоркости обладают качественным своеобразием структурной организации личностных характеристик психологов-консультантов, их симптомокомплексом. Различия между структурами личностных характеристик уровней этической зоркости прослеживаются и в плане целостности интегрированных структур, и в плане индексов структурированности, и в гетерогенности структур.

8. *Рационально-прагматичный уровень этической зоркости* характеризуется однозначностью и ригидностью функционирования структурной организации личностных характеристик. Структурограмма обладает небольшим количеством изолированных связей, имеющих устойчивый и положительный характер. Низкой способности к восприятию этической дилеммы на данном уровне соответствует отсутствие связи характеристик, определяющих дискурсивную мораль личности, и характеристик, отвечающих за способность к самоопределению в настоящей ситуации.

9. *Ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости*, характеризующийся ситуативным характером к распознаванию этической дилеммы, обусловлен включением в структуру связей характеристики эмоционального отклика и её взаимодействием с характеристиками дискурсивной морали.

10. *Личностно-ответственный уровень этической зоркости*, предполагающий осознание всей неопределённости ситуации, и выбор, являющийся осмысленным результатом самоопределения и переоценки ценностей, обусловлен целостностью структурной организации личностных характеристик. Появление базового компонента в системе, обеспечивает связь компонентов, отвечающих за восприятие актуальной ситуации как значимой и за возможность её независимого ценностного анализа, с компонентами дискурсивной морали, позволяя личности производить свободную рефлексию этических систем в данной ситуации, вне зависимости от их уровня и контекста событий.

11. Включение в этическое образование психологов методов, предполагающих рефлексию собственных чувств, мыслей позволяет обучающимся глубже проникнуться в этический пласт консультирования, развивать свою этическую зоркость. Побуждая учащихся самих поднимать проблемные вопросы, «в живую» приходите к таким требованиям к личности психолога-консультанта, как аутентичность, конгруэнтность «профессионального Я» и «личного Я» психолога-консультанта и др., использование подобных представляет собой возможность наполнения модели зрелого нравственного сознания специалиста личностным смыслом для обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было выявить особенности способности к восприятию этических дилемм во взаимодействии психолога-консультанта и клиента.

Нами были систематизированы представления об этических регуляторах взаимодействия психолога-консультанта и клиента. Содержательный анализ принципов, описанных в этических кодексах психологов, показывает, что исполнение данных требований предполагает достаточно высокий уровень морального сознания специалиста и его моральной надежности. На взаимодействие психолога-консультанта и клиента, помимо институциональной этики, также влияют следующие факторы: социокультурный контекст (преобладающие в обществе нормы и ценности поведения, которые на данный момент по уровню нравственности на порядок ниже ценностных систем помогающих профессий), личная этическая система (смыслы, ценности, мировоззрение и убеждения специалиста, которые регулируют его поведение на протяжении жизни), требования и потребности организации, в которой он работает.

С нашей точки зрения на данный момент условия взаимодействия психолога-консультанта и клиента в России можно охарактеризовать как нерелексированный моральный выбор, когда профессиональная и социальная ответственность специалиста минимальна, возможность влияния на клиента высока, а потенциальное этическое нарушение практически не влечет за собой никаких правовых санкций. Таким образом, этичность взаимодействия специалиста и клиента напрямую зависит от развития нравственной зрелости и моральной надежности специалистов.

Наиболее сложными с этической точки зрения для психолога являются ситуации этических дилемм, предполагающие высокую автономность консультанта в своем профессиональном выборе. Этическая дилемма психолога-консультанта представляет собой отношение специалиста к

ситуации взаимодействия с клиентом как к личному моральному выбору, предполагающему негативные последствия.

Нами был проведен анализ отечественных и зарубежных подходов к личностному выбору как предмету психологического исследования, а также анализ подходов к рассмотрению феноменологии морального выбора в этике и психологии, что позволило выделить признаки ситуации этической дилеммы, определить понятие этической зоркости и описать процесс разворачивания данного внутреннего процесса во взаимодействии психолога-консультанта и клиента, сформировать концептуальную основу эмпирического исследования.

Выделены следующие признаки ситуации взаимодействия психолога-консультанта и клиента, которые могут способствовать восприятию её как этической дилеммы: безусловная альтернативность обстоятельств; уникальность данной ситуации для специалиста; необходимость немедленного решения, его нельзя отложить на неопределенный срок или уйти в позицию бездействия.

Этическая зоркость, была определена нами, как способность распознавать этически сложные ситуации и этические дилеммы во взаимодействии с клиентом, осознавать личностную значимость профессионального выбора и ответственность за него и его последствия для всех вовлеченных сторон.

На основе теоретического анализа исследований феномена личностного выбора и его регуляторов, были определены следующие личностные характеристики соответствующие описанным проявлениям этической зоркости: независимость ценностей и поведения, компетентность во времени, способность к эмоциональному отклику, постконвенциональная мораль и самоуважение как уровни развития морального самосознания.

Было проведено эмпирическое исследование этической зоркости в ситуации этической дилеммы. В результате, нами было выделено три уровня развития этической зоркости психологов-консультантов, отличающихся друг от друга по таким проявлениям как восприятие ситуации как личностного выбора и его осознанное эмоциональное переживание, осознание личной

ответственности за своё профессиональное поведение, значимости принятого решения и его последствий для вовлеченных в ситуацию сторон. В работе дана характеристика каждого уровня развития этической зоркости.

Рационально-прагматичный уровень этической зоркости характеризуется однозначным восприятием ситуации, исключающим существование в ней этической дилеммы. Как правило, происходит оценка обстоятельств через призму норм определенной этической системы (профессиональной или общественной), либо с позиций потребностей личности. Характерна отчужденность отношения к ситуации: восприятие её как некоторой профессиональной задачи, интересной для решения, либо как ситуации, обстоятельства которой требуют определенного нормативно-заданного поведения и не предполагают возможность произвольности выбора в принципе. Таким образом, отличительной чертой данного уровня является уход от личной ответственности специалиста за принятое решение. В эмоциональных реакциях доминирует чувство страха перед обстоятельствами ситуации, опасности, беспомощности, тревоги либо интереса к сложности ситуации. Присутствует неконгруэнтность мыслей по поводу позиции специалиста и возможных действий и переживаемых эмоций. Этические представления данного уровня характеризуются формальностью и конвенциональностью, наличием отчужденности сферы этического от непосредственно сущности взаимодействия психолога и клиента

Ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости характеризуется нестабильностью способности к распознаванию этической дилеммы, значимостью контекста ситуации для её проявления. Восприятие ситуации включает в себе моральный конфликт, осознаются затронутые личностные ценности. Характерно осознанное переживание эмоций, вызванных этической дилеммой, согласующихся с размышлениями о позиции специалиста. Этические представления наполнены личностным содержанием и значимостью, обозначается непосредственная связь этичности поведения и эффективности взаимодействия с клиентом.

Личностно-ответственный уровень этической зоркости характеризуется способностью к распознаванию этического поля ситуации вне зависимости от её контекста. Отличительным признаком данного уровня является осознание неизбежности ущерба при принятии решения в данной ситуации и личной ответственности специалиста за данное решение. Характерно восприятие ситуации этической дилеммы как личного выбора, отношение к принимаемому решению как к значимому для развития личности («как мне жить с этим решением»). Принятие решения сопровождается процессом самоопределения, рефлексии ценностей относительно обстоятельств данной конкретной ситуации. Этические представления данного уровня характеризуются индивидуальностью, самостоятельностью и учетом фактора личной ответственности психолога-консультанта.

Выделенные уровни этической зоркости обладают качественным своеобразием структурной организации личностных характеристик психологов-консультантов, их симптомокомплексом. Различия между структурами личностных характеристик уровней этической зоркости прослеживаются и в плане целостности интегрированных структур, и в плане индексов структурированности, и в гетерогенности структур.

Рационально-прагматичный уровень этической зоркости характеризуется однозначностью и ригидностью функционирования структурной организации личностных характеристик. Структурограмма обладает небольшим количеством изолированных связей, имеющих устойчивый и положительный характер. Низкой способности к восприятию этической дилеммы на данном уровне соответствует отсутствие связи характеристик, определяющих дискурсивную мораль личности, и характеристик, отвечающих за способность к самоопределению в настоящей ситуации.

Ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости, характеризующийся ситуативным характером к распознаванию этической дилеммы, обусловлен включением в структуру связей характеристики

эмоционального отклика и её взаимодействием с характеристиками дискурсивной морали.

Личностно-ответственный уровень этической зоркости, предполагающий осознание всей неопределённости ситуации, и выбор, являющийся осмысленным результатом самоопределения и переоценки ценностей, обусловлен целостностью структурной организации личностных характеристик. Появление базового компонента в системе, обеспечивает связь компонентов, отвечающих за восприятие актуальной ситуации как значимой и за возможность её независимого ценностного анализа, с компонентами дискурсивной морали позволяя личности производить свободную рефлекссию этических систем в данной ситуации, вне зависимости от их уровня и контекста событий.

Результаты проведенного исследования используются в учебном процессе факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова, в работе комиссии по этике НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов» (г. Ярославль).

Результаты исследования могут быть использованы в практике профессиональной подготовки психологов-консультантов: выделенные признаки ситуаций этических дилемм могут быть использованы при подборе ситуаций для анализа, банк ситуаций может быть непосредственно использован в качестве кейсов, приведенные в исследовании реакции психологов-консультантов также могут быть использованы в качестве материала для развития.

С нашей точки зрения, идеографический подход к исследованию детерминант восприятия этических дилемм во взаимодействии психолога-консультанта и клиента, принятию решения в подобных случаях является перспективным для современной психологической науки и практики. Значимой сферой исследования может стать исследование особенностей этической зоркости в зависимости от этапов профессионализации, принадлежности к той или иной психологической школе, исследование особенностей восприятия

этической зоркости консультанта клиентом в консультативном контакте. Особенно ценным для науки и практики стало бы исследование, направленное на разработку психодиагностического инструмента для диагностики этической зоркости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г.С. Психологическое консультирование: теория и опыт: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Г.С.Абрамова. – М. : Academia, 2001. – 240 с.
2. Абульханова, К.А. Сознание как жизненная способность личности / К.А. Абульханова // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 1. – С. 32 - 43.
3. Айви, А. Е. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство / А.Е. Айви, М.Б. Айви, Л. Саймэн-Даунинг; пер. с англ. – М.: Психотерапевтический колледж, 1999. – 487 с.
4. Антилогова, Л.Н. Нравственная мотивация и ее роль в саморегуляции поведения личности / Л.Н. Антилогова // Проблемы психологии мотивации: сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конфер. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. – С. 32–35.
5. Анцыферова, Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 3. – С.5-17.
6. Аплетаяев, М.Н. В поисках нравственного смысла жизни. Книга учителя-экспериментатора / М.Н. Аплетаяев. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. – 98 с.
7. Апресян, Р.Г. Вид на профессиональную этику / Р.Г.Апресян // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. – 2004. – Вып. 25. Профессиональная этика / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. – С.160-181.
8. Армашова, А.Б. Когда мораль теряет очевидность: этические дилеммы в психологическом консультировании / А.Б. Армашова // Научный поиск: Сб. научных работ студентов, аспирантов и преподавателей / под ред.

проф. А.В. Карпова. - Ярославль: ЯРО РПО, факультет психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, НПЦ «Психодигностика», 2015. – № 4(33). - С. 170-176.

9. Армашова, А.Б. Этический кодекс в работе психолога-консультанта / А.Б. Армашова, Е.Г. Руновская // Сборник по материалам ежегодного международного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 15-17 мая, 2015 г.) / Под ред. Козлова В.В. - Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 2015 - С.12-14.

10. Архангельский, Л.М. Социально-этические проблемы теории личности / Л.М. Архангельский. – М.: Мысль, 1974. – 218 с.

11. Ассадулина, Ф.Г. Ценностные ориентации мужчин и женщин как факторы морального выбора / Ф.Г. Ассадулина, Д.В. Малюгин // Психологический журнал. – 2008.– Т. 29, № 6. – С. 48-55.

12. Асмолов, А.Г. На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 255 с.

13. Бадалова, М.В. Моральные дилеммы в деятельности практического психолога: подходы к разрешению / М.В. Бадалова // Первый независимый научный вестник. Перспективные направления развития современной науки. – 2015. – №1, ч.1. – С.128-132.

14. Бакштановский, В. И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения / В.И. Бакштановский. – М.: Политиздат, 1983. – 224 с.

15. Бакштановский, В.И. Прикладная этика: опыт университетского словаря: учебное пособие / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень: Центр прикладной этики, 2001. - 268 с.

16. Бакштановский, В.И. Моральный выбор журналиста / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень: Центр прикладной этики, 2002. – 448 с.

17. Барсукова, С.А. Концептуальное поле феномена «совесть» в психологии / С. А. Барсукова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 1. – С. 36-44.

18. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.

19. Беличева, С.А. Профессионально-этические нормы социальной работы / С.А. Беличева, А.Я. Варга, М.В. Фирсов – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – 31 с.
20. Блэкберн, С. Этика: краткое введение / С. Блэкберн; пер. с англ. Ю. В. Крижевской. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 189 с.
21. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.
22. Бодалев, А.А. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становятся? / А.А. Бодалев, Н.В. Васина. – СПб.: Речь, 2010. – 223 с.
23. Бодров, В.А. Профессиональная ответственность как психологическая категория субъекта деятельности / В.А. Бодров, А.Г. Луценко // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / под ред. В.А. Бодрова. – М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. – С.157-167.
24. Бондаренко, А.Ф. Язык. Культура. Психотерапия / А.Ф. Бондаренко. – Киев: Кафедра, 2012. – 416 с.
25. Братусь, Б.С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997 – № 5. – С. 3-19.
26. Братусь, Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности / Б.С. Братусь // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 81–89
27. Братченко, С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: Уроки Джеймса Бюджентала / С.Л. Братченко. – М.: Смысл, 2001. – 197 с.
28. Брушлинский А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. – СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
29. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер – М.: «Республика», 1995. – 464 с.

30. Бьюдженталь, Дж. Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентом в гуманистической психотерапии / Дж. Бьюндженталь; пер. с англ. А.Б. Фенько. – М.: «Класс», 1998. – 323 с.

31. Бьюдженталь, Дж. Искусство психотерапевта / Дж. Бьюдженталь; пер. с англ. и общ. ред. М.Р. Миронова. – СПб.: Питер, 2001. – 294 с.

32. Варга, А.Я. Профессиональный отбор социальных работников: принципы и методы / А.Я. Варга // Профессионально-этические нормы социальной работы. – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – С.14-24.

33. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.

34. Василюк, Ф.Е. Психотехника выбора / Ф.Е. Василюк // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии: сб. науч. ст./ Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 284-314.

35. Вачков И.В. Введение в профессию «психолог»: Учебное пособие / И.В. Вачков; под ред. И. Б. Гриншпуна. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2007. – 464 с.

36. Веселова, Е.К. Психологическая деонтология: дис. ... док.психол. наук: 19.00.01 / Веселова Елена Константиновна – СПб., 2003. – 402 с.

37. Веселова, Е.К. Методологические и методические проблемы эмпирического исследования нравственной сферы личности / Е.К. Веселова // Научное мнение. – 2013. – № 6. – С. 168-173.

38. Веселова, Е.К. Нравственные основания личности психотерапевта: психология совести / Е.К. Веселова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т. 8, № 2. – С. 62-67.

39. Веселова Е.К. Нравственный выбор в жизненных ситуациях: диагностика психологических особенностей принятия морального решения / Е.К. Веселова // Практикум по психологии жизненных ситуаций : учебное

пособие / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; под ред. Е. Ю. Коржовой. – СПб.: Стикс, 2016. – С. 74-101.

40. Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Волкова Елена Николаевна – М., 1998. – 50 с.

41. Воловикова, М.И. Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / М.И. Воловикова – М.: Институт психологии РАН, 2011.- 320 с.

42. Волоскова, Н.Н. Исследование нравственности в отечественной психологии / Н.Н. Волоскова, Н.Б. Дрожжина // Значение прикладной психологии в новейшей истории России: Матер Всероссийской научной интернет – конф. – Ставрополь, 2005. - С. 188-192.

43. Гаевая, Т.Г. Моральная ответственность как качество личности: автореф.дис. ...канд. психол. наук : 19.00.01 / Гаевая Татьяна Григорьевна – М., 1987. – 26 с.

44. Ганжин, В.Т. Моральная рефлексия и выбор. / В.Т. Ганжин // Моральный выбор / Под ред.А.И.Титаренко. – М.: МГУ, 1980. – С.172-174.

45. Гарбер, И. Е. Этика психотерапии и психологического консультирования в России: постановка проблемы / И.Е. Гарбер // Теория и практика психотерапии. – 2014. – №1(1). – С. 96 - 100.

46. Гильдебранд фон Д. Этика / Гильдербанд фон Д.; пер. с немец. А.И. Смирнов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 566 с.

47. Гиллиган, К. Иным голосом / К. Гиллиган; пер. с англ. О.В. Артемьевой // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991 / общ. ред. А.А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992. – С.352-374.

48. Глэддинг, С. Этические и правовые аспекты консультирования / С. Глэддинг // Психологическое консультирование / С. Глэддинг; пер. с англ. А.Можаев. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – С. 87-126.

49. Гозман, Л.Я. Самоактуализационный тест: учеб. пособие / Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская. – М.: Российское педагогическое агентство, 1995. – 44 с.
50. Горбунова, В.В. Этические дилеммы в психологической практике / В.В. Горбунова // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31., № 4. – С. 113-119.
51. Горячева, М. А. Этика психолога. Дилемма в консультировании / М. Горячева // Вестник интегративной психологии. Журнал для психологов. – 2007. – Выпуск 5. – С. 78-79.
52. Гусейнов, А.А. Этика: Учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
53. Джэндлин Ю. Фокусирование: Новый психотерапевтический метод работы с переживаниями / Ю. Джэндлин; пер. с англ. А.С. Ригина. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2000. – 448 с.
54. Дорцен, ван Э. Практическое экзистенциальное консультирование и психотерапия. / Э. ван Дорцен, пер. с англ. М.С. Горовой - Ростов-на-Дону: Ассоциация экзистенциального консультирования, 2007.– 216 с.
55. Дробницкий, О.Г. Проблемы нравственности / О.Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1977. – 333 с.
56. Жедунова, Л.Г. Этические принципы, как регуляторы клиент-терапевтических отношений: Особенности освоения в образовательном процессе. [Электронный ресурс] / Л.Г. Жедунова, Н.Н. Посысоев // I Международная конференция по этике в психологическом консультировании и психотерапии: Электронный сборник материалов конференции / под ред. Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской, Е.В. Лавровой, В.А. Земцовой – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. – Режим доступа: https://www.pirao.ru/upload/iblock/369/sbornik_etika_2017.pdf
57. Зинченко, В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В.П. Зинченко. – М.: Новая школа, 1997. – 335 с.

58. Зинченко, В.П. Сознание как предмет и дело психологии / В.П. Зинченко // Методология и история психологии. - 2006. – Т.1. Вып.1. – С.207-231.
59. Знаков, В.В. Проблема понимания правды в этике И. Канта, нравственной философии В.С. Соловьева и современной психологии / Знаков В.В. // Психологический журнал. – 1997. – Т.18, № 4. – С. 3-14.
60. Знаков, В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема / Знаков В.В. // Психологический журнал. – 2005. – Т.26, № 1. – С. 18–25.
61. Ермолаева, Е.П. Психология социальной реализации профессионала / Е.П. Ермолаева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 347 с.
62. Иванников, В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учеб. пособие / В.А. Иванников. – СПб.: Питер, 2006.- 208 с.
63. Иванюшкин, А.Я. Биоэтика – наука о моральных дилеммах современной медицины (статья вторая) / А.Я. Иванюшкин// Медицинская сестра. – 2007. – № 4. – С. 33-36
64. Калмыкова, Е.С. Психотерапия за рубежом: история и современное состояние (краткий обзор) / Е.С. Калмыкова, Х. Кэхеле // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, №2. – С. 88-99.
65. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски; пер. с англ., под ред. Г. В. Суходольского. – Харьков: Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. – 632 с.
66. Карнишина, Н.Г. Профессиональная этика : учеб. пособие / Н.Г. Карнишина. – Пенза: ПГТУ, 1997. – 82с.
67. Карпов, А.В. Методологические основы психологии принятия решения: монография / А.В. Карпов. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 232 с.
68. Карягина Т.Д. Эмпатия как способность: структура и развитие в ходе обучения психологическому консультированию / Т.Д. Карягина, А.В.

Иванова // Консультативная психология и психотерапия. – 2013. – №4(79). – С. 182-207.

69. Клюева, Н.В. Этика и профессиональное общение психолога-консультанта: метод. указания / Н. В. Клюева, Н. С. Головчанова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 52 с.

70. Клюева, Н.В. Качественные методы исследования: учебно-методическое пособие / Н. В. Клюева; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2016. – 116 с.

71. Клюева, Н.В. Основные проблемы этической составляющей профессиональной деятельности психолога-консультанта в современной России / Н.В. Клюева, А.Б. Армашова // Педагогический имидж - 2016. - № 4(33). - С. 115-123.

72. Клюева, Н.В. Этика психолога-консультанта и образование [Электронный ресурс] / Н.В. Клюева // I Международная конференция по этике в психологическом консультировании и психотерапии: Электронный сборник материалов конференции/ под ред. Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской, Е.В. Лавровой, В.А. Земцовой – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. – Режим доступа: https://www.pirao.ru/upload/iblock/369/sbornik_etika_2017.pdf (дата обращения: 10.07.2017 г.).

73. Кодекс профессиональной этики Региональной Ассоциации психологов-консультантов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rapk.org/ethic-code/> (дата обращения: 3.09.2015).

74. Конюхов, Н.И. Словарь-справочник практического психолога / Н.И. Конюхов. – Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. – 224 с.

75. Коныгина, М.Н. Этические основы социальной работы: учеб. пособие / М.Н. Коныгина, Е.Б. Горлова. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.

76. Кораблина, Е.П. Психологическая помощь как профессиональная деятельность практического психолога / Е.П. Кораблина // Психологические

проблемы самореализации личности / Под. ред. Г.С.Никифорова, Л.А.Коростылевой. – Вып. 5. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С.171-181.

77. Корниенко, Н.А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности : монография / Н.А. Корниенко; под ред. Г.В. Залевского; Новосиб.гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 1996. – 378 с.

78. Корнилов, Ю.К. Психология практического мышления: монография / Ю. К. Корнилов. – Ярославль: ДИА Пресс, 2000. – 212 с.

79. Корнилова, Т.В. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов / Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2013. – Т.34, № 3. – С. 89-100.

80. Корнилова, Т.В. Психология выбора как мыслительное и личностное опосредствование преодоления неопределенности / Т. В. Корнилова // Психологический журнал. - 2016. - Том 37, № 3. - С. 113-124.

81. Котов, Д. П. Профессиональный долг / Д.П. Котов – М.: Знание, 1979. – 63 с.

82. Коч, Л.А. Креативная этика. Психология освоения подростками этических норм и понятий / Л.А. Коч. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. - 192 с.

83. Кочюнас, Р. Этические принципы в психологическом консультировании / Р. Кочюнас. // Психологическое консультирование и групповая психотерапия. – М., 2004. – С.228–234.

84. Кошелева, Н.В. ИмPLICITные представления студентов об атеистах и верующих людях / Н.В. Кошелева, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. № 1. – С. 135-143

85. Крылов, А.А. Этические принципы и правила работы психолога / А.А. Крылов, А.И. Юрьев // Практикум по общей и экспериментальной психологии / Под ред. Крылова А.А., Маничева С.А. – 2-е изд.-е. – СПб., М., Харьков, Минск, 2000. – С.545-552.

86. Кузнецова, Е.В. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / Е.В.Кузнецова, Н.Н. Бекренева, Т.В. Тарасова. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – 320 с.
87. Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение молодежи. / А.Б. Купрейченко, А. Е. Воробьева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 480 с.
88. Левичев, О.Ф. Этическое мышление и особенности актуализации его развития / О.Ф. Левичев // Вестник практической психологии образования. – 2010. – № 3. – С. 54–62.
89. Леонтьев, Д.А. Психология выбора. Часть I. За пределами рациональности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 5. – С. 5-18.
90. Леонтьев, Д.А. Психология выбора. Часть II. Личностные предпосылки и личностные последствия выбора / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 6. – С. 56-68.
91. Леонтьев, Д.А. Психология смысла / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
92. Личность: этические проблемы. – М.: МГУ, 1979. – 218 с.
93. Лэнгле, А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности / А. Лэнгле // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 3-21.
94. Любичкая, О.А. Структура и содержание профессионального достоинства личности в контексте психологии труда: автореф.дис. ...канд. психол. наук: 19.00.03 / Любичкая Ольга Андреевна. – Хабаровск, 2007. – 26 с.
95. Мадди, С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди; перевод с англ. Е. Н. Осина; под ред. Д. А. Леонтьева // Психологический журнал. – 2005. – Т.26, № 6. – С. 87-101.
96. Майер, У. Судит как герой, а поступает как подлец? Морально-педагогические размышления о теоретической дихотомии в этическом

воспитании / У. Майер // Этика. Наука. Образование. Воспитание: Альманах. – 2001. – Вып.1. – С.67-76.

97. Майленова, Ф.Г. Выбор и ответственность в психологическом консультировании: монография / Ф.Г. Майленова. – М.: КСП+, 2002. – 416 с.

98. Малюгин, Д.В. Психологические детерминанты морального выбора : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Малюгин Дмитрий Викторович. – М., 2007.- 170 с.

99. Мандрикова, Е.Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: автореф. дис. ...канд. психолог. наук : 19.00.01 / Мандрикова Елена Юрьевна. – М., 2005. – 27 с.

100. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

101. Матюшкин, А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций / А.М. Матюшкин; под ред. А.А. Матюшкиной. – М.: КДУ, 2009. – 190 с.

102. Медведева, Г.П. Этические основы социальной работы: учебник и практикум для СПО / Г.П. Медведева. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 443 с.

103. Мерсиянова, А.П. Основные признаки экзистенциального выбора / А.П. Мерсиянова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С.153-156.

104. Мироненко, И.А. Проблемы нравственности в современной российской психологии: поиск ориентиров [Электронный ресурс] / И.А. Мироненко // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2010 – №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nravstvennosti> (дата обращения: 28.06.2015).

105. Молчанов, С.В. Развитие морально-ценностной ориентации личности как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.13 / Молчанов Сергей Владимирович. – М.: 2005. – 31 с.

106. Молчанов, С.В. Представления подростков об ответственности в моральных дилеммах разного типа / С.В. Молчанов, О.В. Алмазова // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13, № 4. – С.81–90.
107. Моральный выбор / под ред. Титаренко А.И. – М.: МГУ, 1980. – 344 с.
108. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 3-е изд., исправл. и доп. / В. С. Мухина. – М.: ООО Национальный книжный центр, 2013. – 1088 с.
109. Мэй, Р. Происхождение экзистенциальной психологии / Р. Мэй. // Экзистенциальная психология / под ред. Р. Мэя, пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С.9-42.
110. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мэй; пер. с англ. Т.К. Кругловой. – М.: Апрель- Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 20016. – 256 с.
111. Непомнящая, Н.И. Психодиагностика личности / Н.И. Непомнящая. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 192 с.
112. Никифоров, Г.С. Надежность профессиональной деятельности / Г.С. Никифоров. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 175 с.
113. Николаева, В.И. Категория личностного выбора в психологии экзистенциализма / В. И. Николаева // Психологические исследования. – 2009 – Вып. 4. – С. 140-149.
114. Николаичев, Б.О. Выбор конкретного поступка как реализация моральной ориентации (цели и средства, мотив и результат) / Б.О. Николаичев // Моральное сознание: элементы, формы, особенности / отв. ред. Л.Б. Волченко – М.: МГУ, 1974. – С. 53-59.
115. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. [Электронный ресурс] / научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин; Ин-т философии РАН. – М.: Мысль, 2010. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/browse/CL6> (дата обращения: 7.07.2017 г.).

116. Новикова И.А. К проблеме комплексного изучения индивидуальности // И.А. Новикова / Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. – 2003. – №1. – 98 – 108.

117. Ожиганова, Г.В. Субъектный подход в психологии духовных способностей / Г.В. Ожиганова // Психология человека в современном мире. Сборник научных трудов, посвященный 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна. / отв. ред. А.Л. Журавлев и др. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – Т.4. – С. 57-64.

118. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. – Лондон: Penguin, 2002. – 862 с.

119. Ольшевская, Э.Н. Когнитивный и эмоциональный компоненты морального самосознания студентов вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ольшевская Элеонора Николаевна. – Ярославль, 2010. – 221 с.

120. Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Мехрабиана и Н. Эпштейна // Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус. — М.: Академия, 2001. — С. 194 -198.

121. Папуш, М. Психотехника экзистенциального выбора / М. Папуш. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. - 544 с.

122. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности: учебное пособие для вузов / В.А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.- 512 с.

123. Поддяков, А.Н. Ложь злоумышленнику о местонахождении жертвы и полемика о нравственном принципе правдивости [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2010. – № 1(9). Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/273-poddiakov9.html> (дата обращения: 7.12.2016).

124. Попов Л.М. Добро и зло в этической психологии личности / Л.М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 142 с.
125. Профессионализация эмпатии и предикторы выгорания помогающих специалистов / Т.Д. Карягина, Н.В. Кухтова, Н.И. Олифирович, Л.Г. Шермазян // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – Том 25. № 2. – С. 39–58.
126. Пряжников, Н.С. Этические проблемы психологии : учебно-методическое пособие / Н.С. Пряжников. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. – 488 с.
127. Психологические исследования нравственности / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 414 с.
128. Разин, А.В. Моральные дилеммы / А.В. Разин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Философия. – 2014. – № 2. – С. 66–82.
129. Реан, А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум.– СПб: Питер, 2002. – 432 с.
130. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. / К. Роджерс; пер. с англ. – М.: Прогресс Универс, 1994. – 479 с.
131. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Изд-во Питер, 2002. – 720 с.
132. Рыбакова, Н.В. Моральная надежность личности / Н.В. Рыбакова, Е.С. Протанская – М.: Знание, 1984. – 63 с.
133. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2003. – 350 с.
134. Слободчиков, В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е. И. Исаев – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

135. Соколова, Е.Е. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и категории личности / Е.Е. Соколова // Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге / под ред. Н.С. Плотникова, А. Хаардта, В.И. Молчанова. – М.: Модест Колеров, 2007.

136. Спенсер, Г. Научные основания нравственности. Индукции этики. Этика индивидуальной жизни / Г. Спенсер; пер. с англ. - М.: URSS, 2008 – 218 с

137. Стахнева, Л.А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии / Л.А. Стахнева // Ученые записки ОГУ. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2010. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-subekta-i-subektnosti-v-sovremennoy-psihologii> (дата обращения: 29.06.2016).

138. Столин В.В. Состояния самосознания личности / В.В. Столин // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия / ред.-сост.: Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С.66-83.

139. Столяров, А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания / А.А. Столяров. – М.: Изд-во «Греко-латинский кабинет» Ю.А.Шичалина, 1999. – 208 с.

140. Субботский, Е.В. Совместимы ли социальный интеллект и мораль? / Е.В. Субботский, О.Б. Чеснокова // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 1(5). - С.8-13.

141. Темнова, Л.В. Специфика мыслительного процесса решения нравственных задач: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01 / Темнова Лариса Витальевна. – М., 1991. – 20 с.

142. Титаренко, А.И. Сущность поступка и его место в структуре морального выбора / А.И. Титаренко. // Моральный выбор. Под ред. А.И.Титаренко – М.: МГУ, 1980. – С.97-137.

143. Титаренко, А.И. Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования) / А.И. Титаренко. – М.: Мысль, 1974. – 278 с.

144. Улановский, А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием / А.М. Улановский. – М.: Смысл, 2012. – 264 с.
145. Уоллес, В. Психологическая консультация / В. Уоллес, Д. Холл; пер. с англ. А. Можяева – СПб. : Питер, 2003. – 541 с.
146. Философский словарь / ред. И. Т. Фролов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
147. Фирсов, М.В. История социальной работы в России: учеб. пособие / М.В. Фирсов – М.: Союз, 1998. – 295 с.
148. Флоренская, Т.А. Диалог в практической психологии: наука о душе / Т.А. Флоренская – М.: Владос, 2001. – 208 с.
149. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
150. Форман, Н. Этические проблемы в психологии: британский опыт / Н. Форман, Р. Роулз. // Психология. Журнал ВШЭ. – 2004 – № 1. – С.110-123
151. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 378 с.
152. Хвостов, А. А. Диагностика морального сознания в зарубежных исследованиях / А.А. Хвостов // Развитие личности. – 2016 – №3 – С.113 – 138.
153. Черняева, С.А. Принципы, цели и ценности современной психологической помощи / С.А. Черняева // Вестник С.-Петербур. университета. Сер. 6. – 2001 – вып. 3 (№22). – С.65.
154. Чигринова, И.А. Интеллектуальная и ценностная регуляция личностного выбора (на материале моральных дилем): дис. ...канд. психол. наук: 19.1.1 / Чигринова Ирина Александровна. – М., 2015. – 174 с.
155. Шадриков, В. Д. Способности человека / В.Д. Шадриков – М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1997. – 288 с.
156. Шадриков, В.Д. Мир внутренней жизни человека / В.Д. Шадриков. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. – 389 с.

157. Шепель, В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология / В. М. Шепель. – М.: Народное образование, 1999 – 432 с.
158. Шнейдер, Л. Б. Психологическое консультирование: учебн. пособие / Л. Б. Шнейдер, Г.В. Вольнова, М.Н. Зыкова – М.: Академия, 2002. – 224 с.
159. Шрейдер, Ю.А. Этика. Введение в предмет / Ю.А. Шрейдер. – М.: «Текст», 1998. – 272 с.
160. Электронный сборник материалов I Международной конференции по этике в психологическом консультировании и психотерапии [Электронный ресурс] / под ред. Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской, Е.В. Лавровой, В.А. Земцовой – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. – Режим доступа: https://www.pirao.ru/upload/iblock/369/sbornik_etika_2017.pdf (дата обращения: 15.10.2017).
161. Этический кодекс психолога // Нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность педагога-психолога в системе образования. – СПб.: СПГУМП, 2000. – Вып. 1. – С.223.
162. Этический кодекс Российского Психологического Общества [Электронный ресурс] // официальный сайт профессиональной корпорации психологов России. – Режим доступа: <http://рпо.рф/рпо/documentation/ethics.php> (дата обращения: 12.09.2017).
163. Этический Кодекс медицинской сестры России / сост. А.Я.Иванюшкин, А.В. Самойленко. – СПб.: Изд-во «Береста», 2016. – 23 с.
164. Этический кодекс РПО/ <http://рпо.рф/рпо/documentation/ethics.php>
165. Этические проблемы психологических исследований и психологической практики [Электронный ресурс]: По материалам выступления на «круглом столе», 23 апреля 2002 г./ Подгот. С.М.Марабанец // Человек. – 2002. – №5,6. – Режим доступа: <http://1543.su/VIVOVOCO/VV/PAPERS/MEN/ROUND.HTM>
166. Юдин, Б.Г. Институционализация биоэтики и «улучшение» человека / Б.Г. Юдин // Рабочие тетради по биоэтике. – 2016. – Вып. 23.

Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека / Под ред. Б.Г. Юдина. – С. 5–11.

167. Якобсон, С.Г. Психологические проблемы этического развития детей / С.Г. Якобсон. – М.: Педагогика, 1984 – 144 с.

168. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия [Электронный ресурс] / И. Ялом.; пер. с англ. Т. А. Дробакиной. – М.: Класс, 1999. – 576 с. – Режим доступа: <http://www.psyinst.ru/library.php> (дата обращения 3.04.2015 г.)

169. Age changes in prosocial responding and moral reasoning in adolescence and early adulthood / N. Eisenberg, A. Cumberland, I.K. Guthrie et al. // *Journal of Research on Adolescence*. – 2005 – V.15. – N 3. – P. 235–260.

170. Bebeau, M. J. Influencing the moral dimensions of dental practice. / Bebeau, M. J. // *Moral Development in the Professions: Psychology and Applied Ethics* / J. R. Rest, D. Narváez (eds.). – L.: Erlbaum Associates, 1994. – P. 121-146.

171. Bersoff, D.M. Explaining unethical behaviour among people motivated to act prosocially / D. M. Bersoff // *Journal of Moral Education* - 1999. – V.28. – N. 4. – P. 413-428.

172. Brady, F. N. An empirical study of ethical predispositions / F.N. Brady, G. E. Wheeler // *Journal of Business Ethics*. – 1996. – V. 15. – N.9. – P. 927–940.

173. Butterfield, K. D. Moral awareness in business organizations: Influence of issue-related and social context factors / K. D. Butterfield, L. K. Trevino, G. R. Weaver. – *Human Relations*. – 2000 – V. 53. – N.7. – P. 981–1018.

174. Clarkeburn, H. A test for ethical sensitivity in science / H. Clarkeburn // *Journal of Moral Education*. – 2002 – V. 31. – N. 4. – P. 440–453.

175. Dolgoff, R. Ethical decisions for social work practice. - 7th ed. / R. Dolgoff, D. Harrington, F. M. Loewenberg. – Belmont, C.A.: Thomson Brooks/Cole, 2005. – 285 p.

176. Douglas, S. Clinical Dilemmas in Psychotherapy: A Transtheoretical Approach to Psychotherapy Integration / S. Douglas. – N.Y.: Hardcover, 2005. – p. 255

177. Eisenberg, N. Emotion, regulation, and moral development / N. Eisenberg // *Ann. Rev. Psychol.* – 2000. – V. 51. – P. 665–697.
178. Erwin, W. J. Supervisor moral sensitivity. / Erwin, W. J. // *Counselor Education and Supervision.* – 2000. – V. 40. – P. 115–127.
179. Ethical Ambiguities in the Practice of Child Clinical Psychology / C. I. Mannheim, M. Sancilio, S. Phipps-Yonas // *Professional: Research and Practice.* – 2002. – V. 33. – N.1. – P. 24–29.
180. Evaluating ethical sensitivity in medical students: Using vignettes as an instrument / P Hebert, E. M. Meslin, E. V. Dunn et al. // *Journal of Medical Ethics.* – 1990. – V. 16. – N. 3. – P. 141–145.
181. Giorgi, A. Status of qualitative research in the human sciences / A. Giorgi // *Methods.* – 1986. – V. 1 – N. 1. – P. 29–62.
182. Gottlieb, M. Avoiding Exploitive Dual Relationships: A Decision-Making Model / M. Gottlieb // *Psychotherapy.* – 1993. – V. 30. – N. 1. – P. 41–48.
183. Haidt, J. When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions that Liberals may not Recognize / Haidt J., Graham J. // *Social Justice Research.* – 2007. – V.20. – N. 1. – P. 98-116.
184. Increasing ethical sensitivity to racial and gender intolerance in schools : Development of the racial ethical sensitivity test. / M.M. Brabeck, L.A. Rogers, S. Selcuk et al. // *Ethics and Behavior.* – 2000. – V. 10. – N. 2. – P. 119-137.
185. Jordan, J. Taking the First Step Toward a Moral Action: A Review of Moral Sensitivity Measurement Across Domains // *Journal of Genetic Psychology.* – 2007. – V. 168. – N. 3. – P. 323-359.
186. Karcher, J. N. Auditors' ability to discern the presence of ethical problems. / J. N. Karcher. // *Journal of Business Ethics.* – 1996 – V. 15. – P. 1033–1050.
187. Kitchener, K.S. Foundations of ethical practice in research and teaching in psychology / K. S. Kitchener. – Mahwah, NJ: Erlbaum, 2000. – 318 p.

188. Kohlberg, L. The relationship of moral judgment to moral action. L. Kohlberg, D. Candee // *Essays on moral development* / L. Kohlberg. - 1984:- Vol. 2. *The psychology of moral development*. - P. 498–581.

189. Kolay, A. S. Ethical Dilemmas Experienced by Psychological Counsellors Working at Different Institutions and their Attitudes and Behaviours as a Response to These Dilemmas / A. S. Kolay // *Educational Sciences: Theory and Practice*. – V. 12. – N. 3. – P. 1806-1812.

190. Lind, R. A. Identifying patterns of ethical sensitivity in TV news viewers: An assessment of some critical viewing skills. / R. A. Lind, T. Swenson-Lepper, D. L. Rarick // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. – 1998. – V. 42. – P. 507–519.

191. Morality in everyday life / W. Hofman, D. C. Wisneski, M. J. Brandt, L.J. Skitka // *Science*. – 2014. – V. 345(6202). – P. 1340-1343.

192. Myyry, L. The role of value priorities and professional ethical training in moral sensitivity / L. Myyry, K. Helkama // *Journal of Moral Education*. – 2002. – V.31 – P. 35–50.

193. Owghoso, V. Mitigating gender-specific superior ethical sensitivity: When assessing likelihood of fraud risk / V. Owghoso // *Journal of Managerial Issues*. – 2002. – V. 14. – P. 360–374.

194. Pope, K. Ethical Dilemmas Encountered by Members of the American Psychological Association: A National Survey / Pope K., Vetter V. // *American Psychologist*. – 1992. – V. 47. – N. 3. – P. 397–411.

195. Postconventional moral thinking: A neo-Kohlbergian approach / J. Rest, D. Narvaez, M. J. Bebeau, S. J. Thoma. - Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999. – 229 p.

196. Robin, D. P. The perceived importance of an ethical issue as an influence on the ethical decision-making of ad managers / D. P. Robin, R. E. Reidenbach, P. J. Forrest // *Journal of Business Research*. – 1996. – V. 35. – P. 17–28.

197. Sadler, T. D. Moral sensitivity and its contribution to the resolution of socio-scientific issues. / T. D. Sadler // *Journal of Moral Education*. – 2004. – V.33. – P. 339–358.

198. Shaub, M. K. The effects of auditors' ethical orientation on commitment and ethical sensitivity. / M. K. Shaub, D. W. Finn, P. Munter, P. // Behavioral Research in Accounting. – 1993. – V. 5. – P. 145–164.
199. Smith, D. 10 ways practitioners can avoid frequent ethical pitfalls / D. Smith // Monitor on Psychology. – 2003. – V. 34. – N. 1. – P. 50.
200. Sparks, J. R. Marketing researcher ethical sensitivity: Conceptualization, measurement, and exploratory investigation / J. R. Sparks, S. D. Hunt // Journal of Marketing. – 1998. – V. 62. – P. 92–109.
201. Spinelli, E. The existential-phenomenological paradigm / E. Spinelli. // Handbook of Counselling Psychology – 2ed. // eds. R. Woolfe, W. Dryden, S. Srawbridge – London: SAGE Publications, 2003. – P.180–198.
202. Swahcon, C.D. Ethics the counselor / C.D. Swahcon // Being a counselor / eds. J.A. Brown, R.H. Pate. – Jr. Pacific Grove CA: Brooks. Cole, 1983. P. 47–65.
203. Tjeltveit, A. Avoiding ethical missteps / A. Tjeltveit, M. Gottlieb // Monitor on Psychology. – 2012. – V. 43. – N. 4. – P. 68–74.
204. Turiel, E. Development of Children's Orientations toward Moral, Social, and Personal Orders: More than a Sequence in Development / E. Turiel // Human Development. – 2008. – V.51. – N.1. – P. 21–39.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А (обязательное)

Бланк методики постановки этических дилемм

Инструкция

Мы предлагаем Вам ознакомиться с несколькими случаями консультативной практики и поразмышлять над тремя вопросами. Надеемся, что размышления в процессе выполнения задания будут полезны и интересны и Вам.

Вся информация, полученная от Вас, защищена требованиями конфиденциальности и будет использована исключительно в научных целях. Желаем удачи!

Ситуация 1

На консультацию обратился мужчина 38 лет, лично пришел в консультационный центр, выбрал консультанта (с множеством уточняющих вопросов о квалификации специалиста и условиях проведения консультации), сам назначил день и время встречи. Первичный запрос – «долгострой в быту»: на работе делаю все вовремя, а дома картину уже полгода не могу на стену повесить; неумение планировать время, неудовлетворенность своей жизнью в сравнении с другими. Задумывается о создании семьи, желании иметь детей, но пока имеет неустойчивые отношения с женщинами, любит погулять. Клиент упомянул, что после выходных ему сложно возвращаться на работу. Прямые вопросы консультанта о том, в чем эти сложности заключаются («Вам не нравятся условия работы, коллектив, что-то еще?», «Вы плохо себя чувствуете?», «У вас после выходных похмелье?», «У вас только алкогольная зависимость?», «Вы курите. Что именно вы курите?», «Это конфиденциально. Если вы действительно хотите получить помощь, то мне важно знать, с чем именно мы работаем»), позволили начать обсуждать тему зависимости клиента (ЛСД, кокаин, алкогольная зависимость). В ходе консультации также выяснилось, что клиент включен в сеть распространения наркотических веществ.

1. Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?
2. Какие чувства может переживать консультант?
3. Возможные действия консультанта в этой ситуации?

Ситуация 2

Клиент мужчина 40 лет, руководитель крупной компании, обратился за психологической помощью, чтобы разобраться о своими чувствами и принять решение в ситуации выбора. По его словам, он «запутался» в отношениях с двумя женщинами: женой (женаты 15 лет, есть дочь) и молодой девушкой – его сотрудницей, с которой у него случился роман во время одной из совместных командировок. Измену он скрывает, но жена начинает догадываться, что с ним что-то происходит, о чем он с ней не говорит. Клиент испытывает комплекс смешанных чувств: вины, смущения, раздражения, возбуждения, тревоги, страха разоблачения. Он не хочет оставлять семью, но и не готов обрывать начавшиеся романтические отношения, начинает эмоционально в них вовлекаться, хотя понимает, что рано или поздно нужно делать выбор. Было несколько консультаций, во время которых между консультантом и клиентом сложились доверительные отношения (выстроен рабочий альянс), шла работа по осознанию чувств и потребностей клиента, его ценностей, расстановке приоритетов и поиска оснований для выбора. Организация процесса консультирования предполагала возможные ситуации их переноса и согласования даты и времени консультаций по сотовому телефону.

После очередной консультации вечером консультанту позвонила женщина. Обратилась к консультанту по имени, упомянув общих знакомых, назвала себя и просила ей конфиденциально подтвердить, правда ли что ее муж обратился к консультанту за психологической помощью (она, по ее словам, случайно обнаружила визитку психолога со знакомой фамилией). Муж это отрицает, стал очень закрытым и замкнутым. Она очень просит дать ей информацию о причинах прихода мужа, особенно ее волнует проблема, по поводу которой он обратился. Ей необходимо знать правду, так она в последнее время переживает мучительное чувство одиночества, боли, начинает подозревать появление в жизни мужа другой женщины. Она надеется, что консультант поймет ее переживания и поможет ей избавиться от мучительной неопределенности.

1. Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?
2. Какие чувства может переживать консультант?
3. Возможные действия консультанта в этой ситуации?

Приложение Б
(обязательное)

Бланк анкеты этических представлений

Инструкция

Благодарим Вас за участие в исследовании и просим ответить на ряд вопросов анкеты. Вся информация используется строго в научных целях и не разглашается третьим лицам.

1. Ваш возраст
2. Пол
3. Профессиональное образование (специальность по диплому). Если имеете несколько специальностей, укажите
4. Стаж работы психологом-консультантом/ психотерапевтом
5. Что для Вас этика в работе психолога-консультанта?
6. Каковы, по Вашему мнению, главные, сущностные проявления «человеческого в человеке»?
7. Есть ли в Вашем профессиональном окружении, психологи-консультанты, вызывающие у Вас доверие как профессионалы? Попробуйте выделить 5 общих характеристик, которыми они обладают.
8. Встречались ли Вы с этически сложными ситуациями в своей консультационной практике?

Приложение В
(обязательное)

Самоактуализационный тест

Инструкция к тесту

“Вам предлагается тест-опросник, каждый пункт которого содержит два высказывания, обозначенные буквами “а” и “б”. Внимательно прочитайте каждую пару и пометьте на регистрационном бланке напротив номера соответствующего вопроса то из них, которое в большей степени соответствует Вашей точке зрения. (Поставьте крестик в квадрате под соответствующей буквой)”.

№ п/п	Утверждение
1	А. Я верю в себя только тогда, когда чувствую, что могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами
	Б. Я верю в себя даже тогда, когда чувствую, что не могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами
2	А. Я часто внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты
	Б. Я редко внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты
3	А. Мне кажется, что человек может прожить свою жизнь так, как ему хочется
	Б. Мне кажется, что у человека мало шансов прожить свою жизнь так, как ему хочется
4	А. Я всегда чувствую в себе силы для преодоления жизненных невзгод
	Б. Я далеко не всегда чувствую в себе силы для преодоления жизненных невзгод
5	А. Я чувствую угрызения совести, когда сержусь на тех, кого люблю
	Б. Я не чувствую угрызений совести, когда сержусь на тех, кого люблю
6	А. В сложных ситуациях надо действовать уже испытанными способами, поскольку это гарантирует успех
	Б. В сложных ситуациях надо всегда искать принципиально новые решения
7	А. Для меня важно, разделяют ли другие мою точку зрения
	Б. Для меня не слишком важно, чтобы другие разделяли мою точку зрения
8	А. Мне кажется, что человек должен спокойно относиться к тому неприятному, что он может услышать о себе от других
	Б. Мне понятно, когда люди обижаются, услышав что-то неприятное о себе
9	А. Я могу безо всяких угрызений совести отложить на завтра то, что я должен сделать сегодня
	Б. Меня мучают угрызения совести, если я откладываю на завтра то, что я должен сделать сегодня
10	А. Иногда я бываю так зол, что мне хочется «бросаться» на людей
	Б. Я никогда не бываю зол настолько, чтобы мне хотелось «бросаться» на людей
11	А. Мне кажется, что в будущем меня ждет много хорошего

	Б. Мне кажется, что мое будущее сулит мне мало хорошего
12	А. Человек должен оставаться честным во всем и всегда
	Б. Бывают ситуации, когда человек имеет право быть нечестным
13	А. Взрослые никогда не должны сдерживать любознательность ребенка, даже если ее удовлетворение может иметь отрицательные последствия
	Б. Не стоит поощрять излишнее любопытство ребенка, когда оно может привести к дурным последствиям
14	А. У меня часто возникает потребность найти обоснование тем своим действиям, которые я совершаю просто потому, что мне этого хочется
	Б. У меня почти никогда не возникает потребности найти обоснование тех своих действий, которые я совершаю просто потому, что мне этого хочется
15	А. Я всячески стараюсь избегать огорчений
	Б. Я не стремлюсь всегда избегать огорчений
16	А. Я часто испытываю чувство беспокойства, думая о будущем
	Б. Я редко испытываю чувство беспокойства, думая о будущем
17	А. Я не хотел бы отступать от своих принципов даже ради того, чтобы совершить нечто, за что люди были бы мне благодарны
	Б. Я хотел бы совершить нечто, за что люди были бы благодарны мне, даже если ради этого нужно было бы несколько отойти от своих принципов
18	А. Мне кажется, что большую часть времени я не живу, а как будто готовлюсь к тому, чтобы по-настоящему начать жить в будущем
	Б. Мне кажется, что большую часть времени я не готовлюсь к будущей «настоящей» жизни, а живу по-настоящему уже сейчас
19	А. Обычно я высказываю и делаю то, что считаю нужным, даже если это грозит осложнениями в отношениях с другом
	Б. Я стараюсь не говорить и не делать такого, что может грозить осложнениями в отношениях с другом
20	А. Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, иногда меня раздражают
	Б. Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, всегда вызывают у меня симпатию
21	А. Мне не нравится, когда люди проводят много времени в бесплодных мечтаниях
	Б. Мне кажется, что нет ничего плохого в том, что люди тратят много времени на бесплодные мечтания
22	А. Я часто задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации
	Б. Я редко задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации
23	А. Мне кажется, что любой человек по природе своей способен преодолевать те трудности, которые ставит перед ним жизнь
	Б. Я не думаю, что любой человек по природе своей способен преодолевать те трудности, которые ставит перед ним жизнь
24	А. Главное в нашей жизни – это создавать что-то новое
	Б. Главное в нашей жизни – приносить людям пользу

25	А. Мне кажется, что было бы лучше, если бы у большинства мужчин преобладали традиционно мужские черты характера, а у женщин – традиционно женские
	Б. Мне кажется, что было бы лучше, если бы и мужчины и женщины сочетали в себе и традиционно мужские, и традиционно женские качества
26	А. Два человека лучше всего ладят между собой, если каждый из них старается, прежде всего, доставить удовольствие другому в противовес свободному выражению своих чувств
	Б. Два человека лучше всего ладят между собой, если каждый из них старается, прежде всего, выразить свои чувства в противовес стремлению доставить удовольствие другому
27	А. Жестокие и эгоистичные поступки, которые совершают люди, являются естественными проявлениями их человеческой природы
	Б. Жестокие и эгоистичные поступки, совершаемые людьми, не являются проявлениями их человеческой природы
28	А. Осуществление моих планов в будущем во многом зависит от того, будут ли у меня друзья
	Б. Осуществление моих планов в будущем лишь в незначительной степени зависит от того, будут ли у меня друзья
29	А. Я уверен в себе
	Б. Я не уверен в себе
30	А. Мне кажется, что наиболее ценным для человека является любимая работа
	Б. Мне кажется, что наиболее ценным для человека является счастливая семейная жизнь
31	А. Я никогда не сплетничаю
	Б. Иногда мне нравится сплетничать
32	А. Я мирюсь с противоречиями в самом себе
	Б. Я не могу мириться с противоречиями в самом себе
33	А. Если незнакомый человек окажет мне услугу, то я чувствую себя обязанным ему
	Б. Если незнакомый человек окажет мне услугу, то я не чувствую себя обязанным ему
34	А. Иногда мне трудно быть искренним даже тогда, когда мне этого хочется
	Б. Мне всегда удается быть искренним, когда мне этого хочется
35	А. Меня редко беспокоит чувство вины
	Б. Меня часто беспокоит чувство вины
36	А. Я постоянно чувствую себя обязанным делать все от меня зависящее, чтобы у тех, с кем я общаюсь, было хорошее настроение
	Б. Я не чувствую себя обязанным делать все от меня зависящее, чтобы у тех, с кем я общаюсь, было хорошее настроение
37	А. Мне кажется, что каждый человек должен иметь представление об основных законах физики
	Б. Мне кажется, что многие люди могут обойтись без знания законов физики
38	А. Я считаю необходимым следовать правилу «не трать времени даром»
	Б. Я не считаю необходимым следовать правилу «не трать времени даром»

39	А. Критические замечания в мой адрес снижают мою самооценку
	Б. Критические замечания в мой адрес не снижают мою самооценку
40	А. Я часто переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего значительного
	Б. Я редко переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего значительного
41	А. Я предпочитаю оставлять приятное на потом
	Б. Я не оставляю приятное на потом
42	А. Я часто принимаю спонтанные решения
	Б. Я редко принимаю спонтанные решения
43	А. Я стремлюсь открыто выражать свои чувства, даже если это может привести к каким-либо неприятностям
	Б. Я стараюсь не выражать открыто своих чувств в тех случаях, когда это может привести к каким-либо неприятностям
44	А. Я не могу сказать, что я себе нравлюсь
	Б. Я могу сказать, что я себе нравлюсь
45	А. Я часто вспоминаю о неприятных для меня вещах
	Б. Я редко вспоминаю о неприятных для меня вещах
46	А. Мне кажется, что люди должны открыто проявлять в общении с другими свое недовольство ими
	Б. Мне кажется, что в общении с другими люди должны скрывать свое недовольство ими
47	А. Мне кажется, что я могу судить о том, как должны вести себя другие люди
	Б. Мне кажется, что я не могу судить о том, как должны вести себя другие люди
48	А. Мне кажется, что углубление в узкую специализацию является необходимым для настоящего ученого
	Б. Мне кажется, что углубление в узкую специализацию делает человека ограниченным
49	А. При определении того, что хорошо, а что плохо, для меня важно мнение других людей
	Б. Я стараюсь сам определить, что хорошо, а что плохо
50	А. Мне бывает трудно отличить любовь от простого сексуального влечения
	Б. Я легко отличаю любовь от простого сексуального влечения
51	А. Меня постоянно волнует проблема самосовершенствования
	Б. Меня мало волнует проблема самосовершенствования
52	А. Достижение счастья не может быть целью человеческих отношений
	Б. Достижение счастья – это главная цель человеческих отношений
53	А. Мне кажется, я могу вполне доверять своим собственным оценкам
	Б. Мне кажется, я не могу доверять в полной мере своим собственным оценкам.
54	А. При необходимости человек может достаточно легко избавиться от своих привычек

	Б. Человеку крайне трудно избавиться от своих привычек
55	А. Мои чувства иногда приводят в недоумение меня самого
	Б. Мои чувства никогда не повергают меня в недоумение
56	А. В некоторых случаях я считаю себя вправе дать человеку понять, что он мне кажется глупым и неинтересным
	Б. Я никогда не считаю себя вправе дать человеку понять, что он мне кажется глупым и неинтересным
57	А. Можно судить со стороны, насколько хорошо складываются отношения между людьми
	Б. Наблюдая со стороны, нельзя сказать, насколько удачно складываются отношения между людьми
58	А. Я часто перечитываю понравившиеся мне книги по несколько раз
	Б. Я думаю, что лучше прочесть какую-либо новую книгу, чем возвращаться к уже прочитанному
59	А. Я очень увлечен своей работой
	Б. Я не могу сказать, что увлечен своей работой
60	А. Я недоволен своим прошлым
	Б. Я доволен своим прошлым
61	А. Я чувствую себя обязанным всегда говорить правду
	Б. Я не чувствую себя обязанным всегда говорить правду
62	А. Существует очень мало ситуаций, когда я могу позволить себе дурачиться
	Б. Существует множество ситуаций, когда я могу позволить себе дурачиться
63	А. Стремясь разобраться в характере и чувствах окружающих, люди часто бывают излишне бестактны
	Б. Стремление разобраться в характере и чувствах окружающих естественно для человека и поэтому может оправдать бестактность
64	А. Обычно я расстраиваюсь из-за потери или поломки нравящихся мне вещей
	Б. Обычно я не расстраиваюсь из-за потери или поломки нравящихся мне вещей
65	А. Я чувствую себя обязанным поступать так, как от меня ожидают окружающие
	Б. Я не чувствую себя обязанным поступать так, как от меня ожидают окружающие
66	А. Интерес к самому себе всегда необходим для человека
	Б. Излишнее самокопание иногда имеет дурные последствия
67	А. Иногда я боюсь быть самим собой
	Б. Я никогда не боюсь быть самим собой
68	А. Большая часть того, что мне приходится делать, доставляет мне удовольствие
	Б. Лишь немного из того, что я делаю, доставляет мне удовольствие
69	А. Лишь тщеславные люди думают о своих достоинствах и не думают о недостатках
	Б. Не только тщеславные люди думают о своих достоинствах
70	А. Я могу делать что-либо для других, не требуя, чтобы они это оценили
	Б. Я вправе ожидать от других, чтобы они оценили то, что я делаю для них

71	А. Человек должен раскаиваться в своих поступках
	Б. Человек совсем не обязательно должен раскаиваться в своих поступках
72	А. Мне необходимы обоснования для принятия моих чувств
	Б. Обычно мне не нужны никакие обоснования для принятия моих чувств
73	А. В большинстве ситуаций я прежде всего хочу понять, чего хочу я сам
	Б. В большинстве ситуаций я прежде всего пытаюсь понять, чего хотят окружающие
74	А. Я стараюсь никогда не быть «белой вороной»
	Б. Я позволяю себе быть «белой вороной».
75	А. Когда я нравлюсь сам себе, мне кажется, что я нравлюсь всем окружающим
	Б. Даже когда я нравлюсь сам себе, я понимаю, что есть люди, которым я неприятен
76	А. Мое прошлое в значительной степени определяет мое будущее
	Б. Мое прошлое очень слабо определяет мое будущее
77	А. Часто бывает так, что выразить свои чувства важнее, чем обдумывать ситуацию
	Б. Довольно редко бывает так, что выразить свои чувства важнее, чем обдумывать ситуацию
78	А. Те усилия и затраты, которых требует познание истины, оправданы, так как они приносят пользу людям
	Б. Те усилия и затраты, которых требует познание истины, оправданы хотя бы тем, что они доставляют человеку эмоциональное удовлетворение
79	А. Мне всегда необходимо, чтобы другие одобряли то, что я делаю
	Б. Мне не всегда необходимо, чтобы другие одобряли то, что я делаю
80	А. Я доверяю тем решениям, которые я принимаю спонтанно
	Б. Я не доверяю тем решениям, которые я принимаю спонтанно
81	А. Пожалуй, я могу сказать, что я живу с ощущением счастья
	Б. Пожалуй, я не могу сказать, что я живу с ощущением счастья
82	А. Довольно часто мне бывает скучно
	Б. Мне никогда не бывает скучно
83	А. Я часто проявляю свое расположение к человеку, независимо от того, взаимно ли оно
	Б. Я редко проявляю свое расположение к человеку, не будучи уверенным, что оно взаимно
84	А. Я легко принимаю рискованные решения
	Б. Обычно мне бывает трудно принимать рискованные решения
85	А. Я стараюсь во всем и всегда поступать честно
	Б. Иногда я считаю возможным мошенничать
86	А. Я готов примириться со своими ошибками
	Б. Мне трудно примириться со своими ошибками
87	А. Обычно я чувствую себя виноватым, когда поступаю эгоистично
	Б. Обычно я не чувствую себя виноватым, когда поступаю эгоистично
88	А. Дети должны понимать, что у них нет тех прав и привилегий, что у взрослых

	Б. Детям не обязательно осознавать, что у них нет тех прав и привилегий, что у взрослых
89	А. Я хорошо знаю, какие чувства я способен испытывать, а какие нет
	Б. Я еще не понял до конца, какие чувства я способен испытывать, а какие нет
90	А. Я думаю, что большинству людей можно доверять
	Б. Я думаю, что без крайней необходимости людям доверять не стоит
91	А. Прошлое, настоящее и будущее представляются мне как единое целое
	Б. Мое настоящее представляется мне слабо связанным с прошлым и будущим
92	А. Я предпочитаю проводить отпуск в путешествии, даже если это сопряжено с большими неудобствами
	Б. Я предпочитаю проводить отпуск спокойно, в комфортабельных условиях
93	А. Бывает, что мне нравятся люди, чье поведение я не одобряю
	Б. Мне почти никогда не нравятся люди, чье поведение я не одобряю
94	А. Людям от природы свойственно понимать друг друга
	Б. По природе своей человеку свойственно заботиться о своих собственных интересах
95	А. Мне никогда не нравятся сальные шутки
	Б. Мне иногда нравятся сальные шутки
96	А. Меня любят потому, что я сам способен любить
	Б. Меня любят потому, что я стараюсь заслужить любовь окружающих
97	А. Мне кажется, что эмоциональное и рациональное в человеке не противоречат друг другу
	Б. Мне кажется, что эмоциональное и рациональное в человеке противоречат друг другу
98	А. Я чувствую себя уверенно в отношениях с другими людьми
	Б. Я чувствую себя неуверенно в отношениях с другими людьми
99	А. Защищая собственные интересы, люди часто игнорируют интересы окружающих
	Б. Защищая собственные интересы, люди обычно не забывают об интересах окружающих
100	А. Я всегда могу положиться на свои способности ориентироваться в ситуации
	Б. Я далеко не всегда могу положиться на свои способности ориентироваться в ситуации
101	А. Я считаю, что способность к творчеству – природное свойство человека
	Б. Я считаю, что далеко не все люди одарены природой способностью к творчеству
102	А. Обычно я не расстраиваюсь, если мне не удастся добиться совершенства в чем-либо
	Б. Я часто расстраиваюсь, если мне не удастся добиться совершенства в чем-либо
103	А. Иногда я боюсь показаться слишком нежным
	Б. Я никогда не боюсь показаться слишком нежным
104	А. Мне легко смириться со своими слабостями
	Б. Мне трудно смириться со своими слабостями

105	А. Мне кажется, что я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю	
	Б. Мне не кажется, что я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю	
106	А. Мне часто приходится оправдывать перед самим собой свои поступки	
	Б. Мне редко приходится оправдывать перед самим собой свои поступки	
107	А. Выбирая для себя какое-либо занятие, человек должен считаться с тем, насколько это необходимо	
	Б. Человек должен всегда заниматься только тем, что ему интересно	
108	А. Я могу сказать, что мне нравится большинство людей, которых я знаю	
	Б. Я не могу сказать, что мне нравится большинство людей, которых я знаю	
109	А. Иногда я не против того, чтобы мной командовали	
	Б. Мне никогда не нравится, когда мной командуют	
110	А. Я не стесняюсь обнаруживать свои слабости перед друзьями	
	Б. Мне нелегко обнаруживать свои слабости даже перед друзьями	
111	А. Я часто боюсь совершить какую-нибудь оплошность	
	Б. Я не боюсь совершить какую-нибудь оплошность	
112	А. Наибольшее удовлетворение человек получает, добившись желаемого результата в работе	
	Б. Наибольшее удовлетворение человек получает в самом процессе работы	
113	А. О человеке никогда с уверенностью нельзя сказать, добрый он или злой	
	Б. Обычно о человеке можно сказать, добрый он или злой	
114	А. Я почти всегда чувствую в себе силы поступать так, как я считаю нужным, несмотря на последствия	
	Б. Я далеко не всегда чувствую в себе силы поступать так, как я считаю нужным, несмотря на последствия	
115	А. Люди часто раздражают меня	
	Б. Люди редко раздражают меня	
116	А. Мое чувство самоуважения во многом зависит от того, чего я достиг	
	Б. Мое чувство самоуважения в небольшой степени зависит от того, чего я достиг	
117	А. Зрелый человек всегда должен осознавать причины каждого своего поступка	
	Б. Зрелый человек совсем не обязательно должен осознавать причины каждого своего поступка	
118	А. Я воспринимаю себя таким, каким видят меня окружающие	
	Б. Я воспринимаю себя не совсем таким, каким видят меня окружающие	
119	А. Бывает, что я стыжусь своих чувств	
	Б. Я никогда не стыжусь своих чувств	
120	А. Мне нравится участвовать в жарких спорах	
	Б. Мне не нравится участвовать в жарких спорах	
121	А. У меня не хватает времени на то, чтобы следить за новинками в мире искусства и литературы	
	Б. Я постоянно слежу за новинками в мире искусства и литературы	

122	А. Мне всегда удается руководствоваться в жизни своими собственными чувствами и желаниями
	Б. Мне не часто удается руководствоваться в жизни своими собственными чувствами и желаниями
123	А. Я часто руководствуюсь общепринятыми представлениями в решении моих личных проблем
	Б. Я редко руководствуюсь в решении моих личных проблем общепринятыми представлениями
124	А. Мне кажется, что для того, чтобы заниматься творческой деятельностью, человек должен обладать определенными знаниями в этой области
	Б. Мне кажется, что для того, чтобы заниматься творческой деятельностью, человеку не обязательно обладать определенными знаниями в этой области
125	А. Я боюсь неудач
	Б. Я не боюсь неудач
126	А. Меня часто беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем
	Б. Меня редко беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем

Ключи к тесту

Шкала Ориентации во времени: 11а, 16б, 18б, 21а, 28б, 38б, 40б, 41б, 45б, 60б, 64б, 71б, 76б, 82б, 91б, 106б, 126б

Шкала Поддержки: 1б, 2б, 3б, 4а, 5б, 7б, 8а, 9а, 10а, 12б, 14б, 15б, 17а, 19а, 22б, 23а, 25б, 26б, 27б, 29а, 31б, 32а, 33б, 34а, 35б, 36б, 39б, 42а, 43а, 44б; 46а, 47б, 49б, 50б, 51б, 52а, 53а, 55а, 56а, 57б, 59а, 61б, 62б, 65б, 66а, 67б, 68а, 69б, 70а, 72б, 73а, 74б, 75б, 77а, 79б, 80а, 81а, 83а, 85б, 86а, 87б, 88б, 89б, 90а, 93а, 94а, 95б, 96а, 97а, 98а, 99б, 100а, 102а, 103б, 104а, 105б, 108б, 109а, 110а, 111б, 113а, 114а, 115а, 116б, 117б, 118а, 119б, 120а, 122а, 123б, 125б.

Интерпретация

Шкала Компетентности во времени (Тс) включает 17 пунктов. Высокий балл по этой шкале свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей “настоящей жизни”; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени субъектом свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Низкий балл по шкале означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Теоретическое основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Пэрла и Р. Мэя. Ряд эмпирических исследований также свидетельствует о

непосредственной связи ориентации во времени с уровнем личностного развития (см., например, [4]).

Шкала поддержки (I) – самая большая шкала теста (91 пункт) – измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне (“внутренняя-внешняя поддержка”). Концептуальной основой данной шкалы служили в первую очередь идеи А. Рейсмана об “изнутри” и “извне” направляемой личности. Человек, имеющий высокий балл по этой шкале, относительно независим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Он свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию (“изнутри направляемая” личность).

Приложение Г
(обязательное)

Методика «Справедливость – забота»

Инструкция:

Ниже приведён ряд суждений. Здесь нет правильных и неправильных ответов – у каждого человека свои жизненные принципы. Оцените, пожалуйста, по шкале от 1 до 5 баллов, насколько вы согласны с этими утверждениями.

- 1 – безусловно не согласен
 - 2 – скорее не согласен, чем согласен
 - 3 – в чем-то согласен, в чем-то не согласен
 - 4 – скорее согласен, чем не согласен
 - 5 – безусловно согласен
- Обведите кружком выбранную вами оценку.

1.Право решать, что является справедливым, а что нет, принадлежит людям, облечённым соответствующей властью	1 2 3 4 5
2.Готовность не раздумывая прийти на помощь другому – самое важное качество человека	1 2 3 4 5
3.Справедливым является общество, основанное на всеобщем и обязательном подчинении законам и порядку	1 2 3 4 5
4.Я согласен с утверждением: «Ты мне друг, но истина дороже»	1 2 3 4 5
5.При решении вопроса о том, что справедливо, я исхожу в первую очередь из своих интересов	1 2 3 4 5
6.В обществе должно быть признано равенство прав всех людей, независимо от их заслуг, талантов, места в обществе и богатства	1 2 3 4 5
7.Мнение обо мне и оценка других людей могут сильно повлиять на моё поведение	1 2 3 4 5
8.Жить ради других – высшее предназначение человека	1 2 3 4 5
9.Если человек хочет, чтобы его уважали, он должен руководствоваться в своём поведении общепринятыми в обществе нормами и правилами	1 2 3 4 5
10.Ради спасения жизни человека можно нарушить любой закон	1 2 3 4 5
11.Я могу понять чувства другого человека и посочувствовать ему, даже если не согласен с его выбором	1 2 3 4 5
12.Справедливость в обществе может быть достигнута только на основе страха людей перед наказанием	1 2 3 4 5
13.В трудных ситуациях человек прежде всего должен думать о своих интересах	1 2 3 4 5
14.Если человек не уважает других людей, - он не уважает и себя	1 2 3 4 5

15.Если я вижу, что другому человеку плохо, я испытываю к нему сочувствие и пытаюсь ему помочь	1 2 3 4 5
16.Человек, живущий в обществе, обязан подчиняться решению, принятому большинством, даже если он сам и не согласен с ним	1 2 3 4 5
17.Каждый человек вправе выдрать для себя путь самопожертвования или эгоизма	1 2 3 4 5
18.Для меня справедливым является то, что мне полезно и выгодно	1 2 3 4 5
19.Когда мне жалко человека, я готов прийти ему на помощь, даже если мне придётся поступиться своими интересами	1 2 3 4 5
20.Каждый человек в обществе обладает равными со всеми правами, даже если он совершил тяжёлый проступок или преступление	1 2 3 4 5
21.Справедливым является такое поведение, которое получает одобрение других людей	1 2 3 4 5
22.Часто мне бывает проще уступить чувству жалости к другому и согласиться с ним, чем сказать ему «нет», даже если он не прав	1 2 3 4 5
23.Каждый человек имеет право на свою собственную позицию в вопросе о том, что является справедливым	1 2 3 4 5
24.В жизни я руководствуюсь правилом: «Делай добро другому, и он отплатит тебе тем же»	1 2 3 4 5
25.Справедливое наказание должно соответствовать тяжести материального ущерба, нанесённого поступком, без учета намерений человека, совершившего его	1 2 3 4 5
26.Сочувствие и сострадание к другим людям в первую очередь определяет моё поведение	1 2 3 4 5
27.Общество само устанавливает законы и нормы справедливости, и человек должен им подчиняться	1 2 3 4 5
28.Человек никому не вправе отказать в помощи и милосердии, даже преступившему закон	1 2 3 4 5
29.Справедливость требует того, что, если я кому-то помогу, этот человек помог бы мне	1 2 3 4 5
30.Я согласен с тем, что «Никакая гармония мира не стоит и одной слезинки ребёнка» (Ф.М.Достоевский)	1 2 3 4 5
31.Иногда ради справедливости человек бывает вынужден преступить и нарушить закон	1 2 3 4 5
32.В любой ситуации нужно в первую очередь обеспечить благополучие себе и своим близким и уже потом подумать о других	1 2 3 4 5
33.Для того, чтобы в обществе царила справедливость, необходимо, чтобы каждый добрый поступок всегда был по достоинству оценен и вознаграждён	1 2 3 4 5

34.Если каждый человек, прежде всего, будет заботиться о себе, общество от этого только выиграет	1 2 3 4 5
35.Справедливым является поступок, продиктованный совестью человека, даже если он противоречит мнению других людей и осуждается ими	1 2 3 4 5
36.Я испытываю неловкость, когда меня благодарят за помощь или хвалят за неё в присутствии других людей	1 2 3 4 5
37.Если закон делает людей несчастными, то этот закон не стоит того, чтобы его выполнить	1 2 3 4 5
38.Самопожертвование ради другого может быть обузой для другого, даже если он действительно нуждается в вашей помощи	1 2 3 4 5

Обработка результатов:

Шкала «Справедливость»

Стадии морального развития по Л.Колбергу:

1. Доконвенциональный уровень:

- власть авторитетов, боязнь наказаний – 1,12,25
- инструментальный обмен «ты – мне, я- тебе» - 5,18,29

2. Конвенциональный уровень:

- ориентация на мнение других, стремление «быть хорошим» - 7,21,33
- социальный закон и порядок – 3,16,27

3. Постконвенциональный уровень:

- социальный контакт, учёт прав личности – 6,20,23
- стадия универсальных этических принципов – 31, 35, 10

Шкала «Забота»

Стадии морального развития по К.Гиллиган и Н.Айзенберг:

1. Самозабоченность:

- ориентация на себя, на свои интересы – 13,32,34
- ориентация на интересы других людей и на их хорошее мнение о себе – 9,24,36

2. Самопожертвование:

- рефлексивная эмпатическая ориентация – 11,15,22
- учёт интериоризированных ценностей, защита прав других – 2,19,26

3. Самоуважение:

- сознательный учёт интериоризированных ценностей – 8,14,17,28,30,38
- выбор между справедливостью и заботой – 4,37.

Приложение Д (обязательное)

Методика «Шкала эмоционального отклика»

Инструкция. Прочитайте приведенные ниже утверждения и оцените степень своего согласия или несогласия с каждым из них (поставьте отметку в соответствующей графе бланка для ответов), ориентируясь на то, как Вы обычно ведете себя в подобных ситуациях.

1. Меня огорчает, когда вижу, что незнакомый человек чувствует себя среди других людей одиноко
2. Мне неприятно, когда люди не умеют сдерживаться и открыто проявляют свои чувства
3. Когда кто-то рядом со мной нервничает, я тоже начинаю нервничать
4. Я считаю, что плакать от счастья глупо
5. Я близко к сердцу принимаю проблемы своих друзей
6. Иногда песни о любви вызывают у меня много чувств
7. Я бы сильно волновался (волновалась), если бы должен был (должна была) сообщить человеку неприятное для него известие
8. На мое настроение очень влияют окружающие люди
9. Мне хотелось бы получить профессию, связанную с общением с людьми
10. Мне очень нравится наблюдать, как люди принимают подарки
11. Когда я вижу плачущего человека, то и сам (сама) расстраиваюсь
12. Слушая некоторые песни, я порой чувствую себя счастливым (счастливой)
13. Когда я читаю книгу (роман, повесть и т. п.), то так переживаю, как будто все, о чем читаю, происходит на самом деле
14. Когда я вижу, что с кем-то плохо обращаются, то всегда сержусь
15. Я могу оставаться спокойным (спокойной), даже если все вокруг волнуются
16. Мне неприятно, когда люди при просмотре кинофильма вздыхают и плачут
17. Когда я принимаю решение, отношение других людей к нему, как правило, роли не играет
18. Я теряю душевное спокойствие, когда окружающие чем-то угнетены
19. Я переживаю, если вижу людей, легко расстраивающихся из-за пустяков
20. Я очень расстраиваюсь, когда вижу страдания животных
21. Глупо переживать по поводу того, что происходит в кино или о чем читаешь в книге
22. Я очень расстраиваюсь, когда вижу беспомощных старых людей
23. Я очень переживаю, когда смотрю фильм
24. Я могу остаться равнодушным (равнодушной) к любому волнению вокруг
25. Маленькие дети плачут без причины

Бланк подсчета результатов

Общая оценка подсчитывается путем суммирования баллов. Степень выраженности способности личности к эмоциональному отклику на переживания других людей (эмпатии) определяется по таблице пересчета «сырых» баллов в стандартные оценки шкалы стенов.

Анализ и интерпретация результатов

Выделяют следующие уровни выраженности способности личности к эмоциональному отклику на переживания других людей (эмпатии):

- **82–90 баллов** – очень высокий уровень;

- **63–81 балл** – высокий уровень;
 - **37–62 балла** – нормальный уровень;
 - **36–12 баллов** – низкий уровень;
- 11 баллов и менее** – очень низкий уровень

Приложение Е (обязательное)

Банк этических дилемм

Кейсы из профессиональной деятельности психологов-консультантов

«Консультант – клиент»

Ситуация 1

На консультацию пришла женщина. Она обращается с просьбой повлиять на ее дочь-подростка (девочка – единственная в семье, возраст 14 лет), которая начала встречаться с мальчиком из интерната. Со слов матери, мальчик болен туберкулезом, имеет умственное недоразвитие. Кроме того, он из неблагополучной семьи. Попытки родителей повлиять на дочь не увенчались успехом, и, со слов матери, последняя надежда для них – разговор психолога с девочкой, в ходе которого необходимо убедить ее расстаться с мальчиком.

Ситуация 2

На консультацию обратился мужчина 38 лет. В ходе консультации выяснилось, что клиент имеет проблему зависимости (ЛСД, кокаин, алкогольная зависимость), также что на данный момент он является распространителем наркотиков.

Ситуация 3

Психолог консультирует клиента (тема–измена). После очередной консультации консультанту позвонила его знакомая, оказавшаяся женой клиента (она, по ее словам, случайно обнаружила визитку психолога со знакомой фамилией). Женщина очень просит дать ей информацию о причинах прихода мужа, надеется, что консультант поймет ее переживания и поможет избавиться от мучительной неопределенности.

Ситуация 4

Психолог работает в социальном центре, где следующая политика оплаты консультаций: все консультации, касающиеся детско-родительских отношений бесплатны, консультации по личным вопросам оплачиваются. Зарплата, которую получает психолог за платные консультации – 150 рублей. Однажды одна из постоянных клиенток, которая постоянно ходит на бесплатные консультации, придя на консультацию попросила проконсультировать её по личным вопросам. Психолог напомнил, что консультация платная. В конце консультации, клиентка сказала, что признательна за помощь и знает политику зарплаты специалистам в подобных центрах и хочет отдать деньги специалисту на руки и не дав консультанту отреагировать, оставила оплату за консультацию и вышла.

Ситуация 5

На консультацию к психологу пришла женщина (49 лет, незамужем), которая заявляет о своем неудовлетворительном эмоциональном состоянии (болезненных и острых реакциях на сложные ситуации на работе, усталость, эмоциональную истощенность). Ее непосредственным руководителем, который курирует финансовые вопросы, является мужчина, со стороны которого, со слов клиентки, поступают предложения о сексуальных отношениях. После того, как клиентка в достаточно категоричной форме попыталась пресечь попытки руководителя сблизиться с ней, у нее появились серьезные проблемы, связанные с управлением и организацией работы руководимого ею Центра (начались проверки, информация, которая необходима ей вовремя не поступает и т.д.)

Ситуация 6

На консультации у психолога несовершеннолетняя девушка поделилась, что сделала аборт без ведома своих приемных родителей. Девушка мотивировала свое решение убеждением относительно отсутствия возможной поддержки со стороны родителей.

Ситуация 7

На консультацию к психологу пришел клиент, который является бизнес-тренером. В ходе консультирования всплыла ситуация нарушения им профессиональной этики в своей работе.

Ситуация 8

Во время работы по эмоциональной коррекции с ребенком психолог стал осознавать, что между ним и его матерью существует взаимное притяжение. В то же время в работе с ребенком был сформирован доверительный контакт, и она как раз начала давать положительные результаты.

Ситуация 9

Психолог работает в небольшом поселке. Также он является членом религиозной общины. Люди из общины, знающие его и участвующие с ним вместе в различной общественной деятельности, просят о записи к нему на консультацию, потому что знают о его религиозном мировоззрении, и уверены что психолог со светским мировоззрением не сможет их так понять.

Ситуация 10

Замужняя женщина обращается к психологу. Ее муж оплачивает сессии, настроен на сохранение семьи. Через несколько встреч становится, очевидно, что клиентка планирует уйти от мужа, который об этом не знает. Терапевт начинает осознавать, что помогает клиентке справиться с ситуацией, которая имеет негативные последствия для ее мужа, и муж за это платит.

Ситуация 11

Постоянная клиентка психолога по семейным обстоятельствам была вынуждена переехать в другой город. До отъезда терапевтический процесс затронул очень серьезную и болезненную для клиентки тему и она попросила продолжить сеансы по телефону, поскольку не захотела обращаться к другому специалисту. Психолог не имеет опыта консультирования по телефону.

Ситуация 12

За консультацией обратилась клиентка, которая одновременно является студенткой вуза, в котором преподает психолог. Клиентка утверждает, что никто, кроме этого конкретного консультанта, не способен ей помочь. Его компетентность, и те доверительные отношения, которые сложились между ними, залог успеха консультации.

Ситуация 13

В кабинет психолога пришел совсем уже немолодой человек, который рассказал о своей причастности к карательным мерам против невинных жертв во время фашистской оккупации. Во время войны деморализованный, страдающий от голода и страха, он, совсем еще мальчишка-подросток оказывал содействие фашистам. Он признался, что однажды совершил особо зверское преступление: он помог согнать в дом большое количество евреев, которых затем подожгли и наблюдали за тем, как те горят.

Ситуация 14

Клиент "стучится" к психологу в друзья на фейсбуке. Психолог вроде бы особо никакой личной информации в сети и не выкладывает, но все же какой - то личностный срез представлен.

Ситуация 15

Клиент является хорошим профессионалом и предлагает воспользоваться его профессиональными услугами или возможностями. При чем не делая одолжения, на общих основаниях.

Ситуация 16

Клиент приносит психологу на праздник подарок, сделанный своими руками.

Ситуация 17

Клиент сообщает о том, что рассказал, что пользуется услугами хорошего психолога коллегам по работе и его начальство заинтересовалось и предлагает теперь специалисту провести в их организации тренинги или семинары. Т.е. клиент оказал психологу протекцию.

Ситуация 18

Поздним вечером психологу позвонил клиент. «Примите меня срочно, мне плохо, иначе я поконочу с собой...».

Ситуация 19

Клиент провел на своем супруге проективные тесты, которые ранее проходил с психологом во время консультации. Просит проинтерпретировать их.

Ситуация 20

Через несколько консультаций психолог выявил, что клиент страдает шизофренией и он ничем не сможет помочь, но отказать нет возможности, поскольку он единственный слушатель этого человека.

Ситуация 21

Диагностика личностных особенностей с целью профориентации показала признаки психологической травмы у клиента. Запроса на работу с травмой нет. Негативные черты личности (как последствия травмы) мешают достижению жизненных целей. Есть интерес к коучингу.

Ситуация 22

Клиент в 30 минутах от Москвы, едет к женщине, эмоционально очень привлекательной. Получает звонок от своей жены «Ты где?». Намеренно срывает звонок, ссылаясь на плохую связь. Звонит консультанту, с вопросом – «Что делать?: ехать в Москву или возвращаться к жене?» Супруги находятся в сложных отношениях, на грани развода, но пытаются сохранить семью, т.к. есть общий ребенок, которого они очень любят.

Ситуация 23

Во время проведения беседы в рамках психолого-педагогического исследования родители рассказывают о существующей семейной ситуации одновременно обращается к психологу на рекомендации по воспитанию ребенка или по взаимодействию с родственниками и супругом.

Ситуация 24

Психолог узнала, что её клиент, с которым она работает 3 года начал встречаться с её лучшей подругой.

Ситуация 25

Заканчивается поздний прием и клиент предлагает подвезти психолога, хотя бы до остановки. «Давайте я Вас подвезу?»

Ситуация 26

Психолог ушла в отпуск на 4 месяца и «передала своего клиента на это время коллеге. Клиент предпочел второго специалиста и не захотел возвращаться к данному психологу. Данный специалист просит коллегу настоять вернуться к нему.

Ситуация 27

У психолога-консультанта был похищен ноутбук, в котором хранилась конфиденциальная информация, в том числе, и о случаях его клиентов.

«Консультант – руководство, правила организации»

Ситуация 1

Психолог работает в социальном центре, участвует в сопровождении несовершеннолетних детей из неблагополучных семей. В семье происходит случай бытового насилия. Психолог узнает об этом, но директор центра занимает позицию сокрытия насилия и просит психолога поспособствовать этому, поскольку преступление совершил отчим, являющийся единственным кормильцем семьи и в случае его ареста, пострадают прежде всего дети.

Ситуация 2

К психологу обратились за помощью девушки, сразу же спросив о конфиденциальности информации, психолог дал обещание сохранять конфиденциальность. В ходе консультации оказалось, что девушки общаются с человеком, который на данный момент разыскивается за преступление. Психолог по описанным обстоятельствам понимает, что он на данный момент работает с УВД по допросу пострадавших именно по делу данного преступника.

Ситуация 3

Преподаватель курсов переподготовки по консультационной психологии заметил эмоциональную нестабильность и недостаточный уровень знаний нескольких учеников, принятых на курс.

Ситуация 4

Психолог участвует в важном социальном проекте по поддержке населения, получившем грант. Ему на глаза случайно попался отчет руководителя проекта для источника финансирования. В нем количество участников исследования было в 2 раза больше, чем на самом деле.

Ситуация 5

Отстающего в развитии мальчика изолируют от остального класса из-за его поведения. Школьный психолог уверен, что ребенка нужно интегрировать в класс. Классный руководитель просит психолога, работать с его поведением, настаивая на изоляции.

Ситуация 6

К психологу обращается клиентка в острой кризисной ситуации после изнасилования, но к сожалению не может оплатить консультацию. Психолог ведет консультации в коммерческом центре.

Ситуация 7

Психолог устраивается в Консультационный Центр. Администратор предлагает ему как новому специалисту сделать скидку 20% при единовременной оплате блока из 3х консультаций и более для набора клиентов и практики.

Ситуация 8

Штатный психолог одного из банков консультирует сотрудницу, которая обратилась с проблемой навязчивых страхов. Клиентку постоянно преследуют ощущения, что за ней наблюдают, стремятся причинить боль или даже убить. Проблема усложняется неблагоприятным влиянием состояния клиентки на коллег, уровень невротизации которых достиг критической точки. Требование руководства банка заключается в “создании условий для увольнения”, ведь основной должностной обязанностью психолога является “повышение производительности труда сотрудников”.

«Консультант – Консультант»

Ситуация 1

К психологу обратились по поводу работы коллеги, в котором они состоят в одном профессиональном сообществе и работают в одной организации. Поступила жалоба от супруга женщины, которая была участником психологической группы, после прохождения обучения изменилось поведение жены, что негативно сказалось на супружеских отношениях.

Ситуация 2

Психолог видит непрофессиональные действия коллеги из экспертной комиссии. Коллега, являющийся авторитетным специалистом, делает заключение, содержащее грубое нарушение.

Приложение Ж
(обязательное)

Контент-анализ ответов на этические дилеммы и вопросы об этических представлениях участников

Единица контент-анализа– ответ на три вопроса

Подсчитывалось количество упоминаний выделенных категорий в ответах на все три вопроса, на основе общей суммы и качественного анализа содержания ответа ставилась оценка этической зоркости (1 – есть, 0 - нет).

Таблица Ж.1 – Матрица частотного распределения категорий контент-анализа в ответах на ситуацию 1

№ ответа	этич. дилемма	прогноз поступка	безальтер	личная ответств. за выбор	тяжесть выбора	гуманистическая направл.	общая сумма	этическая зоркость (оценка)
1	1	1	0	1	1	1	5	1
2	0	1	0	0	0	0	1	0
3	0	0	0	0	0	0	0	0
4	1	0	0	0	0	1	2	0
5	1	1	0	0	0	0	2	0
6	0	0	0	0	0	0	0	0
7	0	0	0	0	0	1	1	0
8	0	0	0	0	0	0	0	0
9	1	1	1	0	0	1	4	1
10	1	0	1	1	1	1	5	1
11	1	0	0	0	0	0	1	0
12	0	0	0	0	0	1	1	0
13	0	0	0	0	0	0	0	0
14	1	1	1	1	1	1	6	1
15	1	0	0	0	1	0	2	1
16	0	0	0	0	1	1	2	1

№ ответа	этич. дилемма	прогноз поступка	безальтер	личная ответствен. за выбор	тяжесть выбора	гуманистическая направл.	общая сумма	этическая зоркость (оценка)
17	0	0	0	0	0	1	1	0
18	0	0	0	0	0	0	0	0
19	1	1	1	1	1	1	6	1
20	0	0	0	0	0	0	0	0
21	0	0	0	0	0	0	0	0
22	1	1	1	1	1	0	5	1
23	0	0	0	0	0	0	0	0
24	0	0	0	0	0	0	0	0
25	0	0	0		0	0	0	0
26	1	1	0	0	0	0	2	0
27	1	0	0	1	1	1	4	1
28	0	0	0	0	0	1	1	0
29	1	0	0	0	1	1	3	1
30	0	0	0	0	0	0	0	0
31	0	0	0	0	0	0	0	0
32	1	0	0	0	1	1	3	1
33	1	0	0	0	0	1	2	0
34	1	0	0	1	1	0	3	1
35	0	0	0	0	0	0	0	0
36	0	0	0	0	0	0	0	0
37	0	0	0	0	0	0	0	0
38	1	1	1	1	1	1	6	1
39	0	0	0	0	0	0	0	0
40	1	0	0	1	1	0	3	1
41	0	0	0	0	0	0	0	0
42	0	0	0	0	0	0	0	0
43	0	0	0	0	0	0	0	0
44	0	1	0	0	0	0	1	0

Продолжение таблицы Ж.1

№ ответа	этич. дилемма	прогноз поступка	безальтер	личная ответствен. за выбор	тяжесть выбора	гуманистическая направл.	общая сумма	этическая зоркость (оценка)
45	1	1	1	1	1	0	5	1
46	0	0	0	0	0	0	0	0
47	0	0	0	0	0	0	0	0
48	0	0	0	0	0	0	0	0
49	0	0	0	0	0	0	0	0
50	0	0	0	0	0	0	0	0
Общая частота упоминаний	19	11	7	10	14	16	77	15

Таблица Ж.2 – Матрица частотного распределения категорий контент-анализа в ответах на ситуацию 2

№ ответа	этич. дилемма	прогноз поступка	безальтер	личная ответствен. за выбор	тяжесть выбора	гуманистическая направл.	общая сумма	этическая зоркость (оценка)
1	1	1	1	1	0	1	5	1
2	1	0	1	0	1	0	3	1
3	1	1	1	0	0	0	3	1
4	0	0	0	0	0	1	1	0
5	0	0	0	0	0	0	0	0
6	0	0	0	0	0	0	0	0
7	0	0	0	0	0	0	0	0
8	0	0	0	0	0	0	0	0
9	1	0	0	0	0	1	2	0
10	1	1	1	1	1	1	6	1
11	0	1	0	0	0	0	1	0
12	0	0	0	0	0	0	0	0
13	0	0	0	0	0	0	0	0
14	1	0	1	1	1	1	5	1

Продолжение таблицы Ж.2

№ ответа	этич. дилемма	прогноз поступка	безальтернатива	личная ответственность за выбор	тяжесть выбора	гуманистическая направленность	общая сумма	этическая зоркость (оценка)
43	0	0	0	0	0	0	0	0
44	1	0	1	0	1	0	3	1
45	0	0	0	0	0	1	1	0
46	0	0	0	0	0	0	0	0
47	1	1	0	0	1	1	4	1
48	0	0	0	0	0	0	0	0
49	0	0	0	0	0	0	0	0
50	0	0	0	0	0	0	0	0
Общая частота	17	12	16	10	12	14	81	16

Таблица Ж.3 – Матрица частот распределения контент-анализа этических представлений

Обозначения: ОЭЗ – оценка этической зоркости; Категории анализа: НР – нравственные характеристики; ЭКЗ – экзистенциальные характеристики; ИНТ – интегративность; ЖИВ – живое, индивидуальное определение; НР – нравственные качества, ЧЧ – конгруэнтность с качествами из ответа «человеческое в человеке»

№	Человеческое в человеке			Этика психолога-консультанта			Психолог, которому доверяю		
	НР	ЭКЗ	ОЭЗ	ИНТ	ЖИВ	ОЭЗ	НР	ЧЧ	ОЭЗ
1	0	0	0	1	1	1	1	0	1
2	0	1	1	0	0	0	0	0	0
3	1	0	1	0	1	1	1	1	1
4	1	0	1	0	0	0	0	0	0
5	0	0	1	0	0	0	1	0	1
6	1	0	0	0	0	0	0	0	0
7	1	0	0	1	0	1	1	1	1
8	1	0	1	0	0	0	1	1	1
9	1	0	1	0	0	0	1	1	1

№	Человеческое в человеке			Этика психолога-консультанта			Психолог, которому доверяю		
	НР	ЭКЗ	ОЭЗ	ИНТ	ЖИВ	ОЭЗ	НР	ЧЧ	ОЭЗ
10	0	0	0	0	0	0	0	0	0
11	1	0	1	1	1	1	0	0	0
12	1	0	1	0	0	0	1	1	1
13	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14	1	1	1	1	1	1	0	1	1
15	1	1	1	0	1	1	1	1	1
16	1	0	1	0	1	1	1	1	1
17	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18	1	0	1	0	0	0	1	1	1
19	1	0	1	1	1	1	1	1	1
20	1	1	1	0	1	0	0	0	0
21	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22	1	1	1	1	0	1	1	1	1
23	1	0	1	0	0	0	0	0	0
24	0	1	1	1	1	1	1	1	1
25	0	0	0	0	0	0	0	0	0
26	1	1	1	1	1	1	1	1	1
27	0	0	0	0	1	1	1	0	1
28	0	1	1	1	1	1	1	1	1
29	0	0	0	1	1	1	1	1	1
30	1	0	1	0	0	0	0	0	0
31	1	0	1	0	0	0	1	1	1
32	1	0	1	0	0	0	0	0	0
33	0	1	0	0	0	0	0	0	0
34	0	0	0	0	1	1	0	0	0
35	0	0	0	0	0	0	1	0	1

Продолжение таблицы Ж.3

	Человеческое в человеке			Этика психолога-консультанта			Психолог, которому доверяю		
	НР	ЭКЗ	ОЭЗ	ИНТ	ЖИВ	ОЭЗ	НР	ЧЧ	ОЭЗ
36	1	0	1	0	0	0	1	1	1
37	1	1	1	0	1	1	1	1	1
38	0	0	0	1	1	1	0	0	0
39	1	1	1	0	0	0	0	0	0
40	1	0	1	1	1	1	0	0	0
41	0	0	0	0	1	1	0	0	0
42	0	1	1	1	1	1	1	1	1
43	1	1	1	0	1	1	0	0	0
44	0	1	1	0	1	1	1	1	1
45	1	0	1	0	1	1	1	1	1
46	1	0	1	0	0	0	1	1	1
47	1	0	1	0	0	0	0	0	0
48	0	1	0	0	0	0	0	0	0
49	1	1	0	0	0	0	0	0	0
50	0	1	0	0	1	1	1	0	1
Общая частот.	29	17	32	13	23	24	26	22	27

Таблица Ж.4 – Результаты по оценке этической зоркости

№ респондента	Оценка ЭЗ	Стаж работы	Возраст	Пол	Встречались ли Вы с этически сложными ситуациями в своей консультационной практике?
1	2	0	23	Женский	нет
2	1	0	23	Женский	нет
3	1	0	44	Женский	пока нет
4	0	0	49	Женский	Нет

№ респондента	Оценка ЭЗ	Стаж работы	Возраст	Пол	Встречались ли Вы с этически сложными ситуациями в своей консультационной практике?
5	0	0	38	Женский	еще не было практики
6	0	0	40	Женский	нет
7	0	0	25	Мужской	нет
8	0	0	26	Мужской	Да
9	1	0	31	Женский	Нет
10	2	0	24	Женский	Нет
11	0	1	26	Женский	пока нет
12	0	1	28	Женский	нет
13	0	1	31	Женский	наверное
14	2	1	30	Женский	да
15	2	2	28	Женский	да
16	1	2		Женский	да
17	0	2	42	Мужской	Нет
18	0	2	34	Женский	да,
19	2	2	25	Женский	нет
20	1	3	24	Женский	бывают ситуации
21	0	3		Мужской	да
22	2	5	33	Женский	Да
23	1	5	30	Женский	да
24	1	6	52	Женский	нет
25	0	7	27	Женский	да
26	0	8	29	Женский	да
27	1	8	45	Женский	да
28	1	9	33	Женский	да
29	1	9	31	Женский	да

№ респондента	Оценка ЭЗ	Стаж работы	Возраст	Пол	Встречались ли Вы с этически сложными ситуациями в своей консультационной практике?
30	0	10	56	Женский	Да
31	0	10	42	Женский	да
32	1	10	59	Женский	нет
33	0	10	38	Мужской	пока нет
34	1	11	33	Женский	да
35	0	12	41	Женский	-
36	0	13	37	Женский	да, встречалась
37	0	13	33	Женский	да
38	2	15	46	Женский	да
39	0	15	42	Женский	да
40	2	18	56	Женский	нет
41	0	19	63	Женский	да
42	0	22	59	Женский	да
43	0	22	47	Женский	Стараюсь избегать
44	1	23	56	Женский	Да
45	1	24	66	Женский	Да.
46	0	25	49	Женский	да, постоянно
47	1	25	53	Женский	Очень часто.
48	0	25	46	Женский	да
49	0	25	58	Мужской	да
50	0	26	52	Мужской	да

Пояснение: оценка ЭЗ (этической зоркости):

2 – восприняли обе ситуации как этические дилеммы

1- Распознали этическую дилемму в одной ситуации

0 – не распознали ни в одной ситуации этической дилеммы

Приложение 3
(обязательное)

Ответы участников на этические дилеммы и вопросы об этических представлениях

Таблица 3.1. – Ответы на ситуацию 1
(рационально-прагматичный уровень этической зоркости)

№	Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?	Какие чувства может переживать консультант?	Возможные действия консультанта в данной ситуации?
4	Предупредить клиента, что обязан сообщить о нарушении УК, предложить ему лечиться у специалиста по нарко и алкогольной зависимости	Сочувствие к клиенту по поводу его зависимости	Оценить ситуацию с точки зрения УК и возможно дать информацию в правоохранительные органы о распространении наркотических веществ.
6	работа с зависимым и созависимым поведением	Беспомощности, растерянности, страха	Для начала выстроить доверительные отношения. возможно обратиться к его детскому возрасту. Поисследовать какие травмы клиент перенес будучи ребенком
7	Нужно работать с клиентом на вывод из круга общения. Замена приоритетов - искать вместе варианты. Предложить дополнительные курсы телесной терапии...	Сочувствия	Работать на отказ от наркотических препаратов, возможны 10 шагов по извлечению. Поиск занятия, которое заменит пристрастия.
8	Отказаться, сообщить в полицию	Возмущение, злость, противоречивость	Отказаться, сообщить в полицию(нарушение кодекса)
11	А что вообще с ним делать? сообщать ли в правоохранительные органы о том, что клиент включен в сеть распространения наркотиков?	Растерянность	Уточнить запрос клиента: с чем бы он вообще хотел работать с первичным запросом "долгострой в быту" или с темой "зависимости"?
12	Оказание помощи клиенту, дополнительная помощь в отношении зависимости	Сочувствие	Рекомендовать клиенту посетить нарколога, помощь в реабилитации

13	Непонимание	Негодование	Направить в наркодиспансер. Посоветоваться с коллегами
18	Детско-родительские отношения, приемлема ли для меня работа с человеком с зависимостью(химической)	Отвращение, может быть сочувствие, сопереживание, что не может наладить отношения	Привлечение нарколога, работа с самооценкой, жизненными ценностями
21	Поскольку я частнопрактикующий психолог, то мне не безопасно работать с этим клиентом из-за включенности его в сеть распространения наркотических веществ. Кроме того, вероятно, клиент получит более эффективную помощь у психолога, работающего в учреждении, специализирующемся на зависимостях.	Тревогу.	Рекомендовать клиенту обратиться в официальное медицинское учреждение с целью получения психологической помощи. Помочь подобрать соответствующее учреждение.
24	Мысли о том, что психологической помощи недостаточно. Необходимо обратиться к наркологу	Заинтересованность в связи с тем, что человек с аддикцией пришел на консультацию и пока не сформирован запрос	Уточнение запроса
25	Надо работать с зависимостью, а в работе с основным запросом также учитывать (хотя и не ставить за первопричину). Все зависимы так или иначе участвуют в распространении.	Интерес к новому случаю	Рекомендовать наркологическую поддержку (обосновать почему это важно). Сообщить, что зависимость сильно влияет на все сферы жизни. Работать с запросом и зависимостью.
26	Не мой клиент. Я не работаю с зависимостями. Надо передать другому психологу и наркологу. Каковы масштабы включения в сеть распространения? Я должна сообщить об этом в отдел по борьбе с наркотиками? А если сообщу, но они не докажут? А что потом будет со мной?	Страх. Тревога, что клиент не обратится к наркологу	Найти подходящих специалистов, дать их контакты клиенту

30	Насколько я, как консультант, компетентен в вопросах зависимости и помощи.	Беспомощности, агрессии.	Консультант, узнав о зависимости клиента, может честно сказать о своих профессиональных возможностях в этом направлении. Может предложить сузить запрос, если это будет актуально для клиента. И предложить куда имеет смысл обратиться клиенту.
31	ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ,: страх перед самим собой:- половые потенции и полноценности половой жизни, - стремление убежать от тяжелой реальности, -низкая самооценка и т д гипотеза 1.травматический опыт в детстве или во взрослой жизни 2.имеется потребность в отношениях "я-ты",но есть проблема выстраивания качественных отношений	Страхи, безысходность, тревога	1. Найти доступ к ресурсам 2.Разобрать те завалы,которые состоят из разного рода негативных чувств,эмоций переживаний страхов 3. психотерапия "эмоционально-образная", "когнитивная", "экзистенциальная" 4.Работа с близким окружением (мама) созависимыми людьми.
33	Нужно ли мне обращаться в правоохранительные органы? Моя ли это компетенция, или нужно участие нарколога?	-	обсудить с клиентом возможность участия нарколога в процессе консультирования
35	Позиция нейтральности	Безнадежности	Помощь клиенту в осознании реальной причины его запроса. Проработать с клиентом тему личной ответственности в сложившейся ситуации и необходимого желания её исправить. Обсудить необходимость принятия медицинской помощи.
36	Сохранять нейтральную позицию	Необходимо сохранять нейтральную позицию	Работа по поиску ресурсов для клиента, по организации своего быта таким образом,

			чтобы это приносило удовольствие для клиента
37	Справлюсь ли я? чего вы хотите добиться?	Сомнение, любопытство и интерес, что выбрал именно меня как специалиста	Уточнение ситуации. анализ конкретной ситуации из жизни клиента. Рекомендовать обращение для получения помощи специалистов другого профиля. признание возможных ограничений своей компетенции, завершение работы.
42	Проблема, возможно, выходит за рамки психологической помощи, но на первом этапе нужна именно психологическая работа, направленная на мотивирование клиента к лечению.	Сожаление об утрате человеком здоровья, напряжение из-за возможного сильного сопротивления психологической работе.	Предложить консультирование, в ходе которого познакомиться с обстоятельствами жизненного пути клиента, оценить роль биологических и социальных факторов в появлении проблемы. На основании анализа информации определить направления работы. Цель - способствовать освоению практики исцеления.
43	Во попал... Как завершить работу с этим клиентом. В Центрах бывает определен алгоритм действий в таких ситуациях...	Страх.	Корректное завершение работы.
46	Сразу возникает вопрос, о чем еще не договаривает клиент. зависимость - это отказ от реальной жизни. что страшит в реальности? в работу надо брать страхи, подумав, как работать с сопротивлением клиента	я - раздражение. трудно устанавливать рапорт - доверительный контакт.	Устанавливать рапорт - доверительный контакт. работать со страхами. (могут выявиться еще панические атаки, которые клиент называет как-то иначе)
48	Позиция ясна - предупредить пациента ,что он находится в опасной ситуации. Предложить помощь,если он готов что-то решить в жизни .	Может быть страх, чувство опасности	Согласиться на работу с ним при условии, что он будет параллельно решать проблему наркотической зависимости и прекратит деятельность по распространению наркотика.
49	Построение рамок терапевтической работы.	жалость, злость	Прояснение личной истории. Выявление причин

	<p>Выявление настоящего запроса клиента. Позиция в консультировании принимающая и уважающая. Формирование принятия ответственности на себя. Этическая вилка между конфиденциальностью и обязательностью сообщить о нарушении закона в условиях консультации.</p>		<p>зависимого поведения. Прояснение семейных программ. Изучение самооценки. Программа коррекции принятия ответственности и принятия решения. Построение личных целей.</p>
50	<p>-- жесткий курс на максимальную искренность в терапевтическом общении в сочетании с избеганием конфронтации; -- быть готовым к эмоциональным манипуляциям клиента; -- проявлять подчеркнутое уважение к личности клиента, его значимости и возможности изменения; -- избежать крайностей: морализации и чрезмерной, всепрощающей эмпатии;</p>	<p>-- отвращение к эмоционально паразитирующей личности; -- раздражение и неудовлетворение результатами; -- опасение расширения опыта неудач;</p>	<p>-- оговорить условия консультирования (режим трезвости); -- психообразование: выведение в сознание направленности на удовлетворение инстинктов (избегание дискомфорта, поиск удовольствия), презрение к людям (подмена отношения манипуляциями), способности к проекции; -- продвижение установок на возвращение эмпатии и способности идти на жертвы ради другого человека; -- повышение ответственности клиента за события своей жизни; -- выявление реальных проблем, от решения которых личность бежит (в том числе в сфере интимных отношений);</p>

Таблица 3. 2 – Ответы на ситуацию 2 (рационально-прагматичный уровень этической зоркости)

№	Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?	Какие чувства может переживать консультант?	Возможные действия консультанта в данной ситуации?
4	Сообщить женщине, что информация о консультировании мужчины строго конфиденциальна, женщина не может о ней узнать от консультанта.	Желание помочь обоим супругам	Сообщить женщине, что вся информация у консультанта конфиденциальна и не распространяется. Посоветовать спросить у мужа объяснений по поводу визитки.
6	Каким образом можно эту ситуацию разрешить, не нарушая конфиденциальности клиента	Неловкость, тревогу	Сохранять этические правила
7	Раскрывать конфиденциальность нельзя. Рассматривать вариант сохранения семьи в первую очередь.	Сочувствия	Необходима работа на выявление потребностей. Позиционное рассмотрение ситуации со стороны жены/любовницы.
8	Сохранить строгую конфиденциальность, рассказать, работать на запрос клиента	Сочувствие, возмущение, уверенность	Не давать информацию и работать на запрос, в данной ситуации нет угрозы жизни.
11	Говорить или не говорить о том, что муж пришел на консультацию? Вообще-то лучше не говорить надо сохранить нейтральность, не вовлекаться в отношения между мужем и женой. И говорить ли об этом самому клиенту?	Подъем (выстроен рабочий альянс с клиентом)- радость, огорчение (похоже, что он муж старой знакомой?)- возможно не удастся довести начатую работу до конца - грусть	Если оказалось, что клиент принадлежит к близкому окружению консультанта, может предложить ему продолжить работу с другим терапевтом и начать семейную терапию? Или может продолжить работу с ним, при этом предложить параллельно проходить совместную работу с женой у другого консультанта. Старой знакомой напомнить о принципе конфиденциальности. Сохранять нейтралитет
12	-	Возможно жалость к женщине и сочувствие к клиенту	Пригласить супругу на консультацию по поводу переживаемых ею эмоций. Работать с каждым по отдельности. Не предоставлять информацию о клиенте. Возможна семейная терапия.

13	Свои	Сочувствие	Поговорить с женщиной, успокоить её. Не говорить о работе с её мужем
18	Кодекс этики психолога	раздражение, недоумение, переживание, что она нарушает его границы	Что мешает ему сделать выбор в расстановке приоритетов? выяснение о границах в семье, что дают ему новые отношения
21	"Вот попал так попал!"	Раздражение и досаду из-за неосторожности клиента. Облегчение от того, что ситуация не зашла слишком далеко, а вскрылась на начальном этапе. Интерес к ситуации, так как, возможно, действия клиента, "забывшего" спрятать визитку, бессознательно или сознательно направлены на разрешение ситуации.	В разговоре с женой выдерживать эмоциональную дистанцию, не рассказывать ей о том, что муж обратился к психологу, а посоветовать еще раз попытаться поговорить с мужем об этом. На следующей встрече с данным клиентом: 1. отказаться от работы, объяснив ему этические сложности – в терапии появились пересечения с личной ситуацией психолога; 2. рассказать клиенту о том, что его жена звонила с целью узнать содержание терапии и передать содержание разговора; 3. уверить клиента в том, что целью психолога является помощь клиенту, а не вмешательство в его личную жизнь; 4. рекомендовать клиенту другого психолога (если клиент не против).
24	Мысли о том, что возможно этой паре нужна семейная консультация, но уже у другого специалиста	Досаду в связи с тем, что жена (старая знакомая) не понимает, что просит сделать недопустимые вещи.	Сказать, что переживания понятны, и что больше она ничего не услышит
25	Однозначный отказ от комментирования ситуацию	смешение чувств, стремление поддержать старую знакомую, но невозможность этого.	"Когда ко мне обращается клиент, вся информация конфиденциальна, поэтому я не могу как-либо прокомментировать наличие моей визитки"
26	Однозначно защищать конфиденциальность клиента.	растерянность; огорчение, что терапевтический процесс с клиентом может быть нарушен, если он	Отрицать факт знакомства с мужем старой знакомой. Настоятельно порекомендовать ей самой обратиться психологу моему

		испугается ходить к психологу; радость, что жене не все равно, значит есть ресурсы для улучшения отношений с мужем	коллеге. Затем вести случай совместно с этим коллегой
30	Меня вовлекают также в коалицию, лишают независимой позиции.	Опасности, чувства меры	Консультант может отстраниться от обсуждения этой ситуации, сказав, что он не будет ни подтверждать, ни опровергать факт прихода ее мужа на консультацию. И предложит уважать границы мужа, подождать, когда муж будет готов сам рассказать, что с ним происходит. Одновременно консультант может предложить жене клиента самой обратиться за консультативной помощью.
31	Страх принятия решения (от чего-то отказаться, встречаться с последствиями своего выбора и нести ответственность за этот выбор)	1. Уверенность 2. Тревожность 3. Страх 4. Радость	3. Создать безопасное пространство, где супруги могут поговорить с друг другом 1. Психологическая работа с мужчиной (осознание причин ухода из семьи), чем готов платить за выбор и т.д. 2. Психологическая работа с женой
33	-	Замешательство	сохранять конфиденциальность, не сообщая подруге о работе с мужем, можно обсудить с клиентом сложившуюся ситуацию и выяснить его мнение по этому поводу. посоветовать подруге обратиться к психологу по поводу своих переживаний.
35	-	-	-
36	сохранять нейтральную позицию	необходимо сохранять нейтральную позицию	отказ от работы вместе с женой
37	-	растерянность, жалость, агрессию	Соблюдение принципа конфиденциальности. Работа с женой относительно ее чувств переживаний. Семейная терапия.
42	Два клиента, их запросы требует работы с каждым в отдельности, тем не менее предполагается с каждым	Интерес к тому, как далеко они продвинулись в проживании кризиса и готовы ли уже закончить	Провести краткосрочную терапию.

	работа в семейном подходе. Гипотеза - проявление кризиса семейных отношений. Направление работы - преодоление кризиса.	"привычные" игры или будут продолжать играть, только теперь уже стремясь вовлечь и консультанта (консультируясь у него без видимых изменений длительное время).	
43	Мир тесен.	Растерянность. Страх. Удовольствие-азарт от сложности профессиональной задачи.	Сохраняя конфиденциальность, по ситуации, помогая обоим продвигаться к тому, чтобы самим взять на себя ответственность за прояснение отношений.
46	Общение клиента и консультанта абсолютно конфиденциальны. консультант не может выдавать никакую информацию никому. по поводу своих переживаний жена может также обратиться в службу (к другому консультанту)	Консультанту должно быть неприятно чувствовать себя жертвой манипуляции обиженной жены	Сообщить, что информация не разглашается. продолжить записаться на консультацию
48	У меня мысли не по поводу своей позиции, а не предложить ли звонящей жене обратиться к другому психологу за помощью. Или может быть обсудить с её мужем возможность параллельного посещения или семейного терапевта.	Я бы переживала злость из-за звонка жены	Отказаться обсуждать с женой какие-то бы ни было вопросы моей практик - кто ходит и зачем - не обсуждается
49	Нарушение рамок конфиденциальности. Личная тайна клиента должна быть сохранена, если это проговорено. Пригласить женщину на консультацию к другому специалисту. В отдельных случаях можно принять и её самому.	Неудобство.	1. Направить знакомую к другому специалисту. 2. Принять самому.
50	-- может ли работа по осознанию чувств и потребностей, приоритетов клиента быть завершена?	-- досада к клиенту;-- сочувствие знакомой;	-- сохранение конфиденциальности; -- рекомендации знакомой обратиться за помощью в разрешении семейных сложностей к незнакомому психологу;

Таблица 3.3 – Этические представления (рационально-прагматичный уровень этической зоркости)

	Каковы, по Вашему мнению, главные, сущностные проявления «человеческого в человеке»?	Что для Вас этика в работе психолога-консультанта?	Есть ли в Вашем профессиональном окружении психологи-консультанты, вызывающие у Вас доверие как профессионалы? Попробуйте выделить 5 общих характеристик, которыми они обладают.
4	Доброта, участие, умение сопереживать и поддерживать	Основополагающие принципы работы	Есть, высокий профессионализм, теоретические знания, практический опыт, эмпатия, этика отношений
6	доброта, мышление	конфиденциальность, сопереживание, терпение, тактичность доброжелательность	профессионализм, уверенность в себе, чувство юмора, уметь слушать, сопереживать
7	Добро	Этика - это совокупность моральных принципов и личных ценностей.	компетентность, нацеленность на помощь, позитивное мышление
8	сопереживание и ценность жизни каждого.	Система правил и ценностей, установленных профессионалами, которую необходимо принимать как данность и стремиться ей придерживаться	Компетентность, умение разобратся в трудных ситуациях, проявление эмпатии, доброжелательность, высокий интеллект
11	живость, открытость, интерес, ценит любовь, красоту, справедливость	Быть честным с клиентом и собой. Воспринимать клиента таким, какой он есть. Быть тактичным и сдержанным. Не бояться признаться в собственных затруднениях в работе с клиентом. Стремление всеми силами помочь клиенту, обращаясь к коллегам, развиваясь и находя новые способы. Человеколюбие. Самопознание. Обращаясь к собственному опыту, если в этом есть польза	уверенность в своей позиции, в своем мнении, готовность принять аргументированную точку зрения другого человека

		для клиента. Проявление искреннего интереса к клиенту и его проблеме.	
12	терпимость к другим людям, сострадание	Регулировка спорных вопросов возникающих в ходе консультирования	Открытость, позитивность, заинтересованность, профессионализм, желание помогать
13	-	-	-хорошее высшее образование, опыт работы, хорошие отзывы о них, хорошие отзыв о их работе, социальная активность
17	Духовность (в самом широком смысле), язык (коммуникация), социальность (также в широком смысле)	Этика (совместно с моралью, метафизикой, теорией и практическими навыками системной парадигмы) определяет границы (задаёт правила) формируемой в каждом конкретном случае терапевтической (консультационной) системы клиент (семья) - терапевт (консультант).	Высокий интеллект, широкий кругозор, чуткость, искренность, большой практический опыт
18	Чуткость, доброта	Норма и правила поведения, конфиденциальность	конфиденциальность, уверенность в себе, доброта, ораторские способности, приятный тембр голоса
21	-	Помощь в решении сложных ситуаций	Опыт. Личная психотерапия. Рефлексия. Эмпатия. Интуиция.
24	наличие экзистенциальных переживаний	то же, что и этика в жизни вообще	профессионализм, эмоциональная устойчивость, этичность, глубина понимания, ответственность
25	мыслительные, эмоциональные и поведенческие паттерны, а также возможность регулировать их по своей воле	безопасность психолога и клиента	честность, компетентность, способность слышать, способность к диалогу, развитый интеллект
26	Потребность в благополучных отношениях с другими. Интерес к другому. Желание иметь цель. Умения осмыслять себя и свою жизнь. Счастье творческого	Опора в сложных ситуациях, когда не знаешь, как поступать. Уважение к общечеловеческим правам клиента и консультанта	уважение к человеку. Неторопливость, некатегоричность суждений. Оптимизм. Умение брать свою жизнь в свои руки, управлять своей жизнью. Интерес к другому. Уважение к

	самовыражения. Желание делать мир лучше, пусть хотя бы на уровне своей семьи, работы, ближнего окружения		чувствам, пути и выбору другого
30	уважение к чувствам и мнениям другого, доверительность	очень важный компонент профессионализма психолога	Профессионализм, умение следить и анализировать свои "слепые пятна", желание передавать свои умения другим, умение и желание держать позицию "на равных" в общении, "схватывать" и обобщать модели ситуации в консультировании.
31	эмпатия, альтруизм	конфиденциальность	любовь к работе, доброта, ответственность, автономность, целеустремленность, духовность, умение прогнозировать
33	открытость новому, принятие мира "как есть"	соблюдение профессионального кодекса	умение быть "здесь и сейчас", отслеживать и содержание и контекст, открытость, умение работать в ситуации неопределенности.
35	-	-	добрые, внимательные, отзывчивые, тактичные
36	проявление чувств этических и моральных	соблюдение всех этических правил этического кодекса педагога-психолога	ответственность, самокритичность, доброжелательность, справедливость, уверенность в себе
37	умение видеть и ценить красоту, умение понимать и принимать, отзывчивость, честность, порядочность	компетентность, понимание границ профессиональной компетенции, конфиденциальность, честность, ответственность, уважение, прямота и открытость	Да. Искренние, открытые, чуткие, компетентные, принимающие, отзывчивые, гибкие
42	Следование мысли, что человек рожден для жизни с другими. Осуществление взаимодействия невозможно без самопознания	Не допустить преобладания личного над профессиональным, для чего необходима рефлексия практического опыта	Ум, доброта, культура, демократичность, интерес к жизни,
43	Признание безусловной ценности человеческой жизни. Способность понимать свои мотивы. Ответственность за свою "психологическую" жизнь.	Поле самоисследования и исследования отношений	"Высокий интеллект и толерантность к неопределенности" - определение хорошего терапевта, кажется И.Ялома (или Р.Мэя)

			Рефлексия, искренность=открытость, общее здоровье
46	эмпатия, сочувствие, принятие	соблюдение норм этического кодекса психолога	соблюдение границ, осознание пределов своих возможностей, искренность, образованность, проактивность
48	незащищенность в широком смысле этого слова т.е. открытость	это часть рамки, сеттинга,а сеттинг и рамка это часть работы с пациентом, т.е. необходимое условие для работы	проработанные,стабильные, устойчивые, хорошо знают себя, понимают других, профессиональные
49	Контроль эмоций, рефлексия, волевые усилия, общечеловеческая этика, независящая от направления религии	Соблюдение правил безопасности для клиента во время работы и после неё.	да, служащие профессии, любящие психологию, стремящиеся к самосовершенствованию, компетентные в своем подходе, хорошо осведомленные о работе различных направлений консультирования, искренние
50	возможность творить себя, свои отношения, свой мир	учет индивидуальныхотличий клиентов, последовательное сохранение профессиональной позиции, соблюдение принципа "не навреди"	знания, креативность, почтение к бесконечности проявлений жизни, уважение к людям, душевное тепло

Ответы на этические дилеммы и вопросы об этических представлениях участников ситуативно-эмоционального уровня этической зоркости

Таблица 3.4 – Ответы на ситуацию 1 (ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости)

Ответы, в которых зафиксировано восприятие ситуации как этической дилеммы выделены цветом

№	Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?	Какие чувства может переживать консультант?	Возможные действия консультанта в данной ситуации?
2	Чего ждут от меня? А может я не смогу? а надо ли мне это? а может меня потом припишут к чему-то? и т.д.	Сомнения, страх, тревожность, эмпатия, смятение.	Взвесить все за и против в своей компетентности, или перенаправить к более компетентному коллеге. Сообщить по необходимости близким клиента о зависимости их члена семьи, которое уголовно наказуемо и о причастности к преследуемым законом деятельности.
3	Может ли он-консультант работать с зависимостью в индивидуальном порядке? Или лучше объяснить о возможно более эффективной 12-ти - шаговой модели (если клиент хочет отказаться от зависимости) и отправить клиента туда, где более профессионально работают с зависимостями. Прояснить что именно хочет клиент. Может быть можно работать с поиском жизненного смысла? Подойдет ли здесь работа в русле экзистенциальной терапии?	Чувства - возможная неуверенность в своих возможностях по работе с зависимостями.	Похвалить за желание разобраться в своих проблемах. Поднять его самооценку. Объяснить свои сомнения в эффективности работы с зависимости. Предложить работу с поиском жизненного смысла. Объяснить, чем с точки зрения разных подходов является зависимость (например отрицание привязанности к родителям - с точки зрения ССТ). А если хочет все-таки работать со своей зависимостью - то предложить или поиск специализированных направлений (например дать телефоны и другую информацию) и или дополнительно на выбор - у этого консультанта, если он считает, что это ему подходит - исследовать

			свои жизненные смыслы и разобраться, например, в отношениях с родителями.
9	Если консультант без опыта, то обратиться к супервизору или перенаправить клиента. Либо привлечь квалифицированного специалиста в области наркологии.	С одной стороны, желание помочь клиенту, с другой, сообщить в органы.	Позвонить по телефону доверия и сообщить о местах сбыта наркотических средств.
16	Непростая ситуация, важна конфиденциальность	Обеспокоенность	Убедить, что все это конфиденциально, предложение помощи в наркологической клинике
17	Могут быть мысли о трудностях предстоящей работы, её продолжительности и благоприятности прогноза на терапию, о необходимости вовлечения других специалистов в решение проблемы (клинических психологов, наркологов, групп АА и АН и т.д.).	Кроме сочувствия проблеме клиента, могут быть сомнения в возможности помочь (у меня, по крайней мере, т.к. работа с зависимостями не мой профиль), желание перенаправить и т.п.	Рекомендовать коллегу, который работает с подобными проблемами. Рекомендовать обратиться к наркологам и пройти курс реабилитации, после которого уже можно работать по первоначальному запросу.
20	Если есть зависимость, значит есть потребность во внешней опоре. Как бы консультанту самому не стать объектом новой зависимости клиента. Если это случится, то очень важен вопрос личных границ и опыта привязанности консультанта.	Опасение перед повышенным напором на личные границы	Работа по созданию внутренней опоры
23	-В первый момент - непонимание своей возможной роли. Могу ли я с этим работать? -Могу ли я контролировать процесс?	Тревогу	-прояснение цели обращения запроса чего хочет достичь клиент? -прояснение, что дает ему в жизни зависимость, что она заменяет
27	Мысль о том, а не должна ли я сообщить в полицию. Но желание помочь клиенту.	Тревога, сомнение, ответственность, настороженность	Возможные действия это обращение в полицию помимо терапевтических действий.
29	Могу ли я работать с наркотической зависимостью? Должна ли я сообщить в органы	Растерянность, страх.	Выяснить мотивацию клиента на работу именно с проблемой зависимости, обговорить с ним, какие

	наркоконтроля об этом человеке, если он совершает правонарушения?		виды помощи он готов принять, кроме психологической консультации (медицинскую помощь), возможно проговорить свои неоднозначные чувства о том, что выявленная информация ставит меня как специалиста в неудобное положение, так как клиент совершает преступление и надо понимать что это тоже проблема.
34	Что консультант должен делать, узнав о противоправных действиях гражданина.. каким образом психолог может помочь в такого рода борьбе с аддикцией,	Страх, сомнение в правильном решении, недовольство, тревогу за исход решения	Определить варианты своего поведения с учетом этического кодекса и закона рф. далее работа по запросу клиента
39	Могу ли я ему помочь, необходимость привлечения врачей, эффективна ли будет работа	Отрицательные эмоции по поводу клиента, нежелание заниматься его проблемой	Уточнение и определение запроса клиента, создание условий для осознания клиентом наличия проблемы, риска и возможных путей коррекции
40	Надо думать с чем и как работать в этой ситуации	Напряжённые, сложная ситуация	Запросить консультацию у этического совета в Ассоциации
41	Надо озвучить клиенту, что я нарушу правило конфиденциальности, в виду социальной опасности его занятий	Злость	Не стану работать.
44	Как сформировать долгосрочные отношения с клиентом; понять чем мотивирован приход к психологу?	Тревога, неуверенность в благоприятном исходе консультирования	Опирается на ресурсы клиента, развивать внутреннюю мотивацию, взаимодействие с наркологом.
47	С зависимым человеком ничего не смогу сделать	Отвращение	Отказ в совместной работе

Таблица 3.5 – Ответы на ситуацию 2 (ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости)

Ответы, в которых зафиксировано восприятие ситуации как этической дилеммы, выделены цветом

№	Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?	Какие чувства может переживать консультант?	Возможные действия консультанта в данной ситуации?
2	Солидарность и понимание к переживаниям женщины, но профессионализм и понимание в трудной ситуации клиента.	Гнев от невозможности найти оптимальное решение, солидарность, эмпатия, ярость, сомнение и т.д.	Придумать иную причину обращения клиента для жены. Ложь во благо. Начать работу с клиентом. И проработка с ним его ценностей и приоритетов.
3	Мысль о том, как можно не травмируя знакомую донести до нее, что это конфиденциальная информация, которая ни в коем случае не может быть разглашена и возможно ли в таком случае вообще отправить его с ней к семейному психологу. Как лучше поступить в данной ситуации - какие могут быть альтернативы?	Чувства тревоги, чувства, что возникли обстоятельства, которые могут нарушать нормальный психотерапевтический альянс. Что возникла угроза конфиденциальности.	Объяснить знакомой свою позицию. На следующей консультации с клиентов обговорить эту ситуацию с разных сторон. Возможно, что клиент сочтет, что ему лучше перейти в другую фазу психотерапии - например, совместно с женой обратиться к другому семейному терапевту, так как его жена - старая знакомая психотерапевта и это будет нарушать их психотерапевтическое взаимодействие.
9	Напомнить клиенту о конфиденциальности, профессиональной тайне и сохранить рабочий альянс.	Чувство неловкости в товарищеских отношениях или твердая позиция в принципе конфиденциальности для сохранения рабочего альянса.	Конфиденциальность в отношении с клиентом. Предложить жене, т.к она знакомая, обратиться к другому специалисту на консультацию.
16	У меня есть клиент и я работаю с ним, все сказанное абсолютно конфиденциально	Ответственность, тревога	Дать понять знакомой, что мы не в праве распространять эту информацию, возможно оповестить об этом клиента и предложить поговорить ему с его супругой
17	Опять возникают мысли о недостаточности исходной информации. Тем более после нескольких встреч. Сформировать этическое (морально окрашенное)	Тут возможны амбивалентные чувства. Сочувствие негативным эмоциям позвонившей женщины, некоторая досада от попадания в	Можно выразить эмпатическое принятие чувств женщины, сочувствие её боли и сомнениям. Мягко указать на не этичность её вопроса.

	мнение об описанной ситуации на основе вводной информации достаточно трудно.	неловкую ситуацию. И сильное желание разрешить её наиболее благоприятным для всех образом.	Тем более, что ответ на него совсем не поможет разрешить её сомнения и снизить боль. Сказать, что трудности в супружеских отношениях лучше, быстрее и эффективнее решать с помощью терапии. И предложить ей специалиста. Себя по этическим соображениям не стоит предлагать. Хотя мне известны случаи, когда коллеги успешно работали в подобных ситуациях с обоими партнёрами и проблемы решались.
20	Вспоминается книга "Лжец на кушетке". Ну, этические нормы тут частично снимают ответственность с консультанта, тк частично облегчают неловкость ситуации и сопереживание женщине.	конфликт между профессионально-этическими нормами и личными чувствами	сказать, что сообщать такую информацию консультантам запрещено
23	-Переживание за знакомую -Ощущение "связанных рук", невозможность ответить знакомой ни на один из вопросов -Не перекладывают ли на меня ответственность за диалог в супружеской паре -Использование консультанта, как обходной путь получения информации	-Тревогу -Напряжение Возможно страх за поддержание хороших отношений со знакомой	-Не давать информации о клиентах даже косвенно постараться этого не делать -свести разговор к общей теме, что супружеские вопросы должны обсуждаться супругами, а не через третьих лиц -Предложить женщине самой обратиться к психологу (другому) или предложить мужу совместный поход, ссылка на тревогу за их отношения
27	Однозначно не сообщать знакомой. Эта информация закрыта.	Сопереживание знакомой, но профэтика важнее.	Продолжать терапию с клиентом в обычном режиме.
29	Вся работа с клиентом имеет конфиденциальный характер. Этот вопрос не может обсуждаться иначе.	Чувство нарушения границ.	Возможно стоит позвонить клиенту и назначить дополнительную встречу. Или предложить женщине записаться на консультацию к хорошему семейному психологу вместе с супругом.

34	Сохранение конфиденциальности обращения клиента даже от его жены желание поелиться со знакомой информацией	Уверенность, заинтересованность, сомнение	Уведомление о том, что данная информация конфиденциальна
39	Лучше дистанцироваться или попытаться начать совместную работу с супружеской парой	Сочувствие к жене, беспокойство по поводу как правильно поступить, сохранение тайны клиента - обязательное требование, поддержка человека, обращающегося тоже	Предложить жене поговорить с мужем, получить консультацию у другого психолога по поводу ее чувств, сообщить мужу о возникшей ситуации и прояснить, как он видит дальнейшую работу
40	Полная конфиденциальность и намерение аккуратно предложить профессиональную помощь женщине	Так как звонок вечером - смешанные чувства	Я чувствую, что вы взволнованы ситуацией в отношениях с собственным мужем.. Я могу предложить вам подойти завтра на консультацию, чтобы мы в более подходящей обстановке поговорили об этом и посмотрели что можно сделать.
41	Придется дифференцировать позиции: профессиональную и дружескую.	Смешанные.	Ничего не обсуждать без согласия клиента
44	Как консультанту сохранив конфиденциальность отношений, быть честным в отношениях с женщиной	Удивление, беспокойство	Обсудить ситуацию с клиентом и вместе выработать вариант поведения мужа
47	На первый план все-таки выйдет профессионализм и невозможность раскрывать тайну клиента	Сочувствие и понимание жены клиента. Человеческое угрызение совести	О своих чувствах сказать клиенту при следующей встрече

Таблица 3.6 – Этические представления (ситуативно-эмоциональный уровень этической зоркости)

Ответы, за которые были зачислены баллы по этической зоркости выделены цветом.

№	Каковы, по Вашему мнению, главные, сущностные проявления «человеческого в человеке»?	Что для Вас этика в работе психолога-консультанта?	Есть ли в Вашем профессиональном окружении психологи-консультанты, вызывающие у Вас доверие как профессионалы? Попробуйте выделить 5 общих характеристик, которыми они обладают.
2	Умение жить, умение быть, знать кто "Я" и зачем "Я".	Безусловно важно, но всегда имеет свои НО!!!	Да
3	любовь, сострадание	Очень важный момент и аспект в работе. это то на чем базируется самоуважение и чистая совесть и радость от работы.	1.спокойствие, 2.уверенность, 3.радость от присутствия с этим человеком, 4.гибкость мышления и отсутствие ригидных установок 5. любовь к людям и доброта
9	Уважение к личности другого, принятие его мировоззрения, забота и внимание к окружающим, открытость к миру, любовь к людям и живому миру.	Уважение и сохранение принципов и правил в профессиональном сообществе и в работе с клиентом.	Принятие, человеколюбие, компетентность, позитивное отношение к миру, вера в клиента.
16	доброта, поддержка, доверие	выстраивание исключительно доверительных отношений, конфиденциальность	спокойствие, эмоциональная устойчивость, любовь к людям и миру, искренность
17	Духовность (в самом широком смысле), язык (коммуникация), социальность (также в широком смысле)	Этика (совместно с моралью, метафизикой, теорией и практическими навыками системной парадигмы) определяет границы (задаёт правила) формируемой в каждом конкретном случае терапевтической (консультационной) системы клиент (семья) - терапевт (консультант)	Высокий интеллект, широкий кругозор, чуткость, искренность, большой практический опыт
20	способность выбирать высшие потребности в ущерб низшим	снятие с меня некоторой доли ответственности, ограничение моего	наличие четко обозначенных личных границ, рефлексивность,

		любопытства и любви к обсуждению людей	грамотная осмысленная речь, демонстрация своего полного присутствия в контакте с партнером по общению, постоянное профессиональное саморазвитие.
23	-гуманное отношение к живому -возможность оказывать помощь	Этика- не навредить клиенту раскрытием конфиденциальности. Давать безоценочную обратную связь и дозировать информацию, подаваемую клиенту.	-осознание границ взаимодействия; -четкое понимание границ компетентности (очерченная проблематика работы) -умение ценить и оценивать свою работу в материальном эквиваленте -активное взаимодействие с профессиональным сообществом -постоянное обучение, открытость новому опыту
24	наличие экзистенциальных переживаний	то же, что и этика в жизни вообще	профессионализм, эмоциональная устойчивость, этичность, глубина понимания, ответственность
26	Потребность в благополучных отношениях с другими. Интерес к другому. Желание иметь цель. Умения осмыслять себя и свою жизнь. Счастье творческого самовыражения. Желание делать мир лучше, пусть хотя бы на уровне своей семьи, работы, ближнего окружения	Опора в сложных ситуациях, когда не знаешь, как поступать. Уважение к общечеловеческим правам клиента и консультанта	уважение к человеку. Неторопливость, некатегоричность суждений. Оптимизм. Умение брать свою жизнь в свои руки, управлять своей жизнью. Интерес к другому. Уважение к чувствам, пути и выбору другого
27	эмпатия, отражение	Очень важная составляющая, основа работы	уверенность, устойчивость, адаптивность, умение справляться со сложными ситуациями, доброжелательность
28	возможность выбора в жизни, интеллект, способность учиться, любить и быть преданным чему-либо (другому человеку, идее, делу, сообществу...)	поиск и выбор наиболее корректного поведения, которое согласуется с внутренними ценностями консультанта, соответствует требованиям закона	зрелая личность, чувствительность к проявлениям людей, хороший коммуникатор, терпение в работе с клиентами, смелость

		страны, в которой практикует консультант и профессионального сообщества - как в работе с клиентами, так и при взаимодействии в проф. сообществе.	
29		Соблюдение таких принципов работы психолога как "не навреди", следование собственным нормам этического поведения.	жизненный опыт и опыт в консультировании, личностные качества: гуманность, доброта, уверенность, умение вести разговор в поддерживающем и безоценочном русле, иметь смелость выразить свое мнение, знание природы человека,
32		Работа в соответствии с профессиональными принципами и этическим кодексом	компетентность, ответственность, стремление к профессиональному росту, интерес к человеку, образование + ум
34	Эмоции	основа работы и установления доверия в процессе консультирования	опыт, зрелость, сила, теоретическая подготовка, позитивность
40	доброжелательность	в первую очередь - конфиденциальность; доброжелательное и безоценочное отношение к клиенту; разграничение личных и профессиональных отношений; моя гражданская позиция; чёткое осознание границ своей профес компетентности и следование им.	1) аутентичность поведения, 2) открытость к отличным от собственных взглядам и суждениям, 3) уравновешенность, 4) способность создавать атмосферу эмоционального комфорта, 5) адекватная самооценка при высоком уровне интеллекта.
44	наличие возможностей, которые есть всегда; умение выйти за пределы своего Я, жизнь в социальном пространстве.	Актуализация бережного деликатного отношения к клиенту и его жизни	мудрость, честность, искренность, совесть, высокая образованность и "окультуренность"

Ответы на этические дилеммы и вопросы об этических представлениях участников лично-ответственного уровня этической зоркости

Таблица 3.7 – Ответы на ситуацию 1 (лично-ответственный уровень этической зоркости)

№	Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?	Какие чувства может переживать консультант?	Возможные действия консультанта в данной ситуации?
1	Растерянность, смогу ли я сработать с такой сложной ситуацией, мысли о цене доверия клиента и своей ответственности	Расстерянность, тяжесть выбора, неприятно, желание помочь	Начать работу с клиентом, на поиск ресурсов решения ситуации, попробовать клиентом работатать на привлечение специалиста по зависимости,
5	Консультанту нужно обдумать все требования к работе психолога еще раз. В первую очередь, вопрос конфиденциальности и сохранности информации о клиенте. Клиент готов работать над собой, есть много проблем, в которых консультант в состоянии ему помочь. Вопрос лишь в желании консультанта работать с человеком с зависимостью.	Консультант может испытать чувство дискомфорта от того, что к нему обратился клиент, который ведет уголовно наказуемую деятельность. С одной стороны, мотивация клиента воодушевляет на работу с ним. С другой стороны, в случае судебного разбирательства, может всплыть, что консультант знал о хранении и распространении наркотиков.	Думаю, консультант может, как начать работать с этим человеком, полностью соблюдая требование конфиденциальности. А так же может и отказать в консультировании из страха.
10	Как быть с информацией о распространении и употреблении запрещённых веществ? На весах соблюдение этического кодекса, но нарушение уголовного.	Растерянность, страх, ответственность, тяжесть от необходимости принять решение	Попробовать работу с клиентом только при условии наркологической помощи. Заключить с ним соглашение о том, что если он начинает посещать сессии, то заканчивает распространение веществ. Если будет виден какой-то результат и настоящее желание победить эту зависимость, если клиент согласится закончить распространение (то есть перестанет наносить вред третьим лицам), то можно соблюсти принцип конфиденциальности.

14	Стоит ли мне заявлять в правоохранительные органы? Но если заявить, то его посадят. А он выбраться хочет. Сам пришел, доверился (после слов о конфиденциальности) Но и поддерживать, понимая, что он распространяет вещества, мне сложно. Работать при уверенности, что настроен на прекращение приема и распространения веществ.	растерянность; грусть; сомнение хочет ли он правда менять жизнь; желание помочь, если он правда хочет помощи; озадаченность, что делать то как специалисту; неготовности работать с данным случаем	Супервизия у коллег (тем, кому можно довериться в трудных случаях) Я бы правда зависла. Сдавать я бы не стала, но согласилась бы работать в первую очередь с излечением от зависимости. Меня напрягает, что он распространитель. Он как к этому относится? Наверное это бы я уточнила. Возможно информирование его, что ситуация требует привлечения правоохранительных органов. Но была договоренность о конфиденциальности. Если бы он отказывался работать с темой наркотических веществ, я бы не смогла его сопровождать. Я понимаю, что скорее всего я не смогла бы вести данный случай, т.к. знаний недостаточно.
15	Не ясна цель терапии. В чем причина зависимого поведения? есть ли желание избавиться от него? Если бы можно было себя не сравнивать с другими, клиент был бы доволен собой? Необходимо вести работу по поиску идентификации, определением своих потребностей, желаний, обретению самостоятельности. На сколько серьезно его участие в распространении наркотиков.	Гнев за то что клиент занимается распространением наркотических веществ. Печаль, сопереживание, боль в связи с его неумением осознать себя и свои потребности.	Дальнейшее прояснение целей консультации. Возможно, дальнейшее направление на терапию с обозначением возможных рисков раскрытия информации, если она несет криминальный характер и угрозу людям.
19	Позиция, что могу сделать что-то значимое, очень хочется помочь и оправдать доверие, с другой стороны смогу ли я так сработать, чтобы гарантировать окончание деятельности по распространению	Волнение	Поделиться с клиентом своей дилеммой, описать силу доверия в данной ситуации, ориентироваться на внутренние ощущения, которые возникнут - могу ли я довериться и начать работу

	наркотиков, вопрос моей гражданской ответственности здесь, величину доверия и т.д.		
22	Консультант может видеть перспективу либо стать сообщником преступления, либо стать карающей инстанцией - обратившись в полицию. Сохранить позицию психолога означает стоять на принципе реальности, уважая и существующие законы, и болезнь клиента, и его решение обратиться за помощью.	Гнев на клиента, что тот загнал его в ловушку. Страх понести ответственность или подвергнуться преследованию со стороны клиента (если сдаст его властям). Желание наказать или защитить клиента. Чувство всемогущества (я все контролирую). Чувство особой связанности с клиентом, из-за которой нельзя предпринимать никаких действий (чувство зависимости).	Заклучить контракт с клиентом (лучше письменно), в котором оговорить, что готов продолжать оказывать ему психологическую помощь при условии, что тот одновременно будет лечиться от зависимости (принесет справку из больницы) и прекратит распространение. Проинформировать клиента о границах конфиденциальности.
28	Каковы пределы конфиденциальности, которые я могу гарантировать клиенту? достаточно ли работы психолога или необходимо сопровождение нарколога или других специалистов?	Сочувствия ситуации клиента, интерес к поиску конструктивного, зрелого в личности клиента	Еще раз обсудить вопрос о конфиденциальности в консультировании, прояснить мотивацию клиента на изменения, обозначить то, что серьезные личностные и биологические изменения требуют времени
32	Для меня эта ситуация этическая дилемма: конфиденциальность психолога с одной стороны, гражданская позиция - нельзя распространять наркотики с другой	Раздражение связанное с двойственностью; растерянность - "что делать?", интерес- "а что еще можно сделать?"	2.Пока клиент-клиент работаю предупреждаю о своей позиции, и о возможных действиях. При неэффективной работе (не выходит из сети распространения наркотиков), сообщаю в соответствующие структуры. 1. Советуюсь с коллегами
38	1. Для помощи клиенту недостаточно только работа с психологом, необходимо подключение нарколога. 2. Сообщать или нет в наркоконтроль о визите данного клиента, т.е. нарушать или нет принцип конфиденциальности, слово, данное клиенту?	- смятение: при любом действии консультанта произойдет нарушение конфиденциальности, поэтому выбор: или помогать клиенту, или быть добропорядочным гражданином и сообщить в наркоконтроль.	Вместе с клиентом подумать о развитии линии жизни в разных вариантах (дальнейшее употребление ПАВ, отказ от употребления и выход из сети распространения ПАВ и др.). Обсуждение возможных рисков отказа от

	<p>3. С целью помощи клиенту - каким способом ориентировать клиента на введение еще одного специалиста в работу?- является ли это нарушением конфиденциальности?</p>	<p>- вопрос к себе: "с каким решением я смогу потом жить?". Сделка с совестью при понимании того, что в любом случае поступаю плохо, что-то, да нарушаю. -чувство ответственности за отношения с клиентом: он видит в консультанте для себя спасение, доверяет.</p>	<p>употребления и распространения ПАВ. Убедить клиента в недостаточности работы с ним только психолога. При необходимости поставить условие, что работа консультанта с ним возможна только при параллельном наблюдении у нарколога. Обещание клиенту о сохранении конфиденциальности и анонимности обращения к наркологу, направление на лечение в клинику.</p>
45	<p>В чем реальный запрос? Каким образом могу профессионально помочь клиенту, не нарушая УК?</p>	<p>Страх и растерянность(если до этого не имел дела с наркозависимыми и тем более с распространителями наркотиков): как и конфиденциальность, и УК, и о собственной безопасности позаботиться. Ещё одно возможное чувство - драйв перед сложной проф. задачей, если запрос "хочу избавиться от зависимости".</p>	<p>Выяснить истинный запрос. И составление контракта, если это психологический запрос.</p>

Таблица 3.8 – Ответы на ситуацию 2 (лично-ответственный уровень этической зоркости)

№	Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации?	Какие чувства может переживать консультант?	Возможные действия консультанта в данной ситуации?
1	нельзя бросать жену, нужно поддежать, посоветовать ей специалиста, не врать ей, но и не раскрыть информацию о клиенте	сочувствие к женщине, тревога за клиента(он хочет решить ситуацию,начал работать),жалость что работа с клиентом может пройти даром	1.успокоить жену, ни в коем случае не проясняя ситуацию о работе с клиентом, но и не бросать её в тревожном состоянии. 2. работа с клиентом, обсуждение его отношений с женой,почему она испытывает такие чувства
5	Консультант должен подумать о сохранении своей репутации как профессионала. Благополучие клиента должно быть превыше всего. Нужно продумать, как выстраивать дальнейшую работу с ним. Если отношения выстроены, и идет продуктивная работа, то нужно рассказать клиенту о звонке жены и предложить варианты. Либо продолжать работу, гарантируя конфиденциальность. Либо предложить сменить консультанта.	Консультант может переживать по поводу отношений с женой клиента. Насколько это близкая и дорогая ему подруга? Быть готовым к потере этого человека в случае, если она не примет отказа рассказать, с какой проблемой приходит муж.	Считаю, что консультант должен ответить знакомой, что профессиональная этика не позволяет рассказывать кому бы то ни было о том, что клиент говорит на консультации. Позицию надо объяснить четко, ясно и твердо.
10	Муж не давал согласия на распространение информации о нем, это не случай, когда принцип конфиденциальности может быть нарушен. Поэтому никакой информации жене психолог не может предоставить. Возникает столкновение системы ценностей консультанта и клиента (ценность семьи). Высказывать ли свои соображения на этот счёт? Или придерживаться ценностей клиента.	Недовольство	Не давать жене никакой информации.

14	Я работаю с женщиной. Я его консультант, он доверился мне. И была обещана конфиденциальность. Я не имею права говорить. На предательство похоже	Сначала ощутила возмущение от просьбы. Потом уже чувства меняются. Неприятно, что так закрутилась информация. Что замешаны старые знакомые. Ощущение сложности и отсутствия единого верного выхода.	Поддержать женщину (знакомую). Предложить ей, слыша, что тяжелые переживания она сейчас испытывает, записаться к психологу. Но не к себе все же (знакомые) С мужем проговорить на консультации сложившуюся ситуацию. Обсудить возможность сказать жене о посещении психолога. О переживаниях жены. Это может дать новый виток обсуждения того, что переживает жена, находясь в сложившейся ситуации. Вроде как логично, если она захочет совместно посетить консультацию. Но это скорее всего, если он выбор все же в сторону сохранения семьи делает и думает о том, что хотелось бы улучшить.
15	Неприятно говорить ей причину прихода супруга на терапию. Возможно, подруге нужна помощь, тогда необходимо предложить ей обратиться к другому консультанту. При этом важно жестко обозначить свой отказ.	Неловкость перед своим клиентом и в то же время злость на него, что он обманывает мою же знакомую, соблазн оказать на него влияние, чтобы он сделал выбор в пользу жены. Сочувствие его супруге, желание помочь ей.	Необходимо предложить супруге обратиться к консультанту за помощью. При этом необходимо сказать клиенту, что выяснилась история, что консультант знаком с женой, и предложить клиенту сменить психолога, в любом случае обозначить ему 100 % конфиденциальность.
19	первая мысль, что клиент не виноват в данной ситуации, и мне нужно защитить его интересы, это главная позиция	досаду что так произошло, тяжесть, что придется решать такое, важность решения, ответственность, эмпатия к знакомой	успокоить знакомую, но объяснить, почему никак не могу пролить свет на её ситуацию, попросить понять как специалиста, объяснение должно быть осторожным никак не пролив свет на тему консультации, поддержать знакомую по-человечески, сказать что всегда есть возможность решения проблемы, посоветовать специалиста, если нужно

22	Конфликт ролей: как психолог должен молчать, как частное лицо и приятель женщины должен проявить гуманность и ответить на ее просьбу.	Гнев на жену (за вторжение), вину перед ней за свое молчание, гнев и негодование в адрес мужа, осуждение мужа и желание повлиять на его решение, азарт от рискованной ситуации, чувство своей большой значимости для семьи и ответственности за свой поступок	Эмпатически поддержать женщину. Объяснить ей правила конфиденциальности. Посоветовать специалиста, чтобы она могла получить поддержку, обсудить свои тревоги и семейные трудности.
28	мне надо разделить профессиональную и личную позиции в общении с этой знакомой, дилемма, как тактично объяснить ей невозможность выполнения ее просьбы?	нежелание становится свидетелем личной жизни семьи, которая оказалась отдаленно знакомой; разочарование от того, что мир так тесен :) досада что нельзя найти решение которое не привело бы к неприятным последствиям	Ориентировать женщину на откровенный разговор с мужем, обозначение профессиональной позиции и невозможности обсуждать темы клиента с кем-то еще, дружеская поддержка и сочувствие сложившейся ситуации
32	Я не могу консультировать в этом случае	Сочувствия, досады	"мягкий" перевод клиента к другому консультанту
38	1. Нарушать или нет конфиденциальность прихода мужа на прием к психологу?	- Удивление и раздражение от того, что звонок прозвучал в вечернее время, т.е. нарушены границы деловых отношений. - "Муки совести", терзание между тем, что уже есть сложившиеся доверительные отношения с клиентом и их нарушать нельзя и желанием помочь женщине.	1. Сохранить конфиденциальность обращения клиента к психологу. 2. Предложить женщине самостоятельно обратиться к психологу для решения своих вопросов.
45	Есть личные отношения, есть профессиональные. Конфиденциальность предполагается в первом случае, во втором обязательна. Дилемма доверия. Как профессионал я имею право отказаться от работы со знакомыми.	Раздражение на знакомую, которая пытается эксплуатировать дружеские отношения неэтичными просьбами. С другой стороны желание знакомой сохранить семью ясно и хочется его поддержать.	Прояснение ситуации с знакомой: отказ от профессионального взаимодействия с ней по предложенной схеме; предложение направить за психологической помощью к другому специалисту.

Таблица 3.9 – Этические представления (лично-ответственный уровень этической зоркости)

№	Каковы, по Вашему мнению, главные, сущностные проявления «человеческого в человеке»?	Что для Вас этика в работе психолога-консультанта?	Есть ли в Вашем профессиональном окружении психологи-консультанты, вызывающие у Вас доверие как профессионалы? Попробуйте выделить 5 общих характеристик, которыми они обладают.
1	Искренность, открытость	Этика для меня это регулятор поведения консультанта при принятии решений, основанный на его ценностях и смыслах, его личной системы добро-зло	мудрость жизненная, решения не основаны на общепринятых законах, есть личная система, внимание к жизненному миру клиента, любят отдавать
5	1. человеку необходимо что-то делать, чем-то заниматься; 2. человек не может жить без взаимоотношений с другими; 3. человек стремится улучшить себя	это ориентир для практикующего психолога. Она помогает быть квалифицированным, добросовестным, уважаемым, т.е. ценным специалистом	уважение к другим людям, самодостаточность, стремление помогать, обширные познания и кругозор, активность
10	Искренность, открытость	Правила, которых необходимо придерживаться	Открыты опыту; стремление осмыслить жизнь и происходящее; стремление постоянно развиваться как специалисту (заняв, навыки); умение создавать реальность и находить решения; искренне могут услышать другого
14	не осуждать; мы все можем ошибиться и запутаться; помочь там, где ты можешь это сделать; ответственность за свои поступки (включая то, что часто и другой зависит от твоих решений-хоть постараться как-то это учесть); искренность с намерениях; осознание своих затруднений и работа над ними (быть честным с	учет чувств, прав клиента, консультанта. принятие ответственного решения. Осознание что ты часть профессионального сообщества и носитель как собственных ценностей, так и профессиональных.	1. Гармоничность (отсутствие импульсивности, спокойствие, уравновешенность, рациональность), 2. Осознанность чувств и умение их корректно обозначать и обсуждать. Отсутствие страха за последствия выраженных эмоций. 3. Самодостаточность -

	собой); доброта; вера (пусть у каждого она как-то внутренне звучит по - своему); уважение и к себе тоже; способность отдавать другому, делиться		отсутствие потребности в постоянном самоутверждении перед другими, самостоятельность, наличие своего интереса. 4. Умение уважать другого человека, кем бы он ни был. 5. Интерес к собеседнику, желание, задать вопрос, узнать, умение выслушать.
15	честность, порядочность в поступках и словах (слова и действия не несут за собой косвенного умысла), деликатность, готовность сопереживать, умение уважать.	Принципы работы, которые позволяют психологу быть честным с клиентом, при этом действовать в правовом поле. Плюс это единообразие принципов работы с клиентами, которое повысит степень доверия к данной профессии.	думающие, искренние, компетентные, эмпатичные, зрелые, устойчивые
19	милосердие	честность перед своей совестью как профессионала и как человека	Надежность, доброжелательность, пронизательность, уважительное отношение, творческий подход
22	Вера, уважение к ценности человеческой жизни, уважение к свободе человека и его праву быть другим, способность любить, сострадать, горевать, творить. Альтруистическая установка. Ответственность.	Профессиональная совесть. Ее отличие от личной совести терапевта (его ценностных ориентиров) в том, что она относится к универсальным принципам работы психолога (как запрет на двойные отношения с клиентом), и к сфере прав человека и отдельных групп людей. За соблюдение этического кодекса психолог отвечает перед профессиональным сообществом и перед обществом в широком смысле.	поиск и выбор наиболее корректного поведения, которое согласуется с внутренними ценностями консультанта, соответствует требованиям закона страны, в которой практикует консультант и профессионального сообщества - как в работе с клиентами, так и при взаимодействии в проф. сообществе.
28	возможность выбора в жизни, интеллект, способность учиться, любить и быть преданным	компетентность, ответственность, стремление к профессиональному	

	чему-либо (другому человеку, идее, делу, сообществу...)	росту, интерес к человеку, образование + ум	
32		Работа в соответствии с профессиональными принципами и этическим кодексом	постоянно профессионально развиваются, востребованы как профессионалы позитивное мышление имеют свои "критерии оценки мира": учитывают, но не зависят от мнения других успешные, реализованные в жизни личности (в т.ч. семейной) умеют успешно работать и хорошо отдыхать
38	осмысленное бытие рефлексивное самосознание экзистенциальное саморазвитие	Жить так, чтобы "совесть не мучила", а критерии - принципы профессиональной этики сообщества (кодекса) с опорой на мой жизненный опыт, личные критерии и оценки	1. Доверие к жизни в целом и к человеческим возможностям. 2. Компетентность в своей области практики. 3. Способность к вчувствованию. 4. Способность выразить словами свои переживания и переживания клиентов. 5. Способность мотивировать к изменениям (воодушевлять).
45	Способность чувствовать и понимать чувства свои и другого. Способность мыслить и через речь договариваться и направлять.	1) помогай в пределах возможностей клиентов и своих. 2) помогай в рамках контракта. 3) не играй в Бога.	

Приложение И
(обязательное)

Результаты диагностики личностных характеристик

Таблица И.1 – Сводная таблица данных диагностики

ЭЗ – балл по этической зоркости (задание этические дилеммы); В – компетентность во времени, Н – независимость ценностей и поведения, Э – способность к эмоциональному отклику, С – самоуважение, П – постконвенциональный уровень моральных суждений

№ респондента	ЭЗ	В	Н	Э	С	П
1	2	11	61	74	24	30
2	1	10	58	70	17	16
3	1	10	56	70	23	23
4	0	14	78	65	21	20
5	0	11	59	74	24	27
6	0	10	59	76	27	18
7	0	7	50	75	22	26
8	0	12	66	70	24	24
9	1	14	68	83	24	22
10	2	7	39	65	16	20
11	0	4	29	77	23	21
12	0	12	66	77	19	20
13	0	10	50	76	18	18
14	2	13	65	79	22	24
15	2	14	78	74	20	26
16	1	9	52	70	19	15
17	0	14	74	63	18	15
18	0	11	47	65	12	22
19	2	8	63	81	24	28
20	1	8	53	73	20	18
21	0	10	53	76	23	24
22	2	10	52	68	23	22

№ респондента	ЭЗ	В	Н	Э	С	П
23	1	6	37	77	20	17
24	1	13	70	70	25	19
25	0	15	77	71	21	20
26	0	11	69	73	22	26
27	1	13	68	77	23	18
28	1	9	61	72	25	18
29	1	12	55	82	26	26
30	0	11	61	75	21	23
31	0	9	65	65	21	21
32	1	11	55	64	21	21
33	0	11	66	65	21	20
34	1	13	60	65	16	18
35	0	12	62	79	20	22
36	0	9	56	84	23	28
37	0	10	63	66	16	17
38	2	11	62	83	26	27
39	0	14	62	78	27	26
40	2	13	73	72	22	20
41	0	12	68	73	25	23
42	0	14	71	67	25	29
43	0	13	67	66	19	20
44	1	10	69	84	27	24
45	1	11	72	73	21	21
46	0	10	68	71	22	22
47	1	13	62	71	24	26
48	0	11	68	79	20	20
49	0	8	57	66	29	21
50	0	7	56	76	25	22

Приложение К
(обязательное)

Данные статистического анализа полярных групп

Таблица К.1. – Матрица интеркорреляций группы с низкими оценками этической зоркости (метод полярных групп). Объем группы 17 человек.

Обозначения: В – компетентность во времени, Н – независимость ценностей и поведения, Э – способность к эмоциональному отклику, С – самоуважение, П – постконвенциональный уровень моральных суждений

	В	Н	Э	С	П
В	1,000000				
Н	0,796050**** *	1,000000			
Э	-0,340852	-0,427962*	1,000000		
С	-0,205921	0,059305	0,122643	1,000000	
П	-0,315395	-0,235737	0,176250	0,157038	1,000000

**** - уровень значимости корреляции $p < 0,001$

* - уровень значимости корреляции $p < 0,1$

Таблица К.2 – Матрица интеркорреляций группы с высокими оценками этической зоркости (метод полярных групп). Объем группы 17 человек.

Обозначения: те же, что в табл.К.1.

	В	Н	Э	С	П
В	1,000000				
Н	0,442697*	1,000000			
Э	0,042692	0,525309**	1,000000		
С	-0,090857	0,148886	0,621126****	1,000000	
П	0,088004	0,145241	0,686263****	0,452118*	1,000000

*** - уровень значимости корреляции $p < 0,01$

** - уровень значимости корреляции $p < 0,05$

* - уровень значимости корреляции $p < 0,1$

Таблица К.3 – Структурные веса личностных качеств в полярных группах этической зоркости

	Низкая этическая зоркость	Высокая этическая зоркость
Компетентность во времени	4	1
Независимость ценностей и поведения	5	3
Эмоциональный отклик	1	8
Самоуважение	0	4
Постконвенциональный уровень мс	0	4

Таблица К.4 – Данные сравнения матриц интеркорреляций полярных групп этической зоркости по критерию экспресс χ^2 .

	Число	Спирмена	t(N-2)	p-уров.
Низкая этическая зоркость & Высокая этическая зоркость	5	-0,578947	-1,22984	0,306409

Приложение Л
(обязательное)

**Значения критерия Краскела-Уоллеса при выявлении различий между группами с
разным уровнем этической зоркости**

Таблица Л.1

Личностная характеристика	Уровень этической зоркости	Средний ранг	$H_{эмп}$
Компетентность во времени	Рационально-прагматичный	24,14583	1,428163
	Ситуативно-эмоциональный	29,20000	
	Личностно-ответственный	23,40909	
Независимость ценностей и поведения	Рационально-прагматичный	26,27083	,1919201
	Ситуативно-эмоциональный	25,40000	
	Личностно-ответственный	23,95455	
Эмоциональный отклик	Рационально-прагматичный	23,95833	,5386266
	Ситуативно-эмоциональный	27,26667	
	Личностно-ответственный	26,45455	
Самоуважение	Рационально-прагматичный	24,02083	,5700945
	Ситуативно-эмоциональный	26,13333	
	Личностно-ответственный	27,86364	
Постконвенциональный уровень мс	Рационально-прагматичный	25,04167	4,946276*
	Ситуативно-эмоциональный	20,53333	
	Личностно-ответственный	33,27273	

Приложение М
(обязательное)

**Данные статистического анализа групп
с разным уровнем этической зоркости**

Таблица М.1. – Матрица интеркорреляций на рационально-прагматичном уровне этической зоркости. Объем группы 24 человека

Обозначения: В – компетентность во времени, Н – независимость ценностей и поведения, Э – способность к эмоциональному отклику, С – самоуважение, П – постконвенциональный уровень моральных суждений

	В	Н	Э	С	
В	1,000000				
Н	0,764168** **	1,000000			
Э	-0,269514	-0,328006	1,000000		
С	-0,255645	-0,003290	0,110866	1,000000	
П	-0,148000	-0,152617	0,159772	0,347367*	1,000000

**** - уровень значимости корреляции $p < 0,001$

* - уровень значимости корреляции $p < 0,1$

Таблица М.2 – Матрица интеркорреляций на ситуативно-эмоциональном уровне этической зоркости. Объем группы 15 человек

Обозначения: те же, что в табл.М.1

	В	Н	Э	С	П
В	1,000000				
Н	0,722345** *	1,000000			
Э	0,016480	0,060786	1,000000		
С	0,203157	0,241098	0,774314****	1,000000	
П	0,212627	0,117473	0,529020**	0,840657****	1,000000

**** - уровень значимости корреляции $p < 0,001$

*** - уровень значимости корреляции $p < 0,01$

** - уровень значимости корреляции $p < 0,05$

Таблица М.3 – Матрица интеркорреляций на личностно-ответственном уровне этической зоркости. Объем группы 11 человек

Обозначения: В – компетентность во времени, Н – независимость ценностей и поведения, Э – способность к эмоциональному отклику, С – самоуважение, П – постконвенционный уровень моральных суждений

	В	Н	Э	С	П
В	1,000000				
Н	0,655433**	1,000000			
Э	0,310468	0,643293**	1,000000		
С	-0,141554	-0,009174	0,535171*	1,000000	
П	0,338693	0,365854	0,743902***	0,360858	1,000000

*** - уровень значимости корреляции $p < 0,01$

** - уровень значимости корреляции $p < 0,05$

* - уровень значимости корреляции $p < 0,1$

Таблица М.4 – Данные сравнения матриц интеркорреляций по критерию экспресс- χ^2 .

	Число	Спирмена а	t(N-2)	p-уров.
Рационально-прагматичный & Ситуативно-эмоциональный	5	-0,7500	-1,963	0,144294
Рационально-прагматичный & личностно-ответственный	5	-0,3162	-0,577	0,604181
Ситуативно-эмоциональный & личностно-ответственный	5	-0,3162	-0,577	0,604181

Приложение Н (обязательное)

Рабочая программа курса «Этика в психологическом консультировании и психотерапии»

1. Цели освоения дисциплины

Целями освоения дисциплины «Этика в психологическом консультировании и психотерапии» являются: формирование у студентов целостного, системного представления об этико-ценностных основаниях профессиональной деятельности психолога и основ ценностно-этического мышления специалиста. Особое внимание уделено развитию навыков распознавания этического поля в ситуациях профессиональной деятельности, развитию моральной надежности студентов как будущих специалистов.

2. Место дисциплины в структуре ОП бакалавриата

Дисциплина «Этика в психологическом консультировании и психотерапии» относится к вариативной части Блока 1. Логически и содержательно-методически курс связан с такими дисциплинами, как «Введение в профессию», «Психология развития и возрастная психология», «Психология личности», «Социальная психология», «Консультационная психология», «Профессиональная этика». В результате освоения этих дисциплин студент должен обладать рядом «входных» знаний, умений и владений, в частности: иметь представление о закономерностях развития человека и психики, знать основные методы теоретического и практического исследования личности, их специфику в различных концепциях личности, знать теоретические и практические основы профессиональной деятельности психолога, иметь представление о психологическом содержании консультационной работы специалиста-психолога, знать основные этические стандарты, нормативные документы, регламентирующие деятельность психолога-консультанта. Студент должен владеть приемами ведения дискуссии, логикой аргументации своей позиции; навыками критического анализа ситуаций профессионального общения психолога с точки зрения этических норм; навыками оценки результатов профессиональной деятельности психолога с точки зрения этических норм.

Курс «Этика в психологическом консультировании и психотерапии» является одним из базовых для изучения дисциплин модуля «Психологическое консультирование». Изучение курса дает основание для повышения уровня общей этической компетентности; развития способности распознавания этического поля в ситуациях профессиональной деятельности, повышения уровня осознания влияния личных предубеждений, ценностей и

прошлого опыта на восприятие клиента и этический анализ ситуации консультирования, формирование моральной надежности студентов как будущих специалистов.

3. Планируемые результаты обучения по дисциплине, соотнесенные с планируемыми результатами освоения ОП бакалавриата

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих элементов компетенций в соответствии с ФГОС ВО, ОП ВО и приобретения следующих знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности:

Код Компетенции	Формулировка компетенции	Перечень планируемых результатов обучения
Профессиональные компетенции		
ПКП-1	Способностью к пониманию и соблюдению этических норм и ценностей и применению их в своей профессиональной деятельности, в т.ч. в работе с особыми категориями людей	<p><u>Знать:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - общие этические ориентиры и принципы работы психолога; - специфику профессиональной этики в работе с различными группами клиентов; <p><u>Уметь:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - понимать, анализировать и решать моральные дилеммы; - определять, меру нравственной ответственности за результаты своей профессиональной деятельности; - проводить этический анализ имиджа психолога консультанта в соц.сетях, СМИ и т.д.; <p><u>Владеть:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками распознавания этического поля профессиональной деятельности; - этикой профессионального общения, в т.ч. с людьми с ограниченными возможностями;

4. Объем, структура и содержание дисциплины

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных единицы, 72 акад. часа.

Очная форма:

№ п/п	Темы дисциплины, их содержание (разделы)	Семестр	Виды учебных занятий, включая самостоятельную работу студентов, и их трудоемкость (в академических часах)						Формы текущего контроля успеваемости Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
			Контактная работа						
			Лекции	Практические	Лабораторные	Консультации	Аттестационные испытания	Самостоятельная работа	
1.	Базовые этические принципы. Модели принятия этических решений.	8	4	4				4	Работа на практических занятиях, анализ ситуаций этических дилемм Практическое задание (СРС 1)
2.	Ответственность перед клиентом: этические и юридические аспекты.	8	2	2				4	Контрольная работа 1 Практическое задание (СРС 2)
3.	Этика в продвижении психологических услуг.	8	2	2		2		4	Работа на практическом
4.	Этические принципы построения взаимоотношений с различными группами клиентов	8	4	4				4	Контрольная работа 2
5.	Этика в отношениях с коллегами.	8	2	2				4	Работа на практическом занятии
6.	Личная этическая концепция: ценностное самоопределение в профессии.	8	4	6		2		4	Реферат Эссе
7.	Итоговая аттестация студентов						0.3	7.7	Зачет
	Всего		18	18		4	0.3	31,7	72

Очная форма:

№ п/п	Темы дисциплины, их содержание (разделы)	Се ме стр	Виды учебных занятий, включая самостоятельную работу студентов, и их трудоемкость (в академических часах)						Формы текущего контроля успеваемости Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
			Контактная работа						
			Лекции	Практические	Лабораторные	Консультации	Аттестационные испытания	Самостоятельная работа	
8.	Базовые этические принципы. Модели принятия этических решений.	8	4	4				4	Работа на практических занятиях, анализ ситуаций этических дилемм Практическое задание (СРС 1)
9.	Ответственность перед клиентом: этические и юридические аспекты.	8	2	2				4	Контрольная работа 1 Практическое задание (СРС 2)
10.	Этика в продвижении психологических услуг.	8	2	2		2		4	Работа на практическом
11.	Этические принципы построения взаимоотношений с различными группами клиентов	8	4	4				4	Контрольная работа 2
12.	Этика в отношениях с коллегами.	8	2	2				4	Работа на практическом занятии
13.	Личная этическая концепция: ценностное самоопределение в профессии.	8	4	6		2		4	Реферат Эссе
14.	Итоговая аттестация студентов						0.3	7.7	Зачет
	Всего		18	18		4	0.3	31,7	72

Описание разделов дисциплины

Тема 1: Профессиональная этика психолога и ее сущность. Профессиональная этика психолога консультанта и психотерапевта. Базовые этические принципы. Принцип уважения. Принцип компетентности. Принцип ответственности. Принцип честности. Модели принятия этических решений.

Тема 2: Ответственность перед клиентом: этические и юридические аспекты. Нормативно-правовой уровень регуляции деятельности психолога. Основные международные и отечественные правовые документы, определяющие работу педагога и психолога: «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция ООН о правах ребенка», Конституция РФ, «Закон об образовании РФ». Моральный и нравственный уровень регуляции профессиональной деятельности психолога. Соотношение институциональной этики и этики ответственности.

Тема 3: Этика в продвижении психологических услуг. Имидж психолога в СМИ и соц. сетях. Этические дилеммы в продвижении психологических услуг.

Тема 4: Этические принципы построения взаимоотношений с разными группами клиентов. Особенности построения взаимоотношений с дошкольниками, школьниками, студентами, с детьми-инвалидами, с воспитанниками детских домов и школ-интернатов. Особенности взаимоотношений с родителями детей и подростков. Проблемы соблюдения этических принципов в детской и подростковой психотерапии. Дилеммы раскрытия конфиденциальности. Особенности профессиональной этики во взаимоотношениях с разными категориями взрослых клиентов.

Тема 5: Этика в отношениях с коллегами. Этические аспекты взаимодействия специалистов междисциплинарной команды. Проблема двойственных ролевых отношений с коллегами. Этические дилеммы внутри профессионального сообщества.

Тема 6: Личная этическая концепция: ценностное самоопределение в профессии. Влияние личных предубеждений, ценностей и прошлого опыта на восприятие клиента и ситуации консультирования.

4.Образовательные технологии, используемые при осуществлении образовательного процесса по дисциплине

При преподавании дисциплины «Этика в психологическом консультировании и психотерапии» курса используются следующие образовательные технологии:

- интерактивная лекция (лекция в диалоговой форме, в формате проблемных вопросов и поиска ответов на них на основе изученного и изучаемого в настоящий момент материала);
- групповая дискуссия;

- анализ ситуаций;
- ролевая игра;
- просмотр и анализ художественных фильмов, видеофрагментов;
- практическое занятие – занятие, посвященное освоению конкретных умений и

навыков и закреплению полученных на лекции знаний по предложенному алгоритму.

Методика проведения практических занятий

Тема 1: Базовые этические принципы. Модели принятия этических решений.

Практическое занятие № 1. «Проблематика этического поля в консультировании» (2 часа)

Групповая дискуссия

«Есть ли в Вашем профессиональном окружении психологи-консультанты, вызывающие у Вас доверие как профессионалы?»

Используется методика работы в микрогруппах и групповой дискуссии.

Студенты разбиваются на три подгруппы, дается задание выделить критерии и дать характеристику психолога-консультанта, вызывающего доверие, а также факторы, влияющие на возникновение доверительного контакта.

После выполнения задания в подгруппах, преподаватель организует групповую дискуссию, направленную на анализ материалов, подготовленных подгруппами.

Практическое занятие № 2. «Этические дилеммы в психологическом консультировании» (2 часа)

Разбор ситуации этической дилеммы в форме групповой дискуссии

Преподаватель знакомит учащихся с ситуацией из практики-психолога консультанта. Далее группе предоставляется возможность уточнить интересующие их обстоятельства ситуации, чтобы ответить на вопрос «Является ли данная ситуация по Вашему мнению этической дилеммой?» Обсуждение вопроса резюмируется выводом признаков, указывающих на то, что данная ситуация может быть дилеммой для психолога.

Стимулируется обсуждение таких вопросов как: «Какие мысли могут возникнуть у психолога-консультанта в данной ситуации?», «Какие чувства может испытывать консультант?», «Следствием чего может являться возникновение этих чувств?», «Варианты действий психолога-консультанта в данной ситуации».

По итогам групповой дискуссии выделяются студенты, проявившие активность и представившие наиболее содержательные суждения по обсуждаемым вопросам. Им выставляются баллы за работу на занятии.

Типовые ситуации для анализа

Ситуация 1

На консультацию пришла женщина (возраст 39 лет, замужем, среднее специальное образование, работает медицинской сестрой в пенитенциарном учреждении). Она обращается с просьбой повлиять на ее дочь-подростка (девочка – единственная в семье, возраст 14 лет), которая начала встречаться с мальчиком из интерната. Со слов матери, мальчик болен туберкулезом, имеет умственное недоразвитие. Кроме того, он из неблагополучной семьи. Попытки родителей повлиять на дочь не увенчались успехом, и, со слов матери, последняя надежда для них – разговор психолога с девочкой, в ходе которого необходимо убедить ее расстаться с мальчиком.

В ходе первой встречи мама была очень взволнована, просила не раскрывать для дочери цель ее прихода к психологу. Было установлено, что мать преимущественно ориентирована на контроль, использует директивные формы воздействия по отношению к дочери (категорически запрещает встречаться с мальчиком), испытывает множество страхов, которые особенно проявились во время знакомства девочки с молодым человеком (страх, что девочка вступит в интимные отношения с ним, страх, что она заболит, уйдет из дома, бросит учебу и т. д.).

Ситуация 2

На консультацию обратился мужчина 38 лет, лично пришел в консультационный центр, выбрал консультанта (с множеством уточняющих вопросов о квалификации специалиста и условиях проведения консультации), сам назначил день и время встречи. Первичный запрос – «долгострой в быту»: на работе делаю все вовремя, а дома картину уже полгода не могу на стену повесить; неумение планировать время, неудовлетворенность своей жизнью в сравнении с другими. Задумывается о создании семьи, желании иметь детей, но пока имеет неустойчивые отношения с женщинами, любит погулять. Клиент упомянул, что после выходных ему сложно возвращаться на работу. Прямые вопросы консультанта о том, в чем эти сложности заключаются («Вам не нравятся условия работы, коллектив, что-то еще?», «Вы плохо себя чувствуете?», «У вас после выходных похмелье?», «У вас только алкогольная зависимость?», «Вы курите. Что именно вы курите?», «Это конфиденциально. Если вы действительно хотите получить помощь, то мне важно знать, с чем именно мы работаем»), позволили начать обсуждать тему зависимости клиента (ЛСД, кокаин, алкогольная зависимость). В ходе консультации также выяснилось, что клиент включен в сеть распространения наркотических веществ.

Ситуация 3

Клиент - мужчина 40 лет, руководитель крупной компании, обратился за психологической помощью, чтобы разобраться о своими чувствами и принять решение в ситуации выбора. По его словам, он «запутался» в отношениях с двумя женщинами: женой (женаты 15 лет, есть дочь) и молодой девушкой – его сотрудницей, с которой у него случился роман во время одной из совместных командировок. Измену он скрывает, но жена начинает догадываться, что с ним что-то происходит, о чем он с ней не говорит. Клиент испытывает комплекс смешанных чувств: вины, смущения, раздражения, возбуждения, тревоги, страха разоблачения. Он не хочет оставлять семью, но и не готов обрывать начавшиеся романтические отношения, начинает эмоционально в них вовлекаться, хотя понимает, что рано или поздно нужно делать выбор. Было несколько консультаций, во время которых между консультантом и клиентом сложились доверительные отношения (выстроен рабочий альянс), шла работа по осознанию чувств и потребностей клиента, его ценностей, расстановке приоритетов и поиска оснований для выбора. Организация процесса консультирования предполагала возможные ситуации их переноса и согласования даты и времени консультаций по сотовому телефону.

После очередной консультации вечером консультанту позвонила его старая знакомая, попросив конфиденциально подтвердить, правда ли что ее муж обратился к консультанту за психологической помощью (она, по ее словам, случайно обнаружила визитку психолога). Муж это отрицает, стал очень закрытым и замкнутым. Она очень

просит дать ей информацию о причинах прихода мужа, особенно ее волнует проблема, по поводу которой он обратился. Ей необходимо знать правду, так она в последнее время переживает мучительное чувство одиночества, боли, начинает подозревать появление в жизни мужа другой женщины. Она надеется, что консультант поймет ее переживания и поможет ей избавиться от мучительной неопределенности.

Тема 2. Ответственность перед клиентом: этические и юридические аспекты.

Практическое занятие № 3. «Классификация прав клиента» (2 часа)

Студентам на занятии дается задание в трех группах выделить общее и различное в правах клиента указанных в этических кодексах следующих психологических школ: психоанализ, гештальт-терапия, экзистенциального консультирования. При обсуждении на групповой дискуссии преподаватель обращает внимание на основания для выделения общего различного, структурированность предложенного материала. Оценивается вклад каждого студента в работу микрогруппы.

Тема 3: Этика в продвижении психологических услуг.

Практическое занятие № 4. Анализ имиджа психолога-консультанта в соц. сети на предмет этических нарушений (2 часа)

Групповая дискуссия. Работа с кейсом.

Студентам предлагается проанализировать предложенный кейс – «реклама психолога-консультанта в соц. сети» на предмет этических нарушений.

Пример кейса для анализа:

Группа в соц.сети: «Психолог в Москве»

Основная информация:

*Здравствуйте! Меня зовут Вероника. Я профессиональный психолог. Я помогу Вам:
1) наладить отношения с любимым человеком; 2) пережить измену или расставание;
3)избавиться от депрессии и тревоги; 4) понять, что мешает Вам добиваться успеха в той или иной сфере жизни. Мой кабинет находится в центре Москвы, на улице Покровка (15 минут пешком от метро Чистые пруды). Стоимость консультации – 1900 рублей. Длительность – один час. Я работаю только по предварительной записи. Чтобы записаться на прием или задать интересующие Вас вопросы, позвоните мне по телефону 8-.....или оставьте личное сообщение.
Если вы по каким-то причинам не можете или не хотите прийти на очную консультацию, мы можем пообщаться по переписке в контакте. Стоимость консультации по переписке - 500 р. Длительность - 1 час. Оплата производится ПОСЛЕ консультации. Опираясь на профессиональные этические принципы, я могу гарантировать Вам доброжелательное и безоценочное отношение, ориентацию именно на Ваши нормы и ценности, а также полную конфиденциальность.*

В группе также есть тема отзывы клиентов: заглавное сообщение

*Уважаемые клиенты! Буду очень благодарна вам за пару слов о моей работе)
Далее отзывы клиентов с их личных аккаунтов.*

Ведущий проводит с учащимися дискуссию по поводу обнаруженных нарушений, анализ их объективности. По ходу обсуждения выделяются возможные дилеммы, возникающие у психолога-консультанта по поводу этичности выкладываемой им информации.

Обсуждаются следующие вопросы:

-Какую тематику сообщений на стене группы Вы назвали бы этической?

-Вопросы этичности информации о стоимости услуг и акций и др.

По итогу дискуссии студентам предлагается выделить основные характеристики «этичного» аккаунта психолога-консультанта в соц.сети, группы по продвижению услуг и этической рекламы.

Тема 4. Этические принципы построения взаимоотношений с разными группами клиентов

Практическое занятие № 5. «Проблемы соблюдения этических принципов в детской и подростковой психотерапии»

Работа с кейсом

Домашнее задание на основе материалов лекции, придумать ситуацию в работе с ребенком, которая являлась бы сложной для Вас как психолога-консультанта.

Работа в группах. В каждой микрогруппе участники зачитывают случаи, придуманные для домашнего задания, обозначают видимые ими дилеммы в данных случаях и выбирают наиболее интересный для групповой работы. Работа заключается в анализе кейса по следующим вопросам: «Какие мысли могут возникнуть у психолога-консультанта в данной ситуации?», «Какие чувства может испытывать консультант?», «Следствием чего может являться возникновение данных чувств?», «Варианты действий психолога-консультанта в данной ситуации».

После выполнения задания в подгруппах, преподаватель организует групповую дискуссию, направленную на рефлексии участниками, проделанного ими анализа.

По итогам групповой дискуссии выделяются студенты, проявившие активность и представившие наиболее содержательные суждения по обсуждаемым вопросам. Им выставляются баллы за работу на занятии.

Тема 5: Этика в отношениях с коллегами.

Практическое занятие № 6 «Проблема двойственных ролевых отношений с коллегами»

Ролевая игра с обсуждением

Ролевая игра – метод, суть которого заключается в «разыгрывании ролей». Участники играют роли, позволяющие им выразить свои реальные чувства и мысли. Осознание приводит к действию, а его выполнение приводит к расширению осознания самого себя.

Преподаватель организует ролевую игру для проигрывания. Работа организуется по принципу аквариума. Для исполнения главных ролей приглашаются два студента на роль

консультанта и на роль его коллеги. Остальные студенты являются наблюдателями с последующей функцией аналитиков.

Ситуация для проигрывания

Вы - психолог, некоторое время назад к Вам обратился коллега, спрашивая, может ли к Вам обратиться его родственник за консультацией по теме, на которой Вы специализируетесь. Не видя никаких этических нарушений в данных обстоятельствах, Вы согласились. После консультации, вы встречаете на работе своего коллегу, он просит Вас дать ему несколько советов по поводу наилучшего взаимодействия с его родственником, как ему лучше себя вести с ним, чтобы помочь ему. Что Вы ответите?

После первого проигрывания ситуации. Проводится рефлексия, сначала свои мысли и чувства высказывает «консультант», затем «коллега» и группа. Групповое обсуждение фокусируется на таких вопросах «Каковы причины принятия такого решения?», «Эмоции испытываемые консультантом», «Мысли и эмоции «коллеги», вызываемые принятым решением», «Возможные дилеммы психолога-консультанта в данной ситуации»

Предлагается проиграть еще несколько вариантов поведения консультанта, возникших у группы в процессе обсуждения.

Тема 6. Личность психолога-консультанта: ценностное самоопределение в профессии.

Практическое занятие 7 «Психологическое эссе»

Студентам предлагается просмотреть фильм «Умница Уилл Хантинг» и «Опасный метод» и подготовить эссе. Преподаватель информирует студентов о том, что такое эссе. Эссе (франц. *essai* – попытка, проба, очерк, от лат. *exagium* – взвешивание)- прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета. Психологическое эссе предполагает субъективно окрашенную точку зрения о сюжете фильма, описание психологического портрета героев произведения, выявлению противоречий и конфликтов. На практическом занятии преподаватель организует свободный обмен мнениями студентов о данных фильмах. Вопросы для обсуждения: психологический анализ сюжета фильма, анализ психологических особенностей главных героев, описание этического поля профессиональной деятельности психологов в данных фильмах, анализ их профессиональной позиции.

6. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень лицензионного

программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости).

Электронные каталоги НБ ЯрГУ (http://www.lib.uniyar.ac.ru/opac/bk_cat_find.php)

Личный кабинет (http://lib.uniyar.ac.ru/opac/bk_login.php)

Электронная библиотека учебных материалов ЯрГУ
(http://www.lib.uniyar.ac.ru/opac/bk_cat_find.php)

Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека online»
(www.biblioclub.ru)

7. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

а) основная литература

1. Ключева, Н. В. Этика и профессиональное общение психолога-консультанта: метод. указания / Н. В. Ключева, Н. С. Головчанова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 52с.

2. Афашагова А. А. Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности: учебное пособие. – М. – Берлин, Директ – Медиа, 2014

<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253720&sr=1>

б) дополнительная литература

Кочюнас Р. Психологическое консультирование. Групповая психотерапия: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2010.

http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=220396

в) ресурсы сети «Интернет»:

<http://biblioclub.ru>

1. **Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине:** лекционная аудитория, тренинговый класс, мультимедийное оборудование.

Автор:

Аспирант кафедры
консультационной психологии
Армашова А.Б.